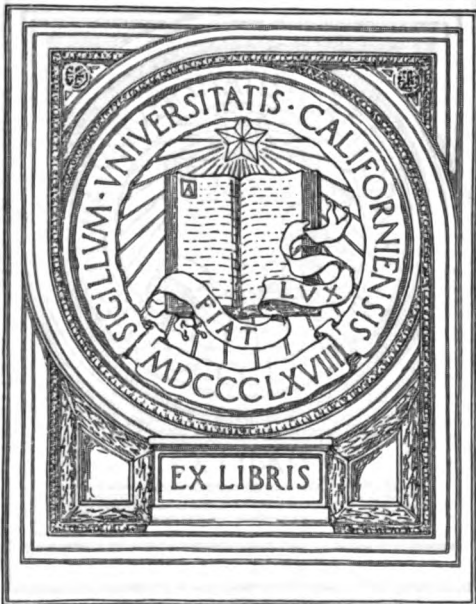

UC-NRLF

B 3 462 186

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

См. № 1

Pravoslavnyj
ПРАВОСЛАВНЫЙ

Sobesjēdnik
СОБЕСЪЯДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1860.

Част' III
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЪВЕДЕНИЕ
АВТОРА

Печатать позволяется. 10 августа 1860 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Векіаминъ*.

MILUKOV LIBRARY

LIBRARY OF
CALIFORNIA

DX460
P7
1860:3

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

(продолженіе)

—

II. Соборныя рѣшенія о церковномъ управленіи.

По церковному управленію, соборныя дѣянія касались а) избранія и поставленія священнослужителей, б) благочинія духовенства и ближайшаго управленія имъ, въ особенности в) устройства монастырей, далѣе г) суда епископскаго, д) содержанія церквей и духовенства и е) сборовъ церковныхъ и епископскихъ.

1. О избраніи и поставленіи священнослужителей.

Царь предлагалъ собору принять мѣры, чтобы избираемы были въ санъ священнослужителей люди достойные по возрасту, способностямъ, по жизни, и по образованію, «да въ

1*

P
M302720

нихъ, замѣчаетъ царь, плодъ духовенъ будетъ, и мѣръ спасется, отъ ихъ дѣлъ спасенныхъ, и отъ полезнаго ученія ихъ; былобъ отъ этого мѣрской чади страхъ и наказаніе, и грѣхомъ обличеніе; со утвержденіемъ звалибъ священники истинный законъ, сами бѣ творили, и дѣтей училибъ на спасенный путь» (вопр. 6-й и 20-й изъ перв.).

Далѣе поставлены собору на видъ злоупотребленія въ избраніи священнослужителей: именно то, что «въ Новгородѣ, уличане (прихожане) сами, по своей волѣ, принимаютъ къ церквамъ священниковъ, причетниковъ и профорницъ, и на нихъ *емлютъ деньги великія*; кто больше принесетъ за себе мзды, съ тѣмъ идутъ ко владыцѣ всею улицею; а только владыка попа пришлетъ которой церкви, хотя и грамотѣ гораздъ и чувственъ (воздержной жизни), а многихъ денегъ уличавамъ не дастъ, и они его не примутъ» (вопр. 14 изъ втор.)⁽¹⁾.

Подобныя злоупотребленія замѣчены касательно ружныхъ церквей: «дворецкіе и дьяки, а во Псковѣ намѣстникъ владычній ставятъ

---

(1) Какъ примѣръ чрезвычайной корысти со стороны прихожанъ, въ избраніи священнослужителей, въ царскомъ вопросѣ замѣчается мзда, взимаемая съ пономарей: «на пономари *емлютъ рублевъ пятнадцать*, а на иномъ *двадцать*».

сами поповъ къ ружнымъ церквамъ, и на нихъ, и на всемъ причтѣ церковномъ великія деньги емлютъ, а того не пытаются, которые грамотѣ горазды, и чувственны (воздержны) и достойны чину; только того и пытаются, кто имъ больше денегъ дастъ» (вопр. 15 изъ втор.).

Отвѣчая на эти вопросы, соборъ самъ прежде всего созналъ, что «ставленики, хотящая въ попы и въ діаконы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ».—«Святителямъ, такъ рассуждалъ соборъ, поставити таковыхъ, сопротивно священнымъ правиломъ, а не поставити, и святые церкви безъ пѣнія будутъ; а православные умрутъ безъ покаянія. Святители ихъ изтязуютъ, почему они мало грамотѣ умѣютъ, и они отвѣтъ чинятъ: мы учимся у своихъ отцовъ, или у своихъ мастеровъ, а индѣ намъ учиться негдѣ; сколь отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учатъ. А отцы ихъ и мастера и сами потомужъ мало умѣютъ, а силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ». Далѣе соборъ говоритъ: «прежъ сего въ російскомъ царствіи, на Москвѣ и въ великомъ Новгородѣ, и по инымъ градомъ многія училища бывали, грамотѣ и писати и пѣти и чести учили, и потому тогда грамотѣ, и пѣти, и списати, и чести гораздыхъ много было; и отъ пѣвецъ, и чтецъ и

доброписецъ славны бывали, по всей земли и доднесь» (1).

Это разсужденіе собора весьма ясно изображаетъ недостатокъ просвѣщенія въ русскомъ духовенствѣ того времени. Потребность въ училищахъ для образованія священнослужителей была слишкомъ ощутительна, и соборъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

а) Въ Москвѣ и по всемъ городамъ духовенство должно избирать изъ среды себя способныхъ людей, для обученія людей духовнаго званія «грамотѣ, книжному писму и церковному пѣнію, псалтырному и напойному чтенію».

б) Избирать наставниковъ, имѣющихъ страхъ Божій въ сердцѣ, благочестивыхъ, «грамотѣ, чести и писати гораздыхъ, могущихъ и иныхъ пользоваться». Въ должность эту можно поставятъ и священниковъ и дьяконовъ, и даже причетниковъ, только *женатыхъ*.

(1) Съ особенною силою необходимость духовныхъ училищъ доказывалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій (1496—1504) митрополиту Симону: «азъ того для быю челомъ государю, чтобы велѣлъ училища учинити, а ты бы господинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ великимъ княземъ печаловался, чтобы велѣли училища учинити» и пр. см. посланіе Геннадія къ мит. Симону. въ Акт. ист. т. 1. стр. 147—149.

в) Наставники должны въ воспитанникахъ блюсти чистоту нравственную, особенно же *цѣломудріе*.

г) Занимать ихъ въ церквахъ чтеніемъ, пѣніемъ, и пр., и тамъ преимущественно внушать имъ страхъ Божій и благочестіе; также давать имъ для упражненія книги, которыя соборная, апостольская Церковь приѣмлетъ, «чтобы они и впредь могли не только себе, но и прочихъ пользоваться».

д) Училища могутъ быть помѣщаемы въ домахъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя будутъ занимать должность учителей. Впрочемъ не только духовенство, но и всѣ православные христіане могутъ и должны отдавать своихъ дѣтей въ сіи училища въ наученіе грамотѣ (гл. 26).

Касательно возраста лицъ, вступающихъ въ санъ священнослужителей, соборъ замѣтилъ, что во священники должно поставлять не ранѣе 30-ти лѣтъ, а въ діаконы не менѣе 25-ти лѣтъ (гл. 25). Это согласно съ правилами восточной Церкви (VI всел. 14. 13. неокес. 11).

По замѣчанію царя о злоупотребленіяхъ въ избраніи священнослужителей, соборъ постановилъ, что «по всѣмъ святымъ церквамъ въ метроноліи, и въ архіепископіяхъ и епископіяхъ, священниковъ и дьяконовъ и дья-

ковъ избирають *прихожане*; но избирать должны искусныхъ въ грамотѣ, и житіемъ непорочныхъ, нисколько не требуя денегъ отъ избираемыхъ, или отъ церкви мзды; избранныхъ должны представлять епископу, который испытавъ ихъ и утвердивъ избраніе, благословляетъ (посвящаетъ); но и епископы ничего не должны брать съ новопоставленныхъ, кромѣ *благословенной гривны*. Также и священники не должны съ просфорницъ, пономарей и сторожей *имать посуловъ*, но Бога ради избирать искусныхъ и непорочныхъ безъ всякаго зазору неподобнаго» (отвѣтъ на 14-й вопр. изъ вторыхъ).

Участіе мірянъ въ избраніи служителей къ церквамъ, участіе,—какъ свидѣтелей нравственнаго достоинства избираемыхъ,—ведеть свое начало отъ древнѣйшихъ временъ Христіанства. Въ русской Церкви такой обычай также издревле имѣлъ свою силу ⁽¹⁾. Что же

---

(1) На соборѣ владимірскомъ, 1274-го года, положено было: «епископы, егда хотять поа поставлять или діакона, да изтяжутъ житіе его, како имѣлъ житіе прежде поставленія, да призовутъ знаемые сосѣди, иже его знаютъ издѣтска, якоже и правило 7-е глаголетъ Феофила александрскаго: да свѣдятъ поставлены всѣ священницы, аще одинако мыслятъ, и тогда епископъ да испытываетъ, и при-

касается до поставленія на мздѣ, то въ правилахъ вселенской Церкви находятся строгія прещенія противъ этого зла, такъ что не только епископъ, поставляющій на мздѣ, подвергается лишенію сана, и самъ поставленный на мздѣ теряетъ неправильно пріобрѣтенное достоинство, но и тотъ, кто посредствуетъ въ такихъ купляхъ,—если онъ принадлежитъ къ клиру, извергается изъ своего сана, а если мірянинъ, заслуживаетъ анаемѣ (прав. апост. 29. IV всел. 2. VI всел. 22. и пр.).

Затѣмъ Стоглавный соборъ излагаетъ дальнѣйшія правила о поставленіи священнослужителей (гл. 89).

аа) «Епископамъ съ великимъ испытаніемъ избирать достойныхъ и способныхъ къ выполненію всѣхъ обязанностей пастырскаго служенія; священное Писаніе вполнѣ вѣдущихъ, могущихъ блюсти святую Церковь и монастырское строеніе, и весь церковный чинъ по божественнымъ правиламъ; словомъ могущихъ упасти стадо словесныхъ овецъ, Богомъ врученное имъ, и дать отвѣтъ о своемъ служеніи не только царю, но и всякому человѣку».

шедшимъ свидѣтельствовавшимъ о немъ, да поставленъ будетъ. Незнаемаго никогоже святити». Прав. 2. 3. см. Русск. достопамят. ч. 1. стр. 100.

бб) «Отъ отца духовнаго, и потомъ *отъ семи свидѣтелей* (1), испытать о чистотѣ жизни избраннаго и о лѣтахъ возраста его; если *тридцать лѣтъ имѣетъ*, и грамотѣ умѣетъ, и достоинъ будетъ, да будетъ поставленъ въ пресвитера; а въ діаконы,—если бы кто былъ и достоинъ избранія, но не имѣетъ узаконенныхъ лѣтъ, по священнымъ правиламъ, не можетъ быть поставленъ».

вв) «Малограмотныхъ церковнослужителей, ищущихъ діаконства, отсылать для обученія къ соборнымъ церквамъ, а малограмотныхъ діаконовъ, желающихъ священническаго сана, посылать въ училища—«дондеже научатся совершенно грамотѣ и церковному чину».

гг) «Поставленнымъ повелѣваютъ святители у соборныхъ церквей *седмицу служити*, и когда новопосвященный исполнитъ сіе, *якоже обычай есть*, тогда отпускаетъ его епископъ къ порученной ему церкви, и вдаетъ ему отъ правилъ св. апостолъ *хиротонію* (ставленую грамоту), и прочитавъ ему свитокъ,

---

(1) И на соборѣ владимірскомъ, 1274-го года, положено: «кто свободенъ будетъ отъ (всякихъ) винъ, порученіемъ отца духовнаго, и поручится 7 поповъ иныхъ, съ прочими добрыми свидѣтели, да поставятъ и». см. Рус. дост. стр. 111.

положить на престолъ, и велить ему взять *вѣдѣніе и память священія*» (1).

да) «Отпуская новопосвященныхъ къ мѣсту ихъ служенія, епископъ преподаетъ имъ пастырскія наставленія, чтобы они жили въ чистотѣ, въ страхъ Божіемъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ, и о всемъ бы, по святѣй хиротоніи, Церковь Божию хранили, и православныхъ христіанъ страху Божию учили, наипаче же блюди себя отъ объяденія и пиянства, и прочихъ неподобныхъ дѣлъ. Также и діаконствъ поучать, чтобы свое діаконство чисто и непорочно сохранили, и жили въ чистотѣ, въ покаяніи, безъ всякаго зазора, ко священнику въ покореніи, и въ совѣтѣ духовномъ, и къ прочимъ православнымъ христіанамъ въ любви и смиренія» (2).

е) «Затѣмъ и каждый изъ служителей Церкви долженъ блюсти и хранить свой чинъ: не токмо житіе чисто и непорочно, словомъ, и дѣломъ, и взоромъ, и слухомъ, безъ всякаго зазору, но и въ одеждѣ всякому свой чинъ соблюдать, а излишними одеждами не украшаться, ни въ городахъ, ни въ домѣ, ни на пути. «Въ неподобны ризы облачитися, и из-

---

(1) См. Кормч. гл. 59.

(2) См. Поученіе святительское священнослужителямъ, въ Актахъ ист. т. 1. стр. 159.

лишняя искати,—аще кто отъ причетникъ (клириковъ) таковая сотворити дерзнетъ, да будетъ подъ запрещеніемъ» (гл. 90). Въ подтвержденіе послѣдняго постановленія, соборъ приводитъ правила трулльскаго собора: «тамо, (въ правилахъ вселенскаго собора),—говоритъ соборъ московскій,—явиша нетолько о причетницѣхъ, но и о мірскихъ, наченъ отъ сигглиты, даже до просителя (т. е. нищаго), и до самыхъ женъ, комуждо свой чинъ имѣти». Самое правило (27-е) вселенскаго собора Стоглавный соборъ излагаетъ такъ: «никтоже отъ причтаемыхъ въ клиросъ (въ клиръ) въ неподобну ризу да облачится, ниже во градѣ, ниже на пути шествуя, но одѣянія да носятъ усвоенная, иже въ клиросѣ причтены; аще же кто таковое сотворитъ, на едину недѣлю да отлучится» (1).

Далѣе указываетъ соборъ на 16-е правило VII-го вселенскаго собора, 50 и 51-е трулльскаго и 69 апостольское. Первое изъ этихъ правилъ, котораго содержанія соборъ Стоглавный не излагаетъ, запрещаетъ лицамъ священнаго сана украшаться свѣтлыми одеждами. На 50 и 51-е правила шестаго вселен-

---

(1) Вселенскаго VI-го собора въ Трулль пр. 27. см. Славян. кормч.

скаго собора, которыя запрещаютъ непристойныя игры и зрѣлища, соборъ Стоглавный представляетъ одно толкованіе изъ Аристена (1). Правило 69-е апостольское подвергаетъ изверженію тѣхъ изъ церковнаго клира, которыя не будутъ соблюдать поста во святую четыредесятницу, или, въ продолженіе цѣлаго года, въ среду и пятокъ: въ этомъ правилѣ исключаются только немощные, подверженные тяжкой болѣзни: но соборъ Стоглавный прибавляетъ отъ себя къ сему правилу слѣдующія слова: «немощному бо прощено есть по силѣ вкушати масла и вина»—слова, которыя не принадлежатъ подлинному правилу святыхъ апостоловъ (2). Къ чему приводитъ соборъ здѣсь эти правила, нисколько не видно.

Особые вопросы касались вдовствующихъ священно-и-церковнослужителей, также второбрачныхъ причетниковъ. Царь предлагалъ слѣдующій вопросъ собору: «о вдовыхъ свя-

---

(1) См. Bevereg. t. 1. ad. canon. 50, 51,—con. sexti in Trullo.

(2) «Кто епископъ или пресвитеръ, и діаконъ, или чтець, или пѣвецъ, во святую четыредесятницу предъ пасхою не постится, или въ среду, или въ пятокъ, да будетъ изверженъ,—кромѣ того, если будетъ ему препятствовать немощъ тѣлесная; если же мірянинъ будетъ, да будетъ отлученъ». Прав. 69-е апостольское.

щенникахъ соборъ былъ у всѣхъ епископовъ при дѣдѣ моемъ (великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III); а нынѣ вдовыхъ поповъ два жеребья (?); они литургіи не служатъ, хотя церковью и приходами владѣютъ, и дѣтми духовными; и родильницамъ молитвы даютъ, и прочія требы церковныя исправляютъ, кромѣ божественныя литургіи; «нѣцыи же во всякомъ безчиніи и нестроеніи всегда, міру на соблазнъ. А въ Новгородѣ, при Макаріѣ архіепископѣ, и во Псковѣ, по *маткинъ животѣ* (по кончину Елены, матери Іоанна IV, правительницы государства въ его малолѣтствѣ), никакоже вдовые попы и дьяконы у церквей не были, на малое время. И нынѣ отъ чего то ослаблено?» (вопр. 18 изъ первыхъ).

Состояніе вдовствующаго духовенства въ Россіи, бывшее причиною многихъ соблазновъ для народа ⁽¹⁾, требовало строгихъ мѣръ,

---

(1) «Въ домѣхъ своихъ зазорная лица, яко безстрастны, незарно имѣяху (вдовые священнослужители) живущихъ, ови ближніи, иже суть матери, и дщери, и сестры, и сродницы дѣвья и вдовья, иніи же служащія имъ вдовицы и жены мужатыя, иже чада имущи не отъ законныхъ мужей, и прочая подобная симъ; таковыхъ лицъ іереямъ и діаконамъ вдовственнымъ въ домѣхъ своихъ не подобаетъ имѣти;—и того ради, да несоблазненно бу-

особенно во время борьбы нашей Церкви съ ересью стригольниковъ. Въ глазахъ этихъ еретиковъ, ожесточенныхъ противъ духовенства, въ особенности въ Новѣгородѣ и Псковѣ, безпорядки вдовствующаго духовенства служили особенно сильнымъ поводомъ къ тому, чтобы совсѣмъ отвергать важность священническаго сана, и даже всей іерархіи. Митрополитъ Фотій писалъ во Псковъ, чтобы вдовы священники и діаконы не священнодѣйствовали при церквахъ, но вступали бы въ монастыри. Еще при самомъ вступленіи на митрополию Фотій положилъ это запрещеніе; потомъ, хотя по случаю смертоносной язвы, принужденъ былъ ослабить его, но вскорѣ опять возстановилъ и убѣждалъ вдовыхъ священнослужителей переходить къ житію иноческому ⁽¹⁾. Митрополитъ Θεодосій (1461—65) со всею силою поддерживалъ правила Фотія и имѣлъ намѣреніе распространить ихъ во всей митрополіи; онъ съ особенною ревностію

детъ міру, иже убо отъ таковыхъ кто не возможетъ извести изъ дому своего прежереченныхъ зазорныхъ лицъ,—таковому не повелѣти служити (Кн. степен. ч. 2. стр. 166). Тоже говоритъ и соборъ 1503 года, на который указываетъ царь въ своемъ вопросѣ. см. Акт. экспед. т. 1. стр. 484.

(1) См. Стоглав. соб. гл. 78.

заботился о исправленіи нравственной жизни духовенства, и тѣмъ возбудилъ даже ропоть, такъ что рѣшился оставить митрополию (1465) ⁽¹⁾. Потомъ особенно дѣятельную ревность въ исправленіи духовенства показалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, который въ своихъ церквахъ запрещалъ лицамъ неодобреннымъ отправлять даже низшія церковныя должности, и митрополиту Симону предлагалъ тоже сдѣлать во всей русской Церкви ⁽²⁾. Въ 1503-мъ году, учрежденъ былъ соборъ въ Москвѣ, на которомъ разсуждали о принятіи необходимыхъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ между вдовыми священниками и дьяконами. На этотъ-то соборъ указываетъ царь въ вопросѣ, предложенномъ собору Стоглавному. На соборѣ 1503-го года положено было священникамъ и діаконамъ вдовымъ не священнодѣйствовать, *«мірскаго ради соблазна»*: впрочемъ это не было изверженіемъ изъ сана; санъ честнымъ священнослужителямъ оставялся и священникамъ дозволялось держать у себя въ домѣ епитрахили, приобщаться св. таинъ въ алтарѣ, въ

---

(1) См. Соф. врем. ч. 2. стр. 21.

(2) См. Посланіе Геннадія къ мит. Симону въ Акт. ист. т. 1. стр. 147.

епитрахили, дьякону—въ стихарѣ съ ораремъ; также опредѣлено было имъ, не оставляя клира, во время церковной службы пѣть на клиросахъ, пользоваться *четвертою* частию доходовъ тѣхъ лицъ, которыя заступили ихъ мѣсто при церкви; имѣвшимъ же у себя наложницъ, повелѣвалось оставлять клиръ и быть на ряду съ мiрянами; въ томъ случаѣ, когда таковыя, вопреки запрещенiю, продолжали служенiе, они подвергались суду гражданскому ⁽¹⁾. Но царь, въ своемъ вопросѣ къ собору Стоглавному упоминая о *двухъ жеребьяхъ* вдовыхъ священниковъ, вѣроятно разумѣетъ то, что они брали себѣ двѣ части священническаго дохода при церкви, вопреки учрежденiю соборному (1503), по которому имъ дозволялось брать только одну,—четвертую, часть доходовъ. Въ обличенiе ихъ царь еще перечисляетъ различныя церковныя тpeбы, которыя они совершали: съ ихъ стороны это было злоупотребленiе, такъ какъ на соборѣ 1503-го года опредѣлено имъ, *«никакожь священническихъ дѣлъ никоторыхъ не дѣйствовать, ни касатися»* ⁽²⁾.

---

(1) Акты этого собора о вдовыхъ священнослужителяхъ см. въ Акт. арх. экспед. т. 1. стр. 485.

(2) См. тамже.

Въ другомъ вопросѣ царь обращалъ вниманіе собора на то, что причетники—двоеженцы и троеженцы входятъ въ алтарь, и ко святымъ (освященнымъ) вещамъ касаются, тогда какъ, прибавляетъ царь, по правиламъ и мірянину двоеженцу до урочнаго времени въ церковь запрещено входить, а тѣмъ болѣе троеженцу (вопр. 24 изъ перв.).

Рѣшая эти вопросы, соборъ предварительно составляетъ на видъ правила о вдовствующихъ священнослужителяхъ, прежде его существовавшія въ Церкви. Именно соборъ приводитъ правило св. Петра митрополита всероссійскаго: «аще у попа умретъ попадья, идетъ въ монастырь, имѣя (сохраняя) священство свое; аще же имать пребывать (остается въ мірѣ) и любити мірскія сласти, да не постъ (не священнодѣйствуетъ); аще кто не будетъ слушати моего писанія, будетъ неблагословенъ, и тѣ, иже приобщаются съ нимъ» (гл. 77). Потомъ соборъ указываетъ правило св. Василия великаго къ Григорію пресвитеру: «подобаеъ ти отлучитися еже съ женами пребыванія и бесѣдъ, и не полагати брату претыканія или соблазна; тѣмъ же, иже въ Никеѣ, отцемъ послѣдующе, иже не повелѣвають чужыя жены у себя въ дому имѣти, отлучитися тебѣ отъ живущія у тебе жены повелѣхомъ; аще же не отпустиши ея, ни исправивъ

себе, дерзнешь служить, да будешь проклятъ, и приемиющіе тя отвержены» (гл. 78) (1). Но можно замѣтить, что это правило св. Василія не прямо относится къ тому предмету, который имѣлъ у себя въ виду Стоглавный соборъ: Григорій пресвитеръ, къ которому писалъ Василій, не былъ вдовъ, но оставался безбрачнымъ, принявъ только къ себѣ, для домашняго хозяйства, женщину; св. Василій внушаетъ ему, что имѣя намѣреніе не вступать въ бракъ, онъ долженъ отдаляться отъ общенія съ женскимъ поломъ, дабы не по имени только оставаться безбрачнымъ (2). Правило никейскаго собора, на которое указываетъ самъ св. Василій, запрещаетъ жить съ женскимъ поломъ въ одномъ домѣ тѣмъ лицамъ изъ клира, которые, въ своемъ санѣ, не соединены съ этимъ поломъ узамъ брака, и потому соборъ называется женъ, вводимыхъ противъ его правила, въ домъ неженатыхъ священнослужителей: «συνησακτωνъ» (3). Далѣе соборъ излагаетъ опредѣ-

(1) См. въ книгѣ правилъ.

(2) Balsamon ad can. Basil. 89. apud Bevereg. loco cit.

(3) «Великій соборъ безъ изъятія опредѣляетъ: ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ не дозволяется имѣть вводную жену (συνησακτωνъ)». прав. 3. соб. ник.

леніе митрополита всероссійскаго Фотія, содержащееся въ его посланіи къ духовенству псковскому,—о которомъ мы уже выше замѣтили (гл. 78), также—собраніе священныхъ правилъ, сдѣланное Іосифомъ, игуменомъ волоколамскимъ, бывшимъ на соборѣ 1503-го года. Предварительно въ этомъ собраніи правилъ сдѣлано замѣчаніе, въ видѣ чьего либо возраженія, что «неимущихъ женъ, а честно живущихъ, не повелѣваютъ ни апостольская, ни отеческая правила изврещи, а глаголетъ первое правило седьмаго вселенскаго собора, сирѣчь, отъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ, въ нихъ нѣсть приложить, и отъ нихъ вѣсть унять». Въ отвѣтъ на это преподобный Іосифъ указываетъ примѣры церковныхъ постановленій, утвержденныхъ одними соборами, и ограниченныхъ, или и вовсе отмѣненныхъ другими, въ послѣдствіи, соборами (гл. 79). Надобно знать, что преподобный Іосифъ писалъ эту главу съ цѣлю,—защитить опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ, постановленное на соборѣ 1503-го года, которымъ были многіе недовольны; симъ недовольнымъ Іосифъ старается доказать, что опредѣленіе собора о вдовыхъ священнослужителяхъ, хотя и можетъ быть названо прибавленіемъ къ прежнимъ церковнымъ правиламъ, но не есть нарушеніе церковнаго порядка; такъ какъ и

вселенскіе соборы по временамъ дополняли и исправляли прежнія церковныя постановленія. Наконецъ соборъ поставляетъ на видъ указъ великаго князя Іоанна Васильевича III-го о вдовыхъ священнослужителяхъ, утверждающій постановленіе о нихъ собора 1503-го года; къ этому указу присоединены и подписи духовныхъ лицъ, бывшихъ на соборѣ (гл. 81) (1).

Собственнымъ опредѣленіемъ о вдовыхъ священнослужителяхъ Стоглавный соборъ только подтверждаетъ опредѣленіе прежняго собора, т. е. повелѣваетъ 1) «вдовымъ священникамъ и дьяконамъ не священнодѣйствовать»; 2) «тѣмъ, которые обѣщаютъ жить въ чистотѣ, стоять на клиросѣ, и отъ служащихъ священниковъ и дьяконовъ, которые поступятъ на ихъ мѣсто, получать во всякихъ церковныхъ доходахъ четвертую часть»; 3) «вдовымъ священникамъ держать у себя въ домѣ епитрахили, и причащаться въ алтарѣ, въ епитрахили, а дьяконамъ въ стихарѣ съ ораремъ,— но не совершать таинства»; 4) «а если они станутъ совершать церковныя требы въ приходѣ, то лишать ихъ четвертой части доходовъ, и имъ на клиросѣ не стоять»; 5) «тѣ вдовые священники и дьяконы, которые, по смерти сво-

---

(1) См. Акты арх. эксп. т. 1. стр. 485.

ихъ жецъ, пожелаютъ принять монашество, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ просить о разрѣшеніи имъ священнодѣйствовать, тѣ, съ благословенія святительскаго, если будутъ достойны, могутъ совершать, какъ литургію, такъ и прочія церковныя службы; но только въ монастыряхъ, а не въ мірскихъ церквахъ; въ мірскихъ церквахъ никогда служатъ имъ не дозволяется»; 6) «впредь вдовымъ священникамъ не завѣдывать церквами (приходскими) и не принимать къ себѣ на исповѣдь духовныхъ дѣтей, и не входить ни въ какія церковныя дѣла, а только имѣть попеченіе о чистотѣ своей жизни»; 7) «а которые начнутъ входить въ мірскія дѣла, тѣмъ въ мірѣ и оставаться, и они подлежатъ царской дани; также и на клиросѣ стоять не должны, и четвертой части изъ доходовъ не брать»; 8) «тѣмъ, которые обѣщаются хранить чистоту жизни, можно давать благословенныя *епитрахильныя* и *орарныя* граматы, *крѣпости для и сбереженія, безошлинно*,—и въ тѣхъ граматахъ писать, что (такимъ-то) вдовымъ священникамъ и дяковамъ, обѣщающимся пребывать въ чистотѣ, по правилу вселенскаго шестаго собора 5-му, въ дому у себя женскаго пола не держать, особенно изъ зазорныхъ лицъ, а только дозволяется имѣть при себѣ мать, или сестру, или тетку по отцѣ или по матери, или дочь свою. Преступаю-

щихъ же правило это повелѣвается извергать изъ сана (гл. 81) (1).

Нѣкоторое различіе этого опредѣленія отъ прежняго, сдѣланнаго на соборѣ 1503-го года, можно замѣтить въ томъ, что Стоглавный соборъ присовокупилъ отъ себя распоряженіе о *епитрахильныхъ и оарарныхъ граматахъ*,—чего на прежнемъ соборѣ не видно; также на прежнемъ соборѣ постановлено было «вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ, которые, не отдавъ своихъ ставленныхъ грамотъ епископамъ, пойдутъ въ дальнія мѣста, возмутъ себѣ наложницу и станутъ священнодѣйствовать, тѣхъ предавать гражданскому суду». На Стоглавномъ соборѣ этого не видно.

Что касается до причетниковъ двоеженцевъ, то Стоглавный соборъ не одинъ разъ въ своихъ постановленіяхъ повторяетъ, что при-

---

(1) Собора VI-го вселенск. въ Трул. прав. 5-е: «никто изъ священнаго чина, не имѣя при себѣ лицъ безподозрительныхъ, указанныхъ въ канонѣ (3-мъ I-го всед. собора), да не возметъ къ себѣ женщины, или рабыни»; далѣе на Стоглавномъ соборѣ слѣдуютъ слова изъ 3-го правила никейскаго I-го собора: «не имѣть въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку»; далѣе опять слова собора трульскаго: «а преступающіе сіе, аще будутъ изъ клира, да будутъ извержены, аще же мірскіе, да будутъ отлучены».

четники должны быть единобрачны; а второ-
брачными не быть. Это находимъ въ главѣ
8-й, при указѣ о литургіи, въ гл. 12-й, при
запрещеніи: не вносить въ алтарь вещей не-
освященныхъ для священнослужебнаго упо-
требленія (1).

---

(1) Въ правилѣ 17-мъ апостольскомъ читаемъ:
кто по св. крещеніи двумя браками обязанъ былъ,
не можетъ быть ни епископомъ ни пресвитеромъ, ни
діакономъ, ни вообще въ спискѣ священнаго чина.
Вальсамонъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ послѣ
такого правила многіе чтецы, бывъ двоеженцами,
удерживали въ восточной Церкви свои степени и
даже епископскими грамотами возводимы были на
вышшія степени священнослуженія. Однакожь про-
тивъ этого было сдѣлано весьма строгое постано-
вленіе VI всел. трулльскимъ соборомъ (прав. 3), въ
подтверженіе апостольскаго правила. Даже по го-
сударственнымъ узаконеніямъ греческимъ (сар. 31.
32. 37. prim. tit. tertii libri Basilicorum), въ чтецы
не могли быть допускаемы двоеженцы; если же чте-
цы вступили во второй бракъ послѣ поставленія, то,
хотя сохранили свои должности, но не могли восхо-
дить на вышшія. Они могли принимать на себя толь-
ко нѣкоторыя особенныя порученія церковныя,—
какъ напр.: званія domestikovъ, и др. Подобныя
званія были только почетными должностями церков-
ными, но не степенями духовнаго сана; и такія зва-
нія епископы, своими грамотами (*δια πιστακίων*) пору-
чали чтецамъ двоеженцамъ. Bevereg. pand. t. 2. ad
can. 17. apostol.

2. О благочиніи духовенства, и о церковномъ судѣ.

а. О благочиніи благаго духовенства.

Обращая вниманіе на благочиніе духовенства и ближайшее управленіе его сословіемъ, царь предлагалъ собору учредить *старостѣ поповскихъ* надъ всѣми священниками, «*бреженія ради церковнаго*» (вопр. 1-й изъ перв.). При этомъ онъ указывалъ нравственные безпорядки въ духовенствѣ, особенно—усилившуюся страсть къ вину (вопр. 17-й изъ перв.); «Бога ради, говорилъ царь собору, о семъ разсудите, чтобъ въ своихъ порокахъ пастыри не погибли, и другіе, на нихъ зря, такожде».

Соборъ, по убѣжденію царя, приложилъ особенное стараніе о мѣрахъ къ соблюденію благочинія въ духовенствѣ, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

а) Въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ протоіереймъ избирать священниковъ искусныхъ, добрыхъ, житіемъ непорочныхъ, для наблюденія за благочиніемъ духовнаго сословія. Въ Москвѣ должно быть семь *старостѣ поповскихъ*, и столько же соборовъ, и къ нимъ избрать еще *десятскихъ* священниковъ, искусныхъ, и непорочныхъ житіемъ. Также и по другимъ городамъ учредить старостѣ и де-

сятскихъ священниковъ, «*идь сколько прио-
же*». Въ селахъ и по погостамъ избрать так-
же десятскихъ священниковъ. Всѣ учрежден-
ные старосты поповскіе и десятскіе священ-
ники, каждый въ своемъ отдѣлѣ, должны
*призирати по святымъ церквамъ священ-
никовъ и дьяконовъ*, чтобы по всѣмъ церк-
вамъ соблюдаемы были правила церковныя,
въ богослуженіи былъ выполняемъ уставъ,—
сполна, чинно, и *безмятежно*, чтобы священ-
ники и дьяконы предстояли алтарю всегда съ
великимъ тщаніемъ, и благовѣріемъ, и воздер-
жаніемъ (гл. 6).

б) Протоіереи должны наблюдать такимъ
образомъ за порядкомъ въ богослуженіи,—по
соборнымъ церквамъ, а старосты поповскіе и
десятскіе—по всѣмъ прочимъ, приходскимъ
церквамъ; должны также протоіереи и старо-
сты смотрѣть, есть ли у священниковъ хиро-
тоніи (ставленыя грамоты), читаютъ ли они
ихъ, и слѣдуютъ ли имъ. Тѣ священники, у
которыхъ нѣтъ хиротоній, должны являться ко
святителямъ, и получать отъ нихъ хиротоніи,
постоянно должны читать ихъ и слѣдовать
имъ неуклонно (гл. 34).

в) О тѣхъ священникахъ, которые —уч-
нутъ жити въ слабости и пиянствѣ и въ про-
чихъ неподобныхъ дѣлахъ, или учнутъ глу-
питися мірскими кощунамъ, и ходити на мір-

ская позорища, или въ корчмы ходите, а о Церкви Божіей небрежи»,—о такихъ священникахъ должно быть все извѣстно, и достовѣрно, протоіерею, и протоіерей, виѣстѣ съ старостами, долженъ спрашивать о такомъ поведеніи священниковъ у другихъ священниковъ, и добрыхъ людей, и потомъ доносить архіерсю. Архіереи будутъ за безчинство подвергать виновныхъ достойному наказанію: однихъ исправлять страхомъ, другихъ подвергать запрещенію, а тѣхъ священниковъ и дьяконовъ, которые «не учнутъ слушати святительскаго наказанія, по правиламъ св. апостола и отецъ и по святей хиротопіи» отлучать навсегда отъ священства и предавать церковному суду».

г) Если протоіереи и старосты будутъ покрывать безчинства и пороки священнослужителей, то имъ самимъ быть отъ святителей въ наказаніи и въ запрещеніи.

д) Въ дѣлахъ духовныхъ, касательно духовныхъ дѣтей, протоіереи и священники должны приходять на совѣщаніе къ своимъ епископамъ (гл. 34).

е) Священники приходскіе должны во всемъ слушать своихъ протоіереевъ и старостъ, и повиноваться имъ безъ прекословія. Непослушныхъ и порочныхъ протоіереи могутъ соборно наказывать (обличать), и всегда должны внушать подчиненнымъ своимъ свя-

щенникамъ, чтобы они и въ храмѣ, при богослуженіи, и внѣ храма,—въ своемъ поведеніи соблюдали всякое благочиніе, не упивались, службу божественную отправляли каждый день, «не сквернословили, не бились, до кровопролитія не доходили» и пр. (гл. 29).

ж) Власть протоіереевъ и старость простирается, какъ на приходскихъ священниковъ, такъ и ружныхъ, какъ на соборныя церкви, такъ и приходскія. Но если и сами протоіерей «начнутъ пренебрегать церковными правилами, упиваться и безчинствовать, то священникамъ соборныхъ церквей доносить о такихъ протоіереяхъ архіереямъ, которые, по священнымъ правиламъ, подвергаютъ ихъ наказанію (гл. 29).

з) Для большаго утвержденія благочинія въ духовенствѣ, святители,—какъ митрополитъ, такъ и епископы, каждый въ своей области,—посылаютъ добрыхъ и искусныхъ священниковъ соборныхъ, по городамъ и по селамъ, къ священникамъ, и дьяконамъ, и ко всѣмъ православнымъ съ духовнымъ поученіемъ, и эти посланные священники *дозираютъ*, чтобы церковный чинъ и божественное пѣніе, по всѣмъ церквамъ, и все—было по уставу и по преданію св. отецъ; «да и весь народъ сіи посланные священники должны *пользоваться духовно*»; также святители посылаютъ по городамъ своимъ граматы, къ начальникамъ

монастырей и протоіереевъ соборовъ, чтобы они имѣли надзоръ за самыми старостами поповскими, и десятскими (гл. 69).

Учрежденіе поповскихъ старость, для надзора за благочиніемъ въ духовенствѣ, принимается у насъ еще задолго прежде Стоглавнаго собора ⁽¹⁾. Положенія о старостахъ, содержащіяся въ Стоглавѣ, можно пояснить и дополнить изъ соборнаго и царскаго указовъ о томъ же предметѣ, выданныхъ уже въ слѣдствіе Стоглавнаго собора. Въ этихъ указахъ находимъ слѣдующія подробности:

аа) сто священниковъ, или *«какъ число влѣститъ»*, избереть себѣ священника, исполнена разума и добродѣтелями украшена, и поставитъ его себѣ старостою»;

бб) староста избираетъ себѣ въ помощь десятскихъ, достойныхъ и искусныхъ священниковъ, и у старосты такихъ священниковъ— *«храмомъ сряду»* должно быть столько, сколько по чину согласно имъ собратися о церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ»;

вв) избранныхъ старость представлять для утвержденія архіерею, который, испытавъ и наставивъ ихъ, «придаетъ имъ законъ божественныхъ Писаній, соборнаго уложенія, о

---

(1) См. Акты арх. эксп. т. 1 стр. 81. 176.

церковномъ благочиніи и о священническомъ духовномъ попеченіи, и благословить ихъ на соборное согласіе о Бозѣ-подвизатися»;

гг) сколько будетъ старость, столько и саборовъ; каждый соборъ долженъ именоваться по имени одного, избраннаго храма, и къ этому храму огъ всѣхъ другихъ храмовъ, къ нему причтенныхъ, должны сходиться священники — *«на молебное пѣніе, и съ честными крестами, на почеть праздникомъ»* ⁽¹⁾;

дд) для собранія старость, десятскихъ, и прочихъ священниковъ на совѣщаніе о духовныхъ дѣлахъ, должна быть избрана особая церковь и трапеза, или, съ утвержденія царя, построенъ новый храмъ, посвящаемый, въ такомъ случаѣ, преимущественно отцамъ седми вселенскихъ соборовъ ⁽²⁾.

По отношенію къ соборнымъ церквамъ царь сдѣлалъ то особенное замѣчаніе собору, что въ нихъ протоіереи, священники и дьяконы *«отнюдъ не знаютъ соборомъ служити божественныя литургіи, даже по великимъ праздникамъ; также не служатъ соборныхъ молебновъ, вселенскихъ панихидъ»* и пр. Поэтому царь требовалъ, чтобы соборъ устано-

(1) См. Стогл. соб. гл. 35.

(2) См. Акт. экспед. т. 1. стр. 227—228.

видѣ—какъ иногда молебны соборныя пѣти по соборнымъ церквамъ, и по новозбраннымъ соборамъ, когда соборнѣ литургію служати, со честными кресты ходити по святымъ церквамъ, и совершати молебная пѣнія за всяко прошеніе, по настоящему времени о всякой скорби» (вопр. 32. изъ втор.).

Соборъ постановилъ, чтобы «по всѣмъ соборнымъ церквамъ протоіереи и соборныя священники, каждый въ своемъ соборѣ, по вся дни молебны пѣли, по вся воскресныя дни литургію соборнѣ совершали, также по владычнымъ и богородичнымъ праздникамъ,— и за всяко прошеніе по настоящему времени, за здравіе благочестиваго царя молебная пѣнія совершали, и объ отшедшихъ душахъ преставльшихся всѣ вселенскія панихиды, да и прочія панихиды, отправляли соборомъ: и о всемъ томъ, по всѣмъ соборамъ, протоіереямъ и священникамъ бречи накрѣпко, ничтоже претворяюще» (отв. на 32-й вопр. изъ втор.).

Упоминаемая на соборѣ скорби настоящаго времени, какъ выражаетъ и царь въ своемъ вопросѣ и соборъ въ своемъ отвѣтѣ, вѣроятно были бѣдствія и неурядица въ Россіи, въ малолѣтство Іоанна, о которыхъ онъ, послѣ московскихъ пожаровъ и народнаго возмущенія, самъ скорбѣлъ вѣстѣ съ народомъ.

Но въ то же время предпринимаемъ былъ и походъ на Казань: и по этому поводу могло быть предписано по церквамъ общее, ежедневное молебствіе за царя и за благо народа.

Подобное замѣчаніе отъ царя, касательно благочинія и исправности духовенства въ своихъ обязанностяхъ, относилось и къ ружнымъ церквамъ. «Ружные священники, замѣчалъ царь, получаютъ отъ казны годовое содержаніе и все нужное для богослуженія, просфоры, свѣчи, и пр., а между тѣмъ, только на праздникъ своего храма, *однажды въ годъ*, обѣдню поютъ, и ни въ субботу за упокой, ни въ недѣлю за здравіе, ни въ великіе Господскіе и святыхъ праздники, обѣдни *не служатъ*, панихидъ и молебновъ не отправляютъ, ни утрени, *ничего не поютъ*» (вопр. 30 изъ перв.).

Соборъ постановилъ, чтобы ружные священники и діаконы а) по своимъ церквамъ, *по вся дни*, часы, вечерни, повечерія, полунощницы, молебны и панихиды пѣли; б) обѣдни служили бы по своимъ церквамъ *всякую недѣлю* (по воскреснымъ днямъ) за здравіе, а въ субботу за упокой; в) ходили бы также въ крестныхъ ходахъ, на соборныя молебствія за царя и за народъ, вмѣстѣ съ соборными священниками; г) небрегушимъ о семъ ружнымъ священникамъ и дьяконамъ, послѣ перваго и втораго обличенія отъ архіерея, быть въ за-

прещеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаться и руги отъ царя; а на ихъ мѣсто опредѣлять другихъ священниковъ и дьяконовъ (гл. 30).

Съ такими постановленіями соборъ постоянно соединяетъ нравственныя убѣжденія къ духовенству, чтобы оно «*пробывало во всякомъ благоговѣніи, на всякомъ божественномъ правилѣ (священнослуженіи) стояло со страхомъ Божиимъ, со всякимъ вниманіемъ духовнымъ, ничтоже земное помышляюще, чтобы вся жизнь его была безъ всякаго завору, да не будетъ міру соблазнь: аще бо простецъ (мірянинъ) согрѣшитъ, то единъ ѱ себѣ отвѣтъ даетъ, а іерей согрѣшитъ, ѱ людѣмъ отвѣтъ даетъ; поему дще духовное должно преимущественно страшиться строгости священныхъ правилъ, да не отъ самихъ ихъ (лицъ духовныхъ) мнѣзъмъ челоувкомъ претыканіе будетъ*» (гл. 24. 29). Особенно же соборъ внушалъ въ своихъ правилахъ духовенству, чтобы священники, и весь клиръ духовный — «отъ пьянственнаго питія воздерживались, церковное пѣніе по святымъ церквамъ совершали сполна по уставу, и по священнымъ правиламъ, ничтоже претворяюще; да и дѣтей бы своихъ духовныхъ, всѣхъ христіанъ православныхъ поучали страху Божию, чтобы они къ церквамъ Божиимъ ходили, и Богу молилися о своихъ согрѣшеніяхъ, и въ церквахъ

СОБ III. 3

стоя, излишнихъ мірскихъ бесѣдъ не говорили; и пр. (гл. 69). Противъ нетрезвости соборъ приводитъ постановленіе прежняго собора 1505-го года: — «который попъ или діаконъ ухнется котораго дни до пьяна, ему на завтра обѣди не служити никакоже; аще ли обличень будетъ, да отлучится, аще ли не престанеть, да извержется». Къ сему присовокуплено изрѣченіе Спасителя: *внемлите, да не отячуются сердца ваши обѣдненіемъ и пиянствомъ* (Лук. 21, 34) (гл. 83). Предостерегая также отъ невоздержанія, соборъ почелъ нужнымъ положить особое правило для лицъ духовнаго сана, чтобы они «ранняго питія и ядевія, *не отпразивъ правила*, (т. е. не совершивъ положенныхъ молитвъ), въ неподобно время никакоже касались, да не будетъ отъ того соблазнъ міру» (гл. 24).

(продолженіе будетъ)

ДОМАШНІЙ БЫТЪ

ПЕРВЕНСТВУЮЩИХЪ ХРИСТІАНЪ.

—

Въ первыя времена Христіанства вся Церковь была, можно сказать, однимъ обширнымъ семействомъ, и каждое семейство походило на Церковь. Поэтому изученіе домашней жизни первенствующихъ христіанъ занимательно и назидательно для всякаго христіанина.

Въ домашнемъ бытѣ различаются двѣ стороны: внѣшняя, къ которой относится все, чѣмъ поддерживается и ограждается внѣшнее благосостояніе семейства, и внутренняя, которая объемлетъ нравственныя взаимныя отношенія членовъ семейства. Мы рассмотримъ какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю сторону домашняго быта первенствующихъ христіанъ.

Такъ какъ первенствующіе христіане, считая себя странниками и пришельцами на землѣ, мало заботились о земномъ: то казалось бы,

что во внѣшней сторонѣ ихъ домашняго быта не должно быть особенно замѣчательнаго. Но не такъ на самомъ дѣлѣ. По внимательномъ разсмотрѣннн, и внѣшняя сторона домашняго быта первенствующихъ христіанъ оказывается поучительною и достоподражаемою. На всѣхъ подробностяхъ этой стороны жизни ихъ лежитъ печать нравственнаго величія души ихъ,—того истиннаго, внутренняго величія, которое не пуждается въ пышной обстановкѣ. Особенно высокою оказывается жизнь первенствующихъ христіанъ по внѣшней сторонѣ, при сравненіи съ жизнію современнаго ей римскаго, языческаго міра.

Римъ, обладалъ почти цѣлыиъ міромъ, имѣлъ обильные источники для своихъ богатствъ: въ него стекались сокровища почти всего тогдашняго міра и обогащали какъ государство, такъ и частныхъ гражданъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изумительнаго богатства частныхъ людей (1). «Тотъ не стóитъ называться богатымъ, кто на свой счетъ не можетъ содержать легіонъ воиновъ», говорилъ Крассъ; а легіонъ, какъ извѣстно, состоялъ изъ 12,000 человекъ. Богатство Красса оцѣнялось въ

---

(1) Die katholische Religionslehre nach ihrem ganze Umfange. von Gaume. Regensburg. 1844. B. V. s. 64—68.

двухъ тысячъ миллионъ сестерцій и состояло частью въ помѣстьяхъ, частью въ наличныхъ деньгахъ, не включая въ это количество цѣну домашней утвари и рабовъ. Другой римлянинъ, по имени Кай Цецилій Клавдій Исидоръ, въ своемъ завѣщаніи объявилъ, что, хотя онъ и многого лишился во время междоусобной войны, однакожь оставляетъ своимъ наследникамъ 4116 рабовъ, 3600 паръ быковъ и 257,000 другихъ домашнихъ животныхъ. Даже Сенека—философъ, умѣвшій такъ хорошо разсуждать объ умѣренности, владѣлъ, по собственному его признанію, несмѣтными богатствами (1).

При обиліи земныхъ благъ, трудно человеку держать себя въ границахъ умѣренности. Разбогатѣвшій Римъ предался суетной, чувственной роскоши. Оправдывая эту роскошь, хитрый Тиверій сказалъ сенату, предполагавшему возстановить прежнюю простоту и умѣренность жизни: «теперь наше государство иначе существовать не можетъ. Мы были воздержны, когда были гражданами одного города; а теперь у насъ богатство всей вселенной; для насъ трудятся господа и рабы» (2).

(1) Цезарь, соч. де Шампаньи. Спб. 1848. стр. 42.

(2) Tacit. annal. l. III.—Монтескье о существѣ законовъ, ч. I. кн. 7. гл. 4. стр. 217 (по русск. переводу).

Блескъ роскоши отражался на всѣхъ подробностяхъ домашней жизни римскихъ богачей. Въ ихъ чертогахъ полы были выложены мраморомъ, стѣны расписаны фресками, своды покрыты золотомъ. Тамъ курились дорогіе ароматы, росли рѣдкія деревья, фонтаны освежали зной воздуха холодною водою, повсюду красовались дорогія вещи, толпилась многочисленная прислуга. Мало того, римскіе богачи тратили огромныя суммы на построение жилищъ для предметовъ забавы и прихоти,—для соловьевъ и попугаевъ, въ сады свои проводили изъ моря каналы для разведенія устрицъ и угрей, переносили громады скалъ, вырубали въ скалахъ углубленія и окружали эти углубленія и каналы деревьями, чтобы любимыя рыбы и раковины были защищены отъ знойныхъ лучей солнца.

Роскошная, пышная одежда была также необходимостію для римскаго богача. Особенно женщины не знали мѣры въ нарядахъ и украшеніяхъ. «Римскія матроны, говоритъ Тертуліанъ, наряжаются, какъ распутныя женщины, и съ ними смѣшиваются. Исчезли древніе обычаи, столь много способствовавшіе къ соблюденію скромности и умѣренности. Теперь всѣ члены тѣла уже нъ отягчены золотомъ ⁽¹⁾».

(1) *Тертуліанъ* апол. гл. VI. стр. 17. (Всѣ мѣста изъ Тертуліана мы приводимъ по переводу г. Карнеева).

Мы видимъ покрывала, стоящія до двадцати пяти тысячъ золотыхъ монетъ; видимъ цѣну цѣлыхъ лѣсовъ и острововъ въ украшеніи головы; видимъ несмѣтныя суммы, висящія на ухахъ честолюбивой женщины; видимъ на пальцахъ цѣну нѣсколькихъ мѣшковъ золота» (1). «Я видѣлъ,—говоритъ Плиній,—Лоллію Павлину, осыпанную драгоценными камнями такъ, что въ ея нарядѣ отъ головы до ногъ не было мѣста, которое бы не блестяло,—видѣлъ не во время какого нибудь торжества или великаго праздника, а по случаю обыкновеннаго носѣщенія» (2).

Въ пищу богатые римляне не соблюдали никакой умеренности (3). Въ тѣмъногіе изъ нихъ видѣли единственную цѣль жизни (4). Привычка удовлетворять прихотямъ вкуса была доведена до крайней изысканности и ненасытности (5). Кушанья приготовлялись изъ всевозможныхъ растений, птицъ, звѣрей и насѣкомыхъ: изъ гребешковъ, срѣзанныхъ у живыхъ птицъ, изъ языковъ павлиновъ и соловьевъ, изъ мозга

(1) Тертул. объ одеждѣ женщинъ. стр. 171.

(2) Gaume. V. 71.

(3) Климентъ алекс. Paedag. 1. 2. с. 1.

(4) Juven sat. 2. v. 11.

(5) Seneca cons. ad. Helv. см. Ист. Лоренца. ч. 2. огд. 1. стр. 52.

маленькихъ птичекъ, изъ подкопытнаго мяса верблюдовъ, изъ кузнечиковъ, мышей, нарочно откормленныхъ и т. п. Случалось даже, что нѣкоторыя кушанья пересыпались крупинками золота и жемчугомъ. Золотой вѣнокъ назначался изобрѣтателю новаго кушанья. Вообще, богачи тратили огромныя суммы на прихоти стола ⁽¹⁾. Полную и любопытную картину римской роскоши представилъ Петроній въ своемъ описаніи Тримальціонова пира ⁽²⁾.

На удобства и удовольствія земной жизни римскіе язычники истощали всю свою изобрѣтательность и дѣятельность. Уже не любовь къ отечеству, но виды своекорыстія побуждали римлянъ служить государству ⁽³⁾. Самое занятіе науками было со стороны преподавателей больше промысломъ, а со стороны учащихся больше модою, чѣмъ слѣдствіемъ умственной потребности просвѣщенія. Ремесла считались занятіями презрѣнными, рабскими, недостойными свободнаго гражданина ⁽⁴⁾. Любимымъ препровожденіемъ времени были зрѣлища, и особенно

---

(1) *Тертул.* апол. VI. 16.

(2) *Современ.* 1852. май. отд. IV. стр. 52.

(3) *Philosophie der Geschichte* Giegels. s. 386—387.

(4) *Монтеск.* о сущ. закон. ч. 1. кн. 4. гл. 7. ст. 82. 33.

циркъ. «Изумительно видѣть,—говоритъ одинъ древній писатель,—огромный циркъ, богато покрытый мраморными украшеніями и статуями; на ступеняхъ его сидятъ восемьдесятъ, сто тысячъ человѣкъ; открываются затворы и выбѣгаютъ сотни дикихъ звѣрей, назначенныхъ для потѣхи народа; потомъ отпирается шлюзъ, и арена превращается въ море, гдѣ плаваютъ морскія чудовища, большія суда, происходятъ морскія сраженія; но вотъ вода спускается, арена уравнивается, усыпается пескомъ, и выходятъ гладіаторы; бой кончился; уничтожаются всѣ слѣды его, и накрываются столы; народъ ликуеть за пиршествомъ» (1).

Но никогда не было и быть не можетъ государства, состоящаго изъ однихъ богачей; всегда и вездѣ были, есть и будутъ бѣдныя, нуждающіеся въ кускѣ хлѣба. Положеніе бѣдняковъ въ богатомъ, гордомъ и своекорыстномъ языческомъ Римѣ было весьма тягостное. Во всемъ римскомъ государствѣ не было ни одного благотворительнаго заведенія, въ которомъ могли бы находить пріютъ несчастные, удрученные бѣдностію, старостію или болѣзнію. Богачи съ презрительнымъ равнодушіемъ

---

(1) «Состояніе богатства въ Римѣ». ст. въ *Соврем.* 1851. декаб. отд. II. стр. 19.

смотрѣли на участь бѣдныхъ, которые безъ пользы скитались по улицамъ, не зная чѣмъ они будутъ пытаться на слѣдующій день, и которые поддерживали свое жалкое существованіе или скудною милостынею, которую получали только униженною лестію гордымъ и тщеславнымъ богачамъ, или воровствомъ и грабительствомъ.

Не такова была жизнь первенствующихъ христіанъ даже въ римскомъ государствѣ, гдѣ огромныя богатства стояли рядомъ съ нищетою, не имѣвшей куска хлѣба. Они не имѣли богатства римскихъ богачей, но далеки были и отъ нищеты римской черни.

Правда, во дни гоненій тяжка была жизнь христіанъ. Тогда язычники, въ чувствѣ самодовольства, по духу привязанности къ своей религіи, въ жалкомъ нравственномъ ослѣпленіи, имѣли дерзость говорить христіанамъ: «вотъ большая и лучшая, по словамъ вашимъ, часть изъ васъ терпитъ нужды, страдаетъ отъ холода, изнемогаетъ отъ труда и голода; а Богъ вашъ допускаетъ это, какъ-бы не видить этого. Ты, который гредишь о безсмертіи послѣ жизни, ужели не чувствуешь своего состоянія, когда несчастія поражаютъ тебя своими ударами, когда пожираетъ тебя огонь горячки, когда скорбь терзаетъ твое сердце? Ужели ты и тогда не сознаешь своей брешно-

сти? Несчастнѣй, противъ воли обличаешься ты въ немощи, а не сознаешься? Впрочемъ, нечего говорить о томъ, что всѣмъ обще. Вотъ вамъ угрозы, наказанія, мученія, кресты— не тѣ, которымъ вы благоговѣнно покланяетесь, а тѣ, къ которымъ пригвождаетесь; вотъ вамъ огонь, который вы предсказываете, и котораго сграшитесь. Гдѣ же Богъ вашъ? Да и не безъ вашего ли Бога римляне повелѣваютъ, царствуютъ, владѣютъ всѣмъ міромъ и даже надъ вами господствуютъ?» (1).

На такія и подобныя обвиненія истина устами христіанъ отвѣчала такъ: «правда, мы наибольшею частію бѣдны; но бѣдность составляетъ славу нашу, а не безчестіе; потому что душа человѣческая сколько среди роскоши слабѣетъ, столько же отъ скромной умѣренности крѣпнѣетъ. Однакожъ, мы и не бѣдны: можно ли назвать бѣднымъ того, кто ни въ чемъ не нуждается, кто не завидуетъ чужому богатству, кто богатъ Богомъ? По нашему, бѣденъ и богачъ, когда онъ желаетъ бѣльшаго богатства. Чувство же немощей человѣческаго тѣла мы не считаемъ наказаніемъ; перенесеніе ихъ есть долгъ нашъ. Сила духа открывается и укрѣпляется въ немощахъ тѣла. Въ жизни

---

(1) Marci Minucii Felicis «Octavius» c. 12. Patrologiae curs. compl. t. 3. p. 271.

человѣческой несчастье всего чаще бываетъ училищемъ добродѣтели.—Безъ труда силы души и тѣла слабѣютъ..... И Богъ нашъ, будучи міродержителемъ, обращающимъ особенно благовольтельный взоръ на своихъ читателей, всегда можетъ явить намъ свою помощь и никогда не оставляетъ насъ; но Онъ каждаго изъ насъ искушаетъ бѣдствіями и воздастъ каждому изъ насъ по мѣрѣ терпѣнія; ни одно движеніе нашей воли, во все продолженіе нашей жизни, не укрывается отъ Его взора.—Золото испытывается огнемъ, а мы несчастьями» (1).

Къ богатству первенствующіе христіане не прилагали сердца, и когда появлялось у нѣкоторыхъ изъ нихъ пристрастіе къ стяжанію земныхъ сокровищъ, тогда отцы и учителя Церкви сильно возставали противъ этого. «Какъ путешественникъ, говорили они, тѣмъ счастливѣе, чѣмъ легче ноша, съ которою идетъ: такъ и на пути жизни блаженнѣе тотъ, кто облегчаетъ себя бѣдностію и не стонетъ подъ бременемъ богатства» (2). «Что означаютъ эти бѣлые и круглые камни, найдушіе на постройку башни»? спрашивалъ Эрма, созерцая въ символическомъ видѣніи дѣло созиданія

(1) Ibid. с. 36. р. 351.

(2) Ibid.

Церкви, и ему было открыто: «это тѣ, которые, имѣя вѣру, имѣютъ также и богатства вѣка сего. Потому они, когда приходитъ напасть, изъ-за богатства и земныхъ выгодъ отрицаются отъ Господа» (1). «Не должно скрывать, возлюбленные братіе,—говоритъ св. Кипріанъ въ словѣ о падшихъ,—не должно умалчивать о причинѣ нашей язвы. Слѣпое пристрастіе къ имуществу совратило многихъ, и, конечно, нельзя было бѣжать и удаляться тѣмъ, которые были связаны богатствомъ, какъ цѣпями. Вотъ что приковало оставшихся, вотъ цѣпи, которыми остановлена добродѣтель, закована вѣра, связанъ умъ, опутана душа, такъ что привязанные къ земному сдѣлались добычею и нищею змія, который, по намѣренію Божию, сдѣдаетъ землю» (2).

Впрочемъ и бѣдность сама по себѣ не имѣла достоинства въ мнѣніи первенствующихъ христіанъ. «Какъ,—говорится въ одномъ древнемъ сочиненіи, гдѣ представляется бесѣда св. Климента римскаго съ апостоломъ Петромъ,—равнѣ мало бѣдныхъ, которые нечестивы? Уже ли и ихъ должно поставить въ число спасающихся?» св. Петръ отвѣчалъ: «от-

(1) *Эрма* I. 1. с. 6. (Cotelerius. t. 1. p. 80).

(2) *Св. Кипріанъ въ словѣ о падшихъ*. Христ. чт. 1847. кн. 2. стр. 174.

нюдь нѣтъ. Не всякъ тотъ правъ, кто бѣденъ. Потому что, не имѣя денегъ, можетъ желать ихъ и дѣлать то, чего не слѣдуетъ» (1). Климентъ александрійскій, изъясняя слова Спасителя: *вся, елика имаши, продаждь* (Лук. 18, 22), говоритъ: «какъ понимать эту заповѣдь Спасителя? Ужели Онъ повелѣваетъ всякому, какъ нѣкоторые полагали, непременно оставлять имѣніе и бросать богатство? Нѣтъ, Онъ велитъ, главнымъ образомъ, отрѣшиться отъ обыкновенныхъ предразсудковъ и высокаго мнѣнія о богатствѣ, отъ пристрастія къ деньгамъ, превращающагося часто въ болѣзнь души, отъ излишнихъ заботъ о приобрѣтеніи имущества, которыя, какъ терніе, подавляютъ въ насъ сѣмя жизни. Не великое и не мудрое дѣло жить безъ денегъ, хотя бы то и не для жизни вѣчной, а для какой либо менѣе важной цѣли: иначе и тѣхъ людей, которые ничего не имѣютъ, нуждаются даже въ насущномъ хлѣбѣ и въ нищенствѣ скитаются по распутіямъ, не вѣдая ни Бога, ни правды Божіей, слѣдовало бы, потому только, что они крайне бѣдны и терпятъ нужду во всемъ, считать блаженнѣйшими, самыми богоугодными и единственными наследниками жизни вѣчной.

---

(1) *Климентъ homil. 15. с. 10. (Cot. 1. 730).*

Не новость отказаться отъ богатства и раздать имѣніе бѣднымъ и нищимъ: такъ поступали многіе и до пришествія Спасителя, или по особенной любви и совершенной преданности къ ученымъ занятіямъ и мертвой мудрости, или изъ суетной и пустой славы,—каковы: Анаксагоры, Демокриты и Кратесы. Что же возбуждаетъ Иисусъ Христосъ такого, что поистинѣ божественно, что одно можетъ доставить вѣчную жизнь, что не извѣстно было древнимъ въ дѣлѣ спасенія? Какой особенный урокъ преподаетъ Сынъ Божій намъ,—новой, созданной Имъ твари? Безъ сомнѣнія, не одно внѣшнее Онъ имѣетъ въ виду, что исполнялось и прежде; но нѣчто другое, гораздо возвышеннѣйшее и совершеннѣйшее. Именно: Онъ знаменательно внушаетъ намъ совершенно очистить душу отъ страстей и съ корнемъ исторгнуть и выбросить изъ нея все, чуждое высокому ея назначенію. И вотъ ученіе, подлинно приличное вѣрному и вполнѣ достойное Спасителя! Древніе, по презрѣнію къ внѣшнимъ благамъ, отказывались иногда отъ своихъ стяжаній и раздавали ихъ; но, какъ-бы въ вознагражденіе за то, еще съ бѣльшимъ неистовствомъ предавались порочнымъ страстямъ, начиная гордиться, тщеславиться и презирать другихъ людей, какъ будто сами совершили нѣчто свыше-человѣческое. Какъ можно думать,

чтобы Спаситель ищущимъ живота вѣчнаго сталъ предписывать подобное поведеніе, которое, напротивъ, явно повредитъ душѣ и будетъ препятствіемъ къ достиженію жизни вѣчной? Притомъ же, обнищаніе вещественными благами, само по себѣ, не избавляетъ насъ отъ внутреннихъ мученій любостыжанія, но часто только усиливаетъ ихъ.— Не гораздо ли полезнѣе противное тому, т. е. имѣть достатокъ во всемъ, чтобы можно было не мучиться страстію къ приобрѣтеніямъ, и помогать, кому слѣдуетъ? Да и какъ можетъ существовать и общеніе между людьми и милосердіе, когда никого не будетъ съ достаткомъ? Какимъ образомъ тотъ, кто самъ ничего на имѣетъ, насытитъ алчущаго, напоитъ жаждущаго, приметъ странника, за неисполненіе чего угрожается геенною и тьмою кромѣшною (Матѳ. 25, 35)? Если извѣстно, что таковыхъ обязанностей нельзя выполнить, не имѣя достатка: то какъ бы могъ Господь заповѣдывать одно и воспрещать другое? Не значило ли бы это, что Онъ въ одно и тоже время велѣлъ и подавать бѣднымъ милостыню и не подавать, питать ихъ и не питать, быть гостепріимнымъ и не быть? Итакъ нѣтъ необходимости бросать богатство, которое можетъ быть употреблено на пользу ближнихъ. Богатство есть не больше, какъ орудіе, и зло или добро не

въ вѣкъ, а въ томъ, какъ кто будетъ употреблять его. Если орудіе употребляютъ съ умѣніемъ и какъ слѣдуетъ, оно будетъ полезно; но въ дурныхъ рукахъ оно можетъ и вредить, хотя само и невинно будетъ. Тоже должно сказать и о богатствѣ. Пользуйся имъ праведно,—оно послужитъ къ твоему оправданію; въ противномъ случаѣ оно послужитъ къ твоей гибели; ибо, вообще, назначеніе его—служить, а не властвовать. Если же богатство, само по себѣ, не есть ни добро, ни зло, и не можетъ подлежать никакой винѣ: то и порицать должно не богатство, а то, отъ чего зависитъ неправильное его употребленіе, т. е. человѣка, который, имѣя свободу и разумъ, можетъ самовластно распоряжаться дарами Божіими. Кто добръ въ душѣ и разсудителенъ, тотъ и богатство употребитъ на добро и съ пользою; а кто водится безумнымъ и грѣховными страстями, тотъ во всякомъ случаѣ равно будетъ вредить и себѣ и другимъ. Обищайте порочными страстями; тогда и богатство, равно какъ и всѣ внѣшнія блага, не только не будутъ вредны, но принесутъ великую пользу, бывъ употребляемы съ благоразуміемъ, цѣломудріемъ и благочестіемъ. Одно богатство страстей всегда смертоносно, и потому если оно погибнетъ, то погибнетъ къ нашему спасенію. Душа наша будетъ тогда спокойнѣе, и

СОВ. III. 4

внятѣе услышимъ тогда слова Спасителя: приходи, и гряди въ слѣдъ Мене. Самъ Господь есть путь только для имѣющихъ чистое сердце; въ душу же нечистую, занятую мірскими мечтами, не изольется благодать. *Блаженнѣишій духомъ*, сказалъ Господь (Матѳ. 5, 3), т. е. кто со смиреніемъ пріемлетъ серебро и золото, какъ дары Божіи, и употребляетъ ихъ во славу и угожденіе щедродателю Богу и на пользу ближнихъ,—кто помнитъ, что онъ владѣетъ богатствомъ, только какъ посредникъ и орудіе благости Промысла,—кто, не забывая превосходства своей души предъ земными сокровищами, не рабѣнствуетъ имъ, но по доброй волѣ располагаетъ ими, какъ господинъ, не смотритъ на нихъ, какъ на цѣль своей жизни, но всегда готовъ на всякій честный трудъ, на всякое пожертвованіе, и, если настоятъ необходимость лишиться имущества, перенесетъ утрату съ тѣмъ же кроткимъ и спокойнымъ духомъ, съ какимъ смотрѣлъ и на умноженіе своего богатства.—Не внѣшними преимуществами, каковы бы они ни были и сколько бы ихъ ни было, создается спасеніе, но все зависитъ отъ души. И бѣднѣй можетъ предаваться запрещеннымъ удовольствіямъ; а иной, при богатствѣ, умѣетъ быть чистымъ, кроткимъ и благороднымъ. Очевидно, что причину того и другаго должно искать не гдѣ

либудь вѣѣ, а въ самыхъ внутреннихъ расположеніяхъ души, т. е., съ одной стороны, въ ея нерадѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ, а съ другой, въ твердой рѣшимости благоугождать Господу. Господь не осуждаетъ богатства и не отлучаетъ людей отъ небеснаго наслѣдія за то одно, что они богаты, особенно когда они ревностны въ исполненіи Его заповѣдей. Чѣмъ виновать тотъ, кто, еще прежде принятія вѣры, трудомъ и бережливостію собралъ для себя достаточное имущество для обезпеченія своей жизни? Или, что еще яснѣе, — какъ можно винить того, кто самымъ рожденіемъ поставленъ среди богатства, могущества и почестей, мимо собственной воли? Еслибъ ему было отказано въ жизни вѣчной потому только, что по волѣ Божіей ему досталось жить въ изобиліи: то это было бы несправедливо со стороны Творца, который давалъ бы блага временныя, чтобъ лишить благъ вѣчныхъ. Притомъ, для чего и земля производитъ и открываетъ человѣку столько богатствъ, если эти богатства могутъ причинять только смерть? Нѣтъ; кто, владея богатствомъ, не поработитъ ему своей души, кто въ употребленіи даровъ счастья будетъ соблюдать скромность и цѣломудріе, кто ищетъ во всемъ Бога и къ Нему одному стремится, тотъ будетъ бѣденъ предъ очами Божіими,

евободенъ духомъ, ненобъдимъ, и никакая зараза, ни одна стрѣла мамоны не прикоснется ему» (1).

Въ Церкви апостольской, которая представляеть собою единственный въ исторіи образецъ безкорыстія, не было ни одного нищаго (Дѣян. 4, 34). Богатые, продавая имѣнія, отдавали деньги въ распоряженіе апостоловъ, чтобы изъ общей суммы, наравнѣ съ прочею братією, пользоваться ими только по мѣрѣ нуждъ и потребностей (Дѣян. 4, 35). Но потомъ, въ слѣдствіе умноженія вѣрующихъ, общеніе имуществъ оказалось неудобнымъ (Дѣян. 6, 1). Тогда и въ обществѣ вѣрующихъ необходимо возникло раздѣленіе между богатыми и бѣдными (1 Тим. 5, 17). Впрочемъ это раздѣленіе между богатыми и бѣдными никогда въ первенствующей Церкви не открывалось въ такихъ размѣрахъ, какъ въ обществѣ тогдашнихъ язычниковъ. Съ одной стороны, бѣдные, въ слѣдствіе добровольныхъ пожертвованій достаточныхъ христіанъ, никогда не доходили до крайнихъ нуждъ и недостатковъ въ необходимыхъ потребностяхъ жизни; а богатые, съ другой стороны, по духу воздержанія и смиренія, не позволяли себѣ предаваться

---

(1) *Клим. алекс.* «*quis dives salvandus?*» *Bibl. max. patrum.* v. 3. p. 220—223. Хр. чт. 1846. кн. 3. стр. 15.

роскоши, постоянно имѣя въ виду примѣръ Иисуса Христа, который, будучи Царемъ славы, явился въ состояніи крайняго уничиженія. Какъ противна была духу первенствующихъ христіанъ роскошная жизнь, видно изъ осужденія епископа Павла самосатскаго, который антиохійскимъ соборомъ былъ отлученъ отъ Церкви сколько за свою ересь, столько же и за то, что, бывъ сперва бѣднымъ, онъ сдѣлался потомъ чрезмѣрно богатъ незаконными средствами, что высокоумствовалъ и превозносился, облакаясь въ мірскія отличія, любилъ пышность въ церковныхъ собраніяхъ, наконецъ соблазнительно велъ себя въ домашней жизни. Вообще въ первенствующей Церкви всѣ христіане поставляли для себя главнымъ долгомъ жить скромно и воздержно, почитая грѣхомъ всякое излишество, и употребляя избытки земныхъ благъ на дѣла благотворительности (1).

Естественно, что человѣкъ не можетъ совершенно отрѣшиться отъ земныхъ заботъ. Поэтому, и первенствующіе христіане, мудрствуя о горнемъ, удѣляли часть необходимыхъ заботъ потребностямъ временной жизни. «Насъ укоряютъ,—говоритъ Тертуліанъ,—въ томъ,

---

(1) *Климен. hom. 15. с. 9. (Cot. 1. 729).*

Будто мы бесполезны для жизни общественной. Какъ? Мы живемъ съ вами, питаемся тоюже пищею, носимъ тѣже одежды, имѣемъ тѣже домашнія вещи, тѣже нужды. Мы не уподобляемся индѣйскимъ брахманамъ и гимнософистамъ, мы помнимъ, что надобно за все благодарить Бога, Господа и создателя всяческихъ, не отвергаемъ ничего того, что Онъ сотворилъ для насъ, а только воздерживаемся отъ излишества и злоупотребленія» (1). Другой древній писатель говоритъ: «христиане не различествуютъ отъ прочихъ людей ни странюю, ни языкомъ, ни обычаями. Но, послѣдуя обычаямъ туземныхъ жителей въ одеждѣ, пищѣ и во всемъ прочемъ, они показываютъ удивительное и чудное благоустройство въ своемъ поведеніи. Живутъ во плоти, но не по плоти» (2).

Не имѣя здѣ пребывающаго града, но взыскую грядущаго (Евр. 13, 14), первенствующіе христиане почитали ненужнымъ заботиться о сооруженіи обширныхъ и великолѣпныхъ храмищъ для кратковременнаго своего пребыванія на землѣ (3). Въ ихъ домахъ не было никакой роскоши. Вотъ что нашли мучители

---

(1) *Тертул.* апол. 42, 87.

(2) Посланіе къ Диогнету. (Хр. чт. 1825, кн. 4. стр. 150.)

(3) *Эрма* 1. 3. sim. 1. (Cot. 1. 103.)

въ горницѣ, въ которой жила св. Домна, богатѣйшая дѣвица въ Никомпдіи: распятіе, книгу Дѣлій апостольскихъ, рогожу на полу, глиняную кадильницу, лампаду и небольшой деревянный кивотъ, въ которомъ хранились св. дары (1). Имѣть въ домѣ дорогую, роскошную утварь: мраморные столы, серебряные, золотые и хрустальные сосуды, кровати изъ слоновой кости, пурпуровыя одѣяла и другія «доказательства безчинныхъ удовольствій, лукавыя удобства ненавистной и извѣженной лѣности» (2),—христіане почитали дѣломъ неприличнымъ и бесполезнымъ. «Ужели,—говоритъ Климентъ александрійскій,—ножикъ, который кладется на столъ, не въ состояніи рѣзать, если гвоздики на немъ не серебряные, если рукоятка не изъ слоновой кости? Ужели нельзя омыть рукъ, или ногъ, изъ глинянаго сосуда? Ужели не можетъ поддерживать пищи столъ, ножки котораго не изъ слоновой кости? Ужели не ясно горитъ лампа, если она работы горшечника, а не произведеніе золотыхъ дѣлъ мастера? По моему, и на скромной постели можно ничѣмъ не хуже спать, какъ и на ложѣ изъ слоновой кости» (3).

---

(1) Христ. чт. 1825. кн. 3. стр. 301.

(2) и (3) *Клим. алекс.* 1, 2. с. 3. Paedag. p. 188—190.

Во времена гоненій первенствующіе христіане, для спасенія своей жизни, часто принуждены бывали оставлять и эти скромныя жилища. Тогда они или удалялись въ пустыни, или скрывались въ катакомбахъ, т. е. огромныхъ, подземныхъ пещерахъ, которыя находились во многихъ городахъ римскаго государства: въ Неаполѣ, Сиракузахъ, Карфагенѣ, Александріи; замѣчательнѣйшія же изъ нихъ были въ Римѣ; по своей многочисленности и обширности онѣ получили названіе подземнаго Рима (1).

Римскія катакомбы первоначально образовались отъ того, что тутъ добываемы были матеріалы для городскихъ зданій. Въ той мѣрѣ, какъ Римъ распространялся и украшался, и катакомбы увеличивались. Для удобства работъ въ катакомбахъ, ставились въ нихъ, по мѣстамъ, столбы, поддерживавшіе своды, и открывались площади. Сперва катакомбы представляли одну обширную галерею. Христіане къ этой галереѣ прибавили много новыхъ, хотя не такъ обширныхъ и правильныхъ. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени образовался обширный подземный городъ съ многочисленными и разнообразными улицами, съ

---

(1) Gaume. V. 82—88.

перекрестками и площадями, съ водохранилищами и комнатами разнаго объема и устройства. Весь этотъ подземный городъ, въ который не проникали лучи солнца, освѣщался свѣтомъ лампъ.

Въ этихъ-то пещерахъ, мрачныхъ и душныхъ, христiане проводили время, пока буря гоненiй свирѣпствовала надъ ихъ головою. Но и здѣсь они не всегда были безопасны отъ преслѣдованiя враговъ своихъ. Язычники выгоняли ихъ отсюда, а иногда закладывали входы, и христiане умирали отъ удушья, голода и жажды.

Несмотря на всѣ неудобства жизни въ такихъ жилищахъ, христiане не оставили тамъ никакого слѣда унынiя, никакого знака озлобленiя, или мести; напротивъ все дышетъ тамъ чувствомъ мира, кротости и любви. Живописныя изображенiя, которыми испещрены стѣны катакомбъ, представляютъ образы свѣтлые и утѣшительные. Таковы напр. три отрока, въ печи огненной наслаждающiеся прохладой, Даниилъ, безвредно сидящiй во рвѣ львиномъ, жертвоприношенiе Исаака, Ноевъ ковчегъ и голубица съ масличною вѣтвию, Иисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, несущаго на раменахъ своихъ заблудшую овцу, и т. п.

Считая неумѣстною и неприличною пышность въ домахъ, первенствующiе христiане

признавали такоюже и заботу объ украшеніи храмины своей души,—тѣла.

«Для христіанина,—говорить Тертуліанъ,— не довольно быть цѣломудреннымъ: надобно ему и казаться такимъ. Чистота сія, если смѣю сказать, такъ должна быть обильна, чтобъ изъ сердца изливалась на одежду, и изъ внутренности орошала всю внѣшность. Она такимъ образомъ оградить внутренность надежными укрѣпленіями внѣшности и съ большею безопасностію сохранить вѣрность, подобающую Богу. Надлежитъ совершенно отказать отъ всякой вѣги, обезсиливающей добродѣтель» (1).

Извѣстно, что страсть къ нарядамъ принадлежала во всѣ времена преимущественно женщинамъ. Противъ этой страсти отцы и учителя Церкви нерѣдко направляли свои обличенія. По ихъ суду, женщины, пышно одѣвающиеся и украшающія себя разными искусственными способами, вредятъ и другимъ и себѣ.

«Желаніе нравиться посредствомъ искусственныхъ прикрасъ, говоритъ Тертуліанъ, можетъ происходить единственно отъ испорченнаго и развращеннаго сердца. Извѣстно, какую

---

(1) *Тертул. объ украш. женщ. 13. 191.*

приманкою эти приврасы служатъ къ вовлеченію людей въ запрещенныя удовольствія. Зачѣмъ вамъ возжигать преступное пламя? Зачѣмъ привлекать къ такому удовольствію, которое долгъ велитъ вамъ считать непозволеннымъ» (1)? «Тебя,—говоритъ св. Кипріанъ одной дѣвѣ,—нельзя извинить и почестъ непорочною по сердцу, когда ты роскошно убираешь свои волосы, обращаешь на себя вниманіе, являясь въ открытыхъ собраніяхъ, уловляешь взоры юношей и влечешь за собою ихъ вздохи, питаешь плотское вожделѣніе, и представляешь изъ себя мечъ и ядъ взирающимъ на тебя. Тебя обличаетъ нечестивая одежда и безстыдное украшеніе; тебя нельзя уже включить въ число, отроковицъ и дѣвъ Христовыхъ, тебѣ, которая живешь такъ, что можешь внушать къ себѣ страсть любви» (2).

Тотъ же св. Кипріанъ говоритъ любительницѣ нарядовъ и украшеній: «для чего ты ходишь, разрядившись, и съ завитыми волосами, какъ будто имѣешь или ищешь мужа? Бойся правиться, если ты дѣва, и не ищи себѣ опасности ты, которая блюдешь себя для лучшей и божественной цѣли. Неприлично

---

(1) *Тертул.* тамже 1. 174.

(2) *Кипріанъ.* о благочиніи дѣвств. Христ. чт. 1825. к. 2. стр. 135.

дѣвственницамъ украшать свое лицо, или величаться красотою тѣла; ибо нѣтъ для нихъ никакой брани, которая была бы труднѣе, какъ брань съ плотію, которую онѣ должны укрощать и побѣждать» (1).

«Побуждаясь страхомъ, который внушаетъ намъ вѣра, и любовію, которой требуетъ братство, я, — продолжаетъ св. же Кипріанъ (2), — намѣренъ сдѣлать увѣщаніе не только дѣвственницамъ и вдовицамъ, но и имѣющимъ мужей и всѣмъ вообще женамъ, — увѣщаніе, что дѣло Божіе и образъ Божій никакъ не должно искажать, употребляя краски, или порошки, или какія нибудь прикрасы, отъ которыхъ портятся природныя черты лица. Богъ говоритъ: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26): кто же осмѣлится измѣнять и превращать то, что сотворено Богомъ? Думаютъ преобразовать на лучшее то, что самъ Богъ образовалъ; не знаютъ, что все природное есть дѣло Божіе, а все искаженное есть дѣло діавола. Еслибы какой нибудь живописецъ изобразилъ лицо и станъ какого нибудь челоуѣка въ чертахъ столь художественныхъ, что всѣ прочіе живописцы

---

(1) Кипр. тамже стр. 130.

(2) — тамже стр. 144—145.

стали бы подражать его портрету, и ежелибъ, по совершенной отдѣлкѣ портрета, другой художникъ, менѣе искусный, взялся исправлять живопись: то первый художникъ весьма бы тѣмъ обидѣлся, и его негодование было бы справедливо. И ты ли думаешь остаться безъ наказанія за твою безразсудную и нечестивую дерзость, оскорбляющую такого художника, какъ Богъ?—Скажи мнѣ: ужели ты, будучи такова, не боишься, что Художникъ твой, когда наступитъ день воскресенія, не узнаетъ тебя, и допуститъ къ Себѣ, когда ты подойдешь къ Нему для принятія обѣщанныхъ наградъ? Онъ, обличая тебя голосомъ строгаго суди, скажетъ: это не мое произведеніе, не мой образъ; ты осквернила тѣло обманчивыми прикрасами, измѣнила волосы подложнымъ цвѣтомъ, образъ твой поддѣланъ, видъ искаженъ, лицо чужое».

Но, видно, и тогда любительницы нарядовъ и притираний защищали себя и оправдывали свое поведеніе. Судя по дошедшимъ до насъ обличеніямъ тогдашнихъ лицъ женскаго пола, онѣ оправдывались тѣмъ, что Богъ, ущедряя чело-вѣка богатствомъ, предоставляетъ ему право употреблять богатство, между прочимъ, на одежду и украшеніе себя, что предметы, служащіе для украшенія тѣла, какъ и тѣло, созданы Богомъ, что заботиться о благосостояніи и красотѣ тѣла

естественно, и потому непредосудительно, что условія общественной жизни требуютъ одеждъ, приличныхъ званію и состоянію, и что внезапная перемѣна роскошныхъ одеждъ на скромныя можетъ возбудить подозрѣніе лзычниковъ и подать имъ поводъ къ хулѣ на Бога и къ преслѣдованію Его исповѣдниковъ.

Ревнителн христіанскаго благочинія отвѣчали на это такъ: богатство должно употреблять не на прихоти плоти, но на добрыя и спасительныя дѣла. «Пусть почувствуютъ бѣдныя и неимущіе, что ты богата», говоритъ св. Кипріанъ одной женщинѣ. «Ты тѣмъ самымъ уже грѣшишь противъ Бога, что думаешь, будто Богъ для того даровалъ тебѣ богатство, чтобы злоупотреблять имъ. Щегольскіе наряды и украшенія лицъ приличны однѣмъ развратнымъ и безстыднымъ женщинамъ. Потому дѣвы чистыя и цѣломудренныя жены должны гнушаться кокетствомъ скверныхъ женщинъ, одеждою безстыдныхъ, украшеніями распутныхъ, убранствомъ блудницъ» (1).

«Положимъ,—говоритъ Тертуліанъ,—что самъ Богъ даровалъ всѣ вещи, служащія къ украшенію нашего тѣла, и что Онъ позволилъ употреблять ихъ. Но ужели же мы не должны

---

(1) Кипріанъ тамже стр. 136—139.

отличаться отъ язычниковъ? Божественный Строитель съ самаго начала міра все учредилъ премудрымъ образомъ, и для испытанія добродѣтели вѣрныхъ своихъ учениковъ, расположилъ металлы и минералы такъ, чтобы данная имъ свобода пользоваться этими предметами могла умножать заслуги ихъ по мѣрѣ того, какъ они станутъ лишать себя этихъ предметовъ. Не случается ли иногда, что умный домохозяинъ нарочно выставляетъ наружу нѣкоторыя цѣнныя вещи для испытанія вѣрности слугъ своихъ? Счастливы они, если покажутъ знаки своей честности и воздержанія! Но сколь достохвальнѣе тотъ слуга, который отказывается и отъ того, что ему предоставлено, и который даже боится излишней снисходительности своего господина! Таково ученіе и апостола: *вся ми лть суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 10, 23) (1).

«Конечно, не должно совершенно осуждать красоты, такъ какъ она составляетъ преимущество тѣла, дарованное Богомъ, но вредъ, какой мы можемъ причинить смотрящимъ на насъ, долженъ возбудить въ насъ тѣже опасенія, какимъ подвергся Авраамъ отъ красоты Сарры» (Быт. 12, 15. 20, 2) (2).

---

(1) *Тертул.* объ украш. женш. 10. 187—188.

(2) — тамже 2. 176.

«Какъ? неужели кто сохраняетъ красоту свою, тотъ преступникъ и тогда, когда блудеть цѣломудріе? Развѣ не позволено намъ пользоваться украшеніями тѣла и наслаждаться удовольствіемъ хорошаго тѣлословія? Это,—говоритъ Тертуліанъ,—я предоставляю тому, кто все достоинство свое заключаетъ въ преимуществахъ плоти. По моему, прекрасныя качества тѣла не должны насъ много занимать, потому что (главный) долгъ нашъ—украшать свою душу»⁽¹⁾. Душа же, какъ говоритъ Климентъ александрійскій, бываетъ прекрасна тогда, «когда она озаряется сіяніемъ Святаго Духа, украшается справедливостію, мудростію, мужествомъ, умѣренностію, любовію къ добру и стыдливостію, прекраснѣе которой нѣтъ ни одного цвѣта»⁽²⁾. Безъ этой красоты душевной ничего не значитъ красота тѣлесная. Людей, подъ красивою наружностію которыхъ кроются порочныя страсти, Климентъ александрійскій сравниваетъ съ египетскими храмами, которые снаружи прекрасны и великолѣпны, но внутри которыхъ содержится и чувствуется, какъ Богъ, какой нибудь отвратительный или злой гадъ⁽³⁾.

---

(1) *Терт.* тамже 3. 177.

(2) *Клим. алекс.* Paedag. I. 3. с. 2. р. 253.

(3) — тамже с. 2. р. 253.

Св. Кипріянь говоритъ къ одной женщинѣ: «ты пага, хотя и одѣваешься въ заграничныя платья и шелковыя одежды! Ты безобразна безъ украшенія Христова, хотя и украшаешь себя перлами и дорогими каменьями» (1)! «Не понимаютъ того несчастныя,—говоритъ Климентъ александрійскій о такихъ женщинахъ,—что онѣ губятъ свою красоту, употребляя прикрасы. Потому что, намазывая и патирая себя разными составами, хотя придаютъ кожѣ лучшій цвѣтъ, но отравляютъ самое тѣло». Кромѣ того, любительницы нарядовъ и украшеній «бываютъ лѣнны въ домашнихъ занятіяхъ, и сидятъ, какъ размалеванныя куклы, на показъ, а не какъ хозяйки дома». Лучшее средство продлить скоропреходящую красоту тѣла есть воздержаніе; такъ какъ воздержаніе есть главное условіе сохраненія здоровья; а «красота есть цвѣтъ здоровья» (2).

«Скажите,—говоритъ Тертуліанъ,—какую причину имѣете вы являться въ великолѣпномъ нарядѣ, когда вы разлучены съ другими женщинами, имѣющими надобность въ немъ по

---

(1) Кипр. въ словѣ о падшихъ. (Хр. чт. 1847. к. 2. стр. 197.

(2) Клим. алекс. Paedag. 1. 3. с. 2. р. 254. с. 9. р. 292.

такимъ побужденіямъ, которыя до васъ не касаются? Вы не посѣщаете языческихъ храмовъ, не присутствуете на ихъ зрѣлищахъ, не бываете на празднествахъ боговъ. Обновленныя же поводы расточать такую пышность въ одеждѣ состоятъ именно въ томъ, чтобы находиться въ собраніяхъ, чтобы видѣть другихъ и себя показать, чтобы блеснуть въ суетномъ тщеславіи, чтобы выставить на продажу цѣломудріе. Но вамъ, вѣрныя служительницы Господни, вамъ предметъ иныя спасительныя побужденія выходить изъ дому: вы должны или посѣщать больныхъ, или присутствовать при богослуженіи, или выходить къ слушанію слова Божія. Все это упражненія благочестивыя, воздержныя, скромныя. Для сего не нужны ни чрезвычайныя, ни великолѣпныя, длиныя одѣялія. Если приличіе, дружба или обязанность заставляютъ васъ посѣтить языческій домъ: то почему не являться вамъ туда съ своею простотою, тѣмъ болѣе, что вы хотите слѣдовать по пути вѣры? Черезъ сіе вы покажете существенное различіе между служительницами истиннаго Бога и служительницами діавола. Вы послужите имъ назидательнымъ примѣромъ. *Прославите Бога, говоритъ апостоль, въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ* (1 Кор. 17, 20). Ежели же Богъ прославляется сохраненіемъ чистоты тѣ-

ла: то Онъ прославляется также и пристойною одеждою и приличнымъ поведеніемъ».

«Мнѣ извѣстны,—продолжаетъ тотъ же писатель,—еще другія возраженія нѣкоторыхъ женщинъ. Мы боимся, говорятъ онѣ, чтобы имя Божіе не подверглось хулѣ, когда мы откажемся отъ прежнихъ уборовъ. Руководствуясь симъ правиломъ, мы, стало быть, не должны отказываться и отъ прежнихъ пороковъ; мы, стало быть, должны сохранить ту же наружность; и тогда-то, вѣроятно, язычники не будутъ хулить имени Божіаго?—Подлинно, великая хула, когда кто либо скажетъ о комъ нибудь изъ васъ: эта женщина стала скромна, сдѣлавшись христіанкою! Намъ должно опасаться, чтобъ не подать справедливѣйшаго предлога къ хулѣ. Дѣйствительно, можетъ ли быть что соблазнительнѣе, какъ видѣть христіанскихъ женъ, которыя, нося званіе священныхъ хранительницъ чистоты, являются публично разодѣтыми и разрумявленными, подобно блудницамъ».

«Итакъ,—заключаетъ Тертуліанъ,—вѣрныя служительницы Иисуса Христа! откажитесь отъ удовольствій и нарядовъ. Простота и цѣломудріе да будетъ вашимъ единственнымъ убранствомъ. Начертите въ глазахъ своихъ смиренную скромность, происходящую отъ благоустроенной внутренней. Приложите

слово Божіе къ ушамъ вашимъ, а нго Христо-
 стово къ шеѣ своей. Покоряйтесь мужьямъ.
 Этого довольно для вашего украшенія. Зани-
 майте руки свои хозяйствомъ и удерживайте
 ваши ноги въ кругу домовъ вашихъ: ноги ва-
 шни сдѣлаются отъ того болѣе красивы, чѣмъ
 отъ избытка золота. Исполняйтесь радостію
 мудрости, святости и чистоты. Если вы такъ
 себя украсите: то Богъ навсегда пребудеть къ
 вамъ благъ» (1).

Впрочемъ, отличаясь отъ язычннковъ
 скромностію въ одеждѣ, христіане не отлича-
 лись отъ нихъ особеннаго рода одеждою (2), и,
 при всей своей простотѣ, не одобряли циви-
 лической небрежности, которую такъ тщеслави-
 лись соревнователи Діогена; напротивъ дол-
 гомъ почитали соблюдать чистоту и опрят-
 ность въ одеждахъ. Цельсъ, превратно пред-
 ставляя образъ христіанскаго смиренія, утвер-
 ждаетъ, будто смиреннымъ, по мнѣнію хри-
 стіанъ, называется тотъ, «кто всегда ползаетъ
 на колѣняхъ, валется въ грязи, одѣвается въ
 рубище, посыпается пепломъ». Оригенъ отвѣ-
 чаетъ на это: «еслибъ нѣкоторые, по невѣже-
 ству, и дѣйствительно такъ поступали: то это

---

(1) Тертул. объ украш. женщ. 11. 12. 13. стр. 188—192.

(2) Посл. къ Діогнету. Хр. чт. 1825. к. 4. стр. 150.

должно отнести не къ безславію ученія Христа, но къ прощительному невѣдѣнію тѣхъ, которые, при всемъ желаніи добра, по недостатку истиннаго понятія о немъ, погрѣшаютъ» (1). Самъ Тертуліанъ, который такъ строгъ въ своихъ сужденіяхъ относительно нарядовъ и украшеній, говоритъ: «все то, что мною досель сказано, не къ тому клонится, чтобы обратитъ васъ къ образу жизни грубому, возбуждающему отвращеніе, или совѣтовать вамъ не соблюдать опрятности въ своей одеждѣ. Намѣреніе мое только то, чтобы показать вамъ, до какой степени и до какихъ предѣловъ можетъ простираться заботливость ваша о своемъ тѣлѣ, дабы цѣломудріе было неприкосновенно. Не должно выходить изъ границъ скромной благопристойности и приличной опрятности» (2). Епископъ александрійскій Феона писалъ къ царедворцамъ: «тѣло и одежда ваша должны быть чисты. Не должно быть у васъ никакой принужденности, или излишества, чтобы не уничтожить христіанской простоты и скромности. Все должно быть въ порядкѣ» (3). По правиламъ христіанскаго приличія,

---

(1) *Орискъ contra Cels.* VI. 15.

(2) *Тертул.* объ украш. женщ. 5. 179.

(3) *Св. Феона* посланіе къ Лукіану гл. 8. (Хр. чт. 1825. кн. 4. стр. 176.)

одежды были приспособляемы къ возрасту, полу и званію. Такъ какъ женщины, по своей природѣ, нѣжнѣе мужчинъ: то женщинамъ позволялось носить одежду болѣе легкую и красивую, лишь бы только онѣ не преступали границъ умѣренности (1).

(продолженіе впереди)

---

(1) *Клим. алекс. Paedag.* I. 3. с. 11. р. 285. 287. 288.

СУДЬБЫ СЛАВЯНСКАГО ЦАРСТВА.

(окончаніе)

Чрезмѣрное политическое вліяніе и блескъ, при характерѣ Никона и его положеніи, подвергли патріарха, по обширному соумышленію бояръ, личной ненависти, гораздо болѣе напряженной, чѣмъ какая могла бы быть возбуждена его дѣйствіями на пути церковныхъ преобразованій или даже его защищеніемъ церковныхъ правъ. Алексій, на время своего отсутствія изъ столицы по случаю польской войны, ввѣрилъ патріарху преимущественную власть въ управленіи государства предъ всѣми думными боярами, и въ особенности предъ тѣми, которые всѣхъ ближе стояли къ царю, какъ родственники его супруги и матери,—людьми дурными, вліянію которыхъ Никонъ, просто и вѣрно выполнялъ долгъ свой, не уступалъ ни на шагъ. Также, по случаю свирѣи-

ствовавшей моровой язвы, царь поручилъ все свое семейство личной заботливости патріарха, какъ своего лучшаго и вѣрнѣйшаго друга, и, когда онъ опять принялъ на себя и оправдалъ эту довѣренность, царь пожаловалъ ему, по чувству любви и благодарности, по совершенно нехстатя, титулъ *великаго государя*, подобно какъ именовался его собственный дѣдъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ,—титулъ, который самъ Никонъ отрицалъ, какъ ему несвойственный, и запретилъ своимъ клирикамъ давать себѣ, когда бы то ни было, но который, однакожь, какъ формально употребляемый и даваемый ему самимъ царемъ, а потому и придворными, естественно возбуждалъ сильное недовольство во врагахъ Никона между знатными боярами, и въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ обвиненій ихъ противъ него, хотя несправедливымъ и глупымъ. Во время своего управленія государственными дѣлами, Никонъ имѣлъ также счастье приобрѣсть или принять важнѣйшее и блистательнѣйшее присоединеніе къ Россіи. Ему, и по его стараніямъ, сдѣлано было предложеніе, которое привело цѣлую Малороссію съ древнею столицею, Кіевомъ, и казацкія силы Украйны подѣ московскій скипетръ.

Этого было достаточно къ тому, чтобы между обширною партіей знатныхъ бояръ,

включавшею ближайшихъ родственниковъ самаго царя, и темною и отсталую партіей изъ среды іерархіи, образовался союзъ, съ цѣлью низверженія Никона. Пока Алексій оставался вѣренъ своему образу мыслей, имъ нельзя было высказывать свою досаду иначе, какъ только сплетнями и клеветами; но пришло наконецъ время, когда они нашли вполнѣ возможнымъ требовать, чтобы пріостановленные, по настоянію Никона, законы гражданскаго кодекса возымѣли свою надлежащую силу. И царь далъ свое согласіе.

Что было первоначальною причиною этой переменны въ мысляхъ царя, рѣшить теперь трудно, и можетъ быть невозможно. Личныя клеветы враговъ Никона онъ могъ цѣнить должнымъ образомъ, и это подтверждается очевидно продолжавшеюся до конца, благорасположенностью и почтеніемъ его къ личности патріарха. Непрiятность неудачи шведской войны (начатой по совѣту Никона) тоже едва ли могла одна причинить такое охлажденіе, хотя Алексій и былъ раздражителенъ, когда не исполнялись его желанія. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ не обдумалъ того поведенія, къ которому нѣкоторымъ образомъ обязывалъ себя, останавливая для Никона законы кодекса, и что онъ былъ увлеченъ видомъ справедливости, какой могъ представляться въ этихъ ли

самыхъ законахъ, или въ настойчивомъ требованіи, чтобы они, какъ часть кодекса, и какъ законы все еще неотмѣненные, имѣли свою силу, а также чувствомъ необходимости придать свое согласіе на это, или прямо и совершенно разойтись съ своей роднею и всей ея партіею въ царской думѣ и дать началомъ Никона полное и прочное торжество къ ущербу, можетъ быть, своего самодержавія. Но каковы бы ни были тайныя причины, охладившія первоначально жаръ его любви къ патриарху, разъ приставъ къ враждебной партіи, и находя, что патриархъ заранее предвидѣлъ все и не уступитъ нисколько, онъ былъ увлекаемъ далѣе и далѣе какъ-бы необходимостью: политическое, а наконецъ и личное отчужденіе царя отъ патриарха становилось все значительнѣе, и противоцерковныя стремленія партіи, къ которой царь присталъ теперь, гласнѣе.

Не только приведены были въ дѣйствіе обидныя для духовенства законы кодекса, а свѣтскій приказъ, названнѣй *монастырскимъ приказомъ*, въ то же время господствовалъ надъ дворомъ патриаршимъ, но и духовное покровительство (патронатъ), и даже самое рукоположеніе, поставлены были въ зависимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ прямого распоряженія свѣтской власти: между тѣмъ какъ немного лѣтъ назадъ, когда нѣкоторые изъ ду-

ховенства старались увлечь царя въ свою пользу, Алексій отвѣчалъ имъ: «боюсь патріарха Никона; онъ скажетъ мнѣ съ своей стороны: вступаюсъ ли я въ твои дѣла по начальствованію надъ твоими войсками или по управленію твоимъ царствомъ? зачѣмъ же ты хочешь вмѣшиваться въ мои дѣла по управленію монахами и духовенствомъ?»

Въ этихъ обстоятельствахъ Никонъ обратился къ послѣднему средству, чтобы подѣйствовать на разсудокъ и совѣсть благонамѣреннѣйшихъ изъ бояръ, и въ особенности своего государя: онъ всенародно объявилъ въ соборной церкви, что если онъ, какъ говорили о немъ люди, есть причина всего, что дѣлалось тогда дурнаго въ государствѣ, и даже въ природѣ, то онъ оставитъ ихъ имъ самимъ; что онъ не можетъ быть ихъ патріархомъ, если дѣла, подлежащія его вѣдѣнію, будутъ вѣдаться другими по распоряженію царя или бояръ; что онъ предоставляетъ ихъ усмотрѣнію возможность управленія безъ него патріаршими дѣлами. И сказавъ это, онъ оставилъ посохъ въ церкви и удалился за сорокъ верстъ отъ Москвы въ одеждѣ простаго монаха, въ Воскресенскъ, гдѣ онъ строилъ большой монастырь, названный имъ *Новымъ Іерусалимомъ*, съ церковью по образцу храма святаго

гроба и воскресенія, полученному имъ изъ Палестины.

Но зло брало верхъ; въ характеръ самого Алексія были слабости, которыя заставляли его упорствовать, когда, разъ рѣшившись на что либо, онъ встрѣчалъ себѣ противодѣйствіе. Въмѣсто того, чтобы образумиться, думные бояре воспользовались словами Никона, истолковали его удаленіе въ смыслъ прѣмога отреченія (отъ патріаршества) и послали къ нему просить его согласія на посвященіе себѣ преемника. Не успѣвъ въ этомъ, а между тѣмъ на дѣлѣ встрѣчая затрудненія вслѣдствіе отказа его отправлять дѣла первосвятительства, подчиненнаго ихъ свѣтскимъ завладѣніямъ и вмѣшательствамъ, они обвинили его во всѣхъ неудобствахъ, какія вышли изъ этого, и самое его удаленіе вмѣнили ему въ государственное преступленіе. Какъ велико было могущество и личное вліяніе Никона, и какъ глубока была борьба, происходившая теперь по всему гражданскому и церковному управленію Россіи, достаточно видно изъ того факта, что это положеніе двухъ партій,—когда патріархъ жилъ въ удаленіи въ Воскресенскѣ, а гражданская власть, чрезъ преданныхъ себѣ духовныхъ лицъ, безъ патріарха, управляла Церковью,—продолжалось не менѣе осьми лѣтъ (1658—1667 г.).

Слѣдующій случай изъ этого періода времени, по своей прикосновенности къ личности самого Алексія и по послѣдствіямъ его ошибки въ его потомствѣ, стоить быть замѣченнымъ.

Одинъ или двое бояръ, уступивъ Никону часть своей собственности для его обители Нового Іерусалима, когда пріобрѣтеніе собственности, противное законамъ, сдѣлалось законнымъ вельдствіе дозволенія царя, воспользовались новымъ утвержденіемъ кодекса, чтобы вытребовать себѣ назадъ свою собственность. Никонъ присудилъ этихъ людей къ церковной анаемѣ и велѣлъ своимъ клирикамъ цѣть назвѣстные проклинательные псалмы на этотъ случай: *«суди, Господи, обидящія мя, и проч.; приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ... да потребятся отъ книги жизни, и проч.; да будутъ сынове его сиры, и жена его вдова... да будутъ чада его въ полюбленіе... возлюби клятву, и пріидеть ему: и не восхотѣтъ благословенія, и удалится отъ него»*, и проч. Вѣсть объ этомъ скоро донеслась ко двору, и здѣсь враги Никона утверждали, что онъ проклялъ своего государя; они вмѣсто поименованныхъ при этомъ лицъ, и ихъ святотатства, (по доносу сихъ послѣднихъ), относили анаемѣ къ царю и его управленію. Изъ думы послали, именемъ царя,

нарочныхъ къ патриарху съ вопросомъ, проклялъ ли онъ царя, и если пѣтъ, то кого проклялъ, или что сдѣлалъ? Посланные, явившиеся съ видомъ грубаго требованія, должны были прождать до окончанія божественной службы (вечерни), и тогда патриархъ сказалъ имъ, что онъ не проклиналъ царя, и не къ нему относилъ то, что сдѣлано, а проклялъ извѣстныя личности, церковныхъ татей, которыхъ онъ наименовалъ, и что, если посланные будутъ угодно остаться и выслушать эту самую службу, то ее пропоютъ предъ ними снова. Съ этимъ отвѣтомъ они и возвратились; но съ этого же дня однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ Никона было то, что онъ проклиналъ государя; и Никонъ, не проклявъ его действительно (потому что могъ отличить слабость, хотя и великую, души религіозной и доброй отъ ожесточенія злобнаго печестія), показывалъ однакожь, какъ послѣ увидимъ, что боится, какъ бы Алексій на дѣлѣ не подлежалъ проклятію и не навлекъ суды его на себя и на свое потомство.

Наконецъ, послѣ восьмилѣтней борьбы, въ теченіе которой патриаршество оставалось какъ-бы празднымъ, и когда попытка низложить Никона соборомъ русскихъ епископовъ не удалась, царь вынужденъ былъ пригласить четырехъ восточныхъ патриарховъ и нѣсколько

греческихъ митрополитовъ и епископовъ, которые, соединясь съ русскими епископами на общемъ московскомъ соборѣ 1666 года, въ присутствіи самого царя и бояръ, осудили и низложили Никона, такъ, какъ только хотѣлось врагамъ его, и съ честью отпущены были по своимъ, награжденные дарами за свою услугу. Лично присутствовали только двое изъ четырехъ патріарховъ, Памфилій александрійскій и Макарій антиохійскій; послѣдній былъ въ Россіи и прежде, во время полнаго могущества Никона, и пользовался его щедротами; но всѣ четверо были причастны тому, что сдѣлано.

Для полной исторіи этого достопамятнаго мѣстнаго изслѣдователь долженъ обратиться къ жизнеописанію Никона (оно было и напечатано), составленному его вѣрнымъ ученикомъ и клирикомъ Иваномъ Шушеринымъ, и къ другимъ современнымъ дѣлу документамъ, хранящимся въ рукописяхъ въ Россіи и на Востокѣ. Нельзя опустить здѣсь одного или двухъ, весьма характеристичныхъ, случаевъ. Никонъ явился предъ соборомъ, приготовившись и облачившись какъ-бы къ смертному осужденію. Алексій, хотя и неприготовленный къ отступленію отъ начатаго дѣла, но сознававшій, что сдѣлалъ грѣхъ совершенно противъ своей природы и совѣсти, и сохранявшій въ

сердцѣ немалую долю прежняго почтенія и любви къ патріарху, былъ потрясенъ этимъ; къ изумленію своихъ бояръ, онъ сошелъ съ своего престола и приблизился къ патріарху, взялъ его за руку и упрекалъ его, что онъ считаетъ его способнымъ имѣть такія намѣренія. Тихо разговаривали они нѣсколько времени; патріархъ объяснялъ, какъ дѣйствительно были нѣкоторые случаи, непонятые царемъ, и обличалъ хитрости и намѣренія своихъ враговъ, а царь, какъ будто соглашаясь, что болѣе или менѣе ошибался, увѣрялъ его, что все еще надѣется на возможность избѣгнуть крайностей. Но Никою прямо, хотя и кротко, сказалъ ему, что онъ обманываетъ самъ себя, если считаетъ еще это возможнымъ, что онъ не могъ бы, если бы даже и хотѣлъ, идти теперь назадъ, что гнѣвъ его долженъ быть совершенъ и удовлетворенъ въ этомъ дѣлѣ. Притомъ же, когда одинъ изъ клириковъ Никона, забывая себя отъ негодованія на какое-то лжесвидѣтельство, произнесъ: *«царь благовѣрный, это ложь!»*,—царь не показалъ никакой заботы о разузнаніи истины, а скорѣе гнѣвъ и ярость на дерзость клирика. И когда отвѣты Никона, казалось, посрамилъ и закрыли уста его обвинителей, Алексій съ нетерпѣніемъ обратился къ боярамъ и спросилъ, неужели никто изъ нихъ не поддержитъ своего

государя? На зовъ этотъ высказанъ отвѣтъ, какого слѣдовало ожидать: патріархъ сказалъ съ презрѣніемъ: «отчего ты не велишь имъ схватить камни? такъ они скорѣе сдѣлали бы свое дѣло, а словами никогда не убьютъ меня». Однакожъ и словъ было уже *«довольно, и больше чѣмъ довольно»*, когда газскій ексархіепископъ, грекъ, именемъ Паисій, былъ во главѣ судопроизводства надъ Никономъ, съ своей продажною и надутою риторикою, безъ всякаго разбора приводя мѣста изъ христіанскихъ и языческихъ писателей, въ стихахъ и прозѣ, касательно почитанія царской власти, пока соборъ, опредѣливъ (чему и Никонъ самъ всегда училъ), что царь долженъ имѣть верховную власть въ гражданскомъ управленіи, а патріархъ въ духовномъ, осудилъ Никона за заведенныя на него преступленія, лишилъ его и патріаршаго и епископскаго и священническаго достоинства, и приговорилъ къ заключенію въ отдаленный монастырь, какъ простаго монаха. Это было въ январѣ, 1667 г.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Никонъ сказалъ народу, толпившемуся вокругъ него для принятія его благословенія, только одно слово— *«молитесь»*. Главнымъ врагамъ своимъ изъ духовенства, которые теперь осыпали его ругательствами и оскорбленіями, онъ предрекъ имъ собственное наказаніе и пизложение; нѣ-
сов. III. 6

которыхъ изъ нихъ онъ видѣлъ въ послѣдствіи у ногъ своихъ съ слезами раскаянія. Патріарховъ онъ укорялъ за ихъ недостойную челоуѣкоугодливость ради жалкаго прибытка, многозначительно предлагая имъ жемчугъ съ своего клобука, который они отнимали у него, и говоря: «если вы думаете стяжать этимъ милостыню, для облегченія своего бѣдственнаго и угнетеннаго положенія среди турокъ, то недолго будетъ онъ служить вамъ; лучше бы вамъ заниматься дѣломъ болѣе приличнымъ и полезнымъ, чѣмъ блуждать по отдаленнымъ странамъ какъ нищія». Въ это время, или спустя немного, царь послалъ, съ однимъ изъ лучшихъ людей, бояриномъ (окольникимъ Родіономъ Стрѣшневимъ), денегъ и мѣховъ въ даръ Никону и его спутникамъ, на дальнюю дорогу, такъ какъ у нихъ своего ничего не было; они должны были тотчасъ отправиться въ монастырь на самомъ сѣверѣ Россіи, а дѣло было въ январѣ, во время сильныхъ морозовъ. Но Никонъ, указавъ на дары, сказалъ: «возврати все это къ пославшему: въ этомъ Никонъ не нуждается». Посланный, послѣ тщетныхъ убѣжденій, чтобы Никонъ не безчестилъ и не оскорблялъ государя такимъ отрицаніемъ щедротъ его, приблизился къ нему и сказалъ: «царь велѣлъ мнѣ также просить твоего *прощенія* и благословенія». Никонъ отвѣ-

чалъ на это тѣмъ же словами псалма, которые были приведены выше: «*не восхотѣ благословенія* (т. е. достаточно и искренно), *еже и удалитъ отъ него*», намекая этимъ, прямо, на свое изгнаніе и, косвенно, на вѣроятное наказаніе оказанной ему несправедливости. Садясь въ сани, на которыхъ долженъ былъ удалиться изъ Москвы, Никонъ, въ размышленіи, произнесъ вслухъ, съ жесткимъ презрѣніемъ, слѣдующія слова, которыя вѣроятно припомнились ему изъ какого нибудь прежняго случая: «о Никонъ, Никонъ! не теряй друзей, не говори всего, что можетъ быть истинно; еслибъ ты сдѣлалъ хоть немного хорошихъ пировъ и повечерялъ съ *ними*, всѣ эти дѣла не стались бы съ тобой».

Не должно думать, будто у такого чловѣка, какъ Никонъ, и въ такомъ дѣлѣ, какъ его, не было многихъ жаркихъ приверженцевъ, особенно между духовенствомъ. Изъ нихъ нѣкоторые даже преданы были смерти, другіе подвергнуты пыткамъ, многіе сосланы въ заточеніе въ разные монастыри и содержались тамъ узниками по пятнадцати и шестнадцати лѣтъ. Немногимъ дозволено было сопровождать его на Бѣло-озеро и раздѣлить съ нимъ заключеніе. Въ народѣ также, не смотря на предразсудки нѣкоторыхъ касательно церковно-богослужебныхъ книгъ, было столько чувств-

въ его пользу, что правительство дѣйствовало съ величайшей осмотрительностью и даже боязнью, приводя въ исполненіе состоявшійся надъ нимъ приговоръ. Стражъ въ кремль велѣно было обходиться съ собравшимися толпами народа какъ можно вѣжливѣе и говорить, что Никонъ выѣдетъ изъ кремля въ сѣверныя (Спасскія) ворота, тогда какъ, на дѣлѣ, они были заперты, и его вдругъ повезли со всею поспѣшностью, подъ сильнымъ прикрытіемъ, чрезъ каменный мостъ на южную сторону рѣки (въ Смоленскія ворота) и далѣе, изъ города и предмѣстій, въ противоположномъ направленіи. Отвергнувъ дары царя, онъ получилъ шубу по случайному состраданію одного архимандрита; и онъ и его спутники много терпѣли отъ жестокой стужи. Ихъ быстро везли чрезъ всѣ тѣ города и деревни, которыхъ нельзя было миновать, и нигдѣ не давали останавливаться, ни покупать себѣ что либо на дорогѣ.

Наконецъ въ одномъ мѣстѣ они остановились на ночь и размѣстились по квартирамъ, изъ которыхъ напередъ тщательно высланы были хозяева. Но въ полночь, когда Никонъ и его спутники остались одни, въ полу горницы, гдѣ они находились, открылась опускная дверь и изъ нея вышла старуха, которая сначала спросила, кто патріархъ Никонъ, и когда

Никонъ отозвался, она пала къ ногамъ его и объявила ему, со многими увѣреніями въ истинѣ своихъ словъ, что въ прошедшую ночь она во снѣ была предварена о его прибытіи съ повелѣніемъ ждать его къ себѣ. Ей явился, говорила она, весьма благообразный мужъ и сказалъ: «мой рабъ Никонъ идетъ сюда въ великомъ холодѣ и всякой нуждѣ; дай ему, что можешь, по нуждамъ его». Поэтому, говорила старуха, она скрылась въ подпольѣ, прежде чѣмъ прибыли служители царя, завладѣли ея домомъ и выслали другихъ его хозяевъ. Затѣмъ она вынесла нѣсколько мѣховыхъ шубъ и другихъ одеждъ, принадлежавшихъ ея сыновьямъ (которые жили въ домѣ вмѣстѣ съ нею), и денегъ, и просила его взять все это для себя и своихъ спутниковъ. Никонъ принялъ этотъ запасъ, заготовленный ему такимъ образомъ, намѣсто того, который онъ отказался принять отъ царя.

Никонъ жилъ много лѣтъ послѣ своего низложенія, и пережилъ Алексія. Онъ никогда и никакъ не признавалъ справедливымъ своего осужденія; да и иноки, раздѣлявшіе его заточеніе, продолжали звать его патріархомъ и молиться за него въ церкви, какъ за патріарха. Алексій тоже не переставалъ отъ времени до времени просить у него прощенія и предлагать ему подаянія, отъ которыхъ Никонъ нѣсколь-

ко времени продолжалъ отказываться. Его заключеніе было сперва чрезвычайно строго; окна его келліи были задѣланы желѣзными затворами и ему не позволяли выходить даже на прогулку. Но въ послѣдствіи Алексій, безъ вѣдома своей думы, тайно велѣлъ смягчить нѣсколько эту чрезмѣрную строгость, и желѣзные затворы съ оконъ были сняты, за что Алексій получилъ отъ думы, какъ не имѣвшей власти на это, офиціальный выговоръ. Наконецъ,—такъ какъ сдѣланное не могло уже быть упищеножено и, какова бы ни была ошибка царя, онъ, можетъ быть, былъ уже не въ состояніи стать снова на правый путь, ни высвободить себя отъ тѣхъ политическихъ необходимостей и вліяній, которыми былъ окруженъ,—Никонъ призналъ, что было добраго въ характерѣ его государя и написалъ ему письмо, въ которомъ извѣщалъ, что прощаетъ ему *лично, какъ человеку*, все, что потерпѣлъ неправо, и *настолько* посылаетъ ему свое благословеніе, и на будущее время уже не отрипеть его приношеній. Но и при этомъ,—принимая во вниманіе, что Всемогуцій все еще могъ дать царю иной случай къ перемѣнѣ мыслей, и остерегаясь сдѣлать что либо къ недостойному усыпленію—или пренебречь чѣмъ либо къ пробужденію и наставленію—его совѣсти,—Никонъ далъ понять, что

это—прощеніе только несовершенное, *личное*, и что есть болѣе полное, церковное разрѣшеніе, съ возложеніемъ рукъ, *котораго Алексію нужно желать*, и дать которое онъ готовъ будетъ тогда, когда вновь въ Москвѣ увидитъ лице царево. Но для этого требовалось полное уничтоженіе прошлаго и паденіе могущества враговъ Никона,—милость, въ которой Провидѣніе отказало Алексію. Тѣмъ не менѣе Алексій весьма радовался, что патріархъ настолько простилъ ему, и съ этихъ поръ посылалъ ему многія милостыни, и въ особенности украшенія и облаченія для его домовоі монашеской церкви, въ которой ему тогда позволено было священнодѣйствовать, и просилъ его молитвъ за себя и за родъ свой; на одрѣ смерти, чрезъ нарочныхъ пословъ и въ духовномъ завѣщаніи, онъ еще разъ торжественно просилъ у Никона прощенія и разрѣшенія, называя его своимъ *«духовнымъ отцемъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнѣйшимъ пастыремъ»*, давая ему (вотъ что замѣчательно) титулъ *патріарха* и сожалея что *«по судамъ Божиимъ (иначе сказать, не по волѣ самого царя) онъ не занимаетъ теперь приличнаго себѣ мѣста—московскаго патріаршаго престола»*. Никонъ съ своей стороны еще разъ послалъ (хотя Алексій умеръ прежде, чѣмъ вѣсть объ этомъ

дошла до него) свое *личное и словесное* прощенье, (отказавшись дать его въ письмѣ, чтобы бояре какъ нибудь не злоупотребили имъ), и еще разъ намекнулъ на *общественный грѣхъ*, отпустить вину и отвратить послѣдствія котораго было ему уже невозможно: «мы будемъ судиться на страшномъ судѣ Божіемъ!»

Всматриваясь ближе въ характеръ Алексія, мы можемъ замѣтить въ немъ, судя по его завѣщанію и грамотамъ, равно какъ по словамъ и дѣйствіямъ его жизни, обиліе добросердечнаго и религіознаго чувства, доходившаго въ своемъ обнаруженіи до мечтательности и преувеличеній. Онъ имѣлъ много качествъ великаго и добраго государя, но не былъ чуждъ честолюбія, тщеславія и раздражительности, а также и извѣстной слабости—слѣдствія этихъ недостатковъ—приводившей его, если онъ разъ сдѣлалъ что либо, къ упорству въ этомъ, хотя бы оно было дурно. Его тщеславіе было, можетъ быть, задѣто въ борьбѣ противъ духовной независимости патриаршества; а послѣ того какъ ему говорили, что, воспитанный при своемъ дѣдѣ Филаретѣ, онъ имѣлъ не только право управлять, но и способность хорошо управлять церковными дѣлами, онъ вѣроятно и тѣмъ болѣе расположенъ былъ внимать новымъ внушеніямъ, по которымъ все это дѣло представлялось ему какъ

борьба только изъ-за безраздѣльно-духовнаго или безраздѣльно-гражданскаго господства, гдѣ былъ одинъ выборъ—или низложить Никона, или отдать ему Москву, подобно какъ Константинъ великій, по существовавшей баснѣ, отдалъ свою столицу, старѣйшій Римъ, папѣ Сильвестру. Нельзя не замѣтить, при строгомъ обсужденіи общественнаго управленія и частной жизни Алексія, что каковы бы ни были достоинства или недостатки Никона и его единомышленниковъ, ихъ враги (и въ числѣ ихъ ближайшіе родственники царя) были очевидно дурные люди, и этимъ-то дурнымъ людямъ Алексій, своимъ поведеніемъ, упрочилъ власть по управленію своимъ царствомъ и подчинился самъ.

Напротивъ, чѣмъ болѣе мы обсуживаемъ характеръ Никона, тѣмъ менѣе находимъ основанія винить его въ тѣхъ недостаткахъ, которые вмѣняли ему враги его. Въ немъ не было ничего похожаго на незнаніе различія и надлежащихъ границъ между гражданскою и духовною властями, ни какой нибудь явной склонности къ свѣтскому или духовному высокомерию или честолюбію. Мы видимъ изъ его жизни, въ теченіе долговременной борьбы, чего искалъ онъ себѣ лично; это—строгіе подвиги покаянія и самоумерщвленія за грѣхи свои и своего народа, суровая пища, камень

вмѣсто ложа и возглавія, и тяжелыя вериги. Равнымъ образомъ, духовныя и другія лица, которыя были лично привязаны къ нему, являются предъ нами, какъ люди проникнутые тѣмъ же духомъ, въ сравненіи съ которымъ его враги изъ духовенства и бояръ представляютъ въ себѣ самыя рѣзкія и иногда смѣшныя противоположности.

Многія дѣти Алексія были крестниками Никона. Сестра Алексія, княжна Татіяна Михайловна, когда Никонъ былъ въ заключеніи, а его враги правили Россіею въ думѣ, часто рассказывала своему племяннику Феодору Алексіевичу о добродѣтеляхъ этого великаго патріарха и о нечестіи враговъ его: какъ онъ подвизался и страдалъ ради Церкви Божіей, и какъ постройка его большаго монастыря «*Новаго Иерусалима*», съ его церковью на подобіе храма святаго гроба и воскресенія, была остановлена послѣ его неправаго низложенія и заточенія.

Наслѣдовавъ отцу своему Алексію (1676 г.), Феодоръ былъ слишкомъ юнъ для самостоятельнаго управленія дѣлами государства; но въ числѣ первыхъ дѣлъ его были попытки заставить думу освободить, или покрайней мѣрѣ смягчить строгость заключенія его крестнаго отца. По смерти Никона, послѣдовавшей (въ 1681 г.) вскорѣ затѣмъ, какъ вышелъ указъ

о его освобожденіи, съ дозволеніемъ ему возвратиться и умереть въ своей Воскресенской обители, Феодоръ, научившійся смотрѣть на прошедшую борьбу въ ея истинномъ свѣтѣ, просилъ тогдашняго патріарха (Іоакима) погребсти его съ почестями, приличными его сану; и когда патріархъ, какъ можно было ожидать, не соглашался, выставляя авторитетъ восточныхъ патріарховъ и собора, низложившихъ Никона и лишившихъ его сана, юный царь оцѣнилъ настоящую силу этого возраженія. Онъ поручилъ исполнить свою волю старѣйшему послѣ патріарха митрополиту новгородскому и самъ несъ тѣло Никона въ могилу. Не довольствуясь этимъ, онъ отправилъ посольство, съ милостынями, на Востокъ, и получилъ отъ четырехъ патріарховъ грамоты или акты, въ которыхъ, подѣ облакомъ приличнаго словообилія, возстановлялась память усопшаго,—дѣйствіе, которое, бывъ совершенно въ удовлетвореніе религіозной совѣсти сына, имѣло по крайней мѣрѣ такую же силу, какъ прежнее противоположное дѣйствіе, совершенное въ угоду политическимъ видамъ отца. Въ обонхъ случаяхъ побужденія и вознагражденія были одни и тѣже ⁽¹⁾. Казалось,

---

(1) Замѣчаніе, которымъ не оказывается должной справедливости событію. «Прощеніе господина

Феодоръ поставленъ былъ на тронъ именно за-
тѣмъ, чтобы довершить этимъ прекраснымъ
и трогательнымъ поступкомъ признанія Алек-

Никона», говорятъ граматы (1682 г.) патріарховъ
Кирилла антиохійскаго и Досвѣея іерусалимскаго,
«человѣколюбія ради церковнаго и властію всесвятаго
Духа совершенно, а не разрушенія ради собора уч-
нено». Грамата (тогоже года, 5 мая) константино-
польскаго патріарха Іакова о разрѣшеніи Никона
объясняетъ слѣдующее:... «не токмо оставляемыхъ
познакомъ покающихся ко всемиловитому Господу
воелика согрѣшиша, но и къ прежнему достоинству
приводимыхъ... Понеже убо и въ прошлыхъ годѣхъ
бывшій патріархъ московскій и всея Русіи, госпо-
динъ Никонъ... столпъ благочестій неколебаемый
знаемъ бысть, и божественныхъ и священныхъ ка-
нонъ оберегатель присноискуснѣйшій, отеческихъ
догматъ, повелѣніихъ же и преданіихъ неизреченный
ревнитель и заступникъ достойнѣйшій: но яко чело-
вѣкъ, человѣчески болѣзествуя, отъ малодушія нѣ-
коего гнѣвомъ и уныніемъ побѣжденъ бысть... Ко-
торыхъ ради винъ... умноживше ссоры... обличенъ
и повиненъ осужденъ по закону церковному наказа-
нію и оставленію патріаршескаго достоинства, яже
благосовѣстное принявъ... многими и тьмочисленны-
ми печальми и нуждами себе усмири и... яко злато
въ горнилѣ искушенъ бысть... Сего ради нынѣ...
явилося благословно и безпричинно быти милости
сподобитися въ терпѣніи великодушному оному стра-
дателю и къ патріаршескому воззывать помянове-
нію, не разрушенія ради собора того, отъ котораго

сія, и былъ преставленъ, чтобы дать путь приспѣвшимъ наказаніямъ.

Такъ кончился этотъ замѣчательный эпизодъ русской исторіи, поскольку онъ былъ дѣломъ только между извѣстными личностями. Но его политическія и церковныя послѣдствія долго видны намъ, и еще не болѣе, какъ въ своемъ началѣ. Мы не достигли до конца ихъ даже и теперь, ступая два вѣка. Паденіе Никона, это та точка и тотъ переломъ, около которыхъ должно было обращаться дальнѣйшее, и религіозное и политическое, развитіе многихъ поколѣній ⁽¹⁾.

онъ низверженъ бысть, *никако*; соборъ бо той неразрушаемъ, быти жъ паче нерушимо и крѣпко хранимое хотимъ: но по подражанію дающаго божественную милость, еюже Церковь богатствуетъ, яко не-безпрощательная прегрѣшивше, многократными же добродѣтельными кончины мало порока прегрѣшенія своего очистивъ, праведно и достойно благопріятнаго мужа онаго отъ изверженія возмѣняемъ, по извыше отъ святыхъ отцевъ содержимому извычаю и по правильной церковнаго милосердія и проч. (см. Собр. гос. грам. ч. IV. №№ 135—140). Послѣ этого намеки автора на *услужливость* или *побужденія* патриарховъ несовсѣмъ умѣстны. *Ред.*

(1) Крайнее преувеличеніе, которое еще болѣе становится очевиднымъ изъ послѣдующихъ сужденій автора. *Ред.*

Какия же, спросятъ, послѣдствія должны быть приписаны паденію Никона? На вопросъ этотъ всего короче и прямо можно отвѣтить, по крайней мѣрѣ для людей мыслящихъ, другимъ вопросомъ: каковы были бы вѣроятныя или необходимыя послѣдствія, если бы Алексій дѣйствовалъ иначе, если бы онъ твердо поддержалъ Никона и далъ ему возможность восторжествовать надъ врагами? Они были бы слѣдующія: власть по управленію государствомъ, такъ же какъ и Церковью, находилась бы и была бы упрочена въ рукахъ его друзей, людей ему подобныхъ; сила дурныхъ людей, стоявшихъ близко къ царю, была бы неизбѣжно разрушена; Алексій на одрѣ смерти не почувствовалъ бы потери своего истиннаго друга и не страшился бы оставить неустроенное правленіе слабому юношѣ, окруженному дурными людьми, на справедливость которыхъ, при его второй женѣ и ея семействѣ, нельзя было положиться. Напротивъ, онъ оставилъ бы своего старшаго сына Θεодора, и свое семейство (отъ втораго брака), на попеченіе его крестнаго отца, съ правленіемъ уже прочно устроеннымъ въ рукахъ добрыхъ людей, между которыми бояринъ Матвѣевъ естественно занялъ бы почетное мѣсто. По смерти Никона и самого Θεодора, такое правленіе оставалось бы уже внѣ всякой опасности. Матвѣевъ не

былъ бы въ ссылкѣ въ такое время, когда все зависѣло отъ его присутствія. Софія (если бы характеръ ея не развился иначе) не могла бы обратить грѣхъ своего отца на дѣтей его своимъ нечестивымъ честолюбіемъ. Она не могла бы лишить Петра надлежащаго воспитанія. Петръ не былъ бы самоучкой, или былъ бы воспитанъ не такими людьми, какъ Лефорть, но учениками и друзьями Никона и Матвѣева. Пришедши, должнымъ образомъ приготовленный, въ силу, онъ не нашелъ бы враждебной просвѣщенію іерархіи, которая сдѣлалась уже орудіемъ бояръ; не нашелъ бы дворянства, неспособнаго ни оцѣнить великое и полезное въ его предначертаніяхъ, ни удержать его, силой законнаго вліянія, отъ дѣлъ ненародныхъ и преждевременныхъ; не нашелъ бы людей, которые, поправъ Церковь ногами своими, заслуживали сами быть поправными въ свою очередь ногами другихъ и потерять тотъ политическій вѣсъ, какой имѣли прежде и т. д. Вотъ дѣла, которыя, человѣчески говоря, не случились бы, и не могли бы случиться, если бы Никонъ былъ поддержанъ въ силѣ. Какъ бы ни были послѣдующія судьбы Россіи, онъ не могли бы быть такими ⁽¹⁾.

---

(1) Авторъ, распространяясь въ своихъ выводахъ, слишкомъ много беретъ на себя, когда хочетъ

Но Никонъ палъ, и его паденіе повлекло, за собой заслуженное наказаніе и духовенства, и дворянства, и предержавшихъ властей, наказаніе, которое не могло быть отвращено, пока грѣхъ, причинившій его, не былъ бы достаточно исповѣданъ и пока не была бы воздана справедливость тѣмъ правамъ Церкви, которыя представлялъ Никонъ. Ибо это была не личная только борьба, но борьба двухъ противныхъ началъ, встрѣтившихся между собою, какъ часто случается, около личности человека, который по своему положенію и характеру становился представителемъ и олицетвореніемъ одного изъ нихъ.

предопредѣлить возможные послѣдствія даже неслучившихся событій. Притомъ сколько бы ни былъ правъ или виновенъ Никонъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своей несчастной судьбѣ, ясно, что вся его исторія есть частная исторія его личной жизни, неимѣющая большаго даже церковнаго значенія; а тѣмъ менѣе имѣетъ она государственнаго значенія.
Ред.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОУЧЕНИЯ ФОТІА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

II.

ФОТІА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕА РУСИ, ПОУЧЕНИЕ ДУШИ ПОЛЕЗНО, ЕЖЕ ПОЧТАЕМО ЕСТЬ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ, БЛАГОРОДНЫМЪ И ВЛАГОВѢРНЫМЪ КНЯЗЕМЪ И ВСЕМУ ХРИСТОИМЕННТОМУ ИСПОЛНЕНІЮ СВЯТАГО ЛЮДСТВА, ИМѢЮЩЕ СІЕ ВЕЛИКОЕ СЛОВО О ВТОРОМЪ И СТРАШНѢМЪ ПРИШЕСТВІИ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІС ХА, И О ЕЖЕ, ЯКО АЩЕ НЕ СЪ ПОТЩАНІЕМЪ ИМѢЕМЪ ДРУГЪ КЪ ДРУГУ НЕЛИЦЕМѢРНУЮ ЛЮБОВЬ, ЕЖЕ ЕСТЬ СОЮЗЪ ВСѢМЪ ДОБРодѢТЕЛЕМЪ, И АЩЕ ЖЕ НЕ СТЯЖИМЪ НИЩЕЛЮБИА КЪ ЕДИНОЕСТЕСТВЕННЫМЪ СВОИМЪ БРАТІЯМЪ, И НИЖЕ СЫНОВЕ И ЧАДА БОЖІА НАРЕЧЕМСЯ, НИЖЕ ЦАРСТВА НЕБЕСНАГО НАСЛѢДОВАТИ МОЖЕМЪ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.

Древле убо богодухновеннымъ органомъ божественнїи пророци пролвиша намъ о страшнѣмъ и вторѣмъ пришествїи Га Ба и Спаса нашего Іс Ха; такоже и блаженїи апостоли и богоноснїи отцы, божественный, небесный прїемля языкъ и мнозѣмъ смотрѣнемъ отъ божественныа премудрости евангельскаяа слова намъ изложиша. Сего же ради, любимїи, хощу и азъ днесъ предложити о семъ слово вашей любви, поне (1) бо мнози отъ небреженнаго увывїа впадаютъ въ грѣховъ величество и въ пренемоганїа предмножество (?), Божїе помышляюще челоуколюбїе, сіа вѣщають глаголы: вѣсть, рече, геена рекше родство (2) огненное, и вѣсть мука, вся намъ оставитъ Богъ согрѣшенїа, ихже вразумляютъ святїи, отъ Бога вдохновенни суще. И яко убо по чину въспрїимѣмъ вси челоуѣци, слыши пророка Езекиїля, отъ Гоцода что глаголюща: въ чемъ ты обрящу, въ томъ ты сужю. И Давыдъ глаголетъ: яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его (3). И Павлу тояже рекшу: въздаси комуждо по дѣломъ его (4). О страшный день онъ втораго пришествїа Христова и будущаго суда! и ужасно намъ оно судище и словоположенїе

(1) понеже.

(2) Неправильное объясненїе слова *γεεννα*.

(3) Псал. 61, 13.

(4) Римл. 2, 6.

грозвѣйше, егда престоли поставленни будутъ, и книги разгвутся, и судіа еядетъ велицемъренъ и тмы тмами ангелъ даровоспмъ; тогда трубы възгласятъ великымъ гласомъ, отъ свѣтыхъ ангелъ вдохновенни бывше, тогда небеса погыбнутъ и състави (1) вси изгаряеми изстають, и будетъ небо ново и земля нова, и вся земнаа обновятся и единомъ возрастомъ вси будутъ, и все естество чловѣчьское обнажено; и велицемърному судіи предстанеть, и ангели его окрестъ престола страшнаго (со) страхомъ и трепетомъ стояще, пламенни по видѣнію, огнемъ мучительнымъ блистающе, огонь зряще, огонь испущающе, огонь дышуще; и къ симъ вся тварь земнаа и небеснаа; и къ симъ всѣхъ насъ дѣлніа обнажатся и съскровеннаа вся наша открьются, якоже всѣмъ намъ не знати другъ другу грѣхы, якоже кождый своя книги совѣсти своей прочитати. Но кто истерпѣти можетъ страшную оу и праведную судіи тяготу, ползу оущу гнѣву и ярости, исполнь плача и воля и кричаніа и горести и ужаса и страха и трепета и терзаніа! Тогда бо вся видимыхъ тварь колебляущися будетъ. Страшенъ бо, рече, день Господень, горекъ и жестокъ день гнѣва оу, день скорби и нужди, день тмѣ и невѣдѣніа, день трубный и воля, и оскорбляе-

---

(1) составы—стихи.

мя челоѡѡци изыдутъ, якоже слѡпн, понеже
 Господевн согрѡшиша, и въ огни его изжде-
 жена будетъ вся земля, яко скончаніе сѡтво-
 рить Господь вседержитель на вся живуѡаа
 на земли. И чтоже сотворимъ тогда иже въ
 мнозѡхъ грѡсехъ повиннн челоѡѡци, и гдѡ
 набѡжимъ мукъ, братіе? Тамо бо тма кромѡш-
 наа и скрежетъ зубннй и юзы нерѡшимыа,
 червь неусыпающъ и огонь неугасимый, скорбь
 и тѡснота, горестъ и болѡзнь и въздыханіе
 едино токмо; тамо языкомъ пряженіе и тамо
 стражи и муки вѡчныа. И чтоже сотворимъ
 тогда, егда отводимн будемъ въ таковаа без-
 конечнаа мученіа? Вся бо тогда немилостивна
 и непрощенна; огонь ихъ не угаснетъ и червь
 ихъ не скончается; и нѡстъ тамо покааніе,
 ниже исповѡданіе, якоже рече блаженный Да-
 видъ: нѡстъ въ смерти поминай тебе, и въ
 адѡ же кто исповѡстьтиса? (1). Но ужаснемся
 убо, чада моа възлюбленнаа, и възплачемся,
 исповѡдающе грѡхы своа, таковаа слышавше;
 и да исправимся предѡ Господемъ и воспла-
 чемся прежде часа оногo, яко да не тогда
 вѡчно имамы плакатиса, елицн достойнаа огню
 и тмѡ содѡавшен и зли дѡемъ; мимоходить бо
 житіе се наше, и посѡченіе приближается и
 страшннй день онъ ждетъ суда и воздааніе.

---

(1) Псал. 6, 6.

Судіа же есть праведный единый истинный Богъ, не свѣдѣтелей требуетъ и ни обличителей, не явленіа дѣломъ, и хощетъ судити всѣхъ, и отъ Адама даже и до скончаніа бывшихъ, еллины, іудеа, еретикы и иже въ православнѣй вѣрѣ согрѣшившихъ и не покающихся. Всѣхъ бо въскреситъ и съберетъ Богъ въ день онъ страшный, недоумѣнія сихъ преднихъ открыеть глаголаніа, дѣланіа и дѣла лести, ненависти, и о всѣхъ сихъ отдамы слово, и встязаніа пріимемъ. Нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ тогда, ниже потаенное, еже не познается. Обличатьбося и представлять ⁽¹⁾ предъ лицемъ нашимъ вся согрѣшеніа наша, якоже и пророкъ свѣдѣтельствуеть о сихъ. Что убо сѣтворимъ, егда судище страшное зримо будетъ, и мы, предстояще трепетни, огненнаа же рѣка и мученіа уготовленна и судъ отвѣтный и судъ немздоимный? И что сотворимъ тогда, чада моя, егда нѣсть кто представляющей, ниже поспѣшьствующий, ни отецъ, ни мати, ни сынъ, ни дщи, ни внучата, ни мужъ о своей женѣ, ни жена о своемъ мужи? Каждый бо имѣеть свою нуждю, и тогда о другомъ пещися не можетъ, ниже братъ тамо пособити можетъ, ни сестра, ни другъ, ни сродникъ, ни сосѣдъ, ни знаемый. Свидѣтель бо о

---

(1) представлять ся, т. е. предстануть.

снхъ пророкъ Давидъ, глаголюй: братъ не избавитъ, избавитъ ли человекъ? не дастъ Богу избавленіе себѣ ⁽¹⁾ и цѣны избавленіе души своей, ни имѣнія богатства, ниже ино что человекское, якоже и о семъ пророкъ глаголетъ: надѣющенся силѣ своей и о множествѣ богатства своего хвалищенся вкупѣ безуменъ и несмысленъ погыбнуть и оставятъ чуждымъ богатство свое, но симъ всѣмъ спона ⁽²⁾ будетъ съ трепетомъ и ужасомъ великимъ, аще богатъ сый кто, или убогъ, или малъ, или великъ, или владалець, или владаемъ, ли мужъ, ли жена, ли старъ, ли младъ, ли славенъ, ли неславенъ, аще кто отъ превеликихъ и пзщныхъ, едино токмо отъ дѣлъ пмамы помощь и споспѣшника, или пакы оправданіе и осужденіе. Богъ богомъ Господь глагола, и призва землю отъ востокъ солнцу даже и до запада, Богъ лвъ прїдетъ Богъ нашъ и не премолчитъ, огонь предъ нимъ възгорится, и пламень окрестъ врагъ его, яко прїдетъ судити земли, судити вселенней въ правду и люди правостію, глаголетъ пророкъ ⁽³⁾. Слова взыщеть судіа праведный о яже каждой сѣблалъ; благыя же, праведныа поставитъ одеспую и яко благосло-

(1) У пророка читается: цѣны за ся. Псал. 48, 8. 9.

(2) горе, страданіе.

(3) Псал. 49, 1—3.

веніе отца моего въ наслѣдіе уготованнаго мнѣ царства предпозоветь, и введеть въ вѣчно радоватися; лукавыя же грѣшныя поставитъ ошуюю, и яко проклятыхъ ѿотвратитъ, и негасимому оному огню, еже бѣсовомъ отлученному, послеть и осудитъ вѣчно мучитися. Сего же ради, молю васъ возждѣленная чада моя, (со) страхомъ и трепетомъ же послушати вамъ евангельское слово, яко Богъ глаголя въ Матѳеи, и сице вѣщаетъ: рече Господь: егда прійдетъ сынъ человѣчскій въ славу своей, и вси святіи ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своеа. И зберутся предъ нимъ вси языци, и отлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овца отъ козлищъ. И поставитъ убо овца одесную, а козлища ошую (1). И тако глаголетъ убо Христосъ, сый Богъ нашъ о своемъ вторѣмъ пришествіи. Первое убо пришествіе, възлюбленіи, егда сниде на землю, еже спасти насъ, (бысть) въ смѣреніи и въ нищетѣ, и въ безчестіи и въ поруганіи и въ поношеніи бывъ; сего ради глаголетъ: егда прійдетъ въ славу своей, еже въ второмъ ономъ пришествіи съ славою и съ силою прійдетъ отъ ангелъ дориносиму ему, (со) страхомъ и трепетомъ предстоящимъ ему. О томъ бо дни пророкъ Данилъ глаголаше:

---

(1) Матѳ. 25, 31—33.

видѣхъ, дондеже престоли поставишася, и ветхый деннии сѣде; огненаа же рѣка течеть предъ нимъ, тысящами тысящъ служахуть ему, и тмами тмы предстоахуть ему (1). Судіа сѣде, и книги отверзошася. И егда убо сіа вся будутъ, кто постоитъ, кто дерзновенъ будетъ? И аще Давіилъ пророкъ тако устрашися, и ужасень быеть о сихъ, и что сътворимъ мы смиреніи и грѣшніи, на сихъ вещехъ приходяще? Первѣе же разлучаетъ святыа Господь отъ грѣшныхъ и поставляетъ одесную себе, пріѣняеть ихъ страха и подвига, тогда гласить къ нимъ: нынѣ убо смѣшени суть вси праведници и грѣшници, тогда испытно раздѣлятся. Овци убо называетъ святыа ради кроткаго и смѣреннаго и незлобиваго ихъ житіа, яко плодъ намъ дають святін ползу, якоже овци волну подають, рекше покровъ божественный и духовный и млекоомъ наполяютъ насъ, еже есть пищу пригодную подають душамъ нашимъ полезну и спасительну. Козлища же глаголетъ грѣшныа, егда къ стремвинамъ идутъ на беззаконіе и на пропасти, и безчинни суть и неплодни грѣшници, якоже и козлища. И овци убо и козлища естественное имѣють, еже имѣють, праведници же и грѣшници отъ произволеніа. Сего ради праведници убо почиють,

---

(1) Дан. 7, 9. 10.

грѣшници же мучими бѣвають, и раздѣляеть ихъ Господь, не требуя свидѣтелехъ, но самъ и свидѣтель сый и судіа. Тогда речеть царь сущимъ одесную себе: прїидѣте благословенїи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство, отъ сложенїа міру: взалгахъ бо, и дасте ми ясти, жаденъ быхъ, напоисте мя, страненъ быхъ, и въведесте мя, нагъ быхъ, одѣасте мя, боленъ и въ темници, прїидосте ко мнѣ. И тогда отвѣщаютъ ему праведници глаголюще: Господи, когда ты видѣхомъ алчюща и напїтахомъ, жаждуща и напоихомъ, когда ли ты видѣхомъ странна и введохомъ, или нага и одѣахомъ, когда ли ты видѣхомъ болна или въ темници и прїидохомъ къ тебѣ. И отвѣщавъ царь речеть имъ: понеже сотвористе единому отъ братїй моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе (1). Оле гласа святаго! о чести неизреченнѣй и неизглаголаннѣй! благословенїи бо, рече, отца моего, иже есть похваленїи и избранїи и иже достойнїи суще уготованному царствїю отъ составленїа міру, еже преже даже ни человекъ быша, уготованна быша праведнымъ благаа. Къ христіаномъ же убо единѣмъ токмо бесѣду творить Господь, къ нимъ же и евангельскыа быша заповѣди, къ невѣрнымъ же ни едино слово тогда, понеже вкушѣ вси

---

(1) Матѣ. 25, 34—40.

самоосуждени будутъ. И сего ради бо рече⁽¹⁾: не въскреснутъ нечестивіи на судъ, рекше не воскреснутъ судитися, но еже мучитися. Глаголетъ бо: яко егда явятся знаменіе сына человѣчьскаго на небеса, тогда въсплачутся вся племена земная, токмо совѣсть свою осуждати нмуще. И се же любиміи, сего ради, нынѣ къ христіаномъ слово сіе есть и о единомъ человѣколюбіи глаголетъ, явити хотящу, яко се токмо ищетъ и се же преже истязаетъ, яко нужнѣйшее христіаномъ суще. Поне бо въсѣмъ христіаномъ природствена есть и прилична и прехвальна любовь. О семъ бо, рече Хсъ, познають вси, яко мои ученици есте, аще любовь имате межи собою⁽²⁾. Любви же убо крѣпость нищелюбіе и о ближнихъ милосердіе и милованіе. И сія убо о насъ Христосъ, яко и человѣколюбивѣмъ (намъ) быти, требующимъ бо намъ отъ самого того праведнаго судіи человѣколюбія тогда: ибо немилостивымъ, рече, немилваніе, милостивымъ же милованіе. Явѣ убо есть, яко отъ могущихъ истязаетъ Господь человѣколюбіе, отъ немогущихъ же токмо довольно есть хотѣніемъ сердца миловати; и различна бо тако чести⁽³⁾ человѣколюбія заповѣдуетъ владыка,

---

(1) Псал. 1, 5.

(2) Іоан. 13, 35.

(3) виды, степени.

яко аще возможно есть всегда неправинъ,
аще ли ни, поне возможнаа да исправити по-
тщима. Не преже убо почитаетъ Господь ми-
лостива и праведна, или мучитъ согрѣшив-
шаа, но преже убо истязуя всѣхъ, вся дѣла и
словеса и помышленія, и избранныхъ же бла-
гословенныхъ нарицаеть святыхъ, яко отцу
пріятныхъ ему сущихъ, и наслѣдники творить
царствію, и вмѣсто малого исправленія велиа
воздаанія воздасть. Не рече бо: примите цар-
ство небесное, но рече: наслѣдуйте уготованное
вамъ царство, якоже отечье намъ и должное
нѣкое наслѣдіе глаголетъ наслѣдити; братію
же меншую нарицаеть своихъ ученикъ и кун-
но всѣхъ нищихъ; всякъ убо нищъ правосла-
венъ и благодаривъ братъ есть Господень.
Повеже Христосъ насъ ради себе смири и въ
нищетѣ и въ убожествѣ бывъ, да насъ милосердіемъ обогатитъ, и убо братолюбіе и мило-
ваніе имѣющен милостивому и челоувѣколюби-
вому владыцѣ подобятся, немилостивіи же не-
милостивному, челоувѣчьскаго рода ненавидя-
щему подобятся. И къ таковымъ речеть су-
щимъ ошую Господь: отыдѣте отъ мене про-
клятїи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу
и аггеломъ его, алчень бѣхъ когда, и не дасте
ми ясти, жадень и не напоисте мя, странень
бѣхъ и не въведосте мя, нагъ и не одѣасте
мя, боленъ и въ темници и не посѣтите меня.

И тогда отвѣщаютъ ему и тѣи, глаголюще: о Господи, когда ты видѣхомъ алчуща или жаждуща или нага или немощна или въ темници, и не послужихомъ тебѣ? Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь, аминь глаголю вамъ: понеже не сѣтвористе единому отъ братій моихъ меньшихъ, ни мнѣ створисте, и пойдутъ сѣи въ муку вѣчную, праведници же въ жизнь вѣчную (1). И сего ради горе же всѣмъ грѣшнымъ и немилостивымъ! Праведный убо и милостивый наслѣдуетъ царство, яко любовь исправивъ, еже есть всѣмъ добродѣтелемъ главизну, любви же часть милостиня есть. Немилостивый же хищникъ и неправедникъ въ огонь отсылаемъ бываетъ, понеже ненависть стяжа, всѣмъ злымъ главизну, и ненависти бо часть есть немилосердіе. Сего же ради сущихъ тѣхъ ошуюю въ огонь отсылаетъ Господь, уготованный діаволу и аггеломъ его, понеже бо немилосердни суть бѣсове и жестоко и враждебно прилежать къ намъ, и сего ради уготовися имъ огонь вѣчный. О таковому разуму и произволенію! Не уготова бо Богъ человекомъ огонь, ниже муку сѣтвори насъ ради, но ради діавола; мы же сѣтворяемъ сами себе повинны, ради неисправленій нашихъ. И ужаснемся убо разумѣвше здѣ, любиміи, лукавствіа вся

---

(1) Матѣ. 25, 41—46.

дiаволя, и коликъ суть сѣти его, еже на насъ пропинаеми (1), и молю же вы, возлюбленнаа, не прелщатися ими всѣми тогда злопрелестными коварьствы и злоухищренiи и записанъми и нечистотами и лихонимьствы и иными таковыми, и ненавистьми и враждами, по божественнаго Павла слову: вѣсте еже таковiи, рече, не имѣють части Божiа царства, но отвѣтъ той грозный приѣмлютъ къ осужденiю мукъ вѣчныхъ, праведници же въ вѣчную жизнь. И молю вы и о сихъ всѣхъ, о еже бывшихъ належащихъ на ны Божiихъ прещенiй и ярости, предваримъ нынѣ въ исповѣданiи страшнаго того судiи покаянiемъ и всяческими благыми дѣтельми; поне бо тое належащее на ны Божiе наказанiе бывшее не новоявлено бысть, но отъ древняго начальства (2) чловѣчьскаго рода тако бывающе бысть. Земли убо которѣй согрѣшившей, и по гнѣву своему наводитъ Богъ таковыа казни, ли смертiю, ли голодомъ, ли попущенiемъ нещаднымъ поганыхъ, ли вредомъ, ли гусеницею, или ииѣми всяко казньми. Аще ли, покаавшеса, будемъ въ немъ же ны Богъ велить быти, якоже глаголетъ къ намъ пророкомъ: обратитеса къ мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ (3), и

---

(1) устроены.

(2) начала.

(3) Иоан. 2, 12.

аще сице таковая сътворишь, невозвратна пакы на лукаваа и всѣхъ грѣхъ прощени. Будемъ и милосердію всякому и милости отъ своего владыкы будемъ довольни. Аще ли же кающеся и на злаа пакы възвращающеся будемъ, акы снѣпа въ калѣ грѣховнѣ валяющеся, и тѣмъже о семъ сего ради пророкомъ пакы глаголетъ: вразумѣхъ, рече, яко жестоки есте, и шіа и выа ваша яко желѣзныи. Того ради, удержахъ отъ васъ дождь, предѣль единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, и поразихъ зноемъ и неплодіемъ нивы ваша, и самѣхъже поразихъ вы различными казньми, и то тако не обратитеся ко мнѣ, и сего ради и виногради ваши и смоквіе и нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могахъ стерти. И сего ради послахъ на вы различныа болѣзны и смерти тяжкы, и на скотѣхъ вашихъ казнь свою послахъ, и тако не обратистеся ко мнѣ, но яко рѣсте: мужаемься, насыщающеся ласко-сердствъ (1) нашихъ до сытости. И вы убо уклонистеся отъ путей моихъ, глаголетъ Господь, и законы моя сами не сохранисте, но и соблазнисте многы, и клеущеся именемъ моимъ въ лжу, и лишаютъ мѣзды насѣвика, и насилствуа сиру и вдовици, и уклоняюще не-

---

(1) лакомствъ плотоугодія.

тинныхъ путей моихъ и судъ въ неправду въ-
 зложисте, и усты же токмо есте чтуще, гла-
 голеть Господь, а сердце ваше далече отето-
 ить отъ мене. И того бо ради, егда призовете
 мя, и азъ не послушаю васъ и егда възыщете
 мене и не обряцете, не възхотѣсте бо ходити
 нъ путехъ моихъ, глаголетъ Господь, да того
 ради отъ злобъ вашихъ, живущихъ на земли
 и самая та земля вся ми непотребна сущи
 бысть, и затворлется имъ небо, ово ли и небо
 отверзается, но злѣ на вашу пагубу. И сего
 же ради глаголетъ Господь пророкомъ веле-
 гласнѣ: отъ всѣхъ злобъ вашихъ обратитесь
 къ мнѣ, и азъ обрануся нъ вамъ, и возвра-
 щу (1) отъ васъ гнѣвъ мой и отверзу вы хляби
 небесныя, и не имуть изнеможи отъ обилія
 винограды и нивы ваша, и подамъ вся про-
 шенія ваша, и прославлю вы пакы и възвеличу
 вы, и одождю дождь рано и позднѣ, во время
 его, и наполнятся точилія виннаа и масленаа, и
 воздамъ вамъ за лѣта оскудѣнія вся изобиль-
 ная. Сила моя великаа, юже послахъ на вы,
 глаголетъ Господь вседержитель. И сіа вся,
 любимія, слышаще, молю вы, възстѣгнѣмъ
 себе на вся благыа дѣтели и спасительныа.
 Припадемъ же всяко на покоаніе, не въздаю-
 ще никомуже зла за зло, но любовію прилѣ-

---

(1) отвращу.

пимся вси о Господѣ Бозѣ нашемъ, поетомъ и рыданіемъ и слезами омывающе вся прегрѣшенія наша, не словомъ нарицающесе христіане, но дѣлы всяко, и яко да благоцвѣтѣи и милостивнѣ творецъ нашъ и владыка Христосъ и належащихъ на ны праведнаго своего гнѣва всякого и навѣта сопротивныхъ съкрушитъ и утолитъ, и не гнѣвомъ и яростію, но милостію и благодатию да накажетъ насъ свое достоаніе. И къ сему же, молю вы, къ приходящему посту избранному Божія десатованія ⁽¹⁾, къ спасительному тому времени приходящему, стяжати вамъ покааніе о всемъ чистое съ слезами и съ стenanьми и щедротами, еже къ нищимъ, насыщающе жаждушаа, и яко да на водѣ покойнѣи водворимся, странна и безпоровна подѣ кровѣ въведемъ, и одѣвающе нагіа, и яко да во кровѣ Божіи на небеси водворимся, болныа посѣтити потщимся, и яко да иже болѣзни посѣщай Господъ испѣлитъ и наша болѣзни, и къ иже въ темници сущихъ тецемъ и да яко избавимся будущія оная темница и муки. И съ симъ всемъ всячески будемъ, возлюбленнѣи, благоутробнѣи сильнѣи и богатѣи, иже телѣснымъ потребамъ просящимъ подаати, и да иже сами отъ владычня трапезы благыхъ напитаемся и съ сущими одесную да счetaемся святымъ и избраннымъ и праведнымъ стоанія и божественнаго и сладкаго слышати да сподобимся гласа, съзывающа благословенна отца въ небесное и благословенное царство безконечное и преносущное, егоже, молюся, буди получитьи намъ благодатию и чelовѣколюбіемъ Господа нашего Іс Хъ, смуже слава въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

---

(1) десятины.

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

(продолженіе)

—

б. О благочиніи монастырей и монаше- ствующихъ лицъ.

Царь обратилъ особенное вниманіе на монастыри, и требовалъ, чтобы соборъ съ особеннымъ тщаніемъ занялся ихъ благоустройствомъ. Много вопросовъ было предложено собору по этому предмету. Изложимъ ихъ по порядку.

1) Въ монастыряхъ, замѣчалъ царь, — *многіе стригутся покая ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать, и по селамъ пздити прохлады для; настоятели обогащаются, но службы Божія, и трапезу, и братство забываютъ, покоясь въ своихъ келліяхъ; держатъ при себѣ родственниковъ своихъ, и доволятъ ихъ всѣмъ монастырскимъ, а старыхъ*

слугъ и вкладчиковъ изводятъ;—въ келліяхъ небрежно и въ нихъ дается пезозбранно пристанище постороннимъ людямъ, даже женскаго пола; отъ корыстолюбія и пристрастія настоятелей монастыри бѣдѣють и—пустѣють села (приписанныя къ монастырямъ); священники и бѣдѣе братія всякими пуждами одержими остаются—*всячески непокойны, алчны и жадны*; весь покой монастырскій всякое богатство и изобиліе во *властехъ и съ роды* (съ родственниками) и съ бояры и съ гостями, *пестоцили*» (вопр. 8. изъ перв.).

2) Инокн и иноками бродягъ по міру и живутъ въ мірѣ, *пезнал*» «—*что то слыветъ монастырь*»; инокнин дѣлаются просфорницями при мірскихъ церквахъ, а инокн занимають мѣста приходскихъ священниковъ. *Жако препитати тѣхъ, сврашивалъ царь на соборѣ, и въ подоѣ въ монастырехъ устроити безгрѣшно, чтобы было міру не въ соблазнѣ*» (вопр. 9. изъ перв.).

3) Инокн и инокнин ходять по міру со святыми иконами, собирають на сооружеиіе церквей, и просятъ милостыни на проиитаціе, по торгамъ и по улицамъ и во дворамъ. *Жаку впередъ тому быти? И не поругательно ли то святымъ образомъ?. Ипоземцы тому дивятся*» (вопр. 13. изъ первыхъ).

4) «Въ монастыряхъ — живетъ игумень, да чернеца два, три, и гдѣ, *какъ ся лучило*; да тутъ же міряе съ женами и съ дѣтьми живутъ; и въ женскихъ монастыряхъ живутъ міряне и холостыс, и съ женами»; а въ иномъ монастырѣ черницы и черницы вмѣстѣ живутъ; убогіе же изъ нихъ по міру скитаются, и ихъ нигдѣ, ни въ которомъ монастырѣ не принимаютъ; да и поны и дьяконы и пономари съ женами тутъ же, въ монастыряхъ, съ черницами и черницами живутъ:—пригоже ли то» (вопр. 37 изъ перв.).

5) Особый вопросъ касательно монашествующихъ состоялъ въ слѣдующемъ: «въ дѣвичихъ монастырехъ достоинъ ли черницамъ отъ мірскихъ поповъ приняти святыхъ таинъ, аще вскорѣ случится (пужда) въ ночь или день, и игумену, отцу духовному далече сушу» (вопр. 13 изъ вторыхъ).

6) «Подобаеть ли, еще былъ вопросъ къ собору, черницъ погребать въ черническомъ монастырѣ (въ мужескомъ), и мірянъ, мужей и женъ, такожь и черницы, погребать въ черницкихъ (женскихъ) монастыряхъ» (вопросъ 30 изъ вторыхъ).

7) «Коя ради вины, замѣчалъ наконецъ царь, архимандриты и игумены, вѣщцы же и священницы въ своихъ обителяхъ божественныя литургіи не служатъ, ни за здрадіе, ни

за упокой, *недѣль въ пять или въ шесть, а иждь и въ полгода?* а во св. правилѣхъ пишется священническому чину только *до осьми дней не служити*, кромѣ нѣкія нужды и поврежденія душевнаго. Ина о томъ заповѣдь естъ: *кто до осьми дней не служитъ*..... (Мысль не копчена).

Всѣ эти замѣчанія царя о неурядиствахъ въ монастыряхъ побудили соборъ изложить пространныя правила для благочинія монастырскаго (гл. 49).

а) Соборъ начпнаетъ свои опредѣленія увѣщаніемъ, чтобы — «о чинахъ и строеніяхъ въ монастыряхъ, общихъ и особъ сущихъ, вѣдали и брегли, *елика естъ сила*, пастыри и настоятели обителей, *вмѣстѣ съ соборными старцами*, «чтобы соблюдали они въ точности правила иноческаго житія, по преданію св. отецъ и начальниковъ древнихъ обителей, *ничто же претворяюще*». Наипаче «говорить соборъ, подвизатися имъ о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, о всемъ во Христѣ братствѣ и о всѣхъ служащихъ во св. обителяхъ, по Господней заповѣди: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, и паки рече: больше тояже любви никтоже имать, аще кто положить душу свою по братѣ своемъ (Іоанн. 15, 13). Также бы по всѣмъ монастыремъ, все еже о Христѣ, братство, и всѣ служащии и входящии подѣ

кровъ честныхъ обителн, настоятелей духовныхъ честныхъ имѣли, (чтили ихъ) и слушали, и повинувались имъ о Бозѣ во всемъ, якоже приснымъ своимъ отцамъ и учителямъ, безъ всякаго прекословія, по божественному апостолу: братіе,—повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтесь» (и проч.) (гл. 49).

б) Излагая далѣе правила монастырскаго благочинія, соборъ впускаетъ, чтобы настоятели, «соблюдая себя и все братство отъ всякаго зазора, наипаче отъ пьянственнаго питія воздержались, и не упивались. Горячаго вина по монастыремъ не курити, и не пити пива и меда не держати и не пити»;—впрочемъ употребленіе вина несовершенно возбравяется, «нигдѣ бо вѣсть писано, чтобы не пити вина, но только писано не пити вина въ пьянство, и аще гдѣ обрящутъ *фряжскія* вина, то въ славу Божию испиваютъ, а не въ пьянство».

в) Ни настоятели, ни старцы, и никто изъ братіи не долженъ держать у себя въ келліи «молодыхъ робятъ, *голоусыхъ*»,—а «которому старцу невозможно будетъ безъ служащаго, немощи ради или старости»—тѣмъ настоятели могутъ посылать на службу одного или двухъ изъ братіи, или и мірскаго человѣка, въ совершенномъ возрастѣ, «*имущаго брану*».

г) Настоятели и старцы соборные должны трапезу раздѣлять съ братіею вкупѣ, а по

дѣльямъ бы не ѣли; а иныхъ (особенныхъ) брашенъ для настоятелей и старцевъ не было бы; пищабы была бы всѣмъ равно».

д) Настоятели не должны приходящихъ къ нимъ гостей кормить у себя въ келліи, а въ трапезѣ, или въ келарской; если гость будетъ князь, бояриць, можно такимъ образомъ почитать его;

е) посуловъ (взятокъ) на слугахъ, и на всѣхъ христіанахъ не имать, а жаловать слугъ, и всякаго православнаго беречь безпосульно;

ж) черницамъ по городамъ и селамъ и по деревнямъ изъ монастыря исходить не велѣтъ, развѣ великихъ пужныхъ монастырскихъ дѣлъ, по благословенію настоятеля; также черницевъ въ *посельскіе* не посылать, а жить всѣмъ въ новастырѣ;

з) настоятелямъ дѣтей и племянниковъ (родственниковъ) по келліямъ не держать, и по селамъ ихъ не посылать;

и) старыхъ слугъ и вкладчиковъ изъ монастыря не изводить; новыхъ слугъ принимать,—по старыхъ слугъ и вкладчиковъ особенно жаловать,—по общему совѣту съ соборными старцами;

і) жепскаго пола въ келліи не принимать; женщинамъ не иначе входить въ монастырь, какъ для моленія въ церкви, и то или съ мужемъ, или съ братомъ, или съ сыномъ, и по

моливъ тотчасъ выходить изъ монастыря; а у которыхъ поповъ (монастырскихъ), или дьяконовъ или чернцовъ увидятъ въ келліи лежащиму, тѣмъ изверженнымъ быть, во священнымъ правлени; а простымъ чернцомъ отлученнымъ быть отъ всякія святыни».

к) Настоятелямъ и старцамъ безъ царскаго повелѣнія и святительскаго благословенія по селамъ не ѣздить; кромѣ праздничнаго выѣзда съ освященною водою; а будутъ каковы дѣла монастырскія, земскія, или дѣло о хлѣбѣ монастырскомъ, или объ управѣ крестьянской, то посылать старцевъ добрыхъ, на время, а въ поселскіе ихъ не опредѣлять; если же дѣла земскія, или по управленію вотчинани будутъ таковы, что старцы не возмогутъ управить ихъ, то настоятелямъ, «такихъ ради дѣлъ, единожды или дважды въ году не возвращаются и самими дозирати и управлять; но какъ вскорѣ въ монастырь да возвращаются; а въ объѣздъ по селамъ никогда имъ не ѣздить, и яровъ и даровъ отъ крестьянъ не требовать»;

л) все должно быть общее въ монастырѣ «якоже предаша и заповѣдаша св. отцы, да не побѣждаетъ страсть сребролюбія и сластолюбія никогоче»;

м) всѣ якую должны упражняться въ славословіи Господа, и во всякомъ соборномъ согласіи (собраніи церковномъ) и въ поручен-

ныхъ службахъ; и видяй Господь добрыя дѣла и о Бозѣ попеченіе и о спасеніи души, и тѣхъ ради святыхъ молитвъ подастъ и намъ богатую свою милость и вложитъ Господь страхъ въ души наши, и наставитъ насъ на путь мирень»;

и) кто будетъ оказывать безчиніе и непослушаніе, тому быть въ великомъ запрещеніи и отлученіи, а «отъ насъ, прибавлено въ постановленіи собора, отъ лица царя, во изгнаніи и въ мірскомъ наказаніи».

Относительно принятія въ монастыри желающихъ иночества, соборъ опредѣлялъ (гл. 50):

аа) входящихъ изъ другихъ монастырей, причислятъ къ братству, «ничтоже отъ нихъ истязующе» и поконятъ ихъ, какъ и прочію братію, надзирать за ихъ поведеніемъ, по монастырскому чину;

бб) настоятелямъ «въ томъ зазору себѣ не имѣть» что такіе новоприходящіе въ монастырь, не ихъ постриженники, и «ропотникамъ не потакать»;

вв) если они будутъ отличатся доброю жизнію и будутъ безъ зазору, то настоятели, по совѣту съ соборными старцами, могутъ поручать имъ монастырскія должности, по ихъ достоинству;

гг) всѣхъ христіанъ православныхъ, приходящихъ въ монастырь съ вѣрою и страхомъ Божиимъ, и хотящихъ принять на себя иноческій образъ, принимать, «ничто же отъ нихъ изтязующе, но токмо что сами дадутъ по своей силѣ»; опредѣлить срокъ для ихъ испытанія; и если желаніе ихъ искренно и непремѣнно, то постригать ихъ въ церкви, со всею братією, и отдавать ихъ подъ начало, духовнымъ старцамъ, которые и должны поучать ихъ всему иноческому житію; постриженные должны оказывать послушаніе старцамъ, «знать только церковь, келлію старчу и трапезу», и безъ благословенія старческаго по келліямъ и изъ монастыря не ходить;

дд) принимать въ монастырь не только вѣрныхъ, но и *неверныхъ*, желающихъ сподобиться крещенія и ангельскаго образа, и за крещеніе, и за постриженіе ихъ не брать съ нихъ ничего.

Къ сему опредѣленію соборъ присовокупляетъ слѣдующее церковное правило: «который игумень отъ чернечества воспроситъ золота и сребра, таковой да извержется; или кая игуменя отъ постриженія изтязуетъ, а не Бога ради постризаютъ, ниже по силѣ отъ нихъ (отъ постриженниковъ) приемятъ, таковыхъ игуменей изъ монастырей изводити, и въ другіе монастыри подъ начало посылати».

Это правило есть 12-е правило VII вселенского собора, которое впрочем московский соборъ излагаетъ не точными словами.

е) У приходящихъ въ монастырь священниковъ и дьяконовъ и желающихъ тамъ священнодѣйствовать, осматривать ставленныя и отпускныя грамоты, и допускать къ священнодѣйствию, если они предъявляютъ свои грамоты; еслиже у нихъ грамотъ нѣтъ, то имъ не позволяется въ монастыряхъ священнодѣйствовать, а настоятель, который преступитъ это правило, вмѣстѣ съ такими священниками и дьяконами, подвергается наказанію.

Особую главу (32) посвящаетъ соборъ опять на увѣщаніе инокамъ, чтобы они соблюдали строгое воздержаніе въ питіи: здѣсь соборъ изображаетъ праявенное безобразіе чловѣка, особенно инока, подверженнаго пороку не-трезвости; и указываетъ на уставы великихъ монастырей, которые позволяютъ братіи употреблять вино съ самою строгою умѣренностію, и то «не всегда, а егда подобаетъ» и при этомъ соборъ постановляетъ правиломъ для монастырскихъ старцевъ, — имѣть попеченіе объ истребленіи нетрезвости между братіями.

За тѣмъ соборъ почелъ нужнымъ постановить правила для избранія настоятелей въ монастыри (гл. 36):

1) Избирать и поставлять настоятелей въ монастыряхъ митрополиту, и епископамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ (епархіи), по царскому совѣту, и по священнымъ правиламъ, также по прошенію братій обителѣя;

2) избранный настоятель посылается къ царю, и если будетъ ему угодно, утверждается въ своемъ санѣ, только избранный долженъ быть отнюдь не по страсти и не по мзду, но Бога ради. Еслиже кто изъ настоятелей монастырскихъ деньгами пріобрѣтетъ это званіе, таковой будетъ изверженъ вмѣстѣ съ епископомъ, его поставившимъ, если сей послѣдній зналъ объ этомъ и поставилъ на мзду. Еслиже кто власть купить тайно, и отъ епископа угаитъ, а по поставленіи обличенъ будетъ въ томъ, такового сверхъ изверженія, посылать въ заточеніе въ другіе, строжайшіе монастыри и отдавать подъ надзоръ старцамъ для исправленія;

3) настоятели не должны въ монастыряхъ властвовать безъ совѣщанія съ соборными старцами, келарями и казначеями, равно и сіи послѣдніе ничего не должны дѣлать безъ первыхъ (гл. 49).

Въ частности касательно слугъ монастырскихъ соборъ опредѣлилъ (гл. 49): 1) слугамъ монастырскимъ быть жепатымъ; впрочемъ, если хранить чистоту тѣлесную, могутъ оста-

ваться и внѣ брака, 2) жить имъ поодаль отъ монастыря, и «чернцамъ къ нимъ изъ монастыря въ дома не ходити, ни которыя ради потребы»; 3) старцамъ, имѣющимъ вужду въ услуженіи, по немощи, посылать на услужевіе одного или двухъ человекъ изъ мірскихъ, только женатыхъ, или даже изъ братіи; 4) слугъ добрыхъ и надежныхъ посылать и по селамъ, въ *посельскіе*; можно ихъ посылать, по нужнымъ дѣламъ, и къ епископу.

Въ отвѣтъ на царскій вопросъ о инокахъ и инокиняхъ, скитающихся по міру и незнающихъ своихъ монастырей, соборъ постановилъ:

1) скитающихся чернцовъ и черницъ собрать, и переписавъ разослать по общимъ монастырямъ; чернцовъ, здравыхъ тѣломъ, отдавать старцамъ подъ начало;

2) исправившихся подъ строгимъ началомъ посылать на монастырскія службы, чтобы трудились на братію;

3) старыхъ и немощныхъ снабжать пищею и одеждою, и держать въ больницахъ, но строго ввухать имъ покаяніе и молитву.

4) Тѣже правила соблюдать относительно монашествующихъ женскаго пола;

5) въ пользу немощныхъ и старыхъ иноковъ и инокинь, немогущихъ своими трудами приобрѣтать себѣ пропитаніе, «*благочести-*

вону царю и епископамъ достоишь вклады дати изъ своей казны» (гл. 71).

6) Чтобы иноки не скитались по міру съ иконами для сбора милостыни, на это царь самъ *заповѣдь учинитъ*: пусть они просятъ милостыню пнемемъ Божиимъ; а если и послѣ царской заповѣди станутъ ходить съ иконами по городамъ, то иконы у нихъ отбирать, а ихъ самихъ изгнать изъ городовъ (гл. 74).

На замѣчаніе царя о томъ, что иноки живутъ вмѣстѣ съ инокинями, соборъ (гл. 32) только повторилъ опредѣленіе прежняго собора московскаго, 1503 года, которымъ повелѣвалось отдѣлять мужескіе монастыри отъ женскихъ; «въ которомъ монастыри будутъ жити черницы, ту служити игумену, а въ которомъ монастыри будутъ черницы, у нихъ служити потомъ бѣльцамъ».

На частный вопросъ царя о томъ, можно ли монашествующимъ женскаго пола принимать св. тайны отъ мірскихъ священниковъ; соборъ отвѣчалъ, что «всякому ипическому чину достоишь отъ мірскаго священника пріобщаться, кромѣ покаянія (исповѣди)». На это соборъ приводитъ слѣд. церковное правило: «аще который священнопокъ или инокиня не пріемлетъ причащенія отъ мірскаго священника, нмущаго жену, да будетъ проклятъ». — Если соборъ здѣсь имѣлъ въ виду правила

гангрскаго собора о тѣхъ, которые не хотятъ принимать св. таинъ отъ жепатыхъ священниковъ, то можно замѣтить, что правило этаго собора (прав. 4) не говоритъ именпо о монашествующихъ, а вообще: «аще кто не хощеть пріяти приобщенія отъ пресвитера, и мущи жену законную, и глаголетъ, яко служившу тому не достоинъ отъ него причащенія пріяти, да будетъ апаома». Это правило постановлено противъ раскольниковъ IV вѣка, Евстафіанъ, не допускаящихъ супружества въ званіи священнослужителей, но гнушенію бракомъ, какъ дѣломъ нечистымъ.

О погребеніи иноковъ и мірянъ въ женскихъ монастыряхъ, а инокинъ въ мужескихъ, соборъ рѣшилъ, что *по божественнымъ правиламъ* нельзя погребать женъ въ мужескихъ монастыряхъ, но *по обычаю* погребаются; притомъ не только въ цѣлой Россіи, но и въ Палестинѣ и въ Египтѣ, многіе святыя мужи погребены въ женскихъ обителяхъ, также и жены въ мужескихъ. При этомъ соборъ указываетъ на примѣръ Филарета иплотиваго, погребеннаго въ женскомъ монастырѣ, Евфросиніи преподобной, погребенной въ мужескомъ (1).

---

(1) О св. Филаретѣ см. мн. чет. декабря 11. ФЕВР. 15.

На замѣчаніе царя о лѣности нѣкоторыхъ монастырскихъ настоятелей совершать божественныя службы, соборъ постановилъ, чтобы по всемъ монастырямъ настоятели съ братією *каждый день* пѣли молебны, а литургію сами совершали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; также отправляли вселенскія панихиды, и прочія панихиды, соборнѣ, за упокой тѣхъ, по которымъ вотчины и кормы годовые даются въ монастыри».

в. О судѣ церковномъ, или святительско-мъ.

Обширнѣе другихъ предметовъ на сто-главномъ соборѣ изложенъ уставъ о церковномъ, или—какъ названо въ соборныхъ правилахъ,—*святительскомъ судѣ* (гл. 55—66). Здѣсь опредѣляются а) лица, составляющія судъ епископскій б) предметы, ему подлежащіе и в) образъ его дѣйствій: все это основываетъ соборъ на одной главной мысли—утвержденіи свободы духовенства отъ суда свѣтскаго, и подчиненіи его судныхъ дѣлъ собственному, духовному начальству. Относительно этого предмета между царскими вопросами встрѣчаемъ только одинъ вопросъ, именно, *о несудимыхъ грамотахъ*, по которымъ настоятели монастырей, монастырскіе слуги, священники и при-

четники иногда освобождались отъ суда своихъ епископовъ: «*коел ради вины сіе тако бысть, спрашиваетъ царь, и такъ ли сему достоитъ быти*» (вопр. 14. изъ первыхъ). Монастыри часто испрашивали для себя такія несудимыя грамоты, потому что владѣя обширными имѣніями, они много терпѣли отъ поборовъ и разныхъ притѣсненій то мірскихъ, то духовныхъ властей. Образцы несудимыхъ грамотъ можно видѣть въ грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича III, данной волеетовскому, новгородской епархіи, монастырю, (1500) о неподсудимости его новгородскому архіепископу ⁽¹⁾; въ грамотѣ того же князя, данной (1526) ростовскому архіепископу Кириллу о неподсудимости ему иноковъ ниловой сорской пустыни, въ грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича IV, данной корѣльскому николаевскому монастырю, и пр. ⁽²⁾.

Независимость духовенства отъ свѣтскихъ судей опредѣляется на соборѣ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) княземъ, боярамъ и всякимъ мірскимъ судьямъ не должно священнаго и иноческаго чина на судъ призывать и судить; «да необла-

---

(1) См. Акт. ист. т. 1. стр. 164.

(2) См. Акты экспед. т. 1. стр. 145. стр. 214.

даегь никтоже отъ простыхъ людей, ни іерей, ни монастыря, ни монаха»: судять ихъ только святители, а не простые люди (гл. 53);

2) Управленіе монастырями, приходскими церквами, всѣмъ духовенствомъ, должно принадлежать мѣстному епископу; если клирикъ имѣеть распрію съ клирикомъ, то имъ на мірской судъ не ходитъ, но ожидать суда отъ своего епископа, или отъ того, кому онъ судъ поручитъ; также иноковъ и всѣхъ церковнослужителей судить самъ мѣстный епископъ, или кому онъ вмѣсто себя повелитъ;—если клирикъ имѣеть распрію съ своимъ или инымъ епископомъ, да судить ихъ митрополитъ съ епископами, соборомъ; если же епископы имѣють распрію съ митрополитомъ, судить патриархъ. Митрополитъ въ своей власти имѣеть епископовъ, избираетъ и поставляетъ ихъ, а епископы въ своихъ епархіяхъ имѣють власть надъ всѣми церквами и монастырями, поставляютъ священнослужителей, и пр. Это 8-е и 9-е правила IV вселенскаго халкидонскаго собора.

3) Мірскія власти, вмѣшывающіеся въ судъ церковный, подлежатъ сами осужденію, *и въ семъ вѣкъ, и въ будущемъ*. На это правило соборъ приводитъ свидѣтельство изъ постановленій апостольскихъ: «восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога якоже съ-
СОБ. III. 9

нове Кореови, и пр. также: «вѣждо въ своемъ чину да пребываетъ и—не преступайте заповѣдей, не суть бо паша, но Божіа» (1) (гл. 54).

Далѣе соборъ указываетъ правило (15) карфагенскаго собора (419), налагая его не въ собственномъ его содержаніи, но въ толкованіи Арпстеновомъ: «епископомъ, или пресвитеромъ и діакономъ не подобаетъ отрицати церковнаго судища; аще кто отъ нихъ оклеветанъ о грѣсѣ, оставивъ церковный судъ, приступитъ къ градскимъ судьямъ, и предъ тѣми исповѣсть и судится;—аще неповиненъ явится и осужденъ будетъ отъ градскихъ судей, свой погубитъ степень; аще не о грѣсѣ будетъ вина, но о имѣніи или о золотѣ, или о нѣкихъ мірскихъ вещехъ, и прилучится ему таковыхъ пресрѣти, и оправдану быти, подобное ему судище оставльше и къ мірскимъ судьямъ приступльше,—аще убо хоцетъ тѣхъ судъ держати, и воспроситъ имѣнія или золота, о немъ же пресрѣвъ, оправданъ бысть, свой степень погубитъ, аще не возместь ничтоже, о нихъ же оправданъ бысть, въ своей степени да пребываетъ» (2) (гл. 56).

---

(1) *Constit. apost. l. 2. c. 46. ed. Cotelarius: patres apostol. t. 1.*

(2) *Vid. Aristin. ad. can. 15. concil. carthag. apud Bevereg.*

Также приводится подъ именемъ пятаго собора слѣдующее правило: «аще кто санъ пріобрѣсти начнетъ, или суды восхитеть церковныя, или привлечь насиліемъ епископа, или попа, или дьякона (на судъ), или просто рещи, всякаго священнаго чина, или монастыремъ насиліе дѣя, да будетъ анаѳема» (1) (гл. 36).

Сюдаже относится соборъ постановленіе императора Юстиніана о наказаніи тѣхъ, которые духовнымъ лицамъ нанесутъ какое либо оскорбленіе (2) (гл. 37); главы изъ постановленій тогоже императора о неподсудимости духовенства свѣтскимъ властямъ и о священной важностиго сава (3) (гл. 58. 62); постановленіе о томъ же предметѣ императора Константина великаго (гл. 60), и императора Мануила Комнина (гл. 61).—За тѣмъ соборъ указываетъ грамоту великаго князя Владиміра, въ которой онъ, опредѣливъ десятую часть изъ всего имѣнія великокняжескаго на содержаніе устроенной имъ десятинной церкви, запрещаетъ вмѣши-

---

(1) Пятый вселенскій соборъ особыхъ правилъ каноническакъ не налагалъ; неизвѣстно, откуда заимствованъ Стоглавный соборъ слова, приписанныя имъ V-му собору.

(2) Слав. кормч. гл. 42. прав. Юстин. 74.

(3) Слав. кормч. гл. 44. отъ свѣтка новыхъ заповѣдей Юстиніана грань 9. гл. 1.

ваться въ дѣла церковныя своимъ князьямъ и боярамъ, исчисляеть случая, подлежащіе суду церковному, а не гражданскому; перечисляеть людей, служащихъ церкви и подчиненныхъ митрополиту, и въ дѣла которыхъ имѣеть право входить только власть духовная (гл. 63). Послѣ этой грамоты соборъ приводитъ грамоту митрополита Кириана отъ 1391-го года въ новгородскую архіепископію, о подсудимости архіепископу новгородскому духовенства, и неприкосновенности церковныхъ имѣній; его же посланіе во Псковъ, отъ 1395-го года, когда митрополитъ услышалъ, что во Псковѣ міряне судятъ и назначаютъ священнослужителей въ дѣлахъ церковныхъ, вступаютъ въ церковныя имѣнія, и пр.—Митрополитъ изъяснялъ псковитянамъ несправедливость такихъ судовъ, говоря, что мірянамъ «негодится поца судить, ни осудити, ни казнити, ни слова на него не молвити; кто ихъ ставитъ, святитель, тотъ и судитъ ихъ» (1) (гл. 64. 65).

Касаясь несудимыхъ грамотъ, и вмѣстѣ опредѣляя права свѣтскихъ лицъ, участвующихъ въ судѣ епископскомъ, какъ то, бояръ, десятильниковъ и пр., соборъ рѣшилъ, что не-

---

(1) Эту грамоту и посланіе см. въ Лит. ист. т. 1. стр. 16. 18. 19.

судимыя грамоты даваемы были, *кромя* (противъ) *священныя правилъ*, и потому 1) впредь такимъ грамотамъ не быть; а судить самимъ епископамъ всѣхъ лицъ священнаго сана, ружныхъ священниковъ и дьяконовъ, и весь причтъ церковный, *кромя* душегубства и разбоя, которыя подлежатъ суду гражданскому (1); 2) монаховъ, слугъ монастырскихъ и всѣхъ крестьянъ монастырскихъ судятъ сами настоятели монастырей съ соборными старцами, или судить тотъ, кому они поручать судъ, вмѣсто себя; 3) если на монастырскихъ слугъ или крестьянъ будетъ какой либо искъ или произойдетъ у нихъ споръ съ градскими людьми о землѣ, и пр., то судятъ ихъ бояре и дворецкіе царя, но ихъ жалованнымъ грамотамъ; но лицъ священнаго сана бояре и дворецкіе не судятъ, ни въ какомъ городѣ и ни въ какой волости; 4) если случится самимъ настоятелямъ монастырскимъ, или священникамъ приходскимъ и церковному причту терпѣть какія либо обиды отъ мірскихъ людей,

---

(1) Въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ великими князьями монастырямъ, о неподсудности ихъ судьямъ царскимъ или епископскимъ, случаи душегубства и разбоя всегда исключались, съ подчиненіемъ ихъ суду гражданскому. см. Акт. ист. т. 1. стр. 133. 135. 164. 183.

то они должны принести свои жалобы архіереямъ и у нихъ просить для своего дѣла защитниковъ; тогда по ихъ дѣлу, въ судѣ епископскомъ, вмѣстѣ съ епископскими боярами, священниками десятскими, участвуютъ земскіе старосты и мірскіе судьи; всѣ лица, которымъ велѣно присутствовать въ епископскомъ судѣ, рѣшаютъ жалобы по судебнику и по царскимъ уставнымъ грамотамъ (гл. 67); 5) кто будетъ имѣть какой либо искъ на духовныхъ лицахъ, въ духовныхъ или какихъ бы то ни было дѣлахъ, то производить слѣдствіе по дѣлу, при посредствѣ двухъ или трехъ постороннихъ свидѣтелей; но рѣшать тяжбы *безъ цѣловація* (присяги) и *безъ поля* (судебнаго поединка); если пѣть свидѣтелей, и нельзя произвести правильнаго слѣдствія, а ищцы хотѣли бы рѣшить дѣло присягою или судебнымъ поединкомъ, то, представляя дѣло суду Божию, оправдывать или обвинять то или другое лицо изъ тяжущихся—*посредствомъ жребія*; 6) въ случаѣ болѣзни митрополита, управляетъ дѣлами церковнаго суда епископъ сарскій и подонскій, соборнѣ съ архимандритами и игуменами; бояре митрополичьи въ судѣ у епископа не засѣдаютъ, кромѣ ипсарей, для записей по дѣлу; епископъ, обсудивъ дѣло и составивъ точную запись его, представляетъ свой судъ на разсмотрѣніе и утвержденіе митропо-

литу; 7) если епископамъ будутъ принесены жалобы на монастырскихъ настоятелей въ на-
 вныхъ либо дѣлахъ, то епископамъ не вызы-
 вать къ себѣ ихъ чрезъ недѣльщиковъ, и не
 отдавать ихъ на поруки, а посылать прямо
 свои грамоты къ настоятелямъ, съ своею пе-
 чатию, чрезъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя
 приносятъ жалобы, чтобы настоятели сами,
 по этимъ грамотамъ, покончили свои дѣла;
 сами жалобники должны представить поруку
 въ томъ, что они будутъ на срокъ стави-
 мись, а если поруку не представляютъ, то не да-
 вать имъ и грамотъ; самые же сроки тяжё-
 наго дѣла назначать сообразно тѣмъ жалова-
 нымъ царскимъ и врежнимъ княжескимъ гра-
 матамъ, какія имѣютъ у себя настоятели, кро-
 мѣ однакожъ дѣлъ духовныхъ; если настоятели
 не управятся съ своими жалобниками, то или
 сами должны являться къ отвѣту на судъ епи-
 скопа, или могутъ присылать вмѣсто себя по-
 вѣренныхъ; по дѣламъ духовнымъ настоятели
 должны по требованію епископа, являться на
 судъ, или присылать вмѣсто себя повѣренныхъ;
 въ противномъ случаѣ посылать за ними кри-
 стова, съ записми, и архіерей сами, лично
 ихъ судить, по священнымъ правиламъ. Тѣ же
 самыя правила касаются и женскихъ мона-
 стырей.

8) Во всѣхъ другихъ дѣлахъ, кромя духовныхъ, напр. по ряднымъ (договорнымъ) граматамъ, по кабаламъ, въ бояхъ, въ грабежахъ, и пр. епископы поручаютъ судъ надъ духовными лицами своимъ боярамъ; у бояръ въ судѣ засѣдать старостамъ поповскимъ, пятидесятникамъ, и десятникамъ, по недѣлямъ, по два или по три, градскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, и еще земскому дьяку, по назначенію царя; окончательное рѣшеніе дѣла во всякомъ случаѣ предоставляется самому епископу; съ обвиненныхъ его судомъ взимать пошлыны, *гривенницу*, по судебнику и уставной грамотѣ.

9) Какъ издревле учреждены были по городамъ *десятильники*, которые судили духовныя лица, по ряднымъ дѣламъ, по кабаламъ, и пр. такъ и снова подтверждается это учрежденіе, и десятильникамъ поручается судъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся духовенства, кромя собственно духовныхъ дѣлъ; въ судѣ у десятильниковъ засѣдать старостамъ поповскимъ и десятскимъ, по два или по три, старостамъ земскимъ и цѣловальникамъ, земскому дьяку; въ случаѣ, если десятильники не могутъ рѣшить дѣла, и истцы будутъ недовольны ихъ рѣшеніемъ, предоставляется рѣшеніе архіерею; въ духовныхъ дѣлахъ они не имѣютъ права судопроизводства, а оставляютъ его архіере-

лнѣ; десятильниковъ допускающихъ несправедливости въ своихъ судахъ, (*посулы имати, дѣлы волочити, и пр.*) должны обличать овященники и старосты, которые съ ними въ судахъ засѣдаютъ; еслиже эти обличенія будутъ безуспѣшны, то доносить на десятильниковъ государю, и государь подвергаетъ ихъ опалѣ, десятина у нихъ отнимается, и то, что ими несправедливо взято отъ тяжущихся лицъ, возвращается съ нихъ *втрое*; если вмѣстѣ съ десятильниками и прочіе судьи поступаютъ несправедливо, то и всѣ судьи подвергаются опалѣ.

10) Такъ какъ десятильники, объѣзжая города и десятины, собирали на аріереевъ дани по книгамъ, и свои пошлинны—по грамотамъ, а отъ этаго по корыстолюдію и несправедливостямъ, какія десятильники оказывали, много терпѣли священники и церковный причтъ, то впредъ десятильникамъ по городамъ не ѣздить, а предоставлять сборъ пошлинъ епископскихъ и десятильничьихъ десятскимъ священникамъ, вмѣстѣ съ старостами земскими и цѣловальниками, по назначенію государя; собранныя дани должны быть представлены сполна епископамъ, съ году на годъ: *на рождество Христова или на сборъ*, (сборное воскресенье—первую недѣлю поста); если же будетъ представлена епископамъ неполная дань, то епи-

сковы велятъ *доправливати* на тѣхъ старостахъ, земскихъ и поповскихъ, и на цѣловальникахъ, по указу царя (гл. 68).

Это нестановленіе опредѣлено соборомъ потому, что царь въ особомъ вопросѣ указывалъ несправедливости, какія дѣлали духовенству десятильники, своею алчностью къ корысти, такъ что, по замѣчанію царя, и *слегія церкви отъ нихъ пусыли, и копеекъ мѣбыло* (вопр. 7. изъ первыхъ).

11) Тѣже самые десятскіе священники и старосты, собирая дань, должны осматривать у всѣхъ священниковъ и дьяконовъ ставленныя грамоты, также грамоты благословенныя и отпускныя, и если же найдутъ, у священниковъ и дьяконовъ грамотъ, должны зоврещать имъ священнослуженіе, и посылать за порукою къ архіереямъ; каждый новый десятильникъ, прѣзжая въ городъ, долженъ у всѣхъ градскихъ священниковъ и дьяконовъ, изключая сельскихъ, осматривать ставленныя и благословенныя грамоты, въ присутствіи старостъ поповскихъ и всѣхъ лицъ, засѣдающихъ въ судѣ десятильниковъ; у сельскихъ священниковъ и дьяконовъ десятильники грамотъ не осматриваютъ, потому, что по селамъ занимаются этииъ десятскіе священники и старосты земскіе, собирающіе дань;

12) если изъ городовъ будутъ приходить къ епископамъ жалобы на духовныхъ лицъ, но какимъ бы то ни было дѣламъ, кромѣ душегубства и разбоя, то епископы повелѣваютъ своимъ боярамъ и десятильникамъ давать жалобникамъ *приставовъ*, съ прописавіемъ срочна для тяжёлаго дѣла; равнымъ образомъ и митрополиты и епископы должны вздѣть по городамъ митрополитъ съ *приставными*, для розыска по дѣламъ жалобниковъ, вздѣть—*саму—другу*, а въ дальнія мѣста *саму—иремью*, и изслѣдовать тяжёлыя дѣла въ присутствіи десятенныхъ и старостъ земскихъ;

13) боярамъ и десятильникамъ брать бошлину, съ судныхъ дѣлъ, — *гривну*, по судебнику: а лишняго, и посулоуъ викарихъ не принимать; съ судей, взимающихъ незаконныя платы, взимая втрое, отдавать истцамъ, а сверхъ того лишать виновныхъ занимаемыхъ ими должностей и достоинствъ;

14) святителямъ безъ царскаго вѣдома, бояръ и дворецкихъ отъ себя не отсылать, и посылать не доставлять, кромѣ указанныхъ причинъ: также и дьяковъ не держать безъ царскаго вѣдома; избирать, по докладу царю новыхъ бояръ изъ того же рода, изъ какого были прежніе, а если нельзя найти изъ того же рода, то можно пѣбрать изъ другаго словія; если же епископы сами не найдутъ

людей, способныхъ и надежныхъ, то просить государя, чтобы онъ далъ бояръ отъ себя (гл. 69).

Итакъ сущность всѣхъ соборныхъ постановленій касательно суда епископскаго заключается въ слѣдующемъ:

1) Судъ святительскій, кромѣ главнаго дѣйствующаго въ немъ лица, самаго епископа, составляли: бояре епископскіе, при каедрѣ епископа, десятильники, — по городамъ и уѣздамъ епархіальнымъ, избранныя духовныя лица; какъ то старосты и десятскіе священники, участвовавшіе, вмѣстѣ съ боярами и десятильниками, въ рѣшеніи дѣлъ церковныхъ и духовенства, по некамъ гражданскимъ, и еще земскіе, т. е. гражданскіе, чиновники: по окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся священниковъ и церковнаго причта, предоставлялось самому епископу;

2) дѣла собственно духовныя, равно и всѣ дѣла, относящіяся до настоятелей монастырскихъ, епископъ разсматривалъ самъ, соборнѣ;

3) духовенство во всякомъ случаѣ освобождалось отъ свѣтскаго суда, исключая случаевъ убійства и разбоя, судимыхъ гражданскою властію;

4) уничтоженіемъ несудимыхъ грамотъ утверждено полное подчиненіе духовенства своему духовному, епархіальному начальству;

5) рѣшеніе дѣлъ, касающихся духовенства, примѣнено и къ установленіямъ гражданскаго законодательства, но дѣла, собственно духовныя, рѣшались по правиламъ церковнымъ, и духовенство во всякомъ случаѣ освобождено отъ судебной присяги и судебного поединка;

6) въ дѣлахъ, относительно духовенства, по искамъ свѣтскихъ лицъ, дозволялось употреблять жребій, но полную важность имѣло и свидѣтельство постороннихъ лицъ, двухъ или трехъ;

7) свѣтскія лица, для участія въ судѣ епископскомъ, назначались не иначе, какъ по докладу епископовъ царю, и въ случаѣ преступленій, подлежали опалѣ царской.

3. О содержаніи церквей и духовенства.

Вопросы относительно содержанія церквей и духовенства, собору предложены были слѣдующіе:

1) Великій князь Василій Ивановичъ давалъ богатыя вклады по монастырямъ, одновременно (въ приказъ) и все вужное для содержанія; послѣ того многіе монастыри получили грамоты, по которымъ единовременная милостыня обратилась въ ежегодную (въ прокъ); а иные монастыри приобрѣли себѣ ругу изъ казны, хотя уже имѣли за собою.

села и другіе доходы; также многія приходскія церкви, кромѣ приходовъ, пользовались другою, пошлинами поземными, и другими приобрѣтвніями. «*Какъ впередъ быти?*» спрашивалъ царь (вопр. 31. изъ перв.).

2) Въ монастыри, кромѣ царской руги, боголюбцы даютъ вотчинныя села, на поминовеніе своимъ душамъ, иные имено для монастырей покупаютъ отчаны, или у царя испрашиваютъ угодья для нихъ: но въ монастыряхъ ни число братій не умножается, ни содержаніе не улучшается. Тарханныя грамоты льготныя, несудимыя, приобрѣтаются монастырями, но иноки живутъ по селамъ, и въ городахъ еще заводятъ тяжбы о земляхъ. «*Достоимъ ли то?*» (вопр. 13. изъ перв.) (1).

---

(1) Тарханскими и льготными грамотами назывались тѣ, которыми монастырскія имѣнія, земли, отчины, освобождались отъ земской пошлыны, или крестьянамъ монастырскимъ давалось право безпошлинной торговли. Тарханныя и льготныя грамоты см. въ Акт. арх. экспед. т. 1. 1. ч. 11. 13. 19. и пр. Несудимыя грамоты—тѣ, на которыхъ дѣла монастырскія, также монастырскіе или епископскіе служители, не подчинялись суду царскихъ намѣстниковъ и дьяковъ. Несудимыя грамоты въ этомъ родѣ см. въ Акт. арх. экспед. т. 1. стр. 97. 110. 113. и пр. Вообще всѣ такія грамоты назывались жалованными.

3) «Прилично ли, еще спрашивать царя, монастырямъ и церквамъ давать деньги *въ ростъ* и хлѣбъ *въ прибыль*?» (вопр. 16. изъ первыхъ).

4) Некои строятъ въ пустыняхъ новыя земля и церкви, и потомъ ходятъ по міру для сбора милостыни, или просятъ у царя земли и руги; собранное издерживаютъ на себя, а церкви остаются пусты «*безъ пліиля*». «*И о семъ достоинъ разсудити*» (вопр. 19. изъ первыхъ).

Принявъ въ соображеніе такія замѣчанія царя, соборъ во 1-хъ просилъ самаго царя, что бы онъ приказалъ розыскать, каіе именно монастыри получили отъ отца его вклады *въ прокъ*, и каіе получали милостыни *въ приказъ*: первымъ «тебѣ царю, говорилъ соборъ, вышъ потомужъ давати милостыню *въ прокъ*; а послѣднимъ, если они получаютъ вышъ ругу, и еще имѣютъ за собою села и другіе доходы, въ твоей царской волѣ и дати и отложить ругу; еслиже монастыри, а равно и другія церкви, не могутъ содержаться безъ руги, тебѣ таковыя достойно пожаловати, да и прочія убогіе монастыри и мѣста не имущія ни откуда помощи, устроить».

Во 2-хъ соборъ постановилъ, тѣмъ ружныхъ священниковъ и дьяконовъ, которые причислялись къ соборамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ,

безъ царскаго вѣдома, пріобрѣли себѣ ругу изъ царской казны, тѣхъ *отставить*, руги имъ не давать, за столы (казенные) ихъ не пускать, а жить имъ и исправлять свои должности по прежнему, при своихъ церквахъ (гл. 97).

Въ 3-хъ соборъ опредѣлилъ, чтобы настоятели монастырскіе, каждый въ своемъ монастырѣ, изслѣдовали, кто отдавалъ въ монастырь свои отчины и купли на вѣчное помяновеніе, и изслѣдовавъ, учредить въ память сихъ вкладчиковъ, соборные панихиды, и кормить нищію братію; имена ихъ записать въ помянники, и всегда ихъ помянуть на службахъ церковныхъ;

въ 4-хъ отчинъ монастырскихъ, земель, и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ къ церковному владѣнію ни отдавать, ни продавать, но *крѣпко хранить и блюсти*, по церковнымъ правиламъ.

При этомъ нашъ соборъ указываетъ на 12 и 13 правила VII-го вселенскаго собора: но излагаетъ ихъ смѣшенно. Первое правило читается такъ: «епископъ или настоятель монастыря, передающій въ чужія руки что либо изъ имѣній, принадлежащихъ епископіи, или монастырю, да извержется, епископъ изъ епископства, а настоятель изъ монастыря; по кождоу они расточаютъ то, чего не собирали». 13-е правило VII вселенскаго собора говоритъ

особенно противъ тѣхъ, которые, приобретаемая какимъ либо образомъ святая церкви въ свое владѣніе, превращаютъ церкви въ мірскія жилища; впрочемъ Стоглавный соборъ, оставляя главное содержаніе этого правила, заимствуетъ изъ него только нѣкоторыя слова.

въ 5-хъ равнымъ образомъ и тѣхъ имѣній, которые *впредь будутъ приобретаемы* въ монастыряхъ отъ вкладчиковъ, не продавать и передавать въ чужія руки, вопреки завѣщанію жертвователей; если же въ завѣщаніи будетъ написано, что потомки, которые будутъ имѣть нескъ на отчины или недвижимыя вещи, впадыя въ монастырь, должны, для обратнаго полученія ихъ, дать въ монастырь *столько-то, или такія-то вещи*, то отчины переходятъ отъ монастыря къ потомкамъ завѣщателей, въ силу завѣщанія: а въ монастырь должно быть отдано то, что написано въ завѣщаніи, въ замѣнъ отчины;

въ 6-хъ настоятели тѣхъ монастырей, которые имѣютъ въ своемъ владѣніи довольно земель и селъ, и могутъ содержаться безъ нужды, не должны *служать* царю, и просить излишняго, также не должны приращивать тарханскихъ, и льготныхъ и несудимыхъ грамотъ, или правъ на безошлинную торговлю для своихъ крестьянъ и пр.; только въ случаѣ крайней нужды, и то съ *великимъ и бого-*
СОБ. III. 10

любнымъ моленіемъ, должны просить у царя особенныхъ какихъ либо милостей (гл. 75);

въ 7-хъ святителямъ и веѣмъ монастырямъ давать, по своимъ селамъ, крестьянамъ деньги *безъ росту*, и хлѣбъ *безъ прибыли* чтобы крестьяне *за ними жили*, и села не были пусты; можно давать и другимъ, нуждающимся людямъ, деньги и хлѣбъ въ займы, но также безъ росту, только съ *поручками и крѣпостями*, и записывать въ казенныя книги, на лишныя деньги можно покупать земли, и тѣмъ содержаться, а въ ростъ денегъ не давать,—по священнымъ правиламъ (гл. 76).

Въ 8-хъ монастырскую казну повѣряютъ и считаютъ царскіе дворецкіе и дѣяки, и принимаютъ отъ настоятелей отчетъ во всемъ приходѣ и расходѣ ея. Также, по назначенію царя, дворецкіе и дѣяки присутствуютъ при сдачѣ монастырей отъ одного настоятеля другому.

Въ 9-хъ касаясь вновь сооружаемыхъ церквей, соборъ опредѣлялъ, что епископы не должны позволять мірянамъ безъ разбора строить новыя церкви, такъ какъ многіе создаютъ новыя церкви *не Бога ради*, но по тщеславію, или же будучи обольщаемы мнимыми откровеніями, и притомъ еще строятъ церкви безъ благословенія святительскаго, а между тѣмъ не имѣютъ достаточнаго состоянія, что бы содержать новопоставленныя церкви на

свое издивеніе, и снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ для священнослуженія (гл. 34).

Соборъ при семъ указываетъ на 35-е (84) правило карфагенскаго собора, которое говоритъ: «жертвенники, въ нихъ же ве лежать мощи святыхъ мученикъ, но токмо людскій бываетъ млежъ, и елицы жертвенницы отъ привидѣнія и отъ суетнаго отървенія, составлены суть, вси да раскопаются». Соборъ приводитъ еще изъ номоканона Фотіева, или что то же—изъ законовъ Юстиніановыхъ слѣдующее правило: «достойтъ хотящимъ молитвенный храмъ или церковь создати, бесѣдовати о семъ градскому епископу и даяти довлѣющая, ко свѣщей горѣнію, и священной службѣ, и всегдашнему мѣста блюденію, и препитанію присѣдающихъ, и тогда епископу вещь всѣмъ явльшему, съ народомъ тамо пріити, и съ молитвою водрузити крестъ, и тогда дѣлу прикоснутися; и тако начпый новъ храмъ создати, или ветхій обновляти, принужается съ послѣдники своими отъ епископа и строителя и князя (начальства) начатокъ совершпти» (1).

---

(1) Wd. Nemocan. Photii Tit. 2. et. Syntag alphab. Matthaei Blastaris. litt. E. cap. 12. apud Bevereg. t. 2. pandect. *С.ав. корм.* ч. 2. гл. 42. ст. 27.

Кромѣ сего соборъ приводитъ еще одну изъ главъ Юстиніана, въ которой сказано: «аще кто не довлѣетъ къ сему (созданію новой церкви на свое иждивеніе), имени же желая, еже создатель церкви нарещися, то—мнози суть церкви, части отъ ветхости хотяща, или малы суще и неукрашены, и лѣтъ есть ему едину отъ таковыхъ церковь взяти и ту создати, со отвѣтомъ епископа» (1).

10) Епископы, каждый въ своей епархіи, должны знать, гдѣ пахотятся церкви запустѣвшія и стоящія безъ пѣнія, и такимъ церквамъ давать льготы и тарханныя грамоты, на урочныя лѣта, именно на 15 лѣтъ, пока онѣ возстановятся и приобрѣтутъ все нужное для своего поддержанія: такимъ образомъ епископы должны имѣть попеченіе о томъ, чтобы по всѣмъ городамъ и селамъ церкви съ пѣніемъ были, а безъ пѣнія церковей нигдѣ бы не было (гл. 70).

11) Епископы также не должны допускать, чтобы иноки скитающіеся основывали самовольно новыя пустыни, *не искусни суще*; если же на это есть божественное откровеніе, или царская воля, то, съ благословеніемъ епископа, могутъ быть основаны новыя пустыни и новыя церкви (гл. 84).

---

(1) См. Слав. кормч. тамже.

При этомъ соборъ указываетъ 41-е и 42-е правила VI-го вселенскаго собора о пустынникахъ: первое изъ сихъ правилъ запрещаетъ пустынникамъ выходить изъ своихъ пустынь безъ особенной нужды, а непослушныхъ повелѣваетъ затворять въ пустыни противъ воли; другое говоритъ, что люди, представляющіе себя пустынниками и однакожъ непоступающіе въ монастырь, должны быть изгоняемы изъ городовъ. Соборъ Стоглавный не излагаетъ полнаго содержанія этихъ правилъ.

Обезпечивая такимъ образомъ содержаніе церкви, соборъ оградилъ неприкосновенность церковныхъ имѣній правиломъ, чтобы отъ церкви никто ничего не дерзалъ взять; «аще же кто покусится что взять отъ церкви чрезъ благословіе архіереевъ или іереевъ, кромѣ закона церковнаго, таковой ничему подобенъ есть, точію священная крадущему и скверно-стяжателемъ неповѣрнымъ челоуѣкомъ, и снубо яко татіе суть и хищницы церковныя, паще же и разбойницы; и таковин, аще не покаются, пагубу наслѣдять» (гл. 35).

Между главами о церковныхъ и святительскихъ имѣніяхъ, въ дѣяніяхъ собора помѣщено прошеніе къ царю, касательно епископскихъ и монастырскихъ слободъ: въ 1350-мъ году царь опредѣлилъ, чтобы всѣ новыя слободы

и монастырскія и епископскія несли гражданскія повинности, обще съ градскими людьми; но пинѣ, говорилъ митрополитъ царю, «твой намѣстники и волостели, возлѣ новыхъ слободъ, хотягъ и старыхъ слобожанъ судить»; посему митрополитъ съ епископами просилъ царя, чтобы опъ не велѣлъ своимъ намѣстникамъ судить слобожанъ. Царь опредѣлилъ, чтобы епископы и монастыри держали свои старыя слободы *по старинѣ*, по прежнимъ граматамъ, но чтобы новыхъ слободъ не ставили, и въ старыхъ слободахъ новыхъ дворовъ не прибавляли, кромѣ развѣ дворовъ, поставляемыхъ отъ отца для дѣтей, или отъ братьевъ братьямъ, также чтобы посторонніе прихожіе люди въ тѣхъ слободахъ для себя дворовъ не ставили; если же въ слободахъ пѣкоторые дворы опустѣютъ, то призывать людей сельскихъ, *пашенныхъ и не пашенныхъ*, старинѣ, по градскихъ людей не призывать, развѣ людей бездомныхъ и вольныхъ; тѣхъ изъ епископскихъ и монастырскихъ крестьянъ, которые пожелаютъ выйти изъ слободъ въ городъ, или въ селахъ жить, отпускать, по ихъ волѣ (гл. 98) (1).

---

(1) Гл. 98—смѣшеннаго содержанія, в составлена изъ прошенія митрополита къ царю, и изъ указа царскаго, вслѣдствіе сего прошенія.

4. Церковные и епископские сборы.

Относительно церковных и епископских сборовъ, предложены были собору слѣдующіе вопросы:

1) *Объ антиминсахъ.* Отдавая антиминсы къ церквамъ, замѣчено въ вопросѣ, обращаютъ ихъ въ продажу и предметъ неумѣренной корысти, а «святая продавать правила св. отецъ запрещаютъ» (вопр. 2. изъ первыхъ).

2) *О знаменахъ вѣчныхъ:* «и знамена вѣчныя также безъ указа обращаются въ корыстную продажу; надобно издать касательно сего указъ, и опредѣлить, сколько брать за вѣчное знамя отъ перваго брака, сколько отъ втораго и отъ третьяго» (вопр. 4. изъ перв.).

Вѣчнымъ знаменемъ или *вѣчною памятію* называлась запись, даваемая отъ церкви лицамъ обручающимся для вступленія въ бракъ: пошлины съ этихъ записей собираемы были десятильниками, или особо назначенными *знаменщиками*, и были неодинаковы, смотря потому, въ первый или во второй бракъ вступали обрученныя (1).

3) *О пошлинахъ со ставленниковъ:* «уложить, чтобы у всѣхъ владыкъ равно брали со

---

(1) См. Акт. арх. экспед. т. 1. стр. 174.

ставленниковъ, также и отъ благословенныхъ отпусковыхъ, и отъ настольныхъ грамотъ, отъ патрахельныхъ и уларныхъ (арарныхъ),—учинити, чтобы вездѣ равно было» (вопр. 4. мѣз втор.).

По симъ замѣчаніямъ царскимъ, отвращая корыстолюбіе, которое проникло въ сборы церковные и епископскіе, соборъ изложилъ слѣдующія постановленія.

1) Ни за антимиасы, ни за другіе предметы церковныхъ сборовъ, какъ то, за освященное муро, за освященіе церквей, не брать лишней цѣны, и даже не требовать платы, а принимать даемое по силѣ и усердію: *«освященная бо никогдаже продаются, но туе пріемлема, туе подаваема»* (гл. 44).

На это соборъ приводитъ 23 правило VI-го вселенскаго собора въ слѣдующемъ видѣ: —«ниже епископу, ниже пресвитеру, ниже діакону, дающему святое пріобщеніе, ничто же отъ причащающагося истязати, или пѣвнзей, или иное что: непродаема бо есть благодать; ниже пѣвнзьми освященія духа причащаемъ, но достойныхъ дара нековарственнѣ достоинъ причащати: аще же явится пѣвкій отъ причащающихся въ клиръ, просить отъ причащающихся святаго причастія какъ-вья вибудъ вещи, да извержется». Сюдаже относитъ соборъ 19-е правило VII-го вселен-

окаго собора, не излагая его содержанія: оно читается такъ: «ниже злата ради приемай приходящаго въ священнической чинъ или во епископское житіе, епископъ убо или пресвитеръ или всякаго священническаго сый чина, или да престанеть отъ того, или да извержется» (1). Еще соборъ приводитъ апостольское правило 73-е: «сосудъ златъ, или серебрянъ, освященъ бывъ или завѣсу, никтоже на свою потребу да освоить: аще кто обличенъ будетъ се творя, да прииметь запрещеніе отлученія» (2). Къ сему правилу соборъ присовокупляетъ толкованіе Зонара (3).

2) Вещи, употребляемыя при освященіи храмовъ, также при крещеніи младенцевъ, (напр. «синдонъ (бѣлый платъ), иже обьма концы связуется и на шею священникъ приемишу (куму) возлагаетъ; уборы, утиральники на освященіи храма, и даже до стола, на немъ же освященная лежатъ)—должно оставлять въ церкви, а священнослужителямъ къ себѣ не брать; то, что принесутъ богомольцы на молебень и на обѣдню для освященія церкви, раздѣлять: двѣ части оставлять въ церкви, а третью брать за освященіе; а болѣе того нисколько не требовать (гл. 45),

---

(1) (2) и (3) По славянск. кормчѣй.

3) За погребеніе умершихъ, или за мѣсто погребенія не требовать платы, и не продавать мѣстъ для погребенія *въ церкви или близъ церкви*, за большую цѣну: но что̀ будетъ дано для поминовенія усопшихъ, то принимать (гл. 45).

4) За антимины, и за освященіе церковей протопопамъ по всѣмъ городамъ, также соборнымъ священникамъ въ Москвѣ, брать: отъ *большой* (главнаго престола) 25 коп., отъ *теплыхъ* церковей и *придѣльныхъ*, по 15 коп. (пять алтынъ): а болѣе не брать; если самъ протопопъ отправится для освященія церкви, или пошлетъ соборнаго священника, то изъ всѣхъ доходовъ въ повечеріи и на освященіи того дня, они берутъ на соборъ третью часть, а двѣ части осваляютъ въ пользу новосвященной церкви (гл. 47).

Это постановленіе повидимому противорѣчитъ выше изложенному, въ которомъ запрещается требовать платы за антимины и за освященіе церковей: но можно согласить оба правила, предположивъ, что въ первомъ правилѣ запрещается брать частнымъ образомъ, брать кому либо изъ начальствующихъ въ свою личную пользу; а въ последнемъ устанавливается мѣра оффиціального сбора, на общую трудящихся пользу (въ пользу собора), сбора

необходимаго по причинѣ необходимыхъ издержекъ.

5) Сколько брать за *вѣнечныя памяти и граматы*, соборъ замѣчаетъ, что о томъ въ церковныхъ постановленіяхъ правила нѣтъ. Только въ граматахъ великаго князя Ивана Васильевича III и Василья Ивановича, данныхъ на сей предметъ, постановлено: «отъ перваго брака брать алтынъ, отъ втораго два алтына, отъ третьяго—четыре». Впрочемъ церковная вѣнечная пошлина *исконн ведется*, и хотя опредѣленіе количества ея зависить отъ царской власти, но хорошо было бы, если бы царь установилъ во всемъ царствѣ по прежеписанному уставу російскихъ царей: съ перваго брака брать алтынъ, со втораго брака два и т. д. что касается до бояръ, князей, гостей и дьяковъ, то имъ брать свои пошлины по старинѣ, кто чѣмъ почитать» (гл. 46. 48).

6) Вѣнечную пошлину собираютъ старосты поповскіе и священники десятскіе, и вмѣстѣ съ десятскими старостами и цѣловальниками, передаютъ ея въ казну, архіерею, на рождество Христова, и на сборъ, (сборное воскресенье) подобно какъ отдается пошлина десятильничья; также собираютъ пошлину вѣнечную и протопопы и священники соборные: священники, утаившіе что-либо изъ вѣнечной

пошлины, и представившіе ее въ казну не сполна, платять пени, (по два рубли, по четыре алтына, и по полуторы деньги) согласно съ установленіемъ въ царскомъ судебникѣ.

7) Пошлины, взимаемыя со ставленниковъ располагаются слѣдующимъ образомъ: в) ставленную пошлину, *«отъ діаконства и отъ поповства* (т. е. отъ поставляемаго въ одну время и въ діакона и въ іерея) *2 златницы на соборъ взимать,—сирѣчь, рубль московскій, да благословенная гривна; а въ одно діаконство поставить,—златницу дати, сирѣчь, полтину московскую, да благословенную гривну; а готоваго діакона въ поны совершити,—полтина жъ, да гривна благословенная; а отъ патрахельныхъ и орарныхъ грамотъ пошлинь не имати, развѣ писчаго алтына, да печатнаго алтына; а отъ настольныхъ грамотъ архимандритскихъ и игуменскихъ имати по двѣ златницы, сирѣчь, по рублю московскому, а отъ отпусковыхъ грамотъ—по полтинь; а отъ благословенныхъ грамотъ имати по златницѣ, сирѣчь по полтинь, а болѣе того ничтоже пестязуютъ, ниже возьмутъ, и не поставляютъ на мздѣ»* (гл. 89) (1).

---

(1) *Епитрахильныя и орарыя грамоты давались вдовымъ священнослужителямъ,—съ позволеніемъ*

Къ сему постановленію соборъ присовокупляетъ извлеченіе изъ правилъ Юстиніана о взиманіи платы на поставленіи. Правила эти суть слѣдующія: съ новопоставленнаго патріарха позволялось епископамъ и церковнослужителямъ брать 20 литръ—златницъ (*υπεροπρια*) и съ поставляющихся отъ патріарха и отъ митрополитовъ,—если церковь доставляла ежегоднаго дохода отъ 30—20 литръ—златницъ, за возведеніе на кафедру 100 златницъ и кромѣ того дѣлопроизводителямъ поставляющаго

совершать богослуженіе; первыя священникамъ, послѣднія дьяконамъ. *Настольныя* грамоты, отъ поставляющаго въ санъ духовный, выдавались епископамъ, посвященнымъ на извѣстную епархію, архимандритамъ и игуменамъ, назначеннымъ въ извѣстный монастырь. Образецъ настольныхъ грамотъ см. въ Акт. ист. арх. комм. т. 1. стр. 27. 120. и пр. Грамоты *благословенныя*—т. е. содержащія въ себѣ благословеніе святительское, на вступленіе новопоставленнаго лица въ служеніе новаго сана: собственно грамоты—*ставленныя*. *Благословенныя* грамоты см. въ Акт. арх. эксп. т. 1. стр. 30. 418—419. т. 2. стр. 61. въ Акт. ист. т. 1. стр. 485. *Писчий алтынъ*—плата за писмо или за подпись. *Печатный алтынъ*—плата за приложеніе на грамотѣ печати. Отъ ставленныхъ грамотъ, за приложеніе печати, брали пошлину печатника, за надпись брали дьяки. См. Акт. арх. эксп. т. 1. стр. 484.

и инымъ служащимъ ему—300 златницъ за мѣсто съ доходомъ отъ 20—10 литръ—златницъ, ставящему 100 златницъ, прочимъ 200; за мѣсто отъ 10—5 златницъ, ставящему 50 златницъ, прочимъ 70; за мѣсто отъ 5—3 литръ, ставящему 18 златницъ, прочимъ 24; за мѣсто отъ 3—2 литръ—златницъ ставящему 12 литръ прочимъ 16 златницъ. Если же епархія не доставляла и двухъ литръ, то за поставленіе никому ничего не платили. Это количество платы раздѣляли между собою и старѣйшій пресвитерь и старѣйшій діаконъ поставляющаго (1).

Соборъ приводитъ еще, на тотъ же предметъ, изъ посланія Фотія митрополита всероссійскаго во Псковъ, отрывокъ опредѣленія императора Исаака Комнина; «ничтоже лишнее, отъ ставленія да не емлемо будетъ, разцъ 7 златницъ; едину убо златницу, егда поставляютъ кого въ чтеца, 3,— егда на діаконство,

---

(1) См. Cod. Justin. с. 32. по Слав. кормчей. гл. 42. Соборъ московскій не совсѣмъ правильно излагаетъ это раздѣленіе платы за поставленіе. Онъ говоритъ, что за мѣсто отъ 20—10 литръ ежегоднаго дохода полагалась плата—поставляющему 118 литръ, но полагалось только 100; за мѣсто 5—3 литръ назначалось,—сказано на соборѣ—служащимъ поставляющаго 20 перниръ,—но назначалось 24.

Ѣ,—егда на поповство. Сего же устава, прибавляетъ Фотій, подтверждаетъ соборный судъ, бывший отъ патриарха Михаила—*начало философъ*; и другое соборное *знаменіе*, (*σφραγίς*—церковное опредѣленіе) бывшее отъ патриарха Николая, тоже повелѣвающе» (гл. 89) (1).

Кромѣ сего соборъ указываетъ посланіе *Филоея*, патриарха цареградскаго, отправленное въ Россію съ Діонисіемъ, архіепископомъ суздальскимъ: главная мысль сего посланія та, что если и можно взимать деньги за поставленіе, то не въ качествѣ мзды, но въ качествѣ платы за необходимыя издержки, бывающія на поставленіи.

Соборъ приводитъ это посланіе подъ именемъ *Филоея*; но *Филоею* оно не можетъ принадлежать; потому что сей патриархъ умеръ въ 1375-мъ году, а Діонисій, который въ самомъ посланіи называется архіепископомъ, получилъ этотъ санъ отъ Нила патриарха, и отъ него посланъ былъ изъ Константинополя въ Россію въ 1381-мъ году (2). Грамата пат-

---

(1) «*Начало философъ*»—*summus philosophus*, прозваніе,—давнее Михаилу. Грамата митрополита Фотія писана во Псковъ о несообщеніи съ стригольниками. См. Акты истор. т. 1. стр. 42—44.

(2) См. Никон. лѣт. ч. 4. стр. 131.

ріаршал, съ которою Діонисій посланъ въ Россію, писана по случаю смуть въ новгородской церкви отъ стригольниковъ, когда новгородцы обратились къ патріарху цареградскому съ прошеніемъ помощи противъ еретиковъ. Извѣстно, что стригольники, соблазняясь недостойною жизнію духовенства, вмѣстѣ поносили его за поставленіе на мздѣ. Въ Никоновскомъ лѣтописцѣ сказано: «того же лѣта (1381) приде изъ Царяграда въ Новгородъ Діонисій, епископъ суздальскій отъ преосвященнаго патріарха Нила вселенскаго, съ благословеніемъ и грамотами, въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поставленіихъ, поучая закону Божію, по священнымъ правиломъ, укрѣпляя отъ соблазнъ и отъ ереси стригольниковъ; инаяже изо устъ повелѣ глаголати, въ себѣ мѣсто, Діонисію: тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ, и уставы мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіихъ» (1).

До собора въ 1505-мъ году, въ русской Церкви сохранялось правило собора владимірскаго, бывшаго въ 1274-мъ году, на которомъ митрополитъ Кириллъ опредѣлилъ: «не взимати (съ поставляемыхъ на степени церковныя) ничтоже, якоже азъ уставихъ въ митрополіи,

---

(1) Никои. лѣт. ч. 4 стр. 130.

да будетъ и во всѣхъ епископіяхъ, да возмутъ клирошане 7 гривенъ отъ поповства, и отъ діаконства отъ обоего» (1). На соборѣ 1503-го года поставлено было невзывать съ опредѣляемыхъ на церковныя степени лицъ—никакой пошлины и платы. Еще прежде сего собора новопоставленные епископы обязаны были, въ своей клятвенной граматѣ, или *исповѣданіи* писать: «не дахъ ничтоже про причеть сея епископіи, ни мнилъ есмь дати никому же что либо, ни дамъ, но принимаю и яже о сихъ апостольская и отеческая ученія, развѣ разумовъ и уставовъ и еже во освященной митрополіи исторювъ (2).

(продолженіе будетъ)

---

(1) См. Русск. достоп. ч. 1. стр. 112.

(2) См. Акт. экспед. т. 1. стр. 463. 470.

ВЗГЛЯДЪ

НА МПѢНІЯ НОВѢЙШИХЪ РАЦІОНАЛИСТОВЪ О СУЩЕСТВѢ РЕЛИГІИ.

Область религіи и ея судьба—для разума и науки всегда была и, безъ сомнѣвія, навсегда останется областію таинственнаго, непостижимаго. Не говоря уже о сверхъестественныхъ явленіяхъ въ исторіи религіи,—вопросъ о самомъ существѣ ея,—о томъ, какое значеніе имѣетъ она въ духовной жизни человѣка, какъ относится къ другимъ проявленіямъ его разумно-нравственной природы, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу вопросовъ, мало доступныхъ для научныхъ изслѣдованій. Нѣтъ нужды, конечно, въ доказательство на это приводить жалкія, поверхностныя сужденія древнихъ языческихъ мыслителей о существѣ религіи и происхожденіи вѣры въ Божество. Какъ и дошелъ бы древній мыслитель до бо-

гѣ глубокихъ и возвышенныхъ представленій о религіи, когда все, что видѣлъ онъ въ современныхъ ему религіозныхъ вѣрованіяхъ, было однимъ грубымъ суевѣріемъ? Удивительно ли, послѣ этого, если онъ приходилъ къ заключенію, что «*primos deos fecit timor*», или что религія есть выдумка жрецовъ! Но и въ новомъ, христіанскомъ мірѣ, при господствѣ религіи духа и истины, удовлетворяющей всѣмъ разумнымъ потребностямъ человѣка, мы встрѣчаемся почти съ тѣмъ же явленіемъ, невольно вызывающимъ на размышленіе о недоступности предметовъ вѣры для научнаго знанія. Какъ скоро вопросъ о религіи дѣлался предметомъ свободныхъ философскихъ изслѣдованій, въ результатѣ являлось или совершенно ложное понятіе о религіи, или далеко неполное и одностороннее. Такъ называемый разсудочный анализъ, не смотря на всю свою видимую глубину, не достигалъ до внутреннхъ основъ религіи; глубоко скрытое въ природѣ человѣка существо ея было неуловимо и необъемлемо для односторонняго, мертваго, отвлеченнаго научнаго знанія. Ея область гораздо шире, ея начала гораздо внутреннѣе, нежели какъ предполагала и предполагаетъ это философія. Правда, философскія системы новѣйшаго времени обратили больше вниманія, чѣмъ прежнія, на религію и ея исторію, но и эти

изслѣдованія новѣйшей германской философіи также односторонни и въ своихъ послѣднихъ выводахъ также враждебны для истиннаго понятія о религіи, какъ и прежнія, и имѣютъ для насъ одно отрицательное значеніе. Въ рѣшеніи вопроса о существѣ религіи новѣйшіе мыслители останавливались попеременно то на той, то на другой сторонѣ душевной дѣятельности чловѣка и подчиняли религіозную жизнь чловѣка то той, то другой силѣ души. Но не трудно видѣть, что религія есть главное и основное, а не подчиненное другимъ, явленіе въ жизни чловѣка. И такъ заслуга этихъ изслѣдованій развѣ въ томъ только, что своею несостоятельностью онѣ вызываютъ потребность въ наукѣ новаго, полнаго и истиннаго понятія о религіи и отрицательно ведутъ къ тому, что говоритъ намъ о значеніи религіи само Откровеніе. Обращаемся ближе къ дѣлу.

Первое, болѣе открытое обнаруженіе независимыхъ отъ откровенія изслѣдованій о религіи въ христіанскомъ мірѣ было вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ открытымъ возстаніемъ на религію вообще и Христіанство въ частности. Разумѣемъ ученыхъ XVII и XVIII вѣка, въ особенности же французскихъ энциклопедистовъ. Своимъ возрѣвіемъ на религію они напомнимади взглядъ древнихъ языческихъ мыслителей и доказывали, что вѣра есть явленіе

случайное, что она одолжена своимъ происхожденіемъ суевѣрію, политикѣ, жадѣ власти и корыстолюбію. Не странно ли это повтореніе древняго языческаго взгляда на религію со стороны мыслителей XVIII вѣка христіанской эры? Сказать, что религія есть явленіе случайное въ исторіи человѣчества, когда цѣлыя тысячелѣтія прошедшей жизни человѣческаго рода, въ продолженіе которыхъ религія была постоянно и главною потребностію для всѣхъ народовъ міра говорятъ противное, не значитъ ли не знать или не понимать самой исторіи человѣчества? Правда, религіозныя понятія измѣнялись, но та внутренняя сила, которая производила общее вѣрованіе въ божество, строила храмы, побуждала къ молитвѣ и жертвоприношеніямъ, была всегда жива и не умирала. Мѣнялась форма религіи, но сама религія оставалась неизмѣнно существовующею потребностію и искала удовлетворенія себѣ. Сказать, что религія когда нибудь уничтожится или должна уничтожиться, тогда какъ изъ хода тойже исторіи человѣчества ясно, что всѣ прежде существовавшія религіи—и не только религіи,—вся совокупность проявленій разумно-нравственной жизни народовъ прежде существовавшихъ,—была только приготовленіемъ къ одной всемірной и неизмѣнной религіи христіанской,—не значитъ ли остававши-

ратся на одной внѣшности и поверхности явленій, не провикая въ ихъ смыслъ и значеніе, не значить ли не понимать самой жизни чело-вѣчества? И однакожь—это поверхностное воззрѣніе составляло славу французскихъ философовъ XVIII вѣка и произвело религіозно-гражданскую революцію. Возможность такого взгляда на религію въ христіанскомъ мірѣ объясняется для насъ отчасти тѣмъ, что онъ явился среди народа, принадлежавшаго къ римскому католичеству. Римско-католическая Церковь развила внѣшность и обрядность въ ущербъ самому содержанію Христіанства, въ самыхъ внѣшнихъ формахъ и предписаніяхъ, какими обязываетъ она своихъ членовъ, много нехристіанскаго и неразумнаго. Несудивительно, поэтому, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ римскій католикъ терялъ вѣру въ обрядность и внѣшнія требованія своей религіи, ничего уже не оставалось для него въ его религіи; не удивительно, что отвергая значеніе церемоній, часто несмысленныхъ, требованій, часто не нравственныхъ, онъ отрицалъ самое существо религіи и она теряла для него всякое значеніе. Ея глубокій смыслъ и значеніе для жизни челоѣка не были унесены надлежащимъ образомъ или заслонялись другими, противными ей предписаніями и догматами, ея благотворное вліяніе на жизнь народовъ и че-

ловѣчества скрывалось за тѣми злоупотребленіями евангеліемъ, которыхъ такъ много въ католичествѣ. Еще болѣе объясняется это изъ самого характера народа, изъ среды котораго вышли эти противники всякой религіи. Народъ этотъ, сравнительно съ другими народами Европы,—менѣе способенъ къ серьезному и глубокому мышленію и страна его доселѣ остается страной моды и легкомыслія. Изъ нея-то вышелъ тотъ фернейскій мудрецъ, который думалъ отвергнуть всѣ священныя для чело-вѣка истины не силою ума, не серьезнымъ изученіемъ чело-вѣка, его души, и исторіи его нравственной жизни, а одними остроуми и жалкими ребяческими пасмѣшками.

За то—недолговременно было и господство этой поверхностной философіи, все отвергавшей и ничего не предлагавшей положительнаго. Идеи Вольтера и его собратьевъ, если только можно назвать ихъ идеями, скоро потеряли силу обольщенія и давно стали уже анахронизмомъ. И можно надѣяться, что эти дѣтски—поверхностныя взгляды на религію не повторятся уже въ христіанскомъ мірѣ. Ихъ смѣнило иное—противоположное направленіе германской философіи. Въ протестантской Германіи, подѣ влияніемъ началъ, высказанныхъ Лютеромъ и Кальвиномъ, которые думали,—въ противоположность католичеству,

преобразовать Церковь и возстановить въ ней служеніе духовъ и истинною—чрезъ отверженіе внѣшняго авторитета и всего внѣшняго въ религіи, развилась новая идеальная Философія, которая обращена была главнымъ образомъ на внутреннюю сторону явленій въ жизни человѣка и природы, которая хотѣла проникнуть въ самую сущность бытія, которая, казалось, хотѣла постигнуть Само Безконечное Начало жизни. Чѣмъ дальше шла въ своемъ направленіи эта философія, тѣмъ все яснѣе и яснѣе становилась для нея разумность всѣхъ міровыхъ явленій, глубокой смыслъ исторіи человѣчества, величіе человѣческаго духа и идей, одушевляющихъ его жизнь. Послѣдній, конечный результатъ ея изслѣдованій, по отношенію къ жизни человѣка и природы, былъ слѣдующій: «все дѣйствительное разумно и все разумное дѣйствительно» (Гегель). Понятно, что при этомъ падали въ прахъ прежнія теоріи о случайномъ происхожденіи религіи,—понятно, что послѣ этого не могло быть и рѣчи о религіи, какъ о вымыслѣ, служащемъ цѣлямъ политики и т. под. Дѣйствительно, новая философія признала религію, какъ явленіе всеобщее въ исторіи человѣческаго рода, какъ существенную и необходимую потребность человѣческаго духа. Въ силу этого то общаго положенія, новѣйшая германская философія,

казъ и замѣтили мы сначала, обратила особенное вниманіе на религіозныя историческія судьбы и дала мѣсто новому, прежде не бывшему отдѣлу въ системахъ философскихъ наукъ,—подъ названіемъ «Философіи религій».—

Судя по такому началу, можно было бы ожидать, что новое философское направленіе будетъ вполне благопріятно для религій, что, признавъ ее существеннымъ и необходимымъ явленіемъ въ жизни человѣка и человѣчества, новая философія утвердитъ за нею и всѣ другія принадлежащія ей права, признаетъ ее главнымъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ началомъ среди всѣхъ другихъ проявленій разумно-нравственной жизни человѣка. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ.

Причина въ томъ, что новое, идеальное направленіе философіи было также крайностію, какъ и предшествовавшее ему,—только крайностію, совершенно другаго, противоположнаго характера, что въ основѣ его лежало начало непрочное и ложное... Объяснимся.. Реформація, произведенная Лютеромъ и Кальвиномъ, уничтоживъ въ религій вѣшній авторитетъ, предавъ и вообще вѣшность, тѣмъ самымъ побуждала протестантскаго мыслителя остановиться исключительно на самомъ себѣ, на своемъ внутреннемъ бытіи, на своемъ я и для этого я забыть всѣ другіе авторитеты и весь

остальной міръ. Таковъ, дѣйствительно, отличительный характеръ этой новой протестантской философіи. Чѣмъ дальше шла она въ своемъ развитіи, тѣмъ все болѣе и болѣе придавала значенія человѣческому разуму и вообще человѣческому духу, вела къ самообожанію и признала наконецъ человѣчскій духъ—дѣйствительно тождественнымъ съ самимъ Духомъ безконечнымъ. Съ другой стороны,—вслѣдствіе тогоже самага,—чѣмъ дальше развивалась она, тѣмъ все болѣе и болѣе дѣлалась отвлеченною и мечтательною, и въ заключеніи,—въ системѣ Гегеля,—все существующее превратила въ одно отвлеченное, безсодержательное представленіе, въ пустое понятіе, въ ничто,—все—и природу, и духъ человѣчскій и Само безконечное Существо, живущее, но ея представленію, въ самомъ человѣчскомъ духѣ. Въ силу мысли о бытіи и жизни въ мірѣ этого общаго отвлеченнаго начала бытія, тождественнаго съ тѣмъ, что въ человѣкѣ составляетъ разумность, она и признавала разумными всѣ явленія въ исторіи человѣческаго рода. Гегель,—изъ этого или подобнаго начала, исходилъ и тотъ, по видимому, благопріятный взглядъ ея на религію, который мы изложили. Теперь становится понятнымъ, что лежавшее въ основѣ идеальной философіи рационально-мечтательное начало не

могло быть благопріятнымъ для религіи въ существѣ дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ направленіи,—истинное понятіе о религіи, какъ о живомъ *союзѣ Бога съ человѣкомъ,—должно было все болѣе и болѣе терять свое значеніе. Этотъ союзъ Бога съ человѣками превращался въ одно отвлеченное, только мысленное отношеніе человѣка къ Богу и наконецъ совсѣмъ уничтожался, потому что самъ человѣкъ заступалъ мѣсто Божества.

Таковъ общій, основной взглядъ на религію у всѣхъ главныхъ представителей германской идеальной философіи. Различіе и особенности ихъ воззрѣній на религію—только въ особенномъ, своеобразномъ пониманіи этихъ отвлеченныхъ, идеальныхъ отношеній Божества къ человѣчеству и завистли отъ своеобразнаго воззрѣнія каждаго изъ нихъ на проявленія духовной жизни и дѣятельности самого человѣка. Ближайшее разсмотрѣніе дѣла покажетъ намъ это яснѣе.

У перваго изъ идеалистовъ, Канта,—встрѣчаемъ мы и первое такого рода рѣшеніе вопроса о существѣ религіи. Извѣстны начала его философіи. Послѣ своей безпощадной критики человѣческаго познанія, Кантъ остановился на нравственномъ законѣ, на практической способности человѣка и призналъ ее главною и самую существенною потребностію

человѣка, проявленіемъ въ жизни человѣческаго духа единственно независимымъ и неизмѣняемымъ между всѣми другими. Почти совсѣмъ уничтоживъ силу и значеніе теоретической способности въ человѣкѣ, какъ бы въ замѣнъ этого онъ началъ боготворить разумъ практической. Слабый и несостоятельный въ дѣлѣ познанія, человѣкъ, по его мнѣнію, вполне могучъ и независимъ въ своей нравственной дѣятельности. Она и составляетъ цѣль всей его духовной жизни,—въ ея развитіи,—идеалъ всѣхъ человѣческихъ совершенствъ. И ничто не препятствуетъ этому нравственному развитію и усовершенію человѣка. Правда, есть нравственное зло, но есть и возможность къ уничтоженію его въ той же самой нравственной силѣ, которая носитъ въ себѣ наклонность ко злу. Человѣкъ нравственно падаетъ, но можетъ и возстать своими собственными силами. Есть требованіе этого совершенства въ человѣческой природѣ; слѣдовательно есть и возможность этого совершенства. *Debes, ergo potes*, ты долженъ, слѣдовательно можешь,—таково положеніе Канта по отношенію къ вопросу о возможности для человѣка победы надъ зломъ нравственнымъ. Итакъ въ самомъ человѣкѣ лежитъ возможность къ его нравственному усовершенію и самоблаженству. Для этого не нужны ему никакія, особенно

болѣе или менѣе непосредственныя приближенія къ Божеству,—откровенія, заповѣди и т. под. Изъ нравственнаго закона знаетъ онъ, что такое добро, а его нравственная сила постоянно и неуклонно стремится осуществить требованія нравственнаго закона. Ожидать сторонней, божественной помощи и содѣйствія,—это, по словамъ Канта, лѣньность и нравственное разслабленіе, это даже безнравственно. Не нужны человѣку для нравственнаго совершенства, или, если нужны, то—только на время, на первыхъ порахъ,—и никакія внѣшнія возбужденія,—страхъ наказаній отъ Бога, блаженство въ будущей жизни и т. п. Главное и высшее требованіе нравственности со стороны человѣка въ томъ, чтобы уважать въ себѣ нравственный законъ, любить добро для самого добра, и находить въ самомъ себѣ, въ своей добродѣтели источникъ блаженства. вмѣстѣ съ этимъ человѣкъ необходимо уже дѣлается благоугоднымъ Богу. Къ этому нравственному самообладанію и стремится человѣкъ и постепенно приближается все болѣе и болѣе. Въ доселѣ бывшихъ религіяхъ,—человѣкъ возбуждался къ нравственному развитію представленіемъ о Богѣ—каратель и истительъ беззаконій и всеблагоиъ издвоздатель за добродѣтель. Доселѣ вѣрилъ человѣкъ въ то, что само Божество нисходитъ къ нему и подаетъ ему по-

мощь въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія. Поэтому въ религіяхъ были и есть обряды богослуженія и таинствъ. Доселѣ религіи были привязаны къ внѣшнимъ, историческимъ явленіямъ,—имѣли внѣшнихъ религіозныхъ законодателей, авторитетъ которыхъ и заставлялъ человѣка уважать и любить внутри его скрытую потребность нравственнаго совершенства. Все это—и авторитетъ законодателей, и внѣшнее богослуженіе, и вся вообще обрядность, нужны были только потому, что человѣкъ доселѣ не былъ развитъ нравственно, не имѣлъ довѣрія къ своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ, искалъ чувственнаго подтвержденія для истинъ разума. Внѣшнее откровеніе или внѣшній, историческій законодатель не давалъ ничего, кромѣ того, что было въ самомъ человѣкѣ, а только побуждалъ развивать естественныя, нравственныя стремленія. Все это нужно было на время;—все это только первый шагъ къ истинной религіи разума. Все это, какъ выражался самъ Кантъ, только *vehiculum* въ дѣлѣ религіи,—посохъ, съ помощью котораго ходитъ дитя, пока не выучится ходить. Должна быть и будетъ чистая религія практическаго разума, отрѣшенная отъ всего внѣшняго, временнаго, историческаго и случайнаго, когда человѣкъ будетъ добродѣтельнымъ только вслѣдствіе сознанія нравственной необходи-

мости добродѣтели, когда онъ не будетъ признавать никакихъ другихъ авторитетовъ, кромѣ нравственнаго закона, лежащаго въ основѣ его разумной дѣятельности. Это будетъ религія всеобщая и неизмѣнная, религія духа и истины, потому что содержаніемъ ея будетъ одна идея нравственнаго закона, одинаковая у всѣхъ людей и неизмѣнная во всѣ времена.

Сообразно съ такимъ воззрѣніемъ на религію вообще, въ самомъ Христіанствѣ Кантъ видитъ не болѣе, какъ только лучшую и совершеннѣйшую изъ доселѣ бывшихъ религій, которая, въ свою очередь, должна будетъ уступить мѣсто той чистой религіи разума, о которой мечталъ онъ. Божественное происхожденіе Христіанства, божественное достоинство самого Спасителя міра для него не имѣетъ цѣны и теряетъ значеніе. Искуссительная смерть Спасителя, жертва, принесенная Имъ на Голгоѣ за грѣхи міра, по мнѣнію Канта,—имѣетъ значеніе одного примѣра добродѣтели для послѣдующихъ поколѣній человѣческаго рода. «Зрѣлище, говоритъ онъ, смерти Искупителя міра, начавшееся въ Иерусалимѣ и окончившееся на Голгоѣ, есть живое, наглядное изображеніе борьбы нравственнаго закона съ чувственностію, идеи нравственной съ случайными и временными дѣлами людскими; въ образѣ человѣка, который защищаетъ нравственное

начало, не смотря на всѣ препятствія, который жертвуетъ для него своею жизнью, мы видимъ идею добра, ея силу, ея могущество. Но здѣсь и конецъ значенію историческаго законодателя Христіанства» (1). Фихте, слѣдовавшій за Кантомъ, до послѣдней крайности развиваетъ воззрѣніе своего предшественника въ философіи. Мы сказали, что Кантъ боготворитъ нравственную дѣятельность человѣка. Теперь замѣтимъ, что это еще не высказывается у него вполне ясно и рѣшительно. Онъ оставляетъ еще неприкосновенною идею Бога, не приходитъ къ заключенію, что намъ я само есть Божество, что оно абсолютно. Но онъ весьма близокъ къ мысли, что Богъ есть только нравственный порядокъ міра, что онъ живетъ въ насъ, въ нашей нравственной дѣятельности. Божество въ его системѣ занимаетъ какое-то праздное мѣсто, существуетъ больше предположительно (гипотетически) и совершенно чуждо человѣку. Въ его системѣ важно не то, чтобы Богъ дѣйствительно существовалъ, но чтобы вѣрили въ Него, потому что это полезно для человѣческой нравственности. Онъ не говоритъ, что Бога нѣтъ, но настаи-

---

(1) Dorner's. Entwicklungsgeschichte der Lehre von Person Christi. Kant.

васть на томъ, что Онъ не имѣетъ никакого вліянія на человѣка. Что не было досказано у Канта, то высказалъ и развилъ Фихте. По Канту—есть Богъ внѣ міра, но безъ вліянія на міръ; у Фихте—совсѣмъ нѣтъ Божества, живущаго отдѣльно отъ міра природы и человѣка. На мѣстѣ Бога въ его системѣ является человѣческая личность, человѣческое я, съ правами существа безусловнаго и верховнаго. Силъ высшихъ насъ нѣтъ; мы сами боги и все существующее существуетъ для насъ и изъ насъ. Наше я изъ себя изводитъ не только міръ нашего мышленія и всей вообще душевной дѣятельности, но и міръ физическій, міръ видимой природы. Правда, бытіе наше измѣнчиво, но въ своемъ внутреннемъ видѣ, въ своей сущности вѣчно и неизмѣнимо. Мы всегда существовали и будемъ существовать въ Богѣ, который живетъ въ насъ. Онъ въ лицѣ насъ познаетъ себя и въ насъ дѣйствуетъ. Сознать это могущество своей природы, это тожество нашего я съ самимъ Безконечнымъ,—вотъ въ чемъ религія, вотъ гдѣ источникъ счастья и наслажденій. Христіанство выше всѣхъ доселѣ бывшихъ религій, потому что впервые возвѣстило идею объ этомъ тожествѣ Безконечнаго съ конечнымъ въ догматѣ о воплощеніи, который, по мнѣнію Фихте, есть не что иное, какъ только олицетво-

СОБ. III. 12

реніе или образное представленіе этой идеи и который истиненъ только подъ тѣмъ условіемъ, если понимать его именно въ этомъ отвлеченномъ смыслѣ, т. е. если въ немъ видѣть выраженіе мысли о тождествѣ человечества съ божествомъ. Божественное происхожденіе человѣка, говоритъ онъ, есть вѣчная, метафизическая истина, поэтому и идея Христіанства о воплощеніи Божества есть идея вѣчная и неразрушимая. Но для того, чтобы само Христіанство осталось вѣчной религіей, нужно смотрѣть на него именно съ этой универсальной и философической, а не церковной точки зрѣнія (1).—Итакъ Фихте далѣе развиваетъ мысли Канта,—но все еще остается на его точкѣ зрѣнія по отношенію къ вопросу о томъ, какое главное и существеннѣйшее изъ проявленій человеческого духа. Возвысивъ человеческую личность до степени самого Божества, онъ останавливается, какъ и Кантъ—главнымъ образомъ на практической способности человека и въ ней видитъ преимущественное и болѣе сосредоточенное выраженіе духовной жизни его, въ которой проявляется жизнь самого Божества. Наше я, какъ сила дѣятельная, замѣчаетъ онъ, стремится обнаружить свою ду-

---

(1) См. тамже.

ховную жизнь по преимуществу въ дѣятельности, обращенной на міръ, вѣдъ насъ существующій и всѣ явленія этого міра подчинить жизни духа, сдѣлать сообразными съ нимъ самимъ. Представленіе о нравственномъ порядкѣ міровой жизни есть главное и существенное представленіе во всякой религіи.

Такимъ образомъ ученіе Канта и Фихте, если соединить ихъ вмѣстѣ, есть рационализмъ практическій, развитый до обожанія нравственныхъ силъ человѣка,—антисеизма нашей воли. Все, чего требуетъ и въ чемъ состоитъ религія,—по такому воззрѣнію, заключается въ слѣдующемъ: «уважай въ себѣ нравственное достоинство человѣка, исполняй требованія нравственнаго долга изъ уваженія къ нравственному закону. Больше нѣтъ никакихъ другихъ обязанностей для человѣка».

Практическій идеализмъ Канта и Фихте смѣнился новымъ идеализмомъ Шеллинга. Шеллингъ отъ Фихте заимствуетъ идею тождества Безконечнаго съ конечнымъ, но развиваетъ ее иначе,—полнѣе и цѣлостнѣе. У перваго предъ безусловнымъ я, которое живетъ въ человѣкѣ, теряетъ значеніе весь остальной міръ;—видимая природа не имѣла никакой самостоятельности; она существовала у Фихте только въ нашемъ я. Шеллингъ возстаётъ противъ не самостоятельности бытія видимаго

міра и возвышаетъ его на равнѣ съ человѣкомъ до степени существа божественнаго. Система Фихте, къ тому же, была оторвана отъ исторіи, не объясняла прожитыхъ судебъ человѣчества и нѣмнѣй въ природѣ; напротивъ Шеллингъ видитъ въ ней постепенное раскрытіе жизни самого Божества, новое и продолжающееся твореніе, постоянное самооткровеніе Бога. Исходный пунктъ всей его философіи составляетъ такъ называемое у него разсудочное воззрѣніе (*intellectuelle Anschauung*). Это воззрѣніе есть не что иное, какъ поэтическое созерцаніе, по крайней мѣрѣ весьма близко къ нему. Въ основѣ философіи, говоритъ Шеллингъ въ объясненіе своего начала, должна лежать мысль о тождествѣ общаго и частнаго, духовнаго и тѣлеснаго, мыслимаго и дѣйствительнаго. Философъ, какъ поэтъ, долженъ пасть съ созерцанія всеобщаго единства и гармоніи въ жизни міра, долженъ увѣриться въ тождествѣ всего сущаго. И кто приобрѣлъ эту увѣренность, тотъ легко вступаетъ въ святилище знанія, во храмъ Божества, тому природа открываетъ всѣ свои тайны и даетъ любоваться своими чудесами. Здѣсь человѣкъ получаетъ возможность изучать въ конечномъ само Безконечное, во временномъ—вѣчное, въ вещи—идею вещи. Здѣсь въ этомъ созерцаніи—само Всевидящее око міра; въ немъ и

чрезъ него смотримъ не мы, а самъ міръ, само начало міра, самъ Безусловный Разумъ, потому что онъ есть не что иное, какъ это тожество, въ которомъ все объединяется. И такъ, по Шеллингу, нѣтъ никакого различія между тѣломъ и духомъ, между міромъ и Богомъ. Все, что существуетъ, есть порожденіе одного и того же начала, которое раскрывается и живетъ то въ мірѣ явленій природы, то въ мірѣ явленій духа и мысли. Отдѣльно отъ явленій міровой жизни Божество не существуетъ, въ откровеній Бога въ мірѣ—нѣтъ жизни божественной. Богъ есть то, что живетъ во всемъ и въ то же время не имѣетъ ни вида, ни свойствъ, ни мысли, онъ есть Безусловный Разумъ. Міръ есть одинъ огромный, безпредѣльный организмъ, полный жизни и стройнаго гармоническаго движенія,—а душа этого организма—само Безпредѣльное Существо. Движеніе міровой жизни и есть раскрытіе самой Безпредѣльной Сущности. Безконечное—съ одной стороны выходитъ изъ состоянія своего въ формы жизни конечной, изъ безразличія въ многоразличіе, съ другой—стремится къ возвратному дѣйствию, къ обращенію изъ конечнаго въ Безконечное, изъ разнообразія въ единство. Безусловный Духъ, въ формѣ явленій видимой природы выходитъ изъ своего безконечнаго состоянія, т. е. разрѣшается на

многообразіе, въ формѣ жизни духовной опять стремится войти въ себя, обратиться въ свое первоначальное состояніе;—развивалась въ міръ физическомъ онъ опять встрѣчается съ собою въ человѣкѣ и въ немъ, какъ выражается Шеллингъ, «находитъ свой покой и празднуетъ свою субботу». Вотъ главные мшлы, развитіе которыхъ составляетъ содержаніе системы Шеллинга. Итакъ Божество разлито по всему міру и въ насъ ищетъ и находитъ свой покой и блаженство. Блаженство наше есть вмѣстѣ съ тѣмъ блаженство самого Божества и мы находимъ его, по воззрѣнію Шеллинга, тогда, когда созерцаемъ міръ и его явленія съ точки зрѣнія всеобщаго единства, т. е. когда видимъ въ конечномъ само Безконечное, въ матеріи—духъ, въ ней скрытый, въ человѣкѣ—Бога, во внѣшнемъ—внутреннее, въ видимомъ—невидимое. Вотъ то, къ чему стремится наша духовная жизнь, что составляетъ цѣль нашего усовершенствованія. Понятно, что слѣдовало изъ этого по отношенію къ религіи. Религія, или то, что доселѣ извѣстно было подъ именемъ религіи, что составляло цѣль всѣхъ такъ называемыхъ религій, и есть это стремленіе къ сознанію тождества съ Безконечнымъ, къ идеальному объединенію съ нимъ и самооблаженствованію человѣка. Съ этой точки зрѣнія смотритъ Шеллингъ на всѣ извѣстныя поло-

ельныя религіи и своеобразно съ этимъ по-
 нѣмъ о религіи строить идеалъ ея. Онъ съ
 собою остаивается на мифологіи грековъ
 вообще языческихъ народовъ и въ
 мифическихъ образахъ и сказаніяхъ
 этой идеи, всеобщаго тождества и гар-
 моніи и въ ней человѣческаго духа.
 , что содержаніе вѣхъ древнихъ
 мифовъ,—дѣйствительно, одно и то же, имен-
 но—мысль о тождествѣ Безконечнаго съ конеч-
 нымъ,—только эта мысль сознавалась прежде
 не ясно, темно и заслонялась символическими
 формами мифовъ. Въ Христіанствѣ—таже все-
 мірная и всеобъемлющая идея, раскрытая пол-
 нѣе и выраженная яснѣе, однакожь подъ тѣ-
 мже символами и образами, еще привязанная
 также къ частнымъ, историческимъ явленіямъ.
 Христосъ, по мнѣнію Шеллинга, дѣйствитель-
 но, центръ религіозной жизни и исторіи чело-
 вѣчества отъ начала до конца; онъ жилъ въ про-
 образахъ и предсказаніяхъ, былъ членомъ язы-
 ковъ и надеждою челоуѣчества;—въ немъ по-
 лучаютъ смыслъ вѣхъ тѣхъ гаданій о Мессіи и
 Избавителѣ, которыя были въ религіяхъ вѣхъ
 древнихъ народовъ. Но его нужно понимать
 чисто идеальнымъ образомъ. Въ лицѣ Спаси-
 теля міра Безконечное въ первый разъ совпа-
 ло съ собою въ человѣческой личности. Вотъ смыслъ
 догмата о воплощеніи. Съ этого времени мысль

о божественномъ происхожденіи всего человѣчества, о единствѣ божественнаго и человѣческаго не умретъ въ исторіи человѣчества, а будетъ развиваться все болѣе и болѣе. Все прочее въ Христіанствѣ, кромѣ этой отвлеченной мысли, по мнѣнію Шеллинга, есть не что иное, какъ оболочка этой же мысли, образное представленіе этой же идеи. Все прочее, всѣ догматы, ученіе о таинствахъ и т. д., есть только символика, гдѣ въ чувственныхъ образахъ заключена мысль о тождествѣ Безконечнаго съ конечнымъ. Шеллингъ, какъ и Кантъ, возстаетъ противъ этой внѣшности и символики въ религіи, но по другой причинѣ. Онъ находитъ, что доселѣ существующіе символы и образы въ религіи христіанской не достаточны для выраженія всеобъемлющей и вѣчной идеи всеобщаго тождества. По мнѣнію Шеллинга, полное выраженіе этой мысли будетъ тогда, когда не одно отдѣльное лице, какъ теперь, а всѣ люди будутъ признаны сынами Божества; этого мало, когда жизнь всѣхъ народовъ и цѣлаго человѣчества будетъ вполнѣ сообразна съ ихъ божественнымъ происхожденіемъ, когда всѣ народы соединятся между собою во имя нравственныхъ началъ, когда не будетъ внѣшнихъ законовъ и подчиненія, когда всѣ народы сознаютъ свое единство. Тогда и религія не будетъ отдѣльною, особою формою жизни,

отличною отъ искусства и науки,—тогда все эти формы составятъ одну форму разумно-нравственной жизни, въ которой человѣкъ будетъ жить сознаніемъ или созерцаніемъ своего божественнаго происхожденія, въ которой все будетъ представляться въ гармоніи и единствѣ. Тогда-то, по замѣчанію Шеллинга, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ ⁽¹⁾. Въ этой темной, полумистической философіи Шеллинга—мы видимъ тотъ же пантеистическій рационализмъ, который былъ у Канта и Фихте; только обращенный не на практическую способность человѣка, а на чувство и особенно на чувство красоты. Тамъ—у Канта и Фихте—все выводилось изъ идеи нравственной и все сводилось къ ней же; здѣсь—у Шеллинга—все выводится изъ созерцанія, которое есть дѣло по преимуществу чувства, и все заканчивается тѣмъ же созерцаніемъ всеобщаго единства и тожества. Тамъ религія превращалась въ рационализмъ практической;—здѣсь—въ поэтической. Тамъ—обогащеніе человѣческой воли,—здѣсь—чувства.

На этой же или подобной точкѣ зрѣнія стоялъ цѣлый рядъ богослововъ—неологовъ,—

---

(1) См. Die gegenwärtige Aufgabe d. Philosophie v. Barach. 1858.

начиная съ Де-Ветте и кончая Шлейермахеромъ. Они видѣли въ религіи постиженіе Божества силою чувства,—подобно тому, какъ это бываетъ въ искусствѣ вообще и особенно въ поэзіи. Отъ этого, многіе изъ нихъ—и въ христіанской догматикѣ, въ христіанскомъ богослуженіи и таинствахъ не признавали ничего, кромѣ одной формы для выраженія тѣхъ идей, которыя составляютъ содержаніе его. Все это, по ихъ представленію, не что иное, какъ картины и образы или образныя дѣйствія, въ которыхъ раскрывается внутренняя, отвлеченная сторона религіи.—Эта форма и эти образы необходимы въ религіи только потому же, почему онѣ необходимы въ искусствѣ,—т. е. для воплощенія мысли въ соответственную ей форму и для удовлетворенія чрезъ это чувства. Кромѣ этого, они не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого другаго значенія.

Подобное же воззрѣніе находимъ мы и у знаменитыхъ германскихъ поэтовъ—Шиллера и Гете. Въ мірѣ отъ вѣка царитъ чудная гармонія. Вотъ Божество міра, по ихъ представленію. Эта гармонія постигается человекомъ, его разумомъ, его чувствомъ и здѣсь получаетъ свой высшій смыслъ. Человѣческій духъ есть высшее обнаруженіе основнаго закона бытія, т. е. разумной гармоніи. Итакъ онъ

сынъ Божества, которое живетъ въ мірѣ. И такъ блаженство человѣка въ томъ, чтобы постигать эту гармонию міровой жизни, чтобы сливаться чувствомъ съ духомъ, всѣхъ и все оживляющимъ, въ томъ, чтобы въ своей жизни осуществлять эту гармонию,—словемъ—въ обожаніи красоты. Вотъ отличительныя черты міровоззрѣнія Гете и Шиллера. Оно наводитъ собою древній классическій міръ и апоэозу кратоты у грековъ. Шиллеръ и Гете, дѣйствительно, благоговѣли предъ Греціею съ ея Олимпомъ, съ ея театрами и пѣснями. Первый въ извѣстномъ своемъ стихотвореніи (1) даже жалѣеть о томъ, что исчезъ этотъ Олимпъ, который населенъ былъ богами съ такими же стремленіями, какъ и у всѣхъ смертныхъ,—что «Христосъ прогналъ» этихъ боговъ съ Олимпа. Шиллеръ ничего не хотѣлъ, кромѣ услажденія поэзіею, красотой. «Отецъ небесный, дай мнѣ пѣсень, пѣсень!» Вотъ обычная молитва Шиллера (2). Гете въ своемъ «Фаустѣ» хочетъ сказать тоже самое. Не удовлетворяемаго ничѣмъ Фауста онъ приводитъ къ мысли объ идеальномъ поклоненіи красотѣ.

---

(1) Die Götter Griechenlands.

(2) См. Die theologische und philosophische Aufklärung des achtzehnt. u. neunzehnt. Jahrhundert. v. Erdmann. 1845.

Повторяемъ, все это—раціонализмъ или точнѣе—пантеизмъ поэтической, апофеоза человѣческаго чувства и его стремленій къ красотѣ. Постигать мыслию и чувствомъ гармонию міровой жизни, наслаждаться красотами человѣческаго духа и природы,—вотъ гдѣ источникъ человѣческаго блаженства,—вотъ гдѣ то, къ чему стремимся мы и въ религіи. Таковъ взглядъ на существо религіи у этихъ проповѣдниковъ поэтическаго раціонализма или пантеизма.

Но послѣднее слово германскаго идеализма—въ системѣ Гегеля. У него таже идея всеобщаго тождества, оставшаяся отъ Фихте и Шеллинга, т. е. идея тождества мыслимаго и дѣйствительнаго, духа и природы, Бога и міра, но раскрытая инымъ путемъ, чисто логическимъ. Божество Гегеля есть мысль, отвлеченное понятіе (идея). Весь міръ и вся его исторія есть развитіе мысли, по мнѣнію Гегеля. Эта мысль или логическое понятіе, идея, и есть начало и конецъ всей міровой жизни и всей міровой исторіи. Все, существующее въ природѣ, заключается въ жизни духа, какъ жизнь низшая въ жизни высшей, а все существующее въ духѣ, стремится стать мыслию, понятіемъ (абстрактомъ). Итакъ—все дѣйствительное,—и жизнь природы, и жизнь духа, есть саморазвитіе мысли, живетъ въ собствен-

номъ и истинномъ смыслѣ слова—только она одна; все прочее—только различныя формы ея обнаруженій. Она заключаетъ въ себѣ сущность всѣхъ вещей и есть высшая дѣйствительность. Изучать законы мысли—значить научить самую сущность бытія, жизнь самого Божества. Вотъ сущность Гегелевой философіи. Исходя изъ этого начала, онъ строитъ цѣлую систему міроздавія и стремится объяснить всю прошедшую жизнь человѣчества; этого мало, онъ предсказываетъ о томъ, какой ходъ приметъ исторія человѣчества въ будущемъ, чѣмъ она закончится и т. д. Выскажемъ вкраткѣ и на сколько это нужно для нашей цѣли—его взглядъ на жизнь человѣка и природы и послѣднюю цѣль бытія міра. Начало міра—идея, которая сама въ себѣ есть что-то безсодержательное и пустое,—безъусловное ничто, какъ выражается Гегель, путемъ какого-то неповятнаго самоотрицанія переходитъ въ нѣчто дѣйствительно существующее и получаетъ возможность выйти изъ себя и перейти въ міръ дѣйствительности съ тѣмъ, чтобы здѣсь снова начать метаморфозы самоотрицанія и положенія, отъ которыхъ и происходятъ различныя формы міровой жизни. Въ мірѣ видимомъ, въ области жизни матеріальной,—безъусловная идея или всемірный Духъ проходитъ первую ступень самоотрицанія;—въ природѣ—

понятіе является не само въ себѣ, а только въ саморазличеніи, въ дробности: оттого все здѣсь есть непрерывное самоуничтоженіе и въ этомъ постоянномъ торжествѣ смерти—жизнь природы. Здѣсь постоянный разладъ понятія съ явленіемъ, бытіе безобразное и вестройное. Но это отрицаніе и смерть клонится только къ тому, чтобъ превратиться въ радость и торжество жизни. За царствомъ природы слѣдуетъ область человѣческаго духа, человѣческой мысли, и—безусловная идея здѣсь воскресаетъ и оживаетъ, достигаетъ результата своихъ стремленій,—понять себя, какъ силу сознательную, какъ личность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Всемирный Духъ дѣлается духомъ самосознающимъ, для него не кончается процессъ образованія и развитія. Вновь—только въ другой формѣ—начинается для него самоотрицаніе, чтобы вновь онъ нашелъ и созналъ себя. Съ человѣкомъ, начинающимъ собою царство исторіи, начинается новая драма, которую разыгрываетъ съ собою безусловная идея. Въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, въ каждомъ народѣ,—идея проходитъ различныя ступени (моменты) развитія, чтобы явиться въ формѣ жизни болѣе сознательной, приблизиться къ существу понятія. Наконецъ въ цѣломъ Человѣчествѣ, которое есть организмъ, сложенный изъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ, она

проходить тѣже ступени постепеннаго развитія, чтобы вполнѣ и окончательно сознать себя и явиться въ формѣ знанія безусловнаго и вѣчнаго. Въ этомъ цѣль и разумный смыслъ исторіи человѣчества. Исторія, говоритъ Гегель, есть во времени исторгающійся разумъ, цѣль и стремленіе котораго—знаніе полное, безусловное. Она есть не что иное, какъ процессъ, посредствомъ котораго Всемирный Духъ постепенно болѣе и болѣе приближается къ цѣли своихъ стремленій,—къ знанію. Это начало Гегель прилагаетъ къ дѣйствительной исторіи человѣчества и находитъ, что съ каждой эпохой родъ человѣческой дѣйствительно все ближе и ближе становится къ этому идеалу своей жизни и въ послѣднее время, по его словамъ,—особенно же въ Германіи и по преимуществу въ ея философіи, всемірный духъ весьма близко подошелъ къ послѣдней цѣли своего развитія въ жизни міра. «Наше время, говоритъ онъ, есть время торжества духа; борьба сознанія конечнаго, не полнаго, съ сознаніемъ полнымъ и безусловнымъ, наконецъ проходитъ» (1). Итакъ послѣдняя цѣль бытія міра и человѣка,—въ знаніи,—

---

(1) Geschichte d. Philosophie. von Hegel. Berlin. 1844. Dritter Theil. Resultat.

въ обращеніи всего въ мысль и понятіе, изъ котораго все и вышло, которымъ все и жило и живетъ. Въ знаніи, въ философіи,—въ логическомъ отвлеченномъ мышленіи,—вотъ гдѣ блаженство наше, къ которому постепенно приближается человекъ и котораго нѣкогда въполнѣ достигнетъ. Когда это будетъ, тогда весь міръ превратится въ жизнь истинно божественную, жизнь самого Божества будетъ полною и совершенною.

Ясно, что при такомъ общемъ взглядѣ на цѣль нравственной жизни человекъ, должно потерять значеніе все, что не есть одно знаніе, все, что не есть одна отвлеченная мысль, слѣдовательно и религія. Гегель, дѣйствительно, даетъ ей одно изъ низшихъ мѣстъ между другими формами разумно-нравственной жизни человекъ и требуетъ превращенія ея въ видъ науки,—въ форму философіи. Въ религіи, по словамъ его, подобно тому, какъ и въ искусствѣ, пѣтъ чистой, отвлеченной мысли;—по этому и искусство и религія составляютъ только низшую ступень въ развитіи человѣческаго духа, служатъ только приготовленіемъ къ философіи, которая должна будетъ, наконецъ, заступитъ мѣсто того, чѣмъ доселѣ были и искусство и религія. Религія основывается на вѣрѣ, на чудесахъ, слѣдовательно на явленіяхъ непосредственныхъ; не мысль, не понятіе, не

идея даютъ основаніе для религіозныхъ представлений, а авторитетъ и чувство. Мысль, къ тому же, здѣсь бываетъ, какъ и въ искусствѣ, заслонена образами, внѣшностію, привязана къ явленіямъ частнымъ, историческимъ. Таковы всѣ религіи, но такими онѣ не останутся. Мысль все болѣе и болѣе будетъ сознавать свои права, все болѣе и болѣе отвлекаться и на мѣстѣ того, что было религіей, явится философія;—проявленіе чистаго разума сниметъ съ религіи таинственность и форму образовъ, разоблачитъ скрытую въ ней мысль, которая одна и нужна и въ которой вся сущность человѣческаго развитія и совершенства. Такъ всегда и было, по мнѣнію Гегеля. Изъ религіи возникала постепенно философія, которая разбивала религіозныя вѣрованія; вслѣдствіе чего являлась потребность новой, болѣе отвлеченной и болѣе совершенной религіи. Этотъ процессъ постоянной и постепенной смѣны одной религіи другою долженъ будетъ окончиться, и въ наукѣ, въ философіи, какъ въ своемъ фокусѣ, соберется, наконецъ, вся сумма развитія человѣческаго рода. И время это близко. Религія христіанская, смѣнившая собою религію древняго міра, есть религія самая отвлеченная, слѣдовательно самая совершеннѣйшая и послѣдняя, послѣ которой уже не будетъ другой религіи. Нужно только философиче-

СОБ. III. 13

сли выяснить ея содержаніе, чтобы она стала истинною вѣчною, философіею полною и совершеннѣйшею. Начало такому философическому пониманію Христіанства, по словамъ Гегеля, положено въ реформаціи Лютера, который отвергъ значеніе внѣшности и обрядности въ Христіанствѣ, который впервые обратилъ вниманіе на его внутреннюю, идеальную сторону. За тѣмъ это направленіе развивалось постепенно въ германской философіи, доколѣ, наконецъ, въ системѣ самого Гегеля не былъ уясненъ истинный, отвлеченный смыслъ Христіанства. Нужно только, чтобы этотъ философскій смыслъ Христіанства былъ общепризнанъ, чтобы настали времена истинной религіи мысли и разума,—нужно т. е. чтобы было признано, что ученіе о трехъ лицахъ Божества заключаетъ въ себѣ мысль о трехъ ступеняхъ (моментахъ) развитія Всемірнаго Духа, который онъ проходитъ и въ жизни природы и въ нравственной жизни человѣка (тезисъ, антитезисъ и синтезисъ); что ученіе о воплощеніи есть идея единства божественнаго съ человѣческимъ, что смерть и воскресеніе Спасителя міра есть образное представленіе вѣчнаго умранія и воскресенія самого Всемірнаго Духа, и т. д., какъ объясняется это у Гегеля (1).

(1) Geschichte d. Philosophie. Philosophie d. Religion.

Во имя этихъ идей Гегеля,—многіе изъ нѣмецкихъ богослововъ, между которыми особенно извѣстны знаменитые въ исторіи невѣрія Бауръ и Штраусъ, усиливались разрушить христіанскіе догматы и наконецъ доказать, что въ основѣ Христіанства нѣтъ ничего историческаго, что описываемыя въ Евангеліи событія—произведеніе одной мысли, фантазіи и т. д. Направленіе это, ужасающее своимъ чудовищнымъ невѣріемъ, пало въ самой Германіи. Но общая мысль о необходимости уничтоженія виѣшности и обрядности въ религіи осталась, проникла въ общество и часто слышится въ наше время. Ее часто повторяютъ люди, которые не знаютъ и не заботятся узнать, откуда вышла подобная мысль и къ чему ведетъ она...

Воззрѣніе это,—въ томъ видѣ, какой оно имѣло у самого Гегеля и его послѣдователей, есть не что иное, какъ логическій раціонализмъ и пантеизмъ,—обоготвореніе человѣческой мысли. Сущность религіи, по такому воззрѣнію,—въ знаніи, въ наукѣ и особенно въ знаніи отвлеченномъ, въ философіи. Здѣсь—цѣль всего, къ чему стремится человѣкъ въ своей духовной жизни вообще и въ религіи въ особенности.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ДРЕВНИЕ ПУСТЫНИ И ПУСТЫННОЖИТЕЛИ

НА СЪВЕРОВОСТОКЪ РОССІИ.

—

Въ XIV и XV столѣтіяхъ въ сѣверо-восточной Руси пустынныхъ пространствъ было еще болѣе, чѣмъ заселенныхъ земель. Пустыня преобладала надъ поселеніями, также какъ лѣсъ преобладалъ надъ полемъ. Даже въ самой населенной московской области, еще въ XVI вѣкѣ, нѣнн огромныхъ деревьевъ напомнили Герберштейну, что не такъ давно вся эта страна была покрыта лѣсомъ ⁽¹⁾. Въ тверской и новгородской области, не смотря на быстрые успѣхи населенія, долго еще заблуж-

---

(1) *Totam regionem non ita diu admodum sylvosam fuisse, et magnarum arborum truncis, qui etiam nunc exstant, apparet. Rerum Moscovitar. Commentarii, p. 61.*

дались цѣлыя рати среди непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и озеръ (1). А чѣмъ далѣе на сѣверо-востокъ углублялся путешественникъ, тѣмъ болѣе поражали его непроходимые, необитаемые лѣса и болота. Область бѣлозерская, рано начавшая заселяться и непрерывно и быстро потомъ заселявшаяся, особенно по старанію игуменовъ и старцовъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, и въ XVI вѣкѣ еще во многихъ мѣстностяхъ представляла сплошные пустыни. *Propter crebras paludes, sylvas ac undique concurrentes fluvios*, говоритъ Герберштейнъ, *loca inculta sint, nullisque civitatibus frequentata* (2). При отсутствіи городовъ, изрѣдка только видѣлись въ лѣсахъ разбросанные *пачинки*, которыхъ нигдѣ, кажется, и не было столько, какъ въ бѣлозерско-вологодскомъ краѣ. Эти «пачинки на лѣсахъ» уже сами по себѣ характеризуютъ страну пустынную, лѣсную, «гдѣ еще только начиналось заселеніе». Изъ Бѣлозерщины на Вологду, по словамъ одного акта XVI вѣка, пошелъ лѣсъ большой». Герберштейнъ такъ описываетъ пустынность этой и донывѣ малонаселенной страны: *«Regio tota palustris et sylvestris est,*

(1) Полн. собр. р. лѣт. т. V, стр. 206.

(2) *Her. Moscov. Comment.* p. 77.

unde fit, ut exactam itineris rationem propter crebras paludes et fluviorum antractus, hoc quoque in loco viatores observare non possint. Quo enim magis progrediare, hoc plures et inviae paludes, fluvii ac sylvae occurrunt» (1). Далѣе на сѣверо-востокъ, по словамъ Герберштейна, тянулись безпредѣльные лѣса и болота.

Какъ много пустынныхъ пространствъ видѣлъ въ сѣверо-восточной Руси иностранный путешественникъ XVI вѣка, такъ изображается эта страна и въ житіяхъ русскихъ святыхъ. И подвижническія пустыни большею частію были самыми первыми обителями, *починками* заселенія необитаемыхъ лѣсовъ сѣвера и проводниками дальнѣйшей *колонизації* сѣверо-восточнаго края. Мы не намѣрены здѣсь входить въ подробности исторіи монастырскаго расселенія, но великимъ считаемъ указать хоть два примѣра. Пустынею были еще въ первой половинѣ XIV стол. большія пространства въ самой московской области. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣсахъ радонежскихъ преподобный Сергій основалъ свою пустыню, процвѣтшую потомъ въ знаменитую лавру,—съ тѣхъ поръ быстро заселились лѣса радонежскія и другія окрестныя московскія земли.

---

(1) Ib. p. 79.

«Пустыня тогда была непроходимая, писалъ въ половинѣ XVII вѣка троицкій келарь Симонъ Азарьевъ въ предисловіи къ списанію о чудесахъ Сергія,—нынѣ же всѣмъ зримо окрестъ обители поля мірскіе и села и деревни многолюдныя. Стези не быша тогда, и непроходно бысть человѣческими стопами, нынѣ же пути дороги велия и проѣзды всякаго чину людемъ, днемъ и ноцію безпреставно идущимъ. Много же тогда гадовъ и ползущихъ змievъ являхуся ему на устрашеніе безстрастному его житію; нынѣ же окрестъ обители его, за 10 поврищъ и вѣщше ползущихъ змievъ и ужевъ не бываетъ... И елико людей во обители и около обители въ слободахъ множашеся, толико по яремному вода и всякая потреба изобилувашеся. Тогда въ рощахъ тѣхъ и деревесъ толпко не бысть, елико нынѣ многолюдственное число человекъ въ слободахъ патѣхъ мѣстахъ, идѣже роши велиціи быша» (1). Точно также, когда другъ и собесѣдникъ преподобнаго Сергія, св. Кириллъ бѣлозерскій поселился около Бѣлоозера,—«пусто и скудно было мѣсто то, по словамъ жизнеописателя его: «боръ бяше велий и чаща и никому же отъ человекъ живуцу». А когда пустыня пре-

---

(1) Временникъ кн. X. Смѣсь. стр. 7 и 8.

подобнаго Кирилла стала знаменитою обителью,—въ окрестностяхъ ея стало на лѣсахъ и на пустошахъ до 595 поселеній: «монастырскія села и деревни и починки въ бѣлозерскомъ и вологодскомъ уѣздѣ стали на лѣсахъ и на пустошахъ, которые лѣса и пустоши, при Кириллѣ чудотворцѣ и послѣ Кирилла чудотворца, въ ихъ монастырь давали великіе князья и великія княжны и удѣльные князья» (1). Особенно много деревень «посажали на лѣсѣ» игумены Христофоръ, Трифонъ и Касьянъ, ослѣдовавшіе одинъ за другимъ послѣ преподобнаго Кирилла (2).

Въ пустынной, лѣсной странѣ удобно было процвѣтать такому множеству отшельническихъ пустыней, какое представляетъ исторія русской Церкви. Тѣмъ болѣе это было удобно, что къ тому же по многимъ причинамъ располагалъ благочестивыхъ людей средневѣковой разладъ общественной жизни въ населенныхъ мѣстахъ, въ многолюдныхъ городахъ и селахъ. При полномъ господствѣ въ обществѣ прада сильнаго, при грубости, неразвитости гражданскихъ, общественныхъ правъ и отношеній, при частыхъ тяжбахъ и спорахъ изъ-за земель и имѣній, при всеобщемъ почти стремленіи

---

(1) А. н. 1, стр. 299.

(2) А. а. 1, стр. 474.

къ несправедливому приобритенію имѣнья грабежами и убійствами и къ безчеловѣчному порабощенію свободныхъ людей, наконецъ, при грубости семейной и домашней жизни,—пустыня лѣсная для людей, въ стремленіи къ высшей нравственной жизни недовольныхъ общественнымъ порядкомъ вещей, не мирившихся съ грубою, угнетающею дѣйствительностію, какую представлялъ міръ,—пустыня казалась отраденіемъ, успокоительнымъ, возделеніемъ, чѣмъ богатая палата въ многолюдномъ городѣ, въ мірѣ, въ обществѣ. Для нихъ лучше было жить въ пустынѣ, въ сосѣдствѣ со звѣрями лѣсными, чѣмъ жить въ обществѣ съ людьми, которые, по словамъ Серапіона, епископа владимірскаго, были «аки звѣрье» и которые по сему могли пренятствовать ревностному ихъ стремленію къ свягой жизни. Разладъ средневѣковыхъ силъ и стремленій русскаго общества достигли полного развитія въ XIV и XV вѣкахъ: далѣе, въ слѣдующія два столѣтія, началось уже ихъ государственное сосредоточеніе, уравновѣшеніе и примиреніе. Поэтому никогда такъ не развивалось, не усиливалось въ древней Россіи и нравственное противодѣйствіе этихъ грубымъ силамъ и стремленіямъ, какъ въ XIV и XV вѣкахъ, никогда такъ не усиливалось въ русскомъ обществѣ, какъ въ эти столѣтія, противоположное

господствующему средневѣковому общественному направленію, стремившееся къ нравственному усовершенствованію выразившееся въ пустынножительномъ отшельничествѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, XIV и XV вѣка были вѣками преимущественнаго развитія и процвѣтанія подвижничества, пустынножительства, развитія монашества, воспитанія святыхъ русской Церкви. Въ тѣ вѣка полного господства вѣры, преобладавія благочестиваго чувства надъ другими стремленіями духа человѣческаго, и надъ силою мысли и познанія, и надъ силою чувства эстетическаго и надъ попеченіями житейскими, въ такое время,—очевидно,—возможно было такое явленіе, что, казалось, отреченіе отъ міра было идеаломъ людей, начиная отъ великихъ князей до послѣднихъ простолюдиновъ. Было же такое время земнаго торжества русской Церкви, когда мѣнѣе, чѣмъ въ одно столѣтіе, предстаетъ предъ нами многочисленный сонмъ святыхъ и потомъ въ другое столѣтіе непрестанно возрастаетъ, умножается новыми ликами святыхъ, когда являлись и на землѣ уже были ублажаемы Варлаамъ хутынский, Сергій радонежскій, Кириллъ бѣлоозерскій, Димитрій вологодскій, Савва вишерскій, Александръ свирскій, Навель обнорскій, Зосима и Савватій соловецкіе, Антоній сійскій, Діонисій глушицкій, Макарій ко-

лязинскій, Стефанъ пермскій,—и трудно перечислить всѣхъ,—и притомъ являлись не одни, а съ цѣлыми сонмами своихъ учениковъ, также святыхъ. Почти каждая область, каждый городъ имѣли своего святаго, имъ славились, украшались. Въ одномъ рукописномъ житіи XVI вѣка говорится объ этомъ такъ: «московское царство блажитъ Петра и Алексѣя и Іону и Максима и ихъ множество; Псковъ же и великій Новгородъ блажатъ Варламія и Михалла юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Федора; Ростовъ блажитъ Леонтія и Игнатія, Исаію и Вассіана и Ефрема; Вологда блажитъ преподобнаго Дмитрія: каждая страна своихъ блажитъ. И мы же тебе (Прокопія устюжскаго) блажимъ сѣверная страна по Двинѣ рѣкѣ; Вага рѣка, на нейже градъ Шенкурія и то блажитъ уродиваго Христа ради. Соловецкій же островъ и все поморье блажитъ Савватія и Зосиму. Мы же (устюжане) тебе яко стража и хранителя имѣемъ отчины града нашего Устюга» и пр. (1). Со второй половины X вѣка и до половины XV Церковь русская воспитала, сколько намъ извѣстно, до 110 святыхъ. И монастыри и пустыни, какъ главные мѣста, гдѣ воспитывались свя-

---

(1) Сборн. Солов. № 826, л. 503.

тые, умножались въ числѣ, постепенно возрастающемъ: тогда какъ съ XI до XIV вѣка, въ три столѣтія, въ Россіи возникло до 87 монастырей и пустыней, въ XIV и первой половинѣ XV, слѣдовательно въ полтора столѣтія, ихъ возникло вновь до 150, изъ коихъ въ XIV вѣкѣ возникло до 80, въ первой половинѣ XV вѣка до 70 монастырей. И здѣсь-то, въ этихъ пустыняхъ и монастыряхъ, преимущественно развилось христіанское духовное міросозерцаніе. Неудержимое, ревностное стремленіе къ пустынножительному міросозерцанію, или лучше сказать самоотреченному христіанскому богосозерцанію, было господствующею мыслию, господствующимъ чувствомъ и стремленіемъ всѣхъ людей, всѣмъ сердцемъ принявшихъ вѣру христіанскую. Пустыня съ ея природою, находявшаяся въ непроходимыхъ дебряхъ сѣвера, полная и страшныхъ силъ и явленій природы, и нерѣдко дивныхъ красотъ, подъ вліяніемъ глубоко-религіознаго настроенія души, привлекла и воображеніе и чувство, восторгала созерцателей—любителей ея,—отшельниковъ. Всѣ эти святые отшельники проникнуты живымъ, теплымъ сочувствіемъ къ природѣ, къ ея красотамъ, силамъ и явленіямъ. Всѣ они любятъ углубляться въ лѣса и тундры, чтобы тамъ въ тишинѣ, въ невозмутимомъ самоуглубленіи

созерцать совершенства и творенія Божіи. Коль скоро находятъ прекрасное мѣстоположеніе, видятъ въ немъ образъ рая, домъ Божій и съ восторгомъ восклицаютъ псаломскою нѣснїю: коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни. Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положить птенцы своя. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ домахъ грѣшныхъ. Сѣй покой мой, здѣ вселюся, яко возлюби душа моя» (1). Избирали они обыкновенно такія мѣста, которыя отовсюду окружены лѣсами, рѣками, озерами, какъ стѣнами. Въ древнихъ жизнеописаніяхъ обыкновенно такими чертами изображается мѣстность ихъ пустыней: «мѣсто оно, идѣже вселися святыи, боръ бяше велии и чаща, мѣсто зѣло красно, всюду яко стѣною окружено водами и бѣ видѣніе онаго мѣста зѣло умиленно, промежу дву езеръ, водою, аки стѣнами окружено», и т. п. Они любятъ такія мѣстоположенія, которыя возбуждаютъ въ душѣ чувство высокаго, чувство присутствія Бога. Уединен-

---

(1) Въ рѣдкомъ жизнеописаніи не сказано, чтобъ св. отшельникъ, обрѣтши пустыню по сердцу, произнесъ этихъ псаломскихъ словъ.

ная глушь лѣсная, лежащая гдѣ-нибудь въ ровной долигѣ, окаймленная дремучимъ лѣсомъ, или величественно обставленная двумя грядками горъ, обросшихъ лѣсомъ, полная невозмутимой людми тишины, а нарушаемой только не стройными криками лѣсныхъ звѣрей и пѣньемъ птицъ,—такая пустыня лѣсная приводила отшельниковъ въ чувство глубокаго умиленія, погружала ихъ въ тихое самоуглубленіе и богосозерцаніе, и возбуждала въ нихъ слезы покаянія. Съ этою цѣлію св. отшельники выбирали такую лѣсную глушь, и часто долго искали ея, переходя съ мѣста на мѣсто. «Мѣсто второй пустыни сіійской (гдѣ подвижался Антоній сіійскій) говоритъ жизнеописатель его, въ горахъ блше, горами яко стѣнами окружено, въ долу же горъ тѣхъ блше озеро, Падунъ глаголемое. На горахъ же тѣхъ лѣсъ, великій зѣло видѣти. Въ подгоріи же горъ онѣхъ стояше келлія святаго. Окрестъ же ея дванадесять березъ, яко снѣгъ бѣлѣюще. Плачевно же есть мѣсто се вельми, яко же кому пришедши посмотрѣти сію пустыню, зѣло умелитися имать, яко самозрѣніе мѣста того въ чувство привести можетъ зрящихъ его» (1). Увлекаясь, красотами пустынныхъ мѣстополо-

---

(1) Сборн. № 230: житіе Антонія Сійскаго.

женій, отшельники иногда испытывали и естественныя производительныя силы тѣхъ мѣстностей, гдѣ селились, дознавали, удобны ли онѣ для поселенія или нѣтъ. «Слышавъ отъ живущихъ на островѣ Валаамѣ объ островѣ называемомъ Соловки, говоритъ жизнеописатель пр. Савватія, въ морѣ океанѣ сказываютъ, а отстоятъ отъ земли на два дни шествія: а вокругъ его, говорятъ, поприщъ его. И озера имѣетъ среди себя многиа и рыбы въ нихъ множество по родомъ имъ, а не морская: а которая въ мори, та морская. И вокругъ его девица рыбныя. Островъ же тотъ деревьями разными цвѣтетъ, и боромъ верхи горъ покрыты, и по раздольямъ всякія деревья имѣетъ, ягоды различныя и сосны превеликія къ построенію храмовъ и на всякія потребности благопристойныя: а есть добръ и благоугодець для житія людямъ, желающимъ поселиться тамъ» (1). Вообще же отшельники любятъ ходить по лѣсамъ, безбоязненно и долго странствуютъ по дикой лѣсной пустынѣ, ища въ ней мѣста для духовнаго успокоенія, для уединенныхъ подвиговъ въ постѣ и молитвѣ, для уединеннаго богосозерцанія. «Вотъ тотъ же Антоній сійскій, говоритъ жизнеописатель его,

---

(1) Рук. Сол. житіе Зосимы и Савватія соловец.

послъ въ сѣверныя страны, прилежащія двинской области, и проходивши непроходимыя лѣсы, дебри и дрязги, наже прилежатъ студенаго моря окіана и мхи и блага непостоянныя и езера многія, ищуще благопотребна мѣста, идѣже Богъ наставитъ, и пришедъ на дальшее озеро, зовомое Михайлово, въ негоже течеть рѣка глаголемая Сія, изъ многыхъ озеръ протече. Мѣсто же оно непроходимыя дебри и лѣсы темныя, и чащи и дрязги великія имать, и мхи и блага непостоянныя, въ нихъ же живяху дивніи звѣріе, медвѣди и волцы, елени и зайцы и лисицы, множество много ихъ, яко скота бѣше ихъ. Езера имать многи окрестъ себя и глубоки зѣло. Водами же всюю яко стѣнами окружено. Стези же, проводящія стопы человѣчи, не многи имать, но единымъ путемъ пріити или отыти. Понеже бо многимъ озеромъ окрестъ святой обители всюду обшедимъ, изъ нихъ же рѣка Сія протече изъ езера въ озеро, якоже пѣкнмъ союзомъ связаннымъ имъ быти рѣкою Сією, яко отъ пришедшихъ кому увидѣти, удивитися имать неизреченной премудрости Божіей». Когда преподобный Сергій поселился въ лѣсахъ радонежскихъ,—по словамъ жизнеописателя его, пустыня тогда была непроходимая, стези не было, и непроходимо было стопами человѣческими: много тогда гадовъ и ползающихъ змѣй лвля-

лось ему, къ келліи его разные звѣри подходили во множествѣ не только ночью, но и днемъ, стада волковъ рыли и ревѣли вокругъ его кельи, иногда же являлись медвѣди, приближались къ нему безвредно, окружали его. «Обычай имяше преподобный Макарій колязинскій, говоритъ жизнеописатель его, обходить мѣста пустынные: аще бо и звѣріе дивіи насельницы быша пустыни той, по яко кротчайшіи овчата съ нимъ хождуху, паче же рещи, яко же и повиновахуся ему, многажды и пищу приимаху отъ него» (1). Однажды игумень кожезерскаго монастыря,—повѣствуется въ жизнеописаніи преподобнаго Пикодима кожезерскаго,—«влѣзе въ корабль съ однимъ инокомъ, и плывяху по рѣцѣ (Хозюгѣ) вверхъ для досмотрѣнія новоросчисныхъ сѣнныхъ покосовъ. Егда же всячь возвратихомся, и плывущимъ намъ внизъ по рѣцѣ, и узрѣхомъ преподобнаго въ лѣсѣ ходяща близъ рѣки, окрестъ же его дивіи звѣріе хождуху, глаголеміи елени, и не бояхуся его. Егда же нашъ гласъ услышаша и побѣгоша по пустыни. Игумень же вопросы преподобнаго о сленѣхъ: сіи звѣріе часто приходятъ съмо? Преподобный глагола намъ. Игумень же о семъ вельми удивися, како елени

---

(1) Сбор. 826, л. 509 и сл.

близъ преподобнаго хождаху и не бояхуся его»⁽¹⁾.
 А это пустынное странствованіе, шествіе преподобнаго Макарія желтоводскаго съ народомъ изъ плѣна татарскаго, напоминаетъ странствованіе евреевъ съ Моисеемъ по пустынь арабійской. Возвращаясь изъ плѣну татарскаго, съ толпой народа, Макарій, говоритъ жизнеописатель его, совѣщался съ сущими съ нимъ христіанами, яко да преселитися имъ на рѣку на Уньжу: бѣ бо тогда мало отъ живущихъ ту по весямъ, но малъ градъ единъ, и сотвори тако, Богъ же помогаль ему къ путному шествію, а народъ за нимъ шель, яко присная чада отца своего: шествіе же пути съ ними продолжашеся, занеже мѣсто то, Уньжа отстояніе имать отъ Желтыхъ водъ глаголютъ не мало, яко двѣсти четьредесять или множае поприщъ, идяху же внутреннею пустынею и непроходными блаты. Бысть же имъ оскудѣніе хлѣбомъ, и не обрѣтаху, что ясти, тающе голодомъ. Господь же прославляль угодника своего, и абіе Божіимъ мановеніемъ обрѣтоша народи дивіе животно, глаголемое лось, и яша его жива молитвами преподобнаго. Бѣже тогда постъ Петра и Павла, оставалось еще три дня. Святый же возбраняше имъ, глаголя: чадца

---

(1) Сборн. № 182.

моя, потерпите Господа ради, и не разръшайте
 святаго поста дней: Господь же препитааетъ
 васъ въ пустыни сей. И повелѣ имъ отрѣшати
 ухо лосю и отпустить его, и яко же хоцетъ
 Богъ, въ день той животное се будетъ вамъ.
 Людіе отрѣшиша ухо лосю, и отпустиша его,
 и отойде въ пустыню. Преподобный же видя
 ихъ томимыхъ голодомъ, и зѣло печашеся о
 нихъ: народи же моляху святаго, да молит-
 ву сотворитъ о нихъ, да не злѣ голодомъ по-
 гибнутъ въ пустыни. Святой же утѣшая ихъ
 глагола: «не скорбите чада моя, но наче упо-
 вайте на благость Божию, яко прекормивый
 Богъ вараньтѣмъ чотыредесять лѣтъ въ пу-
 стынѣ манною, той можетъ и насъ врепитати
 въ пустыни сей. Когда приспѣлъ день святыхъ
 верховныхъ апостолъ, преподобный же уклон-
 нися мало въ пустыню, и воздѣвъ на небо
 руцѣ свои и рече: хваляю Тя, Господи Іисусе
 Христе, благословенный Боже, призри съ вы-
 соты святыхъ Твоея, всяко дыханіе благосло-
 вить Тя, всяка тварь славить Тя. Милости-
 вый Боже царю, призри на люди своя въ пу-
 стыни сей. И абіе молитвами святаго внезапно
 во утрѣи праздника святыхъ апостолъ урани
 животное то дивій лось, и обрѣтесе въ народѣ
 и познаста его яко той же лось бѣ, ухо имый
 отрешено, и ведоша его къ блаженному, свя-
 тый же благослови его и повелѣ заклати на-

роду на пищу. Не токмо же сіе единою сотвори святыи народу, но и по вся дни обрѣтаху пищу молитвами святаго, овогда лося, иногда же еленя» (1).

Вѣрованіе, что человекъ возстановленный,—искупленный, святыи долженъ и имѣеть силу снова покорять себѣ природу, владычество надъ которою утратилъ грѣхопаденіемъ, столь живое у древнихъ подвижниковъ Христіанства, часто высказывается и въ жизнеописаніяхъ святыихъ нашей Церкви. Напримѣръ, жизнеописатель преподобнаго Трифона печенгскаго, приступая къ разсказу «о звѣри, сотворшемъ преподобному пакость и о повиновеніи ему гнѣвливаго звѣря», такъ разсуждаетъ: «Богъ и премудрый Создатель сотвори человека, и постави его надъ всею властелина, яко читаемъ въ книгѣ Бытіи: обладати рыбами морскими и звѣрями, но по преступленіи Адамъ отъ послушанія его звѣри отторгошася, и оттогѣ начяху повиноватися токмо избраннымъ святымъ, любящимъ Бога. Ибо праведному Ною о повиновеніи звѣревъ извѣстуется въ исторіи: всякъ звѣрь прииде и иде къ Ною въ ковчегъ. Читаемъ и о Сампсонѣ: и се львицищъ ревыи противу ему и сиде

---

(1) Сборн. № 826.

нанъ Духъ Господень и восхити льва и растерза и яко козлищъ. А въ книгѣ царствъ отъ глаголь Давыдовыхъ повѣствуется. Егда на-сохъ азъ овцы отца моего стада, и егда при-хождаху левъ или медвѣдица и восхищаше отъ стада овцу едину, и азъ возлѣ его хождахъ и поражахъ ихъ, и исторгахъ изъ усть ихъ взя-тое, и аще сопротивляшеся мнѣ, то емъ за гортань его и разбивахъ.... И такъ далѣе раз-сказываетъ, какъ пророку Елисею, пророку Данилу и въ новой благодати многимъ пра-ведникамъ повиновались и служили звѣри. Предпославъ также общее библейско-христіан-ское разсужденіе о покореніи звѣрей угодни-камъ Божиимъ, жизнеописатель далѣе разска-зываетъ слѣдующее о повиновеніи гнѣвливаго звѣря св. Трифону печенгскому: «преподобному Трифону въ келліи своей устроившу квашню ко испеченію хлѣбовъ, и нѣкія ради potreбы изыде изъ келліи; тогда въ келлію его приде великій медвѣдь, опроверже квашню и начатъ уготованное тѣсто ясти; святой же приде къ келліи и видѣ звѣря, глагола ему: Иисусъ Хри-стосъ Сынъ Божій и Богъ мой повелѣваетъ ти, изыди изъ келліи и стани сѣмо кротокъ; звѣрь же изыде предъ ногами преподобнаго ста недвижимъ; преподобный же взя велие древо, біяше звѣря, рече: во имя Иисусъ—Хри-стово даю ти многи раны, яко грѣшному, и

наказавъ завѣща звѣрю близъ келліи и лавры
впредѣ не пакостити, отсѣла въ пустыню. Отъ
того же времени, въ славу святаго Троицы и
во знаменіе преподобнаго чудеса, окрестъ
лавры и келліи его монастырскимъ скотомъ и
еленемъ въ пустыни безстражно насущимся, и
доселѣ звѣри не пакостиша».

Давное, умилительное зрѣлище представ-
ляли эти одинокія пустыни въ глуши лѣсовъ
сѣверо-восточныхъ. Это былъ особенный, со-
крытый отъ людей, тайный міръ богосозерца-
нія, подвиговъ и чудесъ. Вотъ стоитъ въ чащѣ
дремучихъ лѣсовъ старецъ съ воздѣтыми къ
небу руками: ему видѣются кругомъ только
высокія, вѣковыя деревья, да синяя небесь и
водъ озерныхъ.—На деревьяхъ онъ видитъ цѣ-
лыя хоры птичекъ Божіихъ, и слышитъ, какъ
они разнообразными, но дружными откликами
на разные лады, поютъ пѣснь Творцу,—съ
любовью онъ слушаетъ ихъ пѣнье,—и мысль
его возносится горѣ, сердце наполняется во-
сторгомъ духовнымъ и онъ самъ воспѣваетъ
пѣснь Богу: «Слава Тебѣ, Владыко Святый!
Слава Тебѣ! Како Ты воспою Создателя моего,
или кія духовныя пѣсни воспою Тебѣ, о Твор-
че мой!» и проч. Мѣсто, гдѣ вселился препо-
добный Пафнуцій боровскій,—говоритъ жизне-
описатель его знаменитый Вассіанъ, епископъ
ростовскій,—«частостію лѣса остѣпено, въ

земь же множество птицъ населено, жилище себѣ водружаху, гаврани черноперіи и многоязычнѣи, блаженный же яко вѣчто великоимый, о зрѣніи тѣхъ зѣло веселяшеса, полагашеса же отъ него заповѣдь, еже никтоже тѣхъ птицъ, или птенцовъ ихъ руками емъ или инымъ орудіемъ да погубить» (1). Часто родомъ простые поселяне, неграмотные, св. отшельники въ пустыняхъ поучались изъ обильной уроками книги природы. Такъ особенно было въ отдаленномъ сѣверномъ Поморьи. «Сіи суть поселяне,—говоритъ инокъ Дантократоровой обители на соловецкомъ островѣ—Сергій о яренгскихъ чудотворцахъ Іоаннъ и Логгінъ,—сіи суть поселяне, изыкоша добродѣтель исправити мудростію, не иному тѣхъ учащу, смысломъ бо научаются мудрости: зряху бо солнце, познавають присносущаго свѣта; видяху небеса, разумѣвають Творцу славу; землю зряху, внимають владычню величеству; море видяху, познавають силу владѣющаго; пріемля измѣненіе доброчинное времянь, чюдятся лѣпотъ строящаго міръ; взирающе звѣзднаго теченія, взимаются къ добротѣ сочетавающаго; смотряще луну, удивляются положившаго ю,—и тако возвращаютъ

---

(1) Сбор. № 806.

вѣру, и отсюду разумѣваютъ Бога» (1). Видя въ природѣ вездѣ присутствіе Божіе и созданія Божія,—отшельникъ хочетъ совершенно мириться съ природой, не коснется и наскомаго, жалящаго его тѣло. «Обнажи главу и плечи своя и до пояса, говоритъ жизнеописатель объ Антоніѣ сійскомъ, и прилеташе множество оводовъ и комаровъ, обсѣдаху все лице его, и шею и плечи, и піяху кровь святаго нещадно: преподобный же ни единымъ перстомъ касашеся ихъ». Зимой отъ великой бури занесетъ всю келлію отшельника сѣверной пустыни снѣгомъ, а онъ «живетъ подъ тѣмъ снѣгомъ, аки въ пещерѣ, и къ Богу теплыя своя молитвы естъ теплыми слезами возсылаетъ». Онъ силою благодати Божіей торжествовалъ надъ природой,—и теплота живой, горячей вѣры, теплота горячихъ покаянныхъ слезъ согрѣвала, умѣряла для него суровый сѣверный климатъ. При богосозерцательномъ настроеніи духа, были дивныя явленія въ пустыни взору пустынниковъ. «Нѣкогда видѣхъ азъ грѣшный умными очима, говоритъ Елеазаръ анзерскій, облакъ темень, и начатъ быти красенъ, и сниде и начатъ гремѣти, обхождаше около то мѣсто попяая и

---

(1) Рук. Солов. №№ 183 и 189.

очищая островъ (1). «Нѣкогда видѣхъ знаменіе: стоящу ми на полѣ чистѣмъ, и видѣхъ, покажутъ ми нѣкто незнаемъ перстомъ на небо: зри,—и видѣхъ чрезъ небо свѣтлу лучу свѣтовидну, яко радуга; и мало помедля, паки глаголаше: возари на небо, и видѣхъ образъ Христа Бога нашего и пречистую Богородицу и св. пророка Ивана съ ними. Мнѣ же чудящуся о семъ, и паки слышахъ: зри на небо, и видѣхъ второе нерукотворенный образъ Христа Бога нашего, великъ зѣло, во все небо»: и такъ до трехъ разъ было видѣніе. Задолго прежде Елеазара анзерскаго Зосима соловецкій видѣлъ также чудесныя явленія въ воздухѣ. «Едва озарилось утро, говоритъ инокъ Зиновій объ немъ,—исходитъ таинственный сынъ кущи, весь прозраченъ и свѣтелъ душею... и внезапно осіявается свыше лучемъ свѣта, и все мѣсто вокругъ него. Ужаснулся Зосима отъ блистанія необычнаго свѣта, ибо никогда еще прежде не видѣлъ такого сіянія. И, увидѣвъ свѣтоявленіе, съ ужасомъ взираетъ на востокъ, и видитъ церковь велию и прекрасную образомъ, висящую и превознесенную на воздухѣ»....

Въ пустынь, въ глуши сѣверныхъ лѣсовъ, гдѣ неизвѣданная человѣкомъ природа, не по-

---

(1) № 925. л. 148.

коренная еще человѣческому искусству и наукѣ, часто со всѣмъ могуществомъ своихъ силъ производила страшныя, разрушительныя явленія, отшельникъ—и такія явленія, нарушавшія тишину ничѣмъ невозмутимой его жизни, побѣждалъ силою вѣры и молитвы. «Такъ въ одинъ день,—говоритъ жизнеописатель Никодима кожеезерскаго,—въ рѣкѣ Хозюгѣ, вода поднялась и такъ возвысилась надъ землею, что разлилась по всѣмъ берегамъ и потопила всю окрестность ихъ; потомъ обошла и всю келлію преподобнаго, ибо она стояла неподалеку отъ рѣки, и такъ потопила ее, что ее едва стало видно; показывалась одна только кровля. Преподобный Никодимъ взялъ владимірскую икону пресвятой Владычицы нашея Богородицы которою благословилъ его отецъ келейный и учитель его преосвященный Пафнутій, митрополитъ крутицкій, и вошелъ на самый верхъ своей келліи, и какъ на столпѣ стоялъ и молился со слезами, поя пѣсни псаломскія. Такъ молился онъ со слезами до тѣхъ поръ, пока вода убыла, вступила въ свои предѣлы и по прежнему потекла» (1).

Исполненная такой благодатной силы духовнаго и тѣлеснаго подвижничества, пустыня была

---

(1) № 182.

предметомъ духовныхъ пѣснопѣній. Эти пѣснопѣнія, сложенныя древними иноками—пѣснопѣтцами въ честь святыхъ пустынножителей, воспѣвающихъ ихъ пустынные странствованія, богосозерцаніе и подвижничество, ихъ тяжкую борьбу съ «страхованіями» и стихіями суровыхъ пустыней сѣверо-востока,—эти пѣснопѣнія часто содержатъ въ себѣ хвалы и самымъ пустынямъ, освященнымъ стопами и молитвами святыхъ отшельниковъ, орошеннымъ слезами ихъ покаяніями. Пустыня изображается здѣсь не только проповѣдницею подвиговъ святыхъ отшельниковъ, но и прекраснымъ садомъ, возвращеннымъ и оплодотвореннымъ ихъ святыми трудами. «Аще убо и тѣлесный языкъ умолче,—воспѣваетъ наприимѣръ духовный пѣснопѣвецъ въ честь преподобнаго Германа соловецкаго, но пустыня проповѣдая хвалится, имѣя въ себѣ неотъемлемо сокровище.... Слезъ твоихъ источники пустыни безплодной нанеждь еси, и еже изъ глубины въздыханьями, и труды у плодоносиждь еси (1). Пѣснопѣвецъ преподобнаго Антонія, воспѣвая ярогнаніе бѣсовъ изъ пустыни Сійской, представляетъ ее веселящуюся и глаголющую хвалебную пѣснь преподобному Анто-

---

(1) Сбор. № 183 стихира.

нію: «пустыня, прежде не плодствующи, нынѣ же веселится, зрящи въ себѣ етадо инокъ, обстоящихъ всечестный гробъ праведнаго отца сего, и духовно веселующися, празднованіи торжествующи, хвалящесе сице глаголетъ: радуйся свѣтильниче пресвѣтлый, иже чудеса сіяя, озаряеши души вѣрныхъ, радуйся отче всеблагій, умноживый чада въ пустыни духовныхъ желаній» (1).—Пустыня,—слышимъ въ пѣснопѣніяхъ на память преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго,—пустыня, иже иногда бѣсомъ жилище имущи, нынѣ же ученикъ твоихъ, Кириле, множествомъ наполняема украшается, храмъ въ себѣ пречестный Матери Божія имущи».

Пустыня съ деревьями и птицами иногда составляла между прочимъ предметъ иконной живописи. Такъ на примѣръ въ одномъ иконописномъ *подлинникѣ*, въ числѣ предметовъ, окружающихъ соборъ пречистыя Богородицы, представляется и пустыня съ птицами и деревьями: «направо—ангели, лѣво—вѣніе, солнце, луна, звѣзды, небо, а подъ небомъ подпись: небеса. Подъ Богородицею твердь пишетъ, землю—вертепъ, далѣе *пустыню*, а надъ пустынею подпись: *пустыни...* и птицы, а надъ

---

(1) Сбор. № 230.

птицами пишетъ: благодареніе приносятъ: отъ
птиць голубь, сего жь вообразися Духъ Свя-
тый Господень во образъ голубинъ; а надъ
древесы пишетъ: древеса процвѣтоша, крестъ
Господень прорасташа» (1).

---

(1) Сборн. № 861, № 206.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—
ПОУЧЕНИЯ ФОТІА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

III.

ФОТІА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕА РУСИ, ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛІО ПРАВОСЛАВНУЮ О ПОСТѢ И О МОЛИТВѢ, И ЯКО ВСЯ ПРОВІДЯЙ БОГЪ, ДА АЩЕ И ПРОСИМЪ ЧТО ОТЪ НЕГО О ПЛОТСКИХЪ МУДРОВАНИХЪ И НЕ ДАСТЪ НАМЪ, ПОНЕЖЕ НЕ СУТЬ НАМЪ НА ПОЛЬЗУ, И ЯКО ДОСТОИТЬ ДУХОВНЫМЪ ПАСТЫРЕМЪ, ДОБРЪ УСТРОЯТИ О СЛОВЕСНЫХЪ ОВЦАХЪ ВВѢРЕННЫХЪ ИМЪ ОТЪ БОГА, И ТѢМЪ ЖЕ ПОДОБЛЕЕТЪ ПОСЛУШАТИ ИХЪ И ВНИМАТИ, ЯЖЕ ОТЪ НИХЪ НАКАЗУЕМАЯ, ЯКО ОТЪ САМОГО БОГА, И ТАКО МЪЗДУ ИСПОЛНЕНУ ПРИМАТИ И СОВЕРШЕННОЕ ПРОЩЕНІЕ.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.

Веляко благо есть постъ и молитва, аще съ мыслію чистою и благодарною будетъ, аще

показуемъ себе не токмо пріимающе, но и непріимающе, благодарити Бога. Ибо иногда убо даетъ, иногда же не даетъ, обоя же добръ яко убо постящися и молитву дѣюще, аще пріимаемъ, аще и не пріимаемъ, должны есмы всегда благодарити Господа. Кто бо Павла праведнѣйши бысть, но понеже не полезно прошааше, и не услышанъ бысть. О семъ бо, рече, трикраты Господу помолихся и рече: довлѣеть ти благодать моя (1). Кто же ли пакы Моусеа праведнѣйши, но виже оного послуша, глаголющу Богу къ нему: довлѣеть ти, понеже бо прошааше внити въ землю обѣтованную, не полезно бо бѣше, и не повѣлъ ему Богъ. Инія отъ пророкъ просиша, и не услышано бысть прошеніе ихъ. Егда о грѣсѣхъ людскихъ прашаху, и они въ грѣсѣхъ пребываху. Также Иереміи глаголаше Богъ: не молихся о людехъ сихъ, или не видиши что творять? не престаше же, рече, отъ неправды и отъ лихоимства своего, и ты о нихъ моленіе твориши, но не послушаю тебе. Пакы, егда навѣтуемъ и на врагы своа просимъ, и не токмо не услышани бываемъ, по и прогнѣваемъ Бога. Лѣчебное бо есть зеліе души постъ и молитва, но аще не вѣмы како подобаетъ

---

(1) 2. Кор. 12, 9.

приложити зеліе, ниже силы его можемъ плодствоватьа когда. Молю убо всѣхъ васъ, чада моа, собравшихся въ церкви днесъ и спастися хотящихъ, правилу молитвенному не обленилися никогда же, но, или ясте, или пиете, или дѣлаете, или путь шествуете, или стоите, или сѣдите, или ино что творите, неоскудно и непрестанно глаголите каждый въ помышленіи своемъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Рече бо апостоль: безпрестани молитесь и всегда благодарите ⁽¹⁾. И Господь нашъ рече: бдите и молитесь во вся время ⁽²⁾. Еже бо бдѣти и молитися которое ино, но сего святаго поста время. Сей постъ возлюбленіи, яко нѣкоторая дѣствица, предлежитъ намъ, степень есть; и сего ради на высоту добродѣтелей предуготовляемъ и възъставаемъ взыти. Первому убо степени сподобльшенся взыти Божією благодатию, не до того токмо дошедше, станемъ, молюся, но и второму прикоснутися усердно уготвимся, и да не о первой токмо недѣли въздержаніе скратимъ, а о иныхъ же недѣлехъ, дѣбною пребывающе, унываемъ, и яко уже все устройше и облѣнившеся възлежимъ. Но равно и ко инымъ

---

(1) 1. Сол. 5, 17.

(2) Марк. 14, 38.

недѣлямъ да оужимся ⁽¹⁾, и да подвижаемъ, наипаче житейское испытъство и утверженіе да покажемъ и, елико преходимъ, толико наипаче приложити и къ другимъ потщимся, заднихъ убо забывающе, на предняя же да простираемъ. Тако бо будетъ намъ вмалѣ свершеннѣйше взыти и, предсогрѣшенныа страсти омывше, очистити и спасенію сподобитися. А понеже православіа день и его свѣтлый праздникъ яснѣйшее торжество созва насъ и съ любовію свидохомся, на сей бо день и здѣ и повсюду православныхъ стицаются собори, молитвами и моленіемъ свеселящися и псалмы и пѣсни срадующися, и Богу благодарственныа пѣсни всылающе. Се убо и самъ съ многымъ усердіемъ и теплою и произволительною любовію, якоже долженъ есмь, отъ божественныхъ писаній собравшу ми малаа, нынѣ къ вашей любви възглаголю и възномяну о праздници на утѣшеніе суцаа и пользованіе душамъ вашимъ, якоже надѣся, и молю о семъ Бога моего.

Ибо недѣлю сію первую, чада моя, святаго поста, Христова церкви праздновати приатъ православіе, еже естъ въображеніе честныхъ иконъ, бывшее отъ Михаила царя и Фе-

---

(1) укрѣпимся

одры матере его, блаженнаа царица, и святымъ Мефодіемъ, патриархомъ Коньстантина града, бывши же сице. Леосъ, еже Исавръ нареченный, по попущенію Божію, царства скончавшу, ереся животь свой злѣ скончавшу, его сынъ Констянтинъ, названный Копронимъ царствовать нача, и той ереси пріатель бысть. И тому мерзостнѣ и злѣ скончавшуся, таже иже отъ хазары сынъ Леонъ царство греческое пріагъ, да понеже и тому животь скончавъ бысть, Ирина царица и Констянтинъ царь царству наслѣдници бывають. Сіи убо отъ Тарасіа, святѣйшаго патріарха наставляеми, и церкви святаа иконы възпріимають и, свою красоту на ны възпріемъ, украшается. И сему же сего житіа отшедшу, Никифоръ на царство возводится, таже Ставракіе сынъ, съ нимъже Михаилъ, святаа иконы чтуще, звѣровидный Лео армянинъ, царство пріемъ, и второе иконоборство сей въздвизаетъ и пакы церкви Божіа, отъ красоты своеа оставши, и посемъ наста пже отъ Амореа Михаилъ. Посемъ пакы Теофилъ, сынъ его, на святаа иконы злѣ и сему наипаче отъ иныхъ люте дерзнувшу. Скончавшуся Теофилу горцѣй нужднѣ, посемъ его супружница, блаженнаа царица Теодора и ея благочести-

выи слышъ Михаилъ царству и державѣ послѣд-
 ници бывають, и двери православію отверза-
 ють. Отгудуже съшедшея тогда вси правосла-
 віа избранници отъ всякаго чина святитель-
 скаго же и священноиноческаго, священниче-
 скаго и иноческаго свѣтловидно православіе
 проповѣдаше, и Божіа церкви своимъ благо-
 лѣпіемъ одѣся. Сей убо день празднующи
 двесь православнымъ убо тѣмъ царемъ и бла-
 гочестивымъ и божественнымъ отцемъ на-
 шимъ, иже подвизавшимся о благочестивѣй и
 православнѣй и съдравствующей нашей вѣрѣ
 и о святыхъ иконъ въображенію же и покло-
 ненію, и еже насъ ради великое се таинство
 Божіа смотренія ясно утвердиша и проповѣ-
 даша, благодареніе и вѣчную имъ память при-
 несемъ, нечестивыя же и злославныя и пору-
 гателя святыхъ иконъ клятвами низложимъ
 проклятію, съблюдающе же преданіе свята
 сборныя церкви, первымъ послѣдующе преда-
 нымъ предѣломъ и правиломъ святыхъ и бого-
 носныхъ отецъ и учитель нашихъ, цѣлующе
 седмочисленное святыхъ и богоносныхъ отецъ
 вселенскихъ съборовъ еце же и яже помѣ-
 стныхъ бывшихъ соборовъ и святыми отци
 събранныхъ и утверженныхъ, ихже пакы при-
 аша и почтоша. Чемъ и мы такожде и сихъже
 пакы христіаны глаголемъ покаряющихся и

послѣдующихъ преданіямъ сборной церкви, якоже и святыи и великийи и вселенскыи седмый зборъ, иже по Божіей благодати събравшемуся въ никейской митрополиі втооре на иконоборци въ своемъ предѣльномъ веленіи изложи и повелѣ, послѣдующе преданію соборныа церкви, обдержимъ же предѣлъ святаго оного и вселенскаго седмаго сбора съивными сборки и сей въ единомъ словеси тако дмуци съ всяцѣмъ убо испытаніемъ изыскавшѣ и усмотривше и образу истинному послѣдовавшѣ, ничтоже отлагамъ и ничтоже да прилагамъ. Но вся зборныа церкви нерушима и неблазньна съхраняюще наставляеми святымъ и вселенскимъ шестымъ сборомъ, вса церковнаа писаніа и неписаннаа же законоположена намъ преданіа и неврдно съблюдаемъ. Сему бо держится святыхъ отецъ нашихъ учевіе, рекше преданіе сборныа церкви, яже отъ конецъ, даже до конецъ приѣмшіа евангеліе; се же Христова евангеліа глаголавшу Павлу и всему божественному и апостольскому совокупленію и духовной святыни послѣдуимъ, держаще преданіа, яже приахомъ, и тако побѣдительныа церкви пророчьскаа въспомимъ гѣсви (1): радуйся зѣло, дщи сіонова, пропо-

---

(1) Зах. 9, 9.

вѣдай дщи іерусалимова, веселися и красуйся отъ всего сердца своего; отнять Господь отъ тебе неправды съпротивникъ твоихъ; воцарится Господь посредѣ тебе, и не узриши къ тому зла и миръ тебѣ есть въ вѣчныхъ лѣтъ. А иже убо смѣющаи инако мудръствовати, или учити, или отложить что отъ преданія правильнаго, евангеліе или крестъ, или апостольскаа и отечьскаа преданія, или святыхъ иконъ въображеніе или святыхъ мощи мученическіа, еже о правовѣрїи пострадаша и себе не пощадиша, или замыслиати стропотнѣ и лукавымъ дѣйствомъ, еже возбранити что отъ преданія святыхъ соборны и апостольскыя церкви, и таковыи убо отъ седмочисленныхъ тѣхъ святыхъ зборовъ осужденію подлежатъ. Оне держащася вси должни суть тако да мудръствовати и да мудръствуемъ, еже божественнии апостоли предаша и святїи отци, отъ сихъ приѣмше, утвердиша и живоописавше, еже тая есть вѣра апостольскаа и тая есть вѣра отечьскаа и тая есть вѣра православныхъ, тая же вѣра вселенную утверди. Вѣрующе въ единого Бога, въ Троици всегда воспѣваемаго и покланяемаго, мы честныа иконы цѣлуемъ, яже отъ древнихъ тѣхъ благочестно и нерушимѣ узаконоположися; и сіа тако о всемъ и соблюдаемъ, ибо убо тая честь иконная на первообразіе въсходитъ, якоже рече великий Василіе, и иже по-

является иконѣ, покланяется иже на ней написанному составу, а иже аще не тако мудрствующи и далече отъ церкви да отлучиши. Мы же тако, иже первое законоположеніе божественныхъ преданій да соблюдаемъ, и мы же убо прилагающихъ отъ сего что или отлагающихъ, и тако отлагаемъ; прикладное таковое псѣтчаніе (?) вреда христіаномъ поругателей внимаемъ сихъ, и тако отлагаемъ; честныя же иконы, яже пріахомъ и принаемъ мы, а иже не тако мудрствующихъ и проклятію вмѣняемъ. Сія бо тако о сихъ суть святыхъ отецъ нашихъ и учитель о православной вѣрѣ подвизанія. Сихъ и болѣзни и, труды пріять челоуѣколюбець Господь паче всякое всеплодіе. Блажени убо и трєблаженніи вси, иже несумвѣннымъ сердцемъ, яже отъ нихъ утверженная соблюдающе божественная веленія и ученія; блаженни, иже отъ нихъ осужденная възненавидѣвше хулная веленія и замышленія; блаженни, иже съ вѣрою правою и житіемъ правымъ явлшеся и жительство благо и добродѣтельно дѣяньми благыми исполнени суще. Едина бо вѣра, чада моя, снасти пасъ не можетъ. Молю же васъ, чада моя, въ настоящее сіе время въздержавію дѣанія блага устронти потщимся. Спаситель убо естъ настоящее время поста не токмо святителемъ и священникомъ и инокомъ, но и княземъ и влады-

цемъ и воинноу и простымъ мѣрскимъ лю-
демъ, малымъ же и великимъ, мужемъ же и
женамъ, всякому роду и всякому возрасту. Не
независтна (1) бо благодать всякому произво-
ляющему благое, мудрому же и просту, богату
же и убогу. И о семъ же, чада иже о Господѣ
възлюбленная, пишу вашей любви, и желанно
убо хошу, яко да, послушавше божественныхъ
писаній, усладитесь о пришедшемъ семъ вынѣ
времени святаго поста, еже есть Божіе из-
брачное десятovanje, и сію убо святую четве-
родесятницу, молю вы, благодарованно по
долгу, безъ съкрушенія и скорби, якоже пред-
начати, и тако благодарнѣ свершити и безъ
лѣности. Ибо первозданнаго убо праотца на-
шего вѣсте, како и въ koliko зло преслушаніе
о нищи введе его, еже есть ктому первое за-
повѣданіе нашему естеству, и еже бо поста
доброе не съхранивъ, но чреву покорься, паче
же престелнику змію, Еввы ради, богъ убо
восхотѣ быти и не бысть, и не точію богъ не
бысть, но и смерть на ся привлечетъ и всему
роду, яко вредъ нѣкакъ недуга подалъ есть,
да еже не сохранивъ о воздержаніи и постра-
да, погубивъ нетлѣніе, и прѣступивъ убо и
тлѣнною смертною оболкъся плотію, и клятву

---

(1) независтна? ἀφθονος.

вземъ: земля еси и въ землю паки возврати-
 шися, и изъ рай изриновенъ; и пламенному
 оружію повелѣся ему вратъ хранити. Сей же
 прямо сѣдя плакася: о коликихъ благъ лишень
 бысть, еже ради и невременнѣ поститися, и
 его ради осуженіе всему роду бысть, дождеже
 создавый насъ Господь, наше взыска естество
 и помилованъ, сице погибаемое сатоню, отъ
 святыхъ дѣвы рожеся и изряднѣ поживъ, путь
 намъ показавъ съпротивный оному нашему
 врагу поста убо лѣвъ и смиренія, и побѣди
 хитрое того, еже на прельстившаго, и паки
 въ древнее сподобленіе рай наше естество че-
 ловѣколюбнѣ пресилнѣ, и за вкушеніе убо
 перва пнца адамовы постися Господь ѿ днѣй.
 И Моисей убо такоже постився и законъ
 взять, и яко десятину Божію всего лѣта сію
 четверодесятицю показа. Таже и Илья по-
 стився и Данилъ, и четверодесятницу сію со-
 ставиша, противу четыремъ лѣту временемъ.
 И божественніи же апостоли и богоносніи
 отци такоже сію святую четверодесятницу
 православнымъ узакониша, вѣщше почетше
 святыхъ ради, иже о насъ, Христовыхъ стра-
 стей и воскресенія, и якоже нѣкую тую жатву
 святіи апостоли и божественніи отци сію свя-
 тую четверодесятницу православнымъ предаша,
 яко да елика убо чрезъ все лѣто безмѣтная
 сѣдѣхомъ, и нынѣ сокрушаеми и постомъ

смѣряемъ, отрясемъ, и яже хранити должни есмы опасѣйше сіе время спасительное зрѣти и блюсти съ покаяніемъ, иными благими дѣтелями, между же тѣхъ временъ покаянми себе очищающе, и тако сопріобщающесе Христовымъ и божественнымъ тайнамъ. И въ сихъ убо временахъ мнози человекѣди тлѣннии суще и яже тѣлеса постомъ и алкавіемъ изнуриша, паче же нынѣ солнца свѣтятся. И вѣсте убо, коликыхъ святыхъ постная благодать просвѣти и прослави и вышней свѣтлости и славѣ съ безплотными небесными силами всели. Зѣло же убо тако лѣчебно есть зеліе постъ и молитва. Но аще вѣмы, како подобно есть приложити зеліе къ врачбѣ, постъ есть возлюбленнии, яко нѣкая намъ лѣствица предлежитъ на степенъ высокою добродѣтели возводящи. Постъ есть поновленіе души и житію цѣломудріе. Постъ убо хранитъ младенца и цѣломудритъ юнныа и благоукрашенны творить старца. Постъ очищеніе и освященіе души и тѣлу. Постъ къ Богу присвоеніе и ангельскому сѣликостоянію вводитель. И таковаа убо есть посту благодать, яко жилище Божіе насъ сѣтворяеть и не о пищахъ единыхъ преданъ есть намъ постъ, но еже всѣмъ злымъ отсѣченіе творити. И по сему же быти подобаеть намъ, якоже приахомъ отъ Божіа апостольскіа церкви великое правосла-

віе и яко чада тоя будуще, порождени суще
отъ нея благочестіемъ и тоя преданіе по пра-
вославію держаще, и тому послѣдующе и тому
покаряющесе и во всѣхъ сихъ спасительныхъ
временахъ приходящихъ святыхъ постъ подо-
баеть намъ любити радоватися, къ радости
оной надѣваніе имѣти будущей онѣхъ вышерече-
ченныхъ божественныхъ мужій, и тако всегда
бодрени будуще къ церкви Божіей и къ сла-
вословленію и чтенію и всяко тяготу грѣхопа-
деній облегчающе, ревнующе по всему тѣмъ,
иже въ законѣ Божіи ходящимъ, исполняю-
щимъ святаго его заповѣди. Вы же, благород-
ніи князи и велможи, добродѣаніе всяко и
умпленіе въ всемъ покажите и помощь и за-
ступленіе и утверженіе и попеченіе къ убо-
гихъ чади, милующе сира и вдовицу. Васъ бо
Христось отъ сихъ возвыси и прослави судъ
же всякій и оправданіа о Бозѣ праведенъ стя-
жите судъ, непревращая суда убогаго, ни сты-
дѣнія имѣя лица сильнаго, но праведенъ судъ
стяжете, и изимающе обидимаго и сира и вдо-
вицу отъ руки обидящаго. Убозія же и ни-
щія благодареніе всяко и благоразуміе стяже-
те и вѣру несумѣнну къ Богу приносяще и
благопокореніе о всемъ ко своимъ властелемъ.
Отъ Господа бо всяка дана есть тѣмъ власть
и той есть, иже убожитъ, нищетитъ и бога-
тять, и смѣряя и възнося и възводя отъ земля

убогаго и отъ гноища воздвизая нища. И сія
 вся, чада моя, вся съ всяческимъ исправле-
 ніемъ потщите себѣ исправить и другъ къ
 другу братолюбіе и любовь имѣюще, и другъ
 друга тягость носяще, и тако совершающе
 законъ Христовъ, и вся бо, елика аще можете,
 отъ Бога сѣтворите и никому же ругающеся,
 ни о комже гордяще, ниже презирайте, нико-
 муже неправнсти творяще, отъ збора церков-
 наго не оглучайтеся, на бѣдныя же и на убо-
 гыя всяку милость содѣвающе и частей чю-
 жихъ не желающе, но довольни бывающе о
 всемъ своими уроки. О сдѣланна же вся
 временнаа грѣхонаденіа, молю вы, яко да кож-
 дый притсчетъ всегда съ слезами часто къ
 Богу и съ покаяніемъ чистымъ, къ духовнымъ
 врачемъ, паче же къ искусу могущимъ зеліа
 приложити къ врачбѣ, и да никако стыдящеся
 своа прегрѣшеніа открывати своимъ духов-
 нымъ отцемъ; иже нынѣ зазоръ и стыдѣвіе
 имѣя единаго чловѣка, Богу же вся вѣдуще
 (му), и не стыдится, и опозорствуютъ убо та-
 коваго не предъ единѣмъ или двѣма чловѣкомъ,
 но и всей вселеннѣй зрящи, тамо вся дѣла
 наша откровена будутъ предъ тымъ темъ, и
 тамо бо всяко позорище имать быти; овецъ
 бо и козлищъ тамо разлученіе будетъ. И бла-
 женный же о сихъ Павелъ глаголетъ: подо-
 бастъ намъ, рече, предстаги предъ судищемъ

Христовымъ (1). Праведнымъ же глаголется не судно оправданіе, а грѣшникомъ судище и осуженіе; и убо каждый понесетъ тамо свое бремя, елико что содѣла, и вся бо елика аще и помыслихомъ здѣ, и аще суть утаенна челоуѣкомъ, но Богу всевѣдущему ничтоже есть утаенно, и вся бо яко въ образѣ стануть предъ очима нашими, и яко отъ своихъ дѣяній тогда тамо самоосуженнымъ быти намъ. И сего же ради, чада моя, молю вы, внушите себѣ, прежде того дне и часа и суда въздаянія, ибо той страшный день съ воздаяніемъ ждетъ насъ, и время убо есть тамо суда, а не очищенію, якоже и пророку Давыду глаголющу, еже тамо въ адѣ покаянiа и исповѣданiа нѣсть. И о семъ убо, любимии, тако о всемъ молю васъ, нынѣ вамъ о семъ внушити, готови будуще. Не вѣмы бо дне и часа разлученiа нашего, смотряще тамо грознаго суда и немздоимнаго. И да никтоже, иже Божіе челоуѣколюбіе вѣдый и небрежно пребывая о сихъ глаголя: челоуѣколюбивъ есть Господь, отъ дне до дне въ покаянiе прииду и грѣха отступлю, готовѣ имамъ, предварити и умилостивити судію челоуѣколюбиваго. Но подобаетъ убо сего паче зрѣти. Здѣ бо всяко временно милостивнѣ претить,

---

(1) 2 Кор. 5, 10.

не до конца хотя созданіе руку своею погубити ожидая обращеніи, а не пагубы; а тамо же вѣчно мучить и предасть огню. Праведенъ бо есть судіа и отдасть комуждо по дѣломъ его, якоже пророкомъ Іезекіемъ глаголетъ: въ чемъ ты обрящу, рече, въ томъ ты сужу. И единѣмъ же словомъ тамо раздрѣшитъ овцъ отъ козлищъ. Овца же убо праведныа наречеть, иже по благыхъ дѣаньихъ овца вѣчный животъ примутъ, съ глаголющимъ словомъ: придѣте благословенніи отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство. Грѣшныхъ же тамо козлища вмѣнить, такоже съ глаголющимъ словомъ: отъидѣте отъ мене, не вѣдѣ васъ откуду есте. И о семъ же сего ради, чада моя, молю вы, пригѣжно внушить; яко бо тамо не възыщеть убо праведный судіа поста и покааніа, но по вышереченному, тамо никако покааніа исповѣданіа нѣсть, но тамо бо праведныхъ царство безъ конца, а грѣшныхъ же осуженіе къ безконечнѣй муцѣ.

Вамъ же, о Господни священници, по большемъ первомъ наказаніи, вмалѣ нынѣ наказаніе вашей любви предлагаю отъ боже-ственнаго же писаніа великому вашему священству. Елико бо отстояше есть небо отъ земля, толико отстоящъ суцїй нашъ санъ, паче всякого сана міръскаго, ибо блаженніи про-роци очи намъ быша еокровенна, явленна вся

намъ показаша ради житіемъ, ради явленіемъ, ради пашествіемъ Святаго Духа и убо, не убо бывшая глаголюще, но послѣднимъ родомъ хотяще быги превеликое видѣніе и дѣяніе живо написавше. Тѣмже и еже Сына Божіа ради плотскаго пришествія мірови проповѣдавшѣ, еже отъ пречистыа Богородица Маріа рожество, и еже съ человекы пребываніе и наздавіе намыбытъя къ первой породѣ. Смотрите же убо о семъ, како многоразлична есть премудрость творца нашего Христа Владыкы. Сокрушенъ бо древле обрѣтшу ему свой образъ отъ грѣха и боговиднаго сана отложивша подобное ⁽¹⁾, и претвори убо сего и назда, тако на первую доброту възведе, паче на оно большее. И назда убо всяко наше естество безъ крушенія и якоже юдесы ⁽²⁾ собѣ насъ сътвори. И сего же ради убо подобаетъ быти удесемъ главѣ подобнымъ, еже яко Христось божественнымъ воплощеніемъ въ человекство воплощся и симъ ксему приобщеніемъ первѣ самъ свое тѣло священнодѣйствова и свою кровь давъ на пищу и на питіе апостоломъ, въ образъ всемъ вѣрующимъ, хлѣбъ же и вино пріимъ и преложивъ сія въ плоть свою

---

(1) подобіе.

(2) уды—члены.

священноначальнымъ и божественнымъ духомъ. И въ таковую же убо и славу непобѣдимую смѣренное наше естество възнесе человѣколюбець нашъ Христосъ Владыка. Своимъ бо ученикомъ и апостоломъ богатное подавъ своего дѣла имъ вручивъ дѣйствовать и рукоположи ихъ яко иныхъ богъ ⁽¹⁾ и содѣтелей дѣйствомъ вседѣтельнаго духа, могущихъ творити великая божественныя силы дѣла И сего же тако апостоли сподобишася, и вселенную уловиша и богоразуміемъ просвѣтиша, и законъ и священничество предаша и церковь укрѣпиша. И мы же отъ сихъ пріемници суще того великаго божіа священства и, оле же чудо, ужаса исполнено о сихъ, хлѣбъ убо и вино Христосъ въ тѣло божественное преложи, и человѣка же пріимъ отъ смрада и мертва и ради божественнаго крещенья сына божіа того и яко Бога, по благодати, содѣла, и власть же намъ, таковаго выше разума дѣла вручи, и еже единого Бога того дѣло есть: грѣхи человѣческыя прощати повелѣ намъ, земнымъ и тлѣннымъ будуще, а на небеси грѣхы человѣческыя разрѣшати. Сію же убо, возлюбленіи, содѣтельную и боготворную въ насъ зряще благодать и силу благаго Духа,

---

(1) боговъ.

яже нами боголѣпнѣ дѣйствиемая, разумѣйте, якоже отъ святыхъ апостолѣ приѣмници суще есмы таковыя власти, и сихъ ради просвѣтившеся. На всякъ бо день и часъ, яко чадомъ церковнымъ како подобаетъ намъ быти цѣломудреннымъ и преподобнымъ и словомъ кацѣ да будемъ всяческая болѣзни душъ человѣчскихъ врачевати и къ Царю царствующихъ ходатаи о душахъ человѣчскихъ посылаеми.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

(окончаніе)

III. Соборныя постановленія относительно общественныхъ правовъ и обычаевъ.

Вопросы царскіе касательно жизни народной содержали въ себѣ замѣчанія о разныхъ беспорядкахъ, порокахъ и суевѣрныхъ обычаяхъ въ жизни народной, противныхъ или древнему народному духу, или духу христіанскаго благочестія и общественному благоустройству.

1) Царь замѣчалъ о безпомощномъ состояніи *пльнныхъ*, привозимыхъ въ Москву изъ татарскихъ ордъ: ихъ привозятъ, говоритъ царь, на выкупъ, въ томъ числѣ и многихъ бояръ, а иные и сами выходятъ изъ ордъ и пріѣзжаютъ въ Россію; между тѣмъ они остаются безъ пристанища, не имѣютъ способовъ откупиться, и никто ихъ не выкупаетъ, такъ

что они принуждены бываютъ возвращаться въ орды. Если пѣкоторые изъ нихъ и выкупаютъ сами себя, то не имѣютъ способовъ устроить свое состояніе въ отечествѣ (вопр. 10. изъ первыхъ).

Соборъ по этому замѣчанію рѣшилъ, что «плѣнные, привозимые въ Москву, должны быть выкупаемы *изъ царевой казны*; а если они будутъ уже выкуплены изъ орды греками, или армянами, или иными гостями, которые захотятъ ихъ снова увезти съ собою изъ Москвы, то не допускать до сего, и вѣрно стоять за выкупъ плѣнныхъ; если случится, что царскіе послы въ ордахъ, или въ Царѣградѣ, или въ Крыму, или въ Казани, Астрахани, и въ другомъ мѣстѣ, выкупятъ плѣнныхъ, или, если и сами плѣнные выкупятся, то всѣхъ окупать *изъ царевой казны*. Сколько въ годъ будетъ употреблено изъ казны на этотъ выкупъ, то раздѣлить *по пашнямъ*, взявъ окупъ съ земледѣльцевъ (по сохамъ) *по всей земль, чей (плѣнникъ) кто ни буди*, поелику выкупъ есть *общая милостыня*, и всѣмъ за челоуѣколюбіе будетъ награда отъ Бога» (гл. 72).

Къ сему соборъ присовокупляетъ подѣ именемъ *праведнаго Еноха* слѣдующія слова: «не пощадите сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога примете сторицею»; также слова подѣ именемъ *пророка*: «не пощади сребра

человѣка ради»; слова Спасителя: «больши тоя любви никтоже да имать, аще кто душу свою положить по братіи своей».

2) Царь замѣчалъ о *богадѣленныхъ домахъ*: «милостыня и кормъ годовой, и денги и одежда, по всѣмъ городамъ, для содержанія богадѣленъ, выдаются изъ царской казны, притомъ и христороубцы даютъ милостыню. Но между тѣмъ истинно бѣдные и нищіе, престарѣлые и увѣчные остаются безъ помощи и безъ всякаго призрѣнія, умирають отъ голода и холода, безъ покаянія и приобщенія. *На комъ тотъ грѣхъ взыщется?*» (вопр. 12 изъ первыхъ).

Соборъ отвѣчалъ: «царь да повелитъ по всѣмъ городамъ переписать немощныхъ, престарѣлыхъ и бѣдныхъ, кромѣ *здравыхъ строевъ* (молодыхъ, способныхъ къ работѣ людей); устроить въ каждомъ городѣ богадѣльни мужескія и женскія, и не имѣющихъ, *идѣ главу подклонити*, помѣщать туда, и снабжать всѣмъ содержаніемъ; принимать для поддержанія сихъ богадѣленъ и добротную милостыню; приставить къ нимъ крѣпкихъ тѣломъ рабочихъ людей и женщинъ, для приготовленія пищи, сколько будетъ нужно; поручить надзоръ надъ богадѣльнями добрымъ священникамъ, цѣловальникамъ, или и другимъ гражданамъ, чтобы они имѣли попеченіе о соблю-

денія порядка въ богадѣльняхъ, и спокойствіи призрѣнныхъ, а сверхъ того священникамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы они приходили въ богадѣльни и поучали живущихъ тамъ благочестію и доброй нравственности, исповѣдывали и приобщали больныхъ, погребали умершихъ и поминали ихъ на церковныхъ службахъ» (гл. 73).

3) Собору было сдѣлано еще слѣдующее замѣчаніе: «по грѣхамъ нашимъ слабость и нерадѣніе вошли въ народъ въ нынѣшнее время; называются христіанами, а въ тридцать лѣтъ и старѣе, головы брѣютъ, и браду и усы; и платье и одежду иновѣрныхъ земель носятъ. *Почему познати христіанина?*» (вопр. 25 изъ перв.).

Соборъ призналъ недостойнымъ христіанина брить бороду и усы, называя такой обычай *латинскою ересью* (вѣрно потому, что этотъ обычай перешелъ съ Запада), и основаніе для своего мнѣнія нашелъ въ апостольскихъ и отеческихъ правилахъ.

Подъ именемъ св. апостолъ соборъ приводитъ слѣдующее правило: «аще кто браду брѣветъ, и преставися, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфоры, ни свѣчи по немъ въ церкви принести; съ невѣрнымъ да причтется».

Между правилами св. апостоловъ мы не находимъ вовсе такого правила. Далѣе соборъ указываетъ 11-е правило VI-го вселенскаго собора, не излагая впрочемъ его содержанія: но это правило не говоритъ ни слова о волосахъ, а запрещаетъ христіанамъ имѣть общеніе съ іудеями. Могло бы сюда нѣкоторымъ образомъ относиться 96-е правило трульскаго собора, которое запрещаетъ всякое прихотливое украшеніе волосъ и искусственную изнѣженность лица: но Стоглавый соборъ не приводитъ этого правила, если только подъ именемъ 11-го правила трульскаго собора онъ не указываетъ именно 96-е. Затѣмъ отцы Стоглавнаго собора говорятъ: «не писано ли въ законѣ, не пострижьте брадъ своихъ (Лев. 19, 27), се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно; создавый Богъ судилъ есть; (и) Моисеомъ рече: постризло да не увидеть на браду вашу, се бо есть мерзость предъ Богомъ (Числ. 6, 5); вы же се творяще, чловѣческаго ради угожденія, противящесе закономъ, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу; аще бо хотите Богу угодити, отступите отъ зла». Эти слова мы находимъ и въ такъ называемыхъ, книгахъ *постановленій апостольскихъ* ⁽¹⁾: но должно замѣтить, что

(1) Constit. apost. l. 1. c. 3. apud Coteler. patres apostolici. t. 1.

а) данное въ *книгѣ Левитъ* повелѣніе евреямъ не брить бороды,—не было какимъ либо существеннымъ постановленіемъ религіи и закона, но особенному уваженію къ бродѣ, какъ хочеть понимать это Стоглавъ, а было направлено противъ обычаевъ языческихъ, по которымъ бродобритіе выражало скорбь, напримеръ о умершемъ, ближнемъ чловѣкѣ, причемъ скорбящіе люди налагали и раны на своемъ тѣлѣ (св. ст. 28); б) въ *книгѣ Числъ* соборъ неправильно читаетъ: «постризло да не взыдетъ на броду вашу»: должно читать: *на главу вашу*, и притомъ это правило закона касается *назореевъ*, имѣвшихъ обычай посвящать свои волосы Богу, а не всѣхъ вообще евреевъ.

Послѣ сего соборъ излагаетъ увѣщаніе къ пастырямъ Церкви, заклиная ихъ важностію ихъ сана, обѣтованіемъ будущихъ благъ, чтобы они своею духовною властію запрещали своимъ дѣтямъ духовнымъ бродобритіе (гл. 40).

4) «Христіане, замѣчалъ еще царь, клянутся именемъ Божиимъ во лжу, и всякими клятвами, *лаютъ* (поносятъ другъ друга) всякими укоризненными и непристойными словами (вопр. 27 и 28 изъ первыхъ); въ народѣ особенно усилилось нецѣломудріе, гордость, зависть, неправда: пастырямъ духовнымъ должно обратить на это все свое вниманіе, поелику

за грѣхи такіе гнѣвъ Божій приходитъ на землю нашу и чѣмъ Господь не наказа насъ пынѣ?» (вопр. 29 изъ первыхъ).

«Всего хуже отвѣчалъ соборъ, преступать крестное цѣлованіе, цѣловать на кривѣ св. крестъ или иконы святыя; пророкъ Захарія, видѣвъ серпъ огнень, сходящій съ небеси на землю, спросилъ, что значитъ Господи серпъ сей? И было сказано: гнѣвъ Божій есть, серпъ сей, и посылается отъ руки Божія на тѣхъ, которые *на кривѣ ротѣ ходятъ* (должно клянутся)» (Зах. 5).

Къ сему соборъ присоединяетъ увѣщаніе къ пастырямъ Церкви, чтобы они поучали дѣтей своихъ духовныхъ страху Божию и благочестію, учили ихъ жить другъ съ другомъ въ мирѣ и добромъ согласіи, не поносили другъ друга, и не лжесвидѣтельствовали; цѣлованіе креста во лжи есть грѣхъ неизцѣльный, богоубійство, заслуживаетъ мечь отъ самого Бога, и клятвопреступникъ долженъ быть отлучаемъ отъ всякой святыни, по священнымъ правиламъ (гл. 37. 38). Соборъ однакожь не приводитъ на этотъ предметъ опредѣленнаго священнаго правила: можно указать 64 правило св. Василія великаго:—«кленущійся во лжу и преступающій, десять лѣтъ запрещеніе (отлученіе отъ св. таинъ) пріемлетъ».

Вмѣстѣ съ симъ соборъ обращаетъ вниманіе на воспитаніе дѣтей, полагая правиломъ, чтобы они учились почитать своихъ родителей: «ниже бьетъ отца или мать, отъ Церкви да отлучится»;—также чтобы воспитаны были въ цѣломудріи и научены воздерживаться отъ всякой нравственной нечистоты: виновныхъ въ нечистотѣ нецѣломудрія подвергать епитиміямъ церковнымъ (гл. 36). Не исправляющихся отлучать отъ всякой святыни, не пускать въ церковь, и не принимать отъ нихъ никакихъ приношеній (гл. 33).

5) Въ особомъ вопросѣ царскомъ обращено было вниманіе собора на то, что на торгу, по городамъ продаются всякія птицы, и животныя *удавленные*, безъ влитія крови. Христіанамъ, замѣчено въ вопросе, не должно оскверняться такою пищею (вопр. 32 изъ первыхъ).

Въ отвѣтъ на это соборъ указалъ на св. Писаніе, повелѣвающее удаляться отъ крови и удавленныя (Дѣян. 15, 29), на 67-е правило VI-го вселенскаго собора о томъ же. «Царь, продолжаетъ московскій соборъ, можетъ по градамъ разослать указъ отъ своего имени, и обнародовать на торгахъ, чтобы *удавленныхъ животныхъ* не покупали, и крови не ѣли, да не отлучены будутъ отъ всякія святыни, также

и священнической чинъ да не постраждетъ изверженіемъ» (гл. 91).

6) «Въ простонародіи, — когда дѣти рождаются въ сорочкахъ, сорочки тѣ приносятъ къ священникамъ и велятъ ихъ хранить на престолахъ до шести недѣль» (вопр. 2 изъ вторыхъ).

Соборъ опредѣлилъ: «впередъ таковыя мерзости и нечистоты во святыхъ церкви не приносить и на престолъ не держать; жена родившая во святую церковь до 40 дней не входить, до времени своего очищенія; а священникъ, который дерзнетъ поступать противъ сего опредѣленія, будетъ подъ запрещеніемъ».

7) «Въ нашемъ православномъ государствѣ, сказано еще въ вопросѣ царскомъ, нѣкоторые люди заводятъ между собою тяжбы, бьются на полѣ и проливаютъ кровь, и въ это время призываютъ волхвовъ и чародѣевъ, которые *отъ бѣсовскихъ наученій* оказываютъ имъ мнимую помощь; *кудесы бьютъ*; и въ *аристотелевы врата* и въ *раели смотрятъ*, и по *звѣздамъ гадаютъ*; *наблюдаютъ дни и часы*, и всѣми такими *дьявольскими дѣйствы* прельщаютъ народъ; надѣясь на ихъ чарованія, тяжущіяся понапрасну люди не хотятъ мириться, крестъ цѣлуютъ и бьются на полѣ» (вопр. 17 изъ вторыхъ). «Также вѣрують многіе въ *шестокрыль, вороноградъ, остро-*

номъй, зодъй, альманахъ и иные составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскіе (вопр. 22 изъ втор.).

Судебные поединки, подъ названіемъ *поля*, для рѣшенія тяжбъ, или для рѣшенія вопросовъ о виновности или невинности чьей-либо по извѣстному дѣлу, были допущены въ государствѣ законами, по которымъ поединки могли быть даже присуждаемы для рѣшенія дѣлъ, за недостаткомъ другихъ къ тому способовъ ⁽¹⁾. *Волхвы и чародѣи*, въ случаѣ поединковъ, какъ видно, помощію своихъ мнимыхъ чаръ склоняли мнимое счастье на ту или на другую сторону. Объ *аристотелевыхъ вратахъ* нельзя дать точнаго понятія: вѣроятно они относились къ мнимому *чернокнижію*, и по нимъ гадали о судьбѣ человека. *Раѣли* (греч. *ραηλιον*)—астрономическая книга, раздѣленная на 12 *схемъ* (*σχηματα*), или *домовъ* (*οικους*), и изображающая различныя дѣйствія и вліянія на человека звѣздъ ⁽²⁾. *Смотрѣніе дней и часовъ*,—суевѣріе, примѣчающее успѣхъ или

---

(1) См. Судебникъ царя Іоанна Васильевича ст. 9 и слѣд. въ Акт. ист. 1. Отъ судебныхъ поединковъ освобождено только духовенство.

(2) См. Glossar. ad script. mediae et infimae graecitatis. Ducange. t. 2.

неуспѣхъ какаго либо дѣла по различію дней и часовъ, въ которые дѣло предпринимается; *воропограй*,—гаданіе по крику враговъ; *ше-стокрыль, острономльй*,—астрологическія наблюденія; *зодьй*,—гаданія по знакамъ зодіака, когда наблюдали, кто подѣ какииъ знакомъ зодіака родился, и по этому предвѣщали счастье или несчастье въ жизни; *альманахъ*,—гаданія по погодѣ; *коби бльсовскіе* (*koboldes*),—чародѣйство чрезъ общеніе съ злыми духами.

8) «На мірскихъ свадьбахъ бываютъ гу-сельники, органники, смѣхотворцы (шуты), и срамныя пѣсни поютъ: вся толпа ихъ сопровождаетъ свадебный поѣздъ въ церковь, и въ тоже время священники съ крестомъ предъ ними ѣдутъ» (вопр. 16 изъ втор.).

9) «Во Псковѣ моются въ баняхъ мужи и жены, и червцы и чернцы въ одномъ мѣстѣ безъ зазора» (вопр. 18 изъ вторыхъ).

10) «По дальнимъ странамъ ходятъ сно-морози, совокупясь *ватагами* (толпами) многими, до 60, и 70, и до 100 человекъ, и по деревнямъ у крестьянъ ядятъ и пьютъ *насилно*, и изъ клетей грабятъ; а по дорогамъ и людей разбиваютъ» (вопр. 19 изъ втор.).

11) «Дѣти и люди боярскіе всякіе бражники *зерню играютъ*, не служатъ, *ни промышляютъ* (не занимаются никакимъ честнымъ ремесломъ), и отъ нихъ всякое зло причиняет-

ся народу, врадуть и разбиваютъ, и души губятъ» (вопр. 20 изъ перв.).

12) «По погостамъ и по селамъ ходятъ лживые пророки, наги и босы, волосы отроотивъ и распустиа, трясутся и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія, и велятъ имъ, чтобы они заповѣдывали христіаномъ *каноны завѣчивать*; они же заповѣдываютъ христіанамъ въ среду и пятницу ручнаго дѣла не дѣлать (женамъ не прядти, и каменія не разжигати) и внушаютъ дѣла богомерзкія, противныя закону божескому» (вопр. 21 изъ вторыхъ).

13) «Въ троицкую субботу по селамъ и по погостамъ ходятъ мужи и жены на *жалъникахъ* (кладбищахъ), и плачутъ на гробахъ съ громкимъ воплемъ; а когда начнутъ играть скоморохи, гудницы (гудошники), они, переставъ плакать, начинаютъ скакать и плясать, рукоплескать и пѣсни сатанинскія пѣть на тѣхъ же жалъникахъ» (вопр. 23 изъ вторыхъ).

14) «Въ Ивановъ день (24 іюня) и въ навечеріи рождества Христова и крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на нощныя непристойныя игры и всякое безчиніе (вопр. 24 изъ втор.). Также о *велицъ дни* (на пасху) совершаются многія непристойныя и непозволительныя христіанамъ обыкновенія (*оклич-*

ки, радуница, вьонецъ, русалии» (1) (вопр. 25 изъ вторыхъ).

15) «Въ великій четвертокъ, рано утромъ, жгутъ солому, и влчуть мертвыхъ, нѣкто-

(1) Вальсамонъ, въ изъясненіи 62-го правила VI-го вселенскаго собора, между прочими языческими празднествами, перешедшими въ Церковь христіанскую, упоминаетъ о *русалияхъ*, и говоритъ, что они совершаются въ чужихъ земляхъ (*ἐν ταῖς ἕξω χωραῖς γενομένα*). Такъ какъ это выраженіе греки употребляли, говоря о сѣверныхъ странахъ въ отношеніи къ своей землѣ, то и относится оно къ болгарскимъ славянамъ, у которыхъ точно были русалии, извѣстные и у русскихъ славянъ на Югѣ (см. Нов. скрижаль Веніамина). Вообще о русалияхъ въ хартейномъ прологѣ 1432 года, (хранящемся въ Императорской публичной библіотекѣ), говорится въ житіи преподобнаго Нифонта: «въ церковные праздники, ови бяху въ бубны, друзи же въ сопѣли сопяху, ини же возложиша на лица скураты (личины) и дѣяху на глумленье чловѣкомъ, и мнози, оставивше церковь, на позоръ течаху, и нарекоша игры тѣ русалья». *Радуницей* называлось народное празднество, совершаемое во вторникъ на еоминной недѣлѣ, на могилахъ, гдѣ народъ, собираясь толпами, вмѣстѣ и плакалъ по умершимъ и пиршествовалъ; *вьонецъ* или *юнецъ* происходитъ отъ юница,—слова, принадлежащаго къ припѣву народному среди этого празднества. (Русс. празд. и обряд. изд. Снегиревыхъ. стр. 95. 104. 181. 192).

рые же священники въ великій четвертокъ соль подь престолъ кладуть, и держатъ тамъ до седьмаго четвертка, *по велищю дни*, а потомъ ту соль дають народу для врачеванія болѣзней» (изъ втор. вопр. 26-й). «Въ первый же понедѣльникъ петрова поста въ роши ходятъ на игры бѣсовскія» (вопр. 27 изъ вторыхъ).

На всѣ такія замѣчанія соборъ отвѣчалъ: «благочестивому царю надобно издать указъ, а святителямъ обнародовать духовное запрещеніе, чтобы нигдѣ и никогда чародѣямъ, скомоорохамъ, лживымъ пророкамъ и другимъ людямъ, вреднымъ для общественныхъ нравовъ, не было мѣста, чтобы они отовсюду были изгоняемы; также чтобы всѣ безчинія въ народѣ, позорные обычаи, нечестивыя суевѣрія и непозволительныя игры были уничтожены; равнымъ образомъ и священники должны своими поученіями отвращать народъ отъ всякихъ непристойныхъ дѣлъ и обычаевъ, а упорныхъ подвергать церковнымъ наказаніямъ; тѣмъ менѣе самимъ священникамъ дозволяется участвовать въ дѣлахъ народнаго суевѣрія, напр. кто изъ священниковъ положитъ въ великій четвертокъ соль подь престолъ, тотъ подвергнется запрещенію и изверженію».

Къ сему присовокупляетъ соборъ 30-е и 31-е правила VI-го вселенскаго собора, ко-

торыми запрещаются всякія непристойныя игры, зрѣлища, и проч; 42-е и 43-е апостольскія правила, не позволяющія игръ въ особенности служителямъ церкви; изъ постановленій Юстиніана, на тотъ же предметъ ⁽¹⁾ (гл. 92; 61-е и 62-е правила VI-го вселенскаго собора, подвергающія отлученію на 6 лѣтъ за волхвованіе и гаданіе всякаго рода, и языческія игрища; 63-е правило тогоже собора, которое запрещаетъ христіанамъ обычаи языческіе «въ новомѣсячїи»; киреагенскаго собора правило 13-е, запрещающее дѣтямъ священническимъ выходить на непристойныя позорища (гл. 93). Наконецъ соборъ излагаетъ церковныя правила касательно того, какіе дни года назначаются для общаго христіанъ празднованія, и въ какіе должны прекращаться позорища и дѣла судебныя. Эти правила суть слѣдующія: а) послѣ пятидневнаго дѣланія, *субботу и день воскресный* праздновать, и посвящать сіи дни *молитвѣ* и общественному богослуженію ⁽²⁾; б) страстную недѣлю и свя-

---

(1) См. *Слав. кормч.* свит. нов. запов. Юстиніана 37-е правило.

(2) Правило, — *праздновать субботу, какъ и день воскресный*, взято изъ книгъ постановленій апостольскихъ. Но 29-е правило лаодикійскаго собора запрещаетъ христіанамъ праздновать въ субботу.

тую всю праздновать, даже рабамъ, упражняться въ пѣніи псалмовъ, церковныхъ, поученіяхъ и благочестивыхъ размышленіяхъ: и въ сїи дни не дозволяется быть никакимъ зрѣлищамъ, или играмъ народнымъ ⁽¹⁾ (гл. 95); в) день предъ рождествомъ Христовымъ и богоявленіемъ, дни памяти св. апостоловъ, праздновать, и ни позорищъ, ни судовъ не творить; въ продолженіе 15-ти дней до пасхи, и послѣ пасхи, освобождать рабовъ отъ ихъ работъ, и должниковъ не истязать; въ дни пасхи никто не

чтобы не впасть въ іудейство: «не подобаетъ христіанамъ іудействовать, и въ субботу праздновать, но въ сей день работать, а въ день воскресный праздновать». Для соглашенія сихъ правилъ можно замѣтить, что постановленіе апостольское предписываетъ праздновать субботу, не въ смыслѣ іудейскаго празднованія субботы, но христіанскаго, — церковнаго, т. е. предписываетъ въ субботу обращаться къ церковному молитвословію; а отцы латинскаго собора имѣли въ виду именно празднованіе іудейское, совершенный субботній покой, и потому воспретили праздновать субботу, однакожъ не въ томъ смыслѣ, чтобы не позволялось въ этотъ день совершать церковнаго молитвословія, съ оставленіемъ работъ житейскихъ. *Constit. apost. l. 8. c. 33.*

(1) Прав. 66 трулльскаго собора. *Постановл. Юстиніана. см. Слав. кѣрмч. гл. 44.*

възвѣщается въ темницу, кромѣ прелюбодѣевъ, гробныхъ татей, отправителей и дѣлателей фальшивой монеты: прочихъ преступниковъ миловать въ сіи дни; если случается въ день воскресный какой либо гражданскій праздникъ, напримѣръ рожденіе царя, и пр., то отлагать празднество до другаго дня; всѣ, преступающіе сіи правила, лишаются своего имѣнія и чести (1) (гл. 94). При семъ, кто въ продолженіе трехъ недѣль, безъ всякой уважительной причины, не будетъ ни одного раза при богослуженіи, тотъ, если принадлежитъ къ причту церковному, да извержется,—если мірянинъ, отлучится отъ св. приобщенія» (2) (гл. 96).

III.

По окончаніи соборныхъ совѣщаній, акты его были посланы на разсмотрѣніе къ Іоасафу митрополиту, жившему на покоѣ въ Сергіевой лаврѣ, вмѣстѣ съ соборными старцами лавры. Митрополитъ Іоасафъ, разсмотрѣвъ дѣянія соборныя, вообще нашелъ ихъ правильными и удовлетворительными по нуждамъ отечествен-

---

(1) Постановленіе имп. Юстиніана. см. тамже.

(2) Прав. 80-е VI-го вселенск. собора: соборъ московскій считаетъ его 85.

ной Церкви: только почелъ неизлишнимъ сдѣлать въ рѣшеніяхъ собора нѣкоторыя дополненія. Замѣчанія Іоасафа изложены въ послѣдней главѣ (100) Стоглава. Они были слѣдующія:

1) *О званіи церковномъ* или о началѣ дневныхъ церковныхъ службъ митрополитъ замѣтилъ, что правила о семъ предметѣ на соборѣ изложены по уставу и по чину *монастырскому* (гл. 7), такъ, какъ въ монастыряхъ должно быть; но, прибавляя митрополитъ, въ мірѣ надобно имѣть въ виду людей, занятыхъ гражданскою службою, или своими особенными нуждами и дѣлами, напримѣръ людей занятыхъ торговлею; для такихъ людей можно дѣлать исключенія изъ правилъ о званіи церковномъ, именно,—для нихъ можно дозволить служеніе раннихъ обѣдней; тоже сдѣлать надобно въ пользу больныхъ и немощныхъ.

Это замѣчаніе было принято во вниманіе отцами собора, и они для людей, занятыхъ службою гражданскою или торговлею, также старыхъ и больныхъ, дозволили пѣть раннія обѣдни, въ нѣкоторыхъ, на это опредѣленныхъ церквахъ (1). «Какъ часъ ударитъ дни, звонити, а на другомъ часу обѣдню служити» (гл. 7).

(1) Въ соборной главѣ назначаются слѣдующія церкви для раннихъ обѣдней: у Спаса на царскомъ.

2) Митрополитъ Іоасафъ замѣчалъ, что *за антиминсы* положено брать: съ большой церкви по полтивѣ, а съ теплой и съ придѣла по пяти алтынь; по *съ выставки* (съ церкви, поставленной отдѣльно отъ главной) плата не означена;—можно и съ выставки брать *пять алтынь*.

Не видно, чтобы соборъ принялъ это замѣчаніе; впрочемъ онъ вѣроятно *выставку* разумѣлъ подъ общимъ именемъ *придѣльной* церкви, съ которой и положилъ вообще—брать *пять алтынь*.

3) О *десятильникахъ* и *недѣльщикахъ* сказано, чтобы они были по городамъ, а по волостямъ не ѣздили (гл. 68. 69): «—это хорошо, замѣчалъ митрополитъ Іоасафъ, но пусть бы

дворѣ, у Спаса у смоленскаго, у Николаы чудотворца, у каменнаго моста. Въ сокращенномъ изложеніи наказанія *попомъ*, по соборному приговору, раннія обѣдни назначаются: на дворцѣ у государя, въ пути въ полотняныхъ (походныхъ) церквахъ при ратномъ дѣлѣ, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ чиновные бояре и приказные люди живутъ, у митрополита на сѣнехъ (въ домовой церкви), у св. Сергія, — служебниковъ ради старцевъ, и пр. А раннія обѣдни по инымъ храмомъ поютъ иже во обители (монашествующіе), якоже—у Чуда въ чудотворцы Алексѣя (въ Чудовѣ монастырѣ, въ Москвѣ).—См. Акты арх. эксп. т. 1. стр. 229.

десятильники держали у себя *противни* (копии) съ книгъ: у которыхъ изъ священниковъ есть ставленыя граматы, и подписаны, и у которыхъ нѣтъ; такія копии нужно бы давать священникамъ и старостамъ, которымъ повелѣвается собирать пошлины епископскія, дабы они по симъ копіямъ требовали отъ священниковъ ставленыхъ граматъ и осматривали ихъ; тѣхъ, у которыхъ не будетъ граматъ, или онѣ не подписаны, представлять къ епархіальному начальству; а десятильникамъ до того дѣла нѣтъ: имъ ставленыхъ нельзя подписывать, или давать отпускныхъ; это дѣло духовное».

Не видно, чтобы и это замѣчаніе было принято соборомъ.

4) Постановленіе, чтобы *весь священническій и ищескій чинъ судить самимъ епископамъ* (гл. 68), найдено правильнымъ; только нужно съ особенною строгостію подтвердить, чтобы въ судахъ епископскихъ соблюдаемы были въ точности правила судопроизводства законнаго и справедливаго: мы слышимъ, говорилъ Іоасафъ, что одному дается такой судъ, а другому другой: *«то не по Бозь»*.

5) На соборѣ приговорено, чтобы во всѣхъ монастыряхъ настоятели и соборные старцы приходили въ *общую трапезу братскую*, и

чтобы пища у всѣхъ была одинаковая; также, если случатся гости, угощать ихъ велѣно въ трапезѣ за общимъ столомъ, а только почетнымъ лицамъ готовить столъ въ келарской (гл. 49): но на соборѣ не обращено вниманія на *Троицкій* (Сергіевъ) *монастырь*, гдѣ гости день и ночь бываютъ, безпрестанно, и уставъ соборный о гостяхъ невмѣстимъ.

Соборъ уважилъ это замѣчаніе, и для Сергіевой лавры сдѣлалъ исключеніе изъ своихъ правилъ, дозволивъ угощать посѣтителей ея по келліямъ (гл. 52).

Митрополитъ Іоасафъ также замѣчалъ, что старымъ и больнымъ, тѣмъ, которые изъ почетныхъ въ государствѣ лицъ принимаютъ постриженіе монашеское, и которые даютъ богатые вклады въ монастыри, такимъ нельзя ходить въ общую трапезу, и настоятелямъ нельзя принуждать ихъ, а надобно успокоить.

И это замѣчаніе включено въ постановленіе собора (гл. 52).

6) «Надобно доложить царю, говорилъ Іоасафъ, касательно *иконъ*, чтобъ онъ приказалъ всѣ иконы немастерскаго письма на торгу собрать, и запретить неискуснымъ иконописцамъ, чтобы они не писали иконъ, пока не научатся у искусныхъ мастеровъ».

Это замѣчаніе имѣетъ видъ не постояннаго правила, а временнаго распоряженія: оно включено и на соборѣ (гл. 43).

7) «*Пустьимъ церквамъ* (гл. 70), говорилъ Іоасафъ, можно дать *льготы*; освободить ихъ отъ пошливъ десятильничьихъ, и всѣхъ мелкихъ пошливъ митрополичьихъ; дань митрополичью можно собирать съ священниковъ, и на то сооружать церкви, а этотъ сборъ поручить лучшимъ людямъ изъ прихода. Священники сихъ церквей пусть содержатъ себя отъ прихода и отъ церковной земли».

Это замѣчаніе принято вполнѣ соборомъ и включено въ постановленіе о запустѣвшихъ церквахъ (гл. 70).

8) «*При выкупъ плѣнныхъ*, не съ крестьянъ брать окупъ (гл. 72), а изъ епископской казны и съ монастырей: какъ государь положитъ, на комъ велитъ что взять, а крестьянамъ и такъ много *тягла*, по своимъ податямъ». «При отцѣ моемъ, говорилъ при семъ митрополитъ Іоасафъ царю, съ митрополита и епископовъ брали пошливы, въ пользу епископа смоленскаго, ради его скудости, и они о томъ не тужили: а выкупъ плѣнныхъ того *нужнѣе*».

Это замѣчаніе не принято.

9) Іоасафъ замѣчалъ, что въ правилахъ собора «не написано о молодыхъ, годныхъ къ

работѣ людяхъ, которые ходятъ по міру; ихъ надобно бы совершенно *извести*: не Бога ради просятъ милостыню, своевольствуютъ, а народъ негодуеть».

Въ уставѣ о богадѣленныхъ домахъ положено было, чтобы въ эти дома не принимать на покой людей молодыхъ и крѣпкихъ, способныхъ къ работѣ, а поручать имъ нужныя въ тѣхъ домахъ работы; если же не хотятъ или не могутъ работать, пусть ходятъ по міру (гл. 75). Митрополитъ Іоасафъ хотѣлъ, какъ видно, чтобы и такіе, отказывающіеся работать, люди не ходили по міру, а чтобы совѣтъ ихъ не было.

10) «Бога ради, государь, говорилъ еще Іоасафъ, вели *извести скомороховъ*, чтобы не было ихъ въ твоёмъ царствѣ».

Вопросъ о скоморохахъ былъ предложенъ собору, и соборъ рѣшилъ, чтобы царь своимъ указомъ запретилъ имъ ходить по деревнямъ, и соблазнять народъ, для своей корысти (вопр. 19 изъ вторыхъ).

11) «*Милыя пустыни* можно бы сносить въ одну пустыню, гдѣ это удобно сдѣлать, или разсылать пустынниковъ по монастырямъ, гдѣ они могутъ получать достаточное пропитаніе». Принято (гл. 85).

12) Въ одной изъ главъ соборныхъ (79), о вдовствующихъ священнослужителяхъ, упо-

минается о соборѣ, бывшемъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ (1503), и при семъ упомянуто имя Іоасафа, игумена волоколамскаго, который названъ *самобывшимъ* на томъ соборѣ; вмѣсто того (замѣчалъ Іоасафъ), чтобъ одно только лице называть *самобывшимъ*, лучше было бы упомянуть и о другихъ, достойныхъ памяти и уваженія лицахъ, также бывшихъ на томъ соборѣ.

Такимъ образомъ видно, что по полученіи замѣчаній отъ Іоасафа, соборныя рѣшенія были пополняемы, такъ какъ его мысли мы находимъ въ составѣ сихъ рѣшеній, которыя, въ настоящемъ ихъ видѣ, не подавали бы повода къ сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Видно также, что и засѣданіе собора и пересмотръ его дѣяній отъ Іоасафа не продолжались далѣе 1551 года; ибо въ томъ же году уже разосланы были выписки изъ постановленій соборныхъ, съ именемъ царя. Такъ уже въ маѣ тогоже 1551 года изданъ былъ соборный приговоръ, касательно епископскихъ и монастырскихъ имѣній, въ которомъ изображено: 1) впредь епископамъ и монастырямъ, *безъ доклада царя*, не покупать отчинъ, а князьямъ и боярамъ, и прочимъ гражданамъ отчинъ въ монастыри, *безъ царскаго вѣдома*, не продавать; 2) отчинъ, дотогѣ состоявшихъ во владѣніи монастырей, или тѣхъ, которыя впредь будутъ ими приоб-

рѣтаемы отъ вкладчиковъ, на поминовленіе по смерти, никому не выкупать, съ тѣмъ изключеніемъ, когда въ самомъ завѣщаніи вкладчиковъ будутъ опредѣлены условія выкупа (соб. гл. 78); 3) милостыни и руги, присвоенныя вновь монастырями, послѣ кончины в. к. Василія Ивановича, уничтожить; равнымъ образомъ милостыни, которыя были единовременно выдаваемы монастырямъ, и которыя по кончинѣ в. к. Василія монастыри обратили, посредствомъ испрошенныхъ на то грамотъ, въ ежегодныя, уничтожить, а давать по старинѣ, единовременныя милостыни (вопр. 31 изъ перв.) (гл. 97); 4) отчины, данныя въ монастыри до сего приговора, оставить за монастырями (1).

Изъ этого приговора видно, что рѣшенія собора, послѣ уже пересмотра ихъ въ Сергіевой лаврѣ, были вновь пересмотрѣны и пояснены соборомъ, вмѣстѣ съ царемъ; потому что въ опредѣленіяхъ собора не было рѣшенія о недозволеніи монастырямъ приобрѣтать отчины безъ доклада царю, и объ отнятіи милостынь и ругъ, присвоенныхъ монастырями по кончинѣ великаго князя Василія: соборъ предоставлялъ это дѣло на волю государю (гл. 97).

---

(1) См. Акт. экспед. т. 1. стр. 218.

Въ іюнѣ тогоже года былъ посланъ соборный приговоръ въ Новгородъ, въ слѣдующемъ видѣ: 1) архіепископскимъ боярамъ и дьякамъ судить священниковъ и дьяконовъ по соборному уложенію; 2) уличанамъ (прихожанамъ) избирать приходскихъ священниковъ и дьяконовъ, знающихъ грамотѣ и извѣстныхъ доброю жизнію: но не брать съ нихъ мзды, ни себѣ ни на церковь (собор. отв. на 14 вопросъ изъ вторыхъ); 3) архіепископу также съ поставляемыхъ въ санъ священный не брать ничего, кромѣ благословенной гривны (см. тамже); 4) іюля 15: за антминсы брать не болѣе 25 копѣекъ (соб. гл. 47) (1).

Тогоже года въ декабрѣ издавъ былъ окружный царскій наказъ, объ обязанностяхъ старость поповскихъ, десятскихъ священниковъ, земскихъ старость и цѣловальниковъ, въ отношеніи къ духовенству (соб. гл. 68). Въ этомъ наказѣ между прочимъ царь самъ повелѣваетъ, чтобы старосты поповскіе и священники десятскіе докладывали ему о всѣхъ неурядицахъ въ судѣ епископомъ (2). Затѣмъ въ особомъ приговорѣ изложены правила для учрежденія поповскихъ старость въ

---

(1) См. тамже. стр. 220 слѣд.

(2) См. тамже. стр. 226.

Москвѣ, опредѣлено ихъ число (7) и обязанности (1). Въ отдѣльномъ *наказѣ попомъ* повторены кратко соборныя постановленія касательно богослуженія, нравственной жизни священниковъ и ихъ обязанностей въ приходѣ (соб. гл. 7. 8. 9. слѣд.). Здѣсь между прочимъ замѣчательно, что а) просфорницами быть опредѣляется вдовамъ не менѣе 50 лѣтъ, тогда какъ въ соборной главѣ (8) положено быть не менѣе 40 лѣтъ; б) повелѣвается великое славословіе пѣть, а не рѣчью говорить, въ праздничные дни,—о чемъ на соборѣ былъ вопросъ (33 изъ перв.), но не было отвѣта; в) сказано, чтобы послѣ литургіи оставшіяся просфоры были раздаваемы священниками народу, о чемъ на соборѣ не было сказано (2).

1552 года (7060) въ апрѣлѣ изданъ дополнительный указъ къ судебнику, съ выпискою изъ *соборнаго уложенія* о благочиніи духовенства и нравахъ общественныхъ; въ семъ указѣ велѣно и свѣтской власти наблюдать за поведеніемъ духовенства, особенно преслѣдовать его нетрезвое поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ, и съ безчинными поступать по *асмскому обычаю*, какъ и съ простыми

---

(1) Тамже. стр. 227.

(2) Тамже. стр. 228.

людьми, т. е. поступать по гражданскимъ законамъ; безчинныхъ монаховъ свѣтскій судъ отсылаетъ въ монастыри, гдѣ ихъ смиряютъ по монастырскому чину, а священниковъ и дьяконовъ отсылать къ поповскимъ старостамъ, которые доносятъ въ свою очередь епископамъ; велѣно также по торгамъ огласить, чтобъ христіане во лжу не клялись, не поносили другъ друга непристойными словами, бороды не брили, усовъ не подстригали, къ волхвамъ и чародѣямъ не ходили: непослушныхъ подвергать царской опалѣ (1).

Въ 1572 году изданъ также дополнительный указъ къ судебнику, съ новымъ запрещеніемъ, давать отчины въ большіе монастыри, гдѣ отчинъ много; малымъ монастырямъ, у которыхъ земель мало, отчинъ не давать безъ доклада царю, и безъ боярскаго приговора (2).

Кромѣ всѣхъ этихъ актовъ, изданныхъ отъ имени царя и свидѣтельствующихъ объ утвержденіи царемъ соборныхъ уложеній, по крайней мѣрѣ по частямъ, и приведеніи ихъ въ дѣйствіе по всей Россіи, о томъ же свидѣствуютъ многіе отдѣльные акты, церков-

---

(1) Акт. истор. т. 1. стр. 251.

(2) Тамже. т. 1. стр. 270.

ные, составленные послѣ собора, въ исполненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соборныхъ постановленій. Такъ въ октябрь 1551 года, при сдачѣ Николаевскаго корѣльскаго монастыря новому настоятелю, сдѣлана опись монастырской казны назначенными отъ царя дьяками,—согласно соборному постановленію (соб. гл. 68). Въ 1555 году изъ волостей, принадлежащихъ Сергіевой лаврѣ, изгнаны по соборному уложенію волхвы, скоморохи и другіе вредные люди (вопр. 10 изъ втор.) (1). Въ 1554 году митрополитъ Макарій въ посланіи своемъ къ царскому войску, въ Свіязскѣ, напоминалъ воинамъ о нарушеніи царской заповѣди, относительно бритія бороды и усовъ (2).

Можно замѣтить, что и въ послѣдующее время нѣкоторыя изъ опредѣленій Стоглавнаго собора были повторены. Такъ въ царствованіе Феодора Иоанновича, въ 1594-мъ году, и въ 1604 году, въ царствованіе Бориса Годунова повторены были указы о учрежденіи въ Москвѣ старость поповскихъ, для надзора за благочиніемъ духовенства, какъ во время богослуженія, такъ и во внѣшней жизни (3). Царь Алексѣй Михайловичъ, въ окружной своей гра-

---

(1) Акт. экспед. т. 1. стр. 267.

(2) и (3) Тамже т. 1. стр. 439. т. 2. стр. 380.

матѣ (1669) *объ икономахъ писаніи*, изданной по совѣщанію съ соборомъ патріарховъ (двухъ восточныхъ и всероссійскаго—Іоасафа), и епископовъ русскихъ, положилъ подтвердить узаконенія собора Стоглавнаго объ иконописаніи, съ точнымъ указаніемъ на 43-ю главу сего собора (1).

Извѣстно, что смуты и безпорядки въ нашей Церкви, произведенные враждою глаголемыхъ старообрядцевъ противъ патріарха Никона, побудили соборъ, созванный въ Москвѣ въ 1667-мъ году, изслѣдовать основанія мнѣній ихъ, особенно касательно обрядовой части православнаго богослуженія, и, по этому поводу, коснуться постановленій Стоглавнаго собора, на который расколоучители стали ссылаться. Тогда двѣ главы Стоглавнаго собора,—«о крестномъ знаменіи (32) и о сугубой аллилуіи» (42) были отвергнуты соборомъ патріарховъ, и вотъ подлинныя слова его: «соборъ, иже бысть при благочестивомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ отъ Макарія, митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразумно, простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавъ, и клятву, юже

---

(1) Тамже. т. 4. стр. 224. слѣд.

безъ разсужденія и неправедно положиша мы, православніи патріарси, киръ Пансій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и киръ Макарій, патріархъ антїохійскій и всего востока, и киръ Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, туо неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора, разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже и не быеть; зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, не согласяся съ греческими и древними харатейными славянскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже свопрочишася съ ними». Нѣтъ сомнѣнія, что соборъ патріарховъ имѣлъ полное право отклонять постановленія Стоглавнаго собора, какъ соборъ бѣльшій и важнѣйшій, такъ какъ онъ составленъ былъ по сношенію нашей Церкви съ восточною, и кромѣ многихъ греческихъ и нашихъ епископовъ, на немъ присутствовали два восточные и все-россійскій патріархи.

Что екавать о достоинствѣ вообще постановленій Стоглава? Стоглавный соборъ не касался никакихъ догматовъ вѣры, и не имѣлъ

въ виду опроверженія какой либо ереси. Первый и главный предметъ его былъ—исправленіе безпорядковъ церковныхъ, нѣкоторыхъ обрядовъ богослуженія, и преимущественно, исправленіе нравовъ духовенства, также и мірянъ. Въ семъ отношеніи справедливость требуетъ сказать, что многія постановленія собора были полезны для Церкви, и имѣютъ свое несомнѣнное достоинство. Таковы его опредѣленія о заведеніи духовныхъ училищъ, объ учрежденіи старостъ для надзора за благочиніемъ духовенства, защищеніе судебныхъ правъ духовенства, мысль о исправленіи церковныхъ книгъ, о истребленіи соблазнительныхъ пороковъ духовенства, суевѣрій и зловредныхъ обычаевъ народныхъ. Заботливость о избраніи достойныхъ служителей алгара, о точности въ соблюденіи церковнаго устава въ богослуженіи, о благочиніи христіанскомъ въ храмахъ, благоустроеніе монастырей, попеченія о содержаніи церквей, ограниченіе мзды въ церковныхъ сборахъ, приведеніе въ порядокъ судопроизводства епископскаго: все это показываетъ въ членахъ собора пастырскую ревность о благоустройствѣ Церкви отечественной. Нѣкоторыя особенныя постановленія собора были весьма полезны для жизни общественной, какъ на примѣръ постановленія о богадѣльныхъ домахъ, о выкупѣ плѣнныхъ, о

принятіи въ духовныя училища дѣтей гражданскихъ сословій; съ добрымъ намѣреніемъ соборъ предохранялъ отечество отъ иноземныхъ обычаевъ, съ доброю мыслию обращалъ вниманіе на крестьянъ (епископскихъ и монастырскихъ) и людей скитающихся по міру для собиранія милостыни,—открывая послѣднимъ способы получать пропитаніе честными трудами, облегчая состояніе первыхъ чрезъ ограниченіе роскоши и корыстолюбія въ монастыряхъ. Вообще видна благонамѣренность рѣшений собора и усиліе основывать ихъ на правилахъ вселенской Церкви. Видно также, что многія изъ древнихъ каноническихъ правилъ соборъ имѣлъ подъ руками, хотя не въ подлинникъ: обширныя и частыя указанія его на правила апостольскія, соборныя, на постановленія греческихъ императоровъ и прежнихъ соборовъ русскихъ показываютъ, что онъ заботился о точности своихъ рѣшеній. Но при всемъ томъ, нельзя не замѣчать и тѣхъ недостатковъ, и даже погрѣшностей въ рѣшеніяхъ собора, которыя унижаютъ его достоинство и лишаютъ его канонической важности въ Церкви. Въ нѣкоторыхъ, и важныхъ случаяхъ, онъ показалъ свою нерѣшительность, и изложилъ свои мнѣнія неясно и нетвердо: таково его рѣшеніе о словѣ: *истинный*, въ 8-мъ членѣ символа вѣры, гдѣ онъ оставля-

сов. III. 18

еть всякому на произволъ читать это слово, или другое: *Господь*, не опредѣлявъ, которое изъ чтеній должно почитаться болѣе правильнымъ; таково его рѣшеніе о исправленіи церковныхъ книгъ, которое онъ предоставилъ священникамъ, между тѣмъ какъ самъ же отзывался о духовенствѣ своего времени, что грамотъ мало умѣютъ. Противныя преданіямъ православной Церкви его главы: о двуперстномъ сложеніи креста и сугубомъ аллилуіа, положили на него печать раскола. Нѣкоторыя правила Церкви вселенской указаны ложно: напримѣръ, правила подъ именемъ апостольскихъ и трулльскаго собора, но вопросу о бранобритіи; самое опредѣленіе о небритіи усовъ и бороды могло быть извинено обычаями и понятіемъ времени; но соборъ, называя бранобритіемъ ересь, и подвергая за него отлученію отъ Церкви, обнаруживаетъ свое суевѣріе и непониманіе. Въ большей части своихъ постановленій соборъ довольствовался только словами: *«по священнымъ правиламъ; по преданію св. апостолъ и отецъ»*; но самыхъ правилъ и преданій не указывалъ, конечно потому, что или не могъ въ точности изложить ихъ, или не зналъ, какое именно правило должно указать и привести. Вообще и тѣ правила апостольскія и соборныя, которыя Стоглавъ приводитъ, онъ излагаетъ не-

ясно, невольно, часто не къ дѣлу, часто снѣшиваесть между собою нѣсколько отдѣльныхъ и различныхъ по содержанію правилъ, или беретъ на-удачу нѣсколько изъ нихъ словъ, нарушая цѣлость ихъ содержанія и точность ихъ смысла. Въ богослуженіи соборъ неправильно понималъ нѣкоторые уставы церковныя, напримѣръ, касательно мѣра при крещеніи младенцевъ; безъ причины отступилъ отъ общаго въ православной Церкви чиноположенія литургіи, изложивъ новыя особенныя молитвы предъ начатіемъ ея (гл. 9); также отступилъ въ чинѣ втораго бракосочетанія (гл. 20). Слишкомъ неосторожную простоту показалъ въ своемъ сужденіи о западной Церкви, которую обличалъ въ вебывалыхъ ересьяхъ. Во многихъ случаяхъ соборъ ограничивался рѣшеніемъ: *«быть сполни, по уставу»*: но ему замѣчено было въ царскомъ вопросѣ, что вообще книги богослужебныя, а слѣдовательно и уставъ церковный, *неправлены*. При всемъ этомъ, соборъ выступилъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и церковнаго послушанія, Многіе вопросы, напримѣръ, какъ должно креститься, какъ произносить славословіе тріпостасному Богу въ церкви, относятся не до одной Церкви русской, но до всей православной, вселенской Церкви: слѣдовательно соборъ Стоглавный, какъ соборъ малый и помѣстный,

долженъ былъ, для разрѣшенія своихъ недоумѣній, просить совѣта и наставленій, отъ Церкви восточной, тѣмъ болѣе, что тогда митрополія московская еще не была въ полной независимости отъ патріархіи Константинопольской, и самъ соборъ Стоглавный, какъ видно изъ многихъ его главъ (34. 37. 39), признавалъ и власть патріарховъ восточныхъ, и важность ихъ голоса въ Церкви. И въ этомъ отношеніи, не имѣвъ сношенія съ греческими патріархами, соборъ, какъ повредилъ себѣ и впалъ въ заблужденія, такъ и для самой Церкви русской потерялъ законную важность и силу. Отцы собора хотѣли быть учителями Церкви русской, хотѣли составлять церковныя опредѣленія для всего православнаго отечества: но сколь несомнѣны ихъ были права въ этомъ случаѣ, по важности ихъ сана, столькоже отнимали у нихъ достоинства ихъ предрасудки, общіе съ народомъ, и недостатокъ просвѣщенія, когда они сами говорятъ, что не только воспитанники духовные, но и самые *мастера* (учители) ихъ *мало умѣютъ, и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ,* когда, и учреждая школы для духовенства, соборъ опредѣлялъ чтобы наставники сихъ школъ обучали воспитанниковъ *чести, писати, пѣти, каноны канонархати, сколько*

сами улыютъ. Вотъ все, что обвинялъ собою кругъ тогдашняго просвѣщенія! Посему-то и на самомъ соборѣ, не думая намѣренно утвердить какой либо лжи, въ своихъ мнѣніяхъ, члены собора могли обманываться или такими книгами, которыя, по свидѣтельству самого Стоглава, *писцы пишутъ съ неправоленныхъ переводовъ, и написавъ не правятъ, или неосторожнымъ, безъ справокъ, довѣремъ къ какому либо (между ими самими, или посторонними) мнимому знатоку отеческихъ писаній и церковныхъ правилъ, который между тѣмъ, пользуясь довѣремъ, личными своими ошибками могъ ввести въ ошибки цѣлый соборъ.* Въ самомъ Стоглавникѣ расположеніе статей безпорядочное, частыя и скучныя повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей, многословіе, неудачныя приспособленія и изъясненія текстовъ священнаго Писанія, ошибки, прибавки и убавленія въ приводимыхъ свидѣтельствахъ изъ другихъ источниковъ, слогъ, полный всякаго рода погрѣшностей. Самъ соборъ не только не утвердилъ своихъ постановленій подписями, но, по всей вѣроятности, и не повѣрялъ списка своихъ дѣяній: объ этомъ свидѣтельствуется то, что въ Стоглавникѣ, какъ мы уже замѣчали, встрѣчаются противорѣчація между собою рѣшенія, напримѣръ, о части предтечевой, о законныхъ лѣтахъ возраста для про-

сфорницъ, о взиманіи платы за антимины и за освященіе церквей; на нѣкоторые же вопросы, какъ и это мы прежде замѣчали, не дано рѣшенія. Дѣйствованіе неосмотрительное произвело заблужденія.

Всѣ эти недостатки въ порядкѣ соборныхъ рѣшеній и особенно тѣ, что соборъ неосторожно въ подтвержденіе своихъ мнѣній употреблялъ ложныя доказательства и св. апостоламъ и отцамъ приписывалъ ученія и правила неподлинныя, также и тѣ, что онъ оказался, конечно вопреки собственному намѣренію, покровителемъ суевѣрія и расколовъ,— все это лишило Стоглавный соборъ въ исторіи нашей достоинства истиннаго собора церковнаго, и по праведному суду бѣльшаго собора и важнѣйшаго, онъ признается въ нашей Церкви, *яко не бысть.*

ДОМОСТРОЙ СИЛЬВЕСТРА.

Отъ XVI в. сохранился для насъ въ высшей степени любопытный памятникъ русской письменности, въ самой подробной картинѣ изображающій частный домашній бытъ нашихъ предковъ,—это Домострой, приписываемый въ старинныхъ рукописяхъ знаменитому современнику и руководителю Юанна Грознаго, въ первую половину его царствованія, священнику Сильвестру (1). Полное заглавіе это-

---

(1) Домострой напечатанъ во Временникѣ общ. истор. и древн. росс. 1849 г. кн. 1. Кромѣ 64 главъ, здѣсь напечатанныхъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ Домостроя помѣщаются еще два любопытныя дополненія къ нему: 1) книга, во весь годъ въ столъ естѣя подавать, и 2) указъ свадебному чину, изданный въ Сказан. рус. нар. Сахарова т. 2. Оба эти дополненія также напечатаны во Временн. общ. истор. и древн. росс. 1850 г. кн. 6.—Сильвестръ, которому въ рукописяхъ приписывается Домострой, былъ священни-

го памятника, по нѣкоторымъ спискамъ, такое: «книга, глаголемая Домострой, имать въ себѣ вещи, зѣло полезны во ученіе и наказа-

комъ новгородскимъ, и вызванъ былъ изъ Новгорода въ Москву митроп. Макаріемъ въ 1547 г. Въ Москвѣ, въ качествѣ совѣтника Іоанна Грознаго и въ должности священника въ придворномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, онъ находился 6 лѣтъ. Въ 1553 г., потерявъ расположеніе Іоанна, онъ удалился въ Кирилловъ монастырь и постригся здѣсь въ иночество, съ именемъ Спиридона. Въ 1560 г. Іоаннъ заточилъ его въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и скончался (Обз. рус. дух. лит. № 131). Что у Сильвестра былъ дѣйствительно сынъ, по имени Аноимъ, это видно изъ переписки князя Курбскаго съ Іоанномъ Грознымъ (Сказан. Курб. изд. 2. стр. 9. 192) и подписей на многихъ старинныхъ рукописяхъ, пожертвованныхъ въ разные мѣста Сильвестромъ. Между прочимъ, въ нашей академич. библиотекѣ, (бывшей соловецкой), есть 6 рукописей, на которыхъ означено, что онѣ пожертвованы Сильвестромъ. Эти рукописи слѣдующія: 1) евангеліе въ листъ № 159. 2) евангеліе въ 4 д. № 130. 3) евангеліе въ листъ № 160. 4) псалтырь въ 4 д. № 761. 5) толковая псалтырь (Брунона епископа вюрцбургскаго) въ листъ № 1039. и 6) златоструй въ листъ № 259. Кромѣ двухъ рукописей подъ № 160, на которой означено: «дачи старца Сильвестра, да сына его Аноима», и подъ № 1039, на первомъ листѣ которой внизу подписано: «Іерей Сильвестръ (внизу подписано подъ нимъ другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ») да сынъ его Аноимъ», и на которыхъ не

нѣ всякому христіанину, мужу и женѣ и ча-
домъ и рабомъ и рабынямъ». Но это заглавіе
Домострой конечно получилъ уже въ послед-

означено время пожертвованія, на всѣхъ прочихъ
рукописяхъ выставленъ 1552 годъ и на всѣхъ ихъ
находится совершенно одинаковая, написанная при-
томъ одной рукой, надпись слѣдующаго содержанія:
«лѣта $\overline{\text{X}}\overline{\text{L}}\overline{\text{L}}\overline{\text{II}}$ сию святую і великую книгу евангелія (въ
другихъ измѣняется только названіе: псалтырь, зла-
тоструй) въ домъ боголѣпнаго преображенія Госпо-
да и Бога и Спаса нашего Іса Ха и пречистой Бо-
городицы и преподобныхъ чудотворецъ Изосимы и
Саватія далъ благовѣщенскій священникъ Селивестръ
да сынъ его Анеимъ, и доколѣ они живы, ино за
нихъ Бога молити, а Богъ пошлетъ по душу, ино
ихъ поминати и написати ихъ и родъ ихъ въ сена-
никъ (синодикъ)». Можно думать, что надпись эта
сдѣлана самимъ Сильвестромъ. Въ надписи на псал-
тыри подъ № 761 сверху надъ именемъ Сильвестра
написано другой рукой: «а во иноцѣхъ Спиридонъ».
Кромѣ того, въ одномъ сборникѣ XVII в. (въ малую
8-ку, скорописью № 925), на ряду съ разными вы-
писками изъ апокрифическихъ сказаній и алфави-
товъ (здѣсь же помѣщено путешествіе Трифона Ко-
робейникова) помѣщены XIV, V и XXIII главы До-
мостроя, впрочемъ безъ указанія, откуда онѣ заим-
ствованы. XIV глава названа 6-й главой: «Ѣ глава:
яко чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ» и
проч., V глава—7-й, XXIII—8-й. Это порядокъ главъ
списка Цогодина (см. Домостр. Врем. общ. истор.
кн. 1); съ текстомъ этого списка и сходенъ во всемъ

ствіи времени, когда вошелъ во всеобщее употребленіе, какъ руководство къ устроению жизни; собственно же онъ написанъ Сильве-

---

текстъ выписанныхъ главъ. XXIII глава (названная 8-й) выписана невольнѣ; перечисленіе разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ невоздержанія, а также выписки изъ постановленій соборныхъ «о волшбахъ и обавницѣхъ» опущены.—Безспорно, по суду критики, въ Домостроѣ можетъ быть приписана Сильвестру только послѣдняя LXIV глава, потому что только она въ большей части списковъ надписывается его именемъ. На томъ основаніи, что эта глава заключаетъ въ себѣ отдѣльное завѣщаніе, не имѣющее связи съ прочими главами, нѣкоторыя отдѣляютъ ее отъ прочихъ главъ, считая эти главы произведеніемъ не Сильвестра, а другаго неизвѣстнаго составителя, и такимъ образомъ принимаютъ два Домостроя—краткій (LXIV гл.) и пространный (всѣ прочія главы). (Истор. рос. въ древн. врем. т. VII. стр. 223. 224). Но при этомъ, кажется, нельзя оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что находятся и такіе списки Домостроя, въ которыхъ имя Сильвестра помѣщается въ началѣ 1-й главы. (Дополн. къ Домострою. предисл. Врем. общ. истор. и древн. кн. 6). Помѣщеніе въ заглавіи этой главы имени Сильвестра едва ли можетъ быть объяснено только позднѣйшею вставкой его, взятою изъ заглавія послѣдней главы, тѣмъ болѣе, что въ этомъ заглавіи упоминается только объ одномъ сынѣ Сильвестра Аноимѣ, но не упоминается о женѣ его Нелагеѣ, которая названа въ заглавіи первой главы. Съ другой стороны, раз-

стромъ въ наставленіе сыну своему Анепму и его семейству, какъ это видно изъ первой главы его, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ начинается такъ: «благословляю я грѣшныи

личное размѣщеніе и порядокъ главъ въ спискахъ Домостроя, разныя сокращенія или распространенія нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе въ нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій, показываютъ, что Домострой не просто былъ переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ. При этихъ редакціяхъ, придававшихъ Домострою характеръ общаго для всѣхъ руководства, естественно должны были явиться тѣ общія заглавія, которыя встрѣчаются въ спискахъ, и могло уничтожиться имя самого Сильвестра. Но замѣчательно, что и въ тѣхъ, въ которыхъ уничтожалось имя Сильвестра, начало первой главы осталось тоже самое и только, вмѣсто имени—Сильвестра, Анепма, Пелагія, поставлены: ивркъ, ивркъ, и ивркъ, и вся глава написана отъ одного лица («азъ о семъ благочиніи (о томъ, что написано въ Домостроѣ) благословлялъ, плакалъ, молилъ и поучалъ») и обращена къ одному определенному семейству—сыну, его женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ. Потому она, въ спискахъ позднѣйшихъ редакцій, придавшихъ Домострою характеръ общаго для всѣхъ христіанъ руководства, или совсѣмъ опущена, или же измѣнена и получила другое начало: «поученіе и наказаніе отъ отцевъ духовныхъ ко всѣмъ православнымъ христіаномъ» и проч. Последняя LXIV глава стоитъ внѣ связи съ прочими главами конечно потому, что она и написана не вмѣстѣ

Сильвестръ и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Анеима и его жену Пелагею и ихъ домочадцевъ». Послѣдняя, LXIV глава Домострой, заключающая особое завѣщаніе сыну, и изложенная въ формѣ посланія къ Анеиму, имѣетъ подобное же заглавіе: «благословеніе отъ благовѣщескаго попа Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Анеиму».

Впрочемъ, не смотря на то, Домострой первоначально написанъ Сильвестромъ съ частною цѣлію—дать руководство для жизни сыну своему Анеиму, въ немъ выражается—не частный взглядъ одного Сильвестра, даже не

съ этими главами, а отдѣльно отъ нихъ и въ другое время, и должна была составлять и сначала составляла отдѣльное сочиненіе, и присоединена къ Домострою въ послѣдствіи, какъ сочиненіе одного лица. Она, очевидно, и написана по особенному случаю и съ другою, болѣе частною цѣлію, чѣмъ самый Домострой. Домострой содержитъ разныя наставленія какъ руководство въ жизни для всего семейства, для мужа, жены, дѣтей и слугъ; послѣдняя же глава написана Сильвестромъ для одного сына Анеима и содержитъ частныя наставленія для него одного. Названіе ея *послаіемъ* показываетъ, что написанныя въ ней наставленія не лично переданы Анеиму, но посланы къ нему, какъ письмо, по какому нибудь особенному случаю, можетъ быть, какъ послѣднее, духовное завѣщаніе.

воззрѣнія и правила только одного, современнаго ему, русскаго общества XVI в., котораго онъ конечно былъ однимъ изъ лучшихъ представителей. Домострой отличается характеромъ, общимъ всей древней русской жизни, тѣмъ религіозно-церковнымъ характеромъ, который съ самаго начала положила на жизнь нашихъ предковъ божественная христіанская вѣра. И если въ немъ полнѣе и рѣзче выразились XVI и XVII вѣка, чѣмъ вѣка предыдущіе, то это конечно потому, что въ эти вѣка уже окончательно сформировался упомянутый характеръ народной жизни, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Въ XVI в. замѣтно уже стремленіе подвести итогъ подъ эту жизнь, подъ выработанныя ею начала и правила. Конечно въ это время еще не могло быть такого критическаго разбора древней жизни, какой обнаружился къ концу XVII в., когда лучшіе люди пришли къ сознанію необходимости реформы (1); однакожъ и тогда многія стороны ея обращали на себя вниманіе и подвергались тщательному обзору. Въ 1830 году составленъ былъ судебникъ, въ которомъ собраны и приведены въ порядокъ древніе и

---

(1) Смотр. Рус. госуд. въ половинѣ XVII в., рукопись, издан. г. Безсоновымъ въ прилож. къ Рус. бесѣдѣ за 1859 г.

новые законы; на Стоглавномъ соборѣ 1551 г. разсуждали о дѣлахъ церковныхъ, желая уничтожить вкравшіеся въ нихъ разные недостатки и злоупотребленія и установить единство и порядокъ въ церковныхъ обрядахъ, благочиніи и управленіи; въ огромномъ сборникѣ митрополита Макарія, извѣстномъ подѣ именемъ великихъ чети-миней, собраны и приведены въ порядокъ многіе памятники древней церковной письменности. Точно также, сборникъ правилъ и наставленій, содержащій въ себѣ полный прекрасный итогъ, подведенный подо всю древнюю домашнюю жизнь нашихъ предковъ, представляетъ собою и Домострой Сильвестра. Для того, кто знакомъ съ нашей древней исторіей и съ исторіей древней нашей письменности, это становится яснымъ при самомъ бѣгломъ чтеніи Домостроя, особенно первыхъ его 25 главъ, гдѣ излагаются правила и наставленія относительно вѣры и благочестія. Не только основной взглядъ и мысли, которыя высказываются въ этихъ правилахъ, но даже самыя выраженія, въ которыхъ они передаются, постоянно указываютъ на священныя и богослужебныя книги, житія святыхъ и разные сборники отеческихъ сочиненій, которые, отъ самыхъ первыхъ временъ, были главнымъ источникомъ книжнаго образованія нашихъ предковъ. И самыя правила и обычаи, здѣсь

предписываемые, ведутъ свое начало большею частію также отъ древнихъ временъ. Правила напримѣръ о томъ, чтобы при отходѣ ко сну полагать по три поклона въ землю, чтобы въ полночь непремѣнно вставать на молитву, потому что полною молитвою очищаются дневные грѣхи, чтобы утромъ, вставъ съ постели, отпѣть заугодно и часы, а въ недѣлю и праздникъ—молебень празднуемымъ святымъ, предписывалъ еще въ XII в. Владиміръ Мономахъ, въ поученіи своимъ дѣтямъ. Обычай дѣлать разныя пожертвованія въ церкви и монастыри, посѣщать тюрьмы и больницы и подавать въ этихъ мѣстахъ милостыню, особенно въ большіе праздники, или по случаю радостныхъ или несчастныхъ событій въ жизни, въ важныхъ и трудныхъ дѣлахъ обращаться за совѣтомъ и благословеніемъ къ святительскому, иноческому и вообще духовному чину, во время болѣзни служить молебны, святить воду съ крестовъ и иконъ, давать обѣты и совершать путешествіе ко святымъ мѣстамъ, ведутъ свое начало также отъ древнихъ временъ (гл. XXIII). Да и вообще начало всѣхъ правилъ и обычаевъ, предписываемыхъ въ Домостроѣ, относительно вѣры и благочестія, лежитъ въ первыхъ вѣкахъ русской жизни, которая, въ продолженіи всего древняго періода, развивалась подъ непосредственнымъ

руководствомъ Церкви, и, естественно, должна была заимствовать отъ нея весьма многое. Тоже надобно сказать и о тѣхъ правилахъ практической мудрости, бережливости, умнаго веденія хозяйства и управленія домомъ, которыя излагаются въ послѣднихъ главахъ Домостроя. Они конечно составлялись постепенно, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и составляютъ достояніе житейской мудрости вѣковъ предыдущихъ. «Всему тому есть обычай и покои въка, да и дѣло то не писанное, а уложено старыми людьми не даромъ», сказано о подобныхъ правилахъ, въ одномъ древнемъ обрядникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Вождя по жизни* (1). Но кромѣ преданій и обычаевъ, существовавшихъ въ самой жизни, составитель Домостроя, безъ сомнѣнія, руководствовался и письменными источниками. Завѣщанія отца своимъ дѣтямъ, какъ должно жить праведно и благоразумно, были въ обычаѣ древней жизни. Вліяніе на Домострой поученія Владиміра Мономаха, представляющаго первый образецъ такихъ завѣщаній, не подлежитъ сомнѣнію; наставленія въ LXIV главѣ о домашней и церковной молитвѣ и гостепріимствѣ выражены почти словами этого поученія.

---

(1) См. ниже.

Можетъ быть, были прежде и другія подобныя завѣщанія, которыя не дошли до насъ. Но особенное вліяніе на Домострой, въ первыхъ 25 главахъ, имѣли памятники церковной письменности, какъ это мы и замѣтили уже выше. Наставленія о почитаніи родителей (гл. XVII), о воспитаніи дѣтей (гл. XVIII), изображеніе доброй и умной жены хозяйки (гл. XX), заимствованы изъ книгъ священнаго Нисанія—Притчей, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова; въ XXIII гл. приводятся выписки изъ соборныхъ постановленій о волшебствѣ и чародѣйствѣ; есть указанія на житія святыхъ (отъ старчества гл. XXV). Но всего болѣе были распространены встарину разные сборники, и особенно сборники отеческихъ сочиненій, извѣстные подъ именемъ «златоуста» и «измарагда». Съ этими-то послѣдними сборниками и находятся въ преимущественной связи наставленія Домостроя. Наставленія его о хожденіи въ церковь и поведеніи во время церковной службы, о домашней молитвѣ, о почитаніи отца духовнаго, о воспитаніи дѣтей, о почитаніи дѣтей къ родителямъ, о содержаніи слугъ, о воздержаніи отъ лихимства и вообще неправеднаго стяжанія, о

---

(1) Отрывокъ изъ него, подъ именемъ: «нарядъ гостиный» въ Сказан. рус. нар. Сахар. т. 2.

трезвости и поведеніи во время стола, весьма сходны, иногда въ самыхъ выраженіяхъ, съ поученіями златоуста и измарагда ⁽¹⁾, (даже въ церкви приходити съ вѣрою и молитися», «како востати въ нощи молитися», «о глаголющихъ въ церкви», «како чтити пресвитера», «како чтити дѣтемъ родителей», «какѣ имѣти челядь», «о берущихъ много имѣнія и неправдомъ богатствѣ», «о воздержаніи отъ пьянства» (поученія, еже не упиватися), «о ядущихъ за трапезою» — видѣніе св. Нифонта), избранными изъ сочиненій св. Іоанна Златоуста. На ряду съ поученіями собственно Златоуста и другихъ отцевъ, въ этихъ сборникахъ, встрѣчается много такихъ сочиненій, которые принадлежатъ Златоусту и другимъ отцамъ только по мыслямъ, изъ нихъ заимствованнымъ, но составлены русскими сочинителями ⁽²⁾. Таковы,

---

(1) При сравненіи мы пользовались 2-мя списками златоуста, принадлежащими библіотекѣ В. И. Григоровича, изъ коихъ первый XV в., въ листъ, писанъ полууставомъ, въ два столбца, другой, (неполный, въ началѣ и концѣ нѣсколькихъ поученій не достаесть), въ 4 д. скорописью XVII в., в 3-мя списками измарагда академич. библіотеки: подъ № 270 XVI в. (въ листъ полууст.), № 271 (въ 4 д.) и № 272 (въ малую 8-ку скороп.) XVII в.

(2) Предки наши въ отеческихъ поученіяхъ иногда сокращали нѣкоторые мѣста, иногда распро-

между прочимъ: поученіе нѣкоего отца духовнаго (1); посланіе нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному (2); поученія нѣкоего христілюбца къ духовной братіи (3); слова или поученія, избранныя отъ святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ, или, какъ они называются иногда, слова о крестьянствѣ, о житіи христіанскомъ (4). Эти поученія, заключающія въ себѣ наставленія во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, уже самою формою своею весьма близко подходятъ къ наставленіямъ Домостроя. Одно изъ такихъ поученій, обращенное

странляи, вставляя свои мысли, согласно съ своимъ взглядомъ и потребностями своего времени, а часто изъ нѣсколькихъ отеческихъ поученій, составляли одно новое поученіе, и вносили подобныя поученія въ разные сборники, или съ именемъ того отца, изъ сочиненій коего они заимствованы, или съ именемъ вообще святыхъ отецъ, или подъ именемъ нѣкоего отца духовнаго, старца духовнаго, христілюбца и др.

(1) Нач.: «сыне мой, чадо, приклони ухо, послушай отца своего... внуши глаголы родившаго тѣ...» въ златоустѣ XV в. В. И. Григоровича.

(2) Нач.: «желаю любимиче спасенія твоего, тѣмъже благословеніе даю ти...» въ злат. XVII в. В. И. Григоровича, въ измарагдѣ XVI в. Царск. № 142.

(3) Въ златоустѣ XVI в. Царск. № 179. и злат. и измар. Рум. муз. №№ 181 и 182.

(4) Въ указанныхъ выше спискахъ измарагда акад. библи.

отъ отца къ родному сыну, встрѣчается даже въ одномъ спискѣ Домостроя ⁽¹⁾, гдѣ оно помѣщено послѣ послѣдней его LXIV главы,

(1) Списокъ этотъ принадлежитъ библіотекѣ В. П. Григоровича. Онъ писанъ въ 4 д. скорописью, въ 1675, какъ означено въ концѣ его, въ слѣд. припискѣ: «совершена книга сія Домострой лѣта 3908 года іюня въ 11 день». Кромѣ незначительныхъ пропусковъ, состоящихъ изъ двухъ трехъ словъ и немногихъ вариантовъ, онъ во всемъ сходенъ съ спискомъ Кошкина (Врем. общ. ист. и др. 1849 г. кн. 1), но мѣстамъ впрочемъ правильнѣе его. Сначала помѣщено тоже заглавіе: «книга глаголемая Домострой, имѣеть въ себѣ вещи, зѣло полезны» и проч. За нимъ слѣдуетъ тоже оглавленіе главъ и наконецъ самыя главы, въ томъ же порядкѣ въ числѣ LXIV, изъ коихъ послѣдняя: «посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну». За послѣдней главой прямо слѣдуетъ упомянутая статья: «новѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ бысть наказаніе вѣкоаго отца къ своему сыну родному, глагола ему сіе слово». Нач.: «сыне мой, помни мое наказаніе: въ церкви Божіи и въ дому Богу молися съ вѣрою и со страхомъ и у Бога милости проси.... За тѣмъ перечисляются качества, какими долженъ отличаться добрый юноша, тѣже самыя, какія и въ XXIII гл. Домостроя; потомъ— краткія наставленія о выборѣ друзей и обращеніи съ ними, о почитаніи своего учителя, какъ втораго отца, о поведеніи въ церкви и молитвѣ, о поминовеніи отца и матери (сыне мой, егда умру азъ и мати твоя, поминай насъ), о воспитаніи дѣтей (аще у тебе будутъ дѣти....) и обращеніи съ ними (тоже что въ

подъ такимъ заглавіемъ: «повѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ бысть наказаніе нѣкоего отца къ сыну своему родному».—Что касается послѣднихъ главъ Домостроя, то нѣкоторыя наставленія въ нихъ имѣютъ близкое отношеніе къ одному старинному обряднику, извѣстному подъ именемъ «вождя по жизни», сколько можно судить по напечатаннымъ изъ него отрывкамъ (1).

Въ такомъ отношеніи представляется Домострой вообще къ древней русской жизни и древней русской письменности. Въ какомъ же отношеніи онъ находился къ современной ему жизни русскаго общества XVI в., когда онъ составленъ? Представляетъ ли онъ точную копию, чисто историческую картину жизни этого

Домостроѣ), о призрѣніи убогихъ и нищихъ, о чтеніи и слушаніи божественнаго писанія, о трезвости и удаленіи отъ пьянства. Послѣ этой статьи въ рукописи слѣдуютъ слова: «слава совершителю, въ Троицѣ славимому Богу», заключающія Домострой по списку Ковшина. Такимъ образомъ предыдущее «наказаніе отца къ сыну» включается въ самый Домострой. Послѣдняя статья въ рукописи такая: «выписано изъ пролога, іюня въ ѳ день: слово отъ премудрости о наказаніи чадъ» (выписки изъ книгъ Премудрости Соломона и Иисуса сына Спратова).

(1) Отрывки эти помѣщены въ Сказан. русс. нар. Сахар. т. 2. кн. 6.

общества, или онъ есть только идеальный образецъ, котораго въ современной жизни не было, и который представлялся только воображенію составителя и его современниковъ, подобно предкамъ своимъ, учившихъ и желавшихъ, чтобы жизнь народная слѣдовала такимъ именно правиламъ?—Нельзя утверждать, что Домострой представляетъ въ себѣ точную копию современной ему жизни, что жизнь эта такъ текла, какъ изображается въ Домостроѣ, что исполнялись строго всё, предписываемая въ немъ правила; на это мы не найдемъ полного подтвержденія въ другихъ, современныхъ ему историческихъ памятникахъ, не говоря о свидѣтельствахъ писателей иностранныхъ, которые весьма многое въ жизни нашихъ предковъ XVI и XVII в. представляютъ въ другомъ свѣтѣ ⁽¹⁾. Да и самъ Домострой не даетъ права думать такимъ образомъ. Домострой не историческій разказъ о томъ, какъ идетъ жизнь, а сборникъ правилъ и наставленій о томъ, какъ должно жить, и походить больше на дидактическую поэму, гдѣ главный элементъ не историческій, а дидактическій. При

---

(2) Сказанія Горсея англійскаго посла при Иоаннѣ IV и Феодорѣ Иоанновичѣ. Отеч. зап. 1859. № 9. Путеш. Олеарія глав. III. въ Арх. истор. свѣд. 1859. кн. 3.

чтеніи Домостроя мы постоянно встрѣчаемъ такія мѣста, въ которыхъ, послѣ изложенія какого нибудь правила, или наставленія, какъ должно поступать въ томъ или другомъ случаѣ, слѣдуютъ предостереженія и увѣщанія не дѣлать противнаго, изображаютел уклоненія отъ этихъ правилъ, и часто гораздо подробнѣе самыхъ правилъ, такъ что нельзя не видѣть, что многія положительныя правила и вызваны были именно противными явленіями жизни. Таковы, между прочимъ, правила поведенія во время стола, воздержанія и трезвости особенно въ гостяхъ на пиру, наставленія, что ни дома съ своими слугами, ни въ гостяхъ, не должно подвергать пересудамъ своихъ ближнихъ, или клеветать на нихъ, что каждому человѣку нужно жить сообразно съ своимъ достаткомъ, а не вдаваться въ роскошь и мотовство. Да и вообще обратная, противоположная предписываемымъ правиламъ, сторона жизни, слишкомъ ясно выказывается сивозъ эти правила, и выказывается съ такими яркими красками, какія могла дать только жизнь дѣйствительная, современная. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны главы XXIII, и XXIV «о неправедномъ житіи»...

Но если нельзя назвать Домострой точною копіей современной ему жизни, то нельзя также назвать его и чисто идеальной картиной

жизни, образцемъ, представлявшимся только воображенію его составителя. Конечно большая часть правилъ Домостроя, особенно правила вѣры и благочестія, какъ идеальныя представленія, образовавшіяся, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ памятниковъ церковной письменности, были выше общаго состоянія современной жизни, которая къ нимъ, какъ къ идеаламъ, въ полномъ своемъ составѣ не подходила и даже во многомъ рѣзко имъ противорѣчила; но, во-первыхъ, эти правила, не смотря на ихъ нарушеніе, господствовали однакожь въ представленіи нашихъ предковъ; теоретически они признаваемы были тѣми самыми людьми, которые ихъ преступали, а во-вторыхъ,—если жизнь многихъ во многомъ противорѣчила этимъ правиламъ, то многіе же во многихъ случаяхъ такъ конечно и поступали, какъ предписывается въ Домостроѣ. Сильвестръ необинаясь говорить о себѣ, что онъ всегда старался слѣдовать этимъ правиламъ, и представляя свою жизнь въ образецъ своему сыну, говоритъ: «видѣлъ еси чадо, како въ житіи семъ жихомъ во всякомъ благоговѣніи и страхѣ Божіи и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи со страхомъ и божественнымъ писаніемъ пользующися всегда» и проч. (гл. LXIV). Съ другой стороны, хотя многія правила Домостроя составились подъ вліяніемъ письмен-

ныхъ памятниковъ, но въ то же время они не были только вычитаны или выписаны исключительно изъ этихъ памятниковъ, но образовались сколько подъ вліяніемъ этихъ памятниковъ, столько же и подъ вліяніемъ народныхъ преданій и обычаевъ и самой жизни, въ которой они выражались, а многія конечно прямо и заимствованы изъ современной жизни. Рисуя идеалы добраго отца хозяина, доброй матери хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Не выступая изъ своей дидактической сферы, онъ при этомъ принимаетъ иногда и тонъ исторической, и, предписывая правила, какъ должно поступать въ томъ или другомъ случаѣ, часто прибавляетъ, что такъ водится у добрыхъ и разсудныхъ людей: «а у добрыхъ разсудныхъ людей.... а богобоязливые люди.... а домовитая добрая жена.... а у доброй порядливой хозяйки».... такія выраженія, часто встрѣчающіяся въ Домостроѣ, указываютъ на то, что составителю его часто приводилось видѣть такихъ богобоязливыхъ, добрыхъ и разсудныхъ людей, такихъ добрыхъ порядливыхъ хозяевъ.

Въ какомъ же видѣ представляется въ Домостроѣ этотъ идеалъ жизни, въ продолженіи

шести вѣковъ слагавшійся подъ вліяніемъ ученія Церкви, государственныхъ учрежденій и народныхъ обычаевъ, достигшій опредѣленной полноты въ XVI в., господствовавшій въ представленіи и выражавшійся въ жизни лучшихъ людей этого вѣка?

Домострой не имѣетъ строгой системы. Правда, онъ раздѣленъ на главы, изъ коихъ каждая имѣетъ особое заглавіе; но часто—въ одной и той же главѣ излагаются разныя наставленія, и одно и тоже правило повторяется въ нѣсколькихъ главахъ; вообще повторенія и отступленія встрѣчаются часто. Можно сказать только, что въ первыхъ 24-хъ главахъ, которыя можно назвать первой частью Домостроя, излагаются преимущественно правила относительно вѣры и благочестія, а въ остальныхъ 43-хъ главахъ (съ дополненіями), которыя могутъ быть названы второю частию,—правила экономіи, управленія домомъ и вообще хозяйствомъ.—Характеръ Домостроя въ той и другой части чисто практической. Правила вѣры и нравственной дѣятельности излагаются не отвлеченно, но такъ, какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни, при существующей ея обстановкѣ. Домострой не въ общихъ чертахъ представляетъ «праведное житіе», но опредѣленно указываетъ, въ какихъ добродѣтеляхъ оно должно выражаться,

и при этомъ объявляетъ не только нужду той или другой добродѣтели, но вмѣстѣ и то, какимъ образомъ она можетъ и должна быть исполнена въ жизни. Въ изложеніи побужденій къ праведному житію, онъ также не ограничивается одними высшими, чисто духовными побужденіями, каковы угожденіе Богу и спасеніе души, но присоединяетъ къ нимъ еще побужденія, заимствованныя изъ жизни и понятій человѣческихъ, указываетъ на общественное мнѣніе—на *похвалу* отъ людей, въ случаѣ *праведнаго* житія, и *посмѣхъ и поношеніе*—въ случаѣ *неправеднаго*, и кромѣ того вреда, который причиняетъ порокъ душѣ, удаляя ее отъ Бога, указываетъ и на тѣ вредныя слѣдствія, какими неизбѣжно сопровождается въ обыкновенномъ быту неправедная и безпорядочная жизнь. Такъ воспитывать дѣтей въ страхъ Божию онъ убѣждаетъ родителей тѣмъ, что дурныя непаказанныя (невоспитанныя) дѣти «отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ судей продажа и соромота» (гл. XV и XVIII). Преслѣдуя невоздержаніе и пьянство, особенно на пирахъ, онъ говоритъ: «не мози упиватися до пьянства и долго сидѣти; занеже во мнозѣмъ пьянствѣ и долзѣмъ сидѣніи бываетъ брань и свары и бой прятчею и кровопродитіе; и ты, бывъ ту-

тоже, аще и не бранишия, ни дерешися, будеши въ той брани не послѣдній, но и предній, занеже долго сѣдиши и брани дожидаетиши. Аще ли упіешися до пьяна... и въ томъ во своемъ пьянствѣ и небреженіи, платье на себѣ изгрязнишь и колпакъ или шапку истеряешь; аще ли будетъ денегъ въ мошнѣ, или калитѣ, то выймутъ. Видиши ли, каковъ срамъ и укоръ и тщета имѣнію во мнозѣ пьянствѣ» (гл. XI). Еще рѣче этотъ практическій, или лучше сказать, житейскій характеръ выдается въ тѣхъ наставленіяхъ Домостроя, которыя касаются обращенія съ людьми, различныхъ житейскихъ случаевъ и отношеній. Здѣсь видимъ уже не просто приложеніе правила, закона къ жизни, но иногда полное приспособленіе ихъ къ обстоятельствамъ, къ требованіямъ людей и времени. Но требованія жизни иногда слишкомъ далеко расходятся съ требованіями истины и закона нравственнаго; потому, приспособляясь во всемъ къ жизни, привелось бы весьма часто дѣлать уступки ей, въ ущербъ истинѣ и справедливости. Это дѣйствительно и обнаружилось въ Домостроѣ. Отношенія вообще ко всѣмъ людямъ въ Домостроѣ подчиняются слѣдующему общему правилу: «со всѣми надобно вести себя такъ, чтобы не только не навлечь на себя ненависти, вражды, обиды и разныхъ неприятностей, но и заслужить у всѣхъ рас-

положеніе и доброе мнѣніе о себѣ». Достигнуть этого, очевидно, можно было, между прочимъ, всегдашнею уклончивостію и даже угодливостію другимъ. И Домострой дѣйствительно позволяетъ дѣлать угодное другимъ, хотя бы это было и несогласно съ правдою. «Аще людямъ твоимъ случится съ кѣмъ брань гдѣ нибудь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣло, то и ударь, хотя и правъ твой; тѣмъ брань утолиши, также убытокъ и вражда не будетъ» (гл. LXIV). Для сохраненія же добрыхъ отношеній къ другимъ Домострой позволяетъ говорить и неправду: «разсудительный слуга, гдѣ слышавъ брань—миръ скажетъ, а гдѣ слыша вражду—любовь скажетъ, а гдѣ клянуть и лаютъ, и онъ похвалу и благодареніе повѣдаетъ; и отъ таковыхъ слугъ, промежь добрыхъ людей, любовь сводится и миръ вѣчный» (гл. XXXV). За столомъ въ гостяхъ Домострой велитъ также хвалить всѣ кушанья, хотя бы они и дурно были приготовлены: «не подобаесть глаголати гнило, или кисло, или прѣсно, или солоно, или горько, или затхлося, или какую нибудь хулу глаголати, но подобаесть, какъ даръ Божій, всякое брашно похваляти, и со благодареніемъ вкушати» (гл. XI). Но главнымъ средствомъ къ бріобрѣтенію расположенія и добраго мнѣнія о себѣ другихъ было гостепріимство, которое Домострой по-

лагаеть необходимымъ условіемъ при обращеніи со всѣми людьми. Подобно Владиміру Мономаху, онъ простираеть это гостепрѣимство до того, что во время пути велить накормить хозяина, у котораго въ домѣ остановишься, и всѣхъ приходящихъ къ нему: «аще сія твориши, то вездѣ тебя ждуть и встрѣчаютъ, отъ всякаго лиха берегутъ, на стану не продадутъ, а на дорогѣ не разобьютъ» (гл. LXIV). Онъ совѣтуетъ угостить, а иногда и подарить заѣзжаго купца, у котораго что нибудь покупишь: «дружба, да впередъ познать, всегда мимо тебя товару добраго не продадутъ. А кто тѣмъ путемъ живетъ, отъ Бога грѣха нѣтъ, а отъ людей остуды, а отъ гостей (купцовъ) похвала во всѣхъ земляхъ» (гл. XI). Съ особенною силою, или лучше, крайностію гостепрѣимство обнаруживалось въ старину во время пировъ, при угощеніи гостей; самъ Домострой, возставая сильно противъ неумѣренности, въ тоже время велить угощать гостей такъ, чтобы всѣ оставались довольны, и совѣтуетъ только, во время пира, хозяину назначать особаго *береженаго* человѣка «гостя пльнато беречи, чтобы не потерялъ чего и не избился, и брань бы не была ни съ кѣмъ» (гл. I). Молодой женщицѣ, и по понятіямъ того времени, пить при всѣхъ что нибудь хмѣльное считалось неприличнымъ, но въ тоже время нельзя

было оставить ее и безъ угощенія, по обычаямъ гостепріимства. Въ этомъ затруднительномъ случаѣ предписывалось поступать такимъ образомъ: «старой гостѣ подносить чару при всѣхъ; ей та чара не въ укоръ. Молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да тугъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ. А то все дѣлать въ утай, чтобы было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей» (Сказ. Сах. т. 2. кн. 6. стр. 115).

Здѣсь важны, разумѣется, не только указанныя случаи, въ которыхъ позволено побить невиннаго слугу, говорить ипогда ложь и слѣдовать обычаю, котораго не одобряетъ собственное сознаніе, для того, чтобы избѣжать вражды и другихъ непріятностей, сколько тотъ принципъ, на коемъ они держались встарину, принципъ уклончивости, примѣнительности къ жизни и угодливости людямъ, который обнаруживается въ Домостроѣ. Многія наставленія Домостроя направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни и при этомъ по возможности сохранять правду, не ссорясь однакожъ съ неправедными людьми и не вредя ни своимъ добрымъ къ нимъ отношеніямъ, ни другимъ своимъ интересамъ. Принципъ этотъ, разумѣется, образовала сама жизнь древняя съ укоренившимися въ ней разными неправед-

ныйи обычаями. Предки наши конечно еознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ закономъ правды; но они хотѣли примирить его съ этимъ закономъ личною строгостію каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни. Совѣтуя быть снисходительнымъ и примѣняться ко всѣмъ, сносить и прощать всѣ обиды и несправедливости, не только не говорить дурно о людяхъ неправедныхъ, но и не осуждать ихъ въ своей совѣсти, Сильвестръ въ тоже время каждому предписываетъ быть строгимъ къ самому себѣ, дѣлать одну чистую правду и не подражать людямъ неправеднымъ: надобно судить и преслѣдовать строгостію неправду, а не людей неправедныхъ. Но неправда не существуетъ въ жизни сама по себѣ, а обнаруживается въ дѣйствіяхъ людей неправедныхъ; и потому, показывая чрезмѣрную снисходительность къ людямъ неправеднымъ, не говоря о нихъ дурно, не осуждая ихъ, дѣлая имъ разныя уступки, покоряясь ихъ несправедливостямъ, необходимо будешь оказывать снисхожденіе и къ самой неправдѣ, которая естественно тѣмъ болѣе усиливается, приобрѣтая себѣ большее число послѣдователей, чѣмъ болѣе будетъ видѣть снисхожденія къ себѣ. Человѣкъ, по самой природѣ своей, подверженъ слабостямъ и

наклоненъ ко грѣху, и необходимо быть снисходительнымъ къ его поступкамъ; но съ другой стороны, живя въ обществѣ съ другими, и въ слѣдствіе тѣхъ же природныхъ слабостей и наклонности къ пороку, онъ неизбежно подчиняется вліянію жизни, взгляда и суда другихъ людей; на его праведную или неправедную жизнь, на воздержаніе отъ тѣхъ или другихъ дурныхъ поступковъ весьма сильное имѣетъ вліяніе строгій или слабый судъ объ этихъ поступкахъ окружающихъ его людей. Конечно, при сужденіи о Домостроѣ, къ такому снисходительному человѣку, какъ Сильвестръ, нельзя не быть снисходительнымъ, если принять во вниманіе его время и личное его отношеніе къ этому времени: это было страшное время Іоанна Грознаго, когда, вмѣсто закона, управлялъ жизнію произволь, когда постоянно надобно было опасаться, чтобы не оскорбить чьего нибудь самолюбія, не затронуть чьихъ нибудь интересовъ, и не подвергнуться клеветѣ, наговору и опалѣ, когда мало было даже и этой примѣнительности и уклончивости, чтобы спасти себя, какъ это оправдалось и въ жизни самого Сильвестра. Но никто, конечно, не можетъ смотрѣть также снисходительно и на самый принципъ уклончивости, примѣнительности и угодливости людямъ, которыя въ жизни легко переходятъ въ

СОВ. III. 20

совершенное равнодушіе къ правдѣ и неправдѣ и въ потворство неправдѣ. А это ведетъ къ совершенному безразличію общественнаго мнѣнія и суда надъ людьми неправедными, къ уничтоженію прямыхъ и искреннихъ отношеній между людьми и совершенному ослабленію нравственной жизни общества.

Въ первой части Домостроя, мы замѣтили, налагаются правила вѣры и благочестія. Жизньъ сообразная съ этими правилами называется *«праведнымъ житіемъ»*, а люди живущіе такимъ житіемъ — *«людьми богобоязливymi»*. Вотъ идеалъ праведнаго житія людей богобоязливыхъ. Каждый человекъ, какъ истинный христіанинъ, долженъ исполнять всѣ обязанности, предписываемыя Церковію, и во всемъ по возможности усвоить себѣ духъ ея. Въ самомъ домѣ его должно быть подобіе церкви: стѣны комнатъ надобно устанавливать иконами, на подобіе церковнаго иконостаса. Здѣсь въ присутствіи всей своей семьи, своей домашней церкви, онъ долженъ возжигать свѣчи, воскурять свѣчи, совершать утреннюю и вечернюю молитвы, читать и пѣть часы, вечерню и молебны. «Въ дому своемъ, всякому христіанину, во всякой храмѣ, святые и честные образы, написанные на иконахъ, по существу ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно, со великимъ украшеніемъ и со свѣтильниками, въ

нихъже свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи, и по пѣніи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли всегда чистымъ крылышкомъ омѣтати и мягкою губою вытереть ихъ.... и храмъ тотъ чистъ держати всегда.... на славословіи и святомъ пѣніи и молитвѣ свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладномъ и опміяномъ; а образы святыя поставляются, иже въ началѣ по чину» (гл. VIII). «По вся дни въ вечерѣ мужъ съ женою и съ дѣтьми и домочадцы, кто умѣетъ грамотъ, отпѣти вечерню, навечерницу, полунощницу, съ молчаніемъ и со вниманіемъ, съ молитвою и поклоны. А въ полунощи всегда тайно вставъ, со слезами прилѣжно Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи.... А утрѣ вставъ, Богу молитися, и отпѣти заутреню и часы, а въ педѣлю и праздникъ молебень. А гдѣ некому пѣти, ино молитися довольно вечера и утре»... (гл. XII). Но домашней молитвой не должно ограничиваться, а нужно, какъ можно чаще, ходить въ церковь и приносить съ собою, по возможности, свѣчи, ладонъ, просфоры и прочія вещи, потребныя для богослуженія (гл. IX). Весьма любопытны наставленія, какъ должно вести себя въ церкви: «а въ церкви стояти на всякомъ пѣніи со страхомъ и съ молчаніемъ молитися, ни съ

кѣмъ не бесѣдовати, и послуша стояти, никуда не обзираяся, ни на стѣну не приклонятися, ни къ столпу, ни съ посохомъ не стояти, ни съ ноги на ногу не переступати, руцѣ согбени къ персемъ, крестообразно, твердо и непоколебимо молитися со страхомъ и трепетомъ, и до отпѣвїя изъ церкви не исходити, а прїяти къ началу» (гл. XIII).—Вышнимъ проявленіемъ духа жизни христіанской въ древнїя времена была жизнь иноческая, которая, весьма естественно, сдѣлалась образцемъ жизни для всѣхъ людей. Самый уставъ иноческой жизни, не смотря на отличныя отъ нея условїя жизни мірскихъ людей, во многихъ отношенїяхъ, былъ обязательнымъ для сихъ послѣднихъ. Въ Домостроѣ часто встрѣчаются наставленїя мужу, женѣ и всѣмъ въ домѣ, не забывать правила келейнаго; распредѣленїя разныхъ родовъ пищи и питїя въ разные времена праздниковъ и постовъ, составлены примѣнительно къ иноческимъ уставамъ. Многія правила и обычаи, предписываемые въ Домостроѣ всѣмъ, заимствованы изъ иноческой жизни. Такъ, напримѣръ, подобно инокамъ, Домострой повелѣваетъ носить всѣмъ четки въ рукахъ и постоянно имѣть въ устахъ молитву Исусову: «аще кто сію молитву, прибавлено при этомъ, глаголетъ яко изъ въздри дыханїе, по первомъ дѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божїй,

по второмъ лѣтѣ увидеть въ него Духъ Свя-
тый, по третьемъ лѣтѣ прійдетъ къ нему
Отець: и вшедъ въ него, и обитель въ немъ
себѣ сотворитъ святая Троица, и пожретъ
молитва сердце, а сердце пожретъ молитву, и
начнетъ плицати (?) безпреставно сію молитву
день и ночь, и будетъ свободъ отъ всѣхъ сѣ-
тей вражіихъ» (гл. XIII). Слугамъ, при входѣ
въ чужой домъ, приказывается въ сѣняхъ
предъ дверьми творить вслухъ молитву Иису-
сову и не входить до тѣхъ поръ, пока «амниа
не отдадутъ», какъ это дѣлается при входѣ въ
монашескія кельи (гл. XXXV).

Послѣ молитвы, обязанности къ Богу и
Церкви, главными добродѣтелями, въ древнія
времена, почитались постъ и благотворитель-
ность или милостыня въ разныхъ видахъ, (сюда
относятся пожертвованія въ церкви и мона-
стыри и проч.). Эти добродѣтели всего чаще,
или лучше, постоянно внушаются и во всѣхъ
древнихъ церковныхъ поученіяхъ. Это особен-
но надобно сказать о милостынѣ. Люди стран-
ные, нищіе, беспомощные въ Домостроѣ счи-
таются даже въ числѣ членовъ семейства (гл.
VII). Изъ другихъ источниковъ также извѣст-
но, что при дворахъ царскихъ, въ домахъ бо-
ляръ, купцовъ и другихъ состоятельныхъ лю-
дей всегда содержалось множество странныхъ
и нищихъ, для коихъ были особыя помѣщенія.

«Странник и пришельцы всегда бы въ дому твоёмъ питались», говоритъ Сильвестръ своему сыну (гл. LXIV). Онъ совѣтуетъ всякому домохозяину готовить всѣхъ припасовъ домашнихъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько требуется для дома, съ тою цѣлю, чтобы было на что содержать странныхъ и пришельцевъ и кормить нищихъ. Господа должны давать денегъ слугамъ, чтобы и они имѣли возможность подавать отъ себя милостыню. Къ сожалѣнію, эти добродѣтели, столь высокія сами по себѣ, понимаемы были неправильно и неполнялись неточно. Постомъ и милостынею многіе ограничивали всю свою праведность и потому оставляли безъ вниманія и исполненія другія добродѣтели—правду, милость, цѣломудріе, воздержаніе, снисхожденіе, терпѣніе, великодушіе и кротость. Изъ древнихъ церковныхъ поученій и самаго Домостроя видно, что многіе, соблюдая постъ, въ то же время нисколько не думали воздерживаться отъ разныхъ грубыхъ страстей и пороковъ, и, не употребляя скоромной пищи, предавались одинаковой неумѣренности въ столѣ постномъ и употребленіи вина; призирая у себя въ домѣ странниковъ, больныхъ и нищихъ, дѣлая пожертвованія въ церкви и монастыри, многіе, въ то же время позволяли съ своими ближними немалыя обиды и несправедливости. По-

этому Домострой, внушая милостыню и благотворительность, въ тоже время говорить: «лучше не грабити, неже милостыня давати отъ неправды; отдай обидяному, пріятнѣе милостыни, а къ Богу пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ» (гл. IX). Еще болѣе рѣзкія жалобы на злоупотребленіе милостынею мы встрѣчаемъ въ послѣдующее время. Вотъ что говорится въ одномъ, недавно изданномъ сочиненіи XVII в. (1): «обрѣтаются нѣкои люди, кои бывши много благо по кривдѣ выдерли и заграбили, мнятъ себе быти чистыхъ отъ грѣха, аще кую милостыню или сами нищимъ дадутъ, или по своей смерти дать заповѣдаютъ. На прилику (напримѣръ) аще кто есть тысячю рублевъ выдерлъ, мнитъ свои расчеты добро быть справлены, аще въ милостыню дастъ десять рублевъ.... Отцы святые мовятъ (говорятъ): грѣхъ ся не проститъ, аще ся взятое не повратитъ. А мы всякій день видимъ утиски, выдоры и грабежи, а поврачавъ отнюдъ не слышимъ».

Послѣ наставленій относительно вѣры и благочестія, въ Домостроѣ замѣчательны обязанности человѣка, какъ члена семейства. Главное лице въ семействѣ, разумѣется, мужъ,

---

(1) Русс. госуд. въ полов. XVII в. рукоп. издавъ въ прил. къ Рус. бесѣдѣ за 1859 г. № 3. стр. 25.

отецъ, господи́нь дома, въ которомъ все должно дѣлаться по его волѣ, съ его совѣта и разрѣшенія. Не только слуги домочадцы и разные ремесленные люди,—сама жена каждый день, послѣ утренней молитвы, должна совѣтоваться съ нимъ о разныхъ нуждахъ, семейныхъ дѣлахъ и домохозяйствѣ, что и какъ дѣлать, «и все творить по его наказанію». Съ его совѣта и разрѣшенія также она должна ходить въ церковь, выходить въ гости къ роднымъ и знакомымъ и принимать гостей къ себѣ. Поддерживалась эта власть *наказаніемъ*, подѣ которымъ разумѣлось поученіе на добро, вразумленіе словомъ (выговоръ) и наказаніе въ собственномъ смыслѣ. «И увидитъ мужъ, что непорядливо у жены и слугъ, ино умѣлъ бы свою жену наказывати всякимъ разсуженіемъ и учити. Аще жена по тому наказанію и наученію не живетъ, ино достоинъ мужу жена своя наказывати и пользовати страхомъ наединѣ, и поваказавъ пожаловати и примолвити, и любовію наказывати и разсужати, а мужу на жену не гнѣваться, ни женѣ на мужа: всегда жити въ любви и чистосердіи. И слуги и дѣти такожде смотря по винѣ и по дѣлу наказывати и раны возлагати, да наказавъ пожаловати. А только жены, или сына, или дщери слово или дѣланіе не иметъ, не слушаетъ и не внимаетъ и не боится и не творитъ того, какъ мужъ

или отецъ или мать учить, ино плетью постегать, по винѣ смотря и побить не предъ людьми, наединѣ; поучити да примолвити и пожаловати, а никакоже не гнѣваться ни женѣ на мужа, ни мужу на жену. А только (если) велика вина и кручиновато дѣло и за великое и страшное ослушаніе и небреженіе, ино плеткою вѣжливенько побить, за руки держа, по винѣ смотря, да поучивъ примолвити, а гнѣвъ бы не былъ, а люди бы того не вѣдали и не слышали» (гл. XXXVIII). Такимъ образомъ, допуская наказаніе, сообразно съ понятіями своего вѣка, который не понималъ другихъ, болѣе нравственныхъ побуженій къ добру и другихъ средствъ къ сохраненію власти и порядка въ семействѣ, Домострой совѣтуетъ смягчать его жестокость любовію и ласкою, употреблять по нуждѣ и съ умѣренностію и производить его безъ всякой огласки, чтобы не уничтожить нравственнаго чувства стыда, единственной силы самаго наказанія. Такія наставленія впрочемъ были необходимы, потому что многіе страшно злоупотребляли этою властію, какъ видно изъ самаго же Домостроя, который продолжаетъ свое наставленіе относительно наказанія слѣдующими словами: «а про всяку вину по уху ни по видѣнью (лицу) не бити, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ, ни посохомъ не колоть, никакимъ (ничѣмъ) жельва-

нымъ или деревяннымъ не бить. Кто съ сердца, или съ кручины такъ бьетъ, многи притчи отъ того бываютъ слѣпота и глухота и руку и ногу вывихнуть и персть, и главоболіе и зубная болѣзнь, а у беременныхъ женъ и дѣтемъ поврежденіе бываетъ во утробѣ; а плетью съ наказаніемъ (наставленіемъ) бережно бити: и разумно и больно и страшно и здорово» (гл. XXXVIII). Какъ мужу, отцу, господину дома, принадлежитъ власть надъ семействомъ и надо всѣмъ въ домѣ, такъ женѣ—хозяйкѣ должна принадлежать распорядительность по дому и хозяйству. Нравственный идеалъ жены въ Домостроѣ изображается въ тѣхъ же чертахъ, въ какихъ онъ изображается въ книгѣ Премудрости Соломона и Иисуса сына Сирахова: «хвалится жена добрая, молчаливая, трудолюбивая и послушная; такая жена вѣнецъ мужу своему, дорожке камени многоцѣннаго; она удѣлъ боящихся Господа» (гл. XX). Собственныя требованія Домостроя отъ жены относятся къ занятіямъ хозяйственнымъ, область которыхъ онъ назначаетъ для нея исключительною областію дѣятельности: ея дѣло заниматься хозяйствомъ. Для этого она должна вставать прежде всѣхъ въ домѣ: «а николиже бы государыню (госпожу) слуги не будили, а государыня бы сама слугъ будила» (гл. XXIX). Проснувшись рано, она встаетъ

людямъ въ домѣ должна дать работу и указать порядокъ на весь день; а чтобы работа шла уснѣшнѣе, должна не только смотрѣть за другими, но и сама знать, какъ всякое дѣло дѣлать, чтобы могла указать другимъ. Побуждать къ дѣлу и труду другихъ она должна своимъ собственнымъ примѣромъ: «сама бы государыня ни которыми дѣлы, oprичъ немощи, безъ дѣла не была, ино и слушкамъ, смотря на нее, повадно (охотно) дѣлати. Мужъ ли придетъ, гостья ли обычная приидеть, всегда бы надъ рукодѣліемъ сидѣла» (гл. XXIX). Туже хозяйственную цѣль и по части рукодѣлія Домострой велитъ женѣ имѣть въ виду и въ домѣ: «а гостья коли случится или самой гдѣ быти въ гостяхъ, и съ гостями бесѣдовати о рукодѣльи и домашнемъ строеніи, какъ порядокъ вести и какое рукодѣлейцо сдѣлати, и кто что укажетъ, на томъ низко челомъ бити... или у себя въ подворьѣ у которой гостьи услышитъ добрую пословицу: какъ добрые жены живутъ и какъ порядокъ ведутъ и какъ домъ стронти, и какъ дѣти и служокъ учать, и какъ мужей своихъ слушаютъ и какъ съ ними спрашиваются и какъ повинуются имъ во всемъ, и то въ себѣ внимати, а чего добраго не знаетъ, ино спрашиваться вѣжливо» (гл. XXXIV). Другихъ требованій отъ женъ Домострой не предъявляетъ. Да нечего было и тре-

бовать. Ни науки, ни искусства тогда не было; была одна грамотность, но и та не признавалась необходимою потребностію не только для женщины, но и для мужчины. Было, разумѣется, одно важное дѣло, которое слѣдовало поручить жещинѣ,—воспитаніе дѣтей; но воспитаніе въ тѣ времена не отличалось много отъ питанія, и было такъ несложно, что для него не требовалось ни особаго времени, ни особой заботы; оно могло совершаться во время хозяйственныхъ занятій: оно и состояло только въ ученіи страху Божію, въ жеству и рукодѣлію; сыновей учили письму и разнымъ промысламъ. Силвестръ говоритъ, что они съ женой учили сына своего: «страху Божію и божественному писанію и всякому закону христіанскому и промыслу доброму во всякихъ торговлехъ и во всякихъ товарахъ наказывали». О воспитаніи чужихъ людей онъ рассказываетъ такимъ образомъ: «многихъ сиротъ и убогихъ изучихъ, кто чего достоинъ; многихъ грамотъ и писати и пѣти; иныхъ иконнаго письма, иныхъ книжнаго рукодѣлья; овѣхъ серебрянаго мастерства и иныхъ многихъ всякихъ рукодѣлій, а овыхъ всякими многими торговлями изучихъ торговать; а матери твоя многія дѣвицы и вдовы убогія воспитала въ добрѣ наказаніи, изучила рукодѣлію и всякому домашнему обиходу» (гл. LXIV).

Методъ, какому Домострой совѣтуетъ слѣдовать при воспитаніи дѣтей, основанъ на тѣхъ же началахъ, на коихъ основана была власть отца господина въ семействѣ, т. е. на страхъ и наказаніи: «корми сына своего изъ млада, и порадуешься о немъ въ мужествѣ; воспитай дѣтище съ прещеніемъ, и обрящещи о немъ покой и благословеніе; не смѣйся къ нему, игры твоя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболѣши скорбя. Дщерь ли имаши, положи на ню грозу свою, да не посрамиши лица своего, да въ послушаніи ходитъ» (гл. XVII). Между прочимъ, къ юношѣ Домострой обращается съ такимъ наставленіемъ, взятымъ изъ одного поученія Василія великаго: «душевную чистоту имѣти и безстрастіе тѣлесное, ступаніе кротко, гласъ умирень, слово благочинно, пищу и питіе немятежно, при старѣйшихъ молчаніе, премудрѣйшихъ послушаніе, приемлящимъ повиновеніе; къ равнымъ себѣ и меньшимъ любовь имѣти нелицемѣрну; отъ злыхъ и плотскихъ и любоплотныхъ отлучатися; мало вѣщати, множае разумѣвати; не продерзывать словомъ, не избыточествовати бесѣдою; не дерзку быти на смѣхъ; стыдѣніемъ украшатися; женамъ нечистымъ не бесѣдовати; долу зрѣніе имѣти, горѣ же душу; бѣгати со-противословія и учительскій гонити санъ; ничтоже вмѣнати, яже отъ всѣхъ чтѣ; аще ли:

кто отъ васъ можетъ ииѣхъ пользовати, яже отъ Бога, мзду да ожидаетъ, и вѣчныхъ благъ наслажденіе». Такія качества составляли въ древнія времена идеалъ добраго благовоспитаннаго юноши.

Воспитаніе оканчивалось бракомъ. При этомъ особенныя были заботы о дочеряхъ, состоявшія въ приготовленіи приданаго. На этотъ случай Домострой преподаетъ слѣдующія любопытныя наставленія: «а у кого дочь родится, ино разсудны люди, отъ всякаго приплода на дочь откладывають, на ея иня, или животинку растятъ съ приплодомъ; а у (отъ) полотень и у ширинокъ (платковъ) и у убрисовъ (полотень) и рубашекъ, по вся годы ей въ пришевной (особый) сундукъ кладутъ: и платье и саженье и монисто и святость (образа) и суды оловянные и мѣдяные и деревянные, прибавливати не по множку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ досаду, а всево будетъ полно. Ино дочери растутъ, а страху Божию и вѣжеству учатся, а приданое съ ними вдругъ прибываетъ, и какъ за мужъ сговорятъ, ино все готово. А только ранѣ кто о дѣтяхъ не смышляетъ, да какъ замужъ давать, и въ ту пору все покупать; ино скорая женитва видоимая работа. А по судьбамъ Божиимъ только та дочь преставится, ино ее надѣлкомъ поминуютъ; по ея души сорокоустъ и милостыню

изъ того даютъ. А только нынѣ дочери есть, также и о нихъ промышляти» (гл. XVI) Это приготовленіе приданаго было главною, а у многихъ исключительною цѣлю при воспитаніи дочерей. Другаго ничего особеннаго, какъ мы видѣли, и не требовалось, по понятіямъ стараго времени. Кромѣ дѣтей и родственниковъ къ семейству встарину принадлежали и слуги, подъ названіемъ домочадцевъ. Домострой повелѣваетъ заботиться о нихъ, какъ о своихъ чадахъ и присныхъ, и слѣдить не только за исправностію ихъ въ работѣ, но и за ихъ религіознымъ и нравственнымъ поведеніемъ, чтобы они жили по закону христіанскому, ходили въ церковь, молились наединѣ дома, хранили чистоту тѣлесную, исповѣдывались и приобщались св. таинъ, и проч.

Во второй части Домостроя (съ XXVI гл.) излагаются наставленія относительно управленія домомъ и хозяйствомъ, правила экономіи и бережливости, *«благоразсуднаго и порядливаго житія»*. Основное правило, которое здѣсь предписывается, состоитъ въ томъ, что каждому человѣку должно жить сообразно съ своимъ достаткомъ: «всякому человѣку, богату и убогу, велику и малу разсудити себя и смѣтити, по промыслу и по добытку и по своему мнѣнію, а приказному человѣку, смѣтя себя по государскому жалованью и по доходу, и

таковъ дворъ себѣ держати и всякое стяжаніе и всякой запасъ; потому и люди держати и всякой обиходъ; потому и ѣсти и пити и носить и людей одѣвати и съ людьми сходиться съ добрыми. Аще кто не разсудя себя живетъ и не смѣтя своего житія и промысла и добытка, и учнетъ на люди глядя, жити не по силѣ и займуня, или неправеднымъ имѣніемъ,—и та честь будетъ съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною и съ поношеніемъ. (гл. XXVII).

Жизнь не по состоянію, изъ стремленія подражать другимъ, была сильно развита встарину и сопровождалась гибельными послѣдствіями не для однихъ только людей неразумныхъ, какъ называетъ ихъ Домострой, но и для всего древняго общества, которое они разстроивали; такая жизнь вела необходимо къ неправедному стяжанію, притѣсненіямъ и вымогательствамъ въ судахъ, ко всякаго рода несправедливостямъ и обидамъ ближнихъ: это была жизнь на счетъ блага другихъ людей и благосостоянія всего общества. «Народу нашему, сказано въ упомянутомъ выше сочиненіи XVII в., природной недостатокъ есть много пированіе и тщеславіе въ гоститвахъ, и за тѣмъ идетъ расточительность и обубоженіе. А за симъ по необходимости слѣдуетъ окрутность на подданныхъ (подчиненныхъ). Не счетны бо суть въ нашемъ народѣ люди, кои себѣ за

честь вмѣняютъ, аще много пируютъ и имѣ-
 ніе свое безъ причины раскидаютъ. А когда
 имъ не станетъ потребнаго содержанія на тра-
 ты, нещадно притискаютъ и выжимаютъ бѣд-
 ныхъ подданныхъ своего рода людей» (1). Съ
 особенною силою Домострой возстаетъ про-
 тивъ обыкновенія окружать себя многочислен-
 ною дворней. Въ XVI и XVII в. это счита-
 лось необходимою принадлежностью богатой
 и знатной жизни; Когошихинъ говоритъ, что
 бояре и ближніе люди держали при себѣ отъ
 100 до 1000 дворовыхъ людей обоего по-
 ла (2). «А только держать у себя людей, гово-
 рить Домострой, не по силѣ и не по достат-
 камъ, а не удовлети ихъ ѣвствою и питіемъ и
 одежею,—ино тѣ слуги мужики, или женки,
 или дѣвки, у неволи заплакавъ, и лгать и
 красть и разбивать (грабить) и въ корчмѣ пи-
 ти и всякое зло чинити (стануть)» (гл. XXVIII).
 Всѣ наставленія Домостроя относительно до-
 мохозяйства направлены къ тому, чтобы на-
 учить всякаго жить по своимъ средствамъ и
 ни въ чемъ не нуждаться. Для этого нужно,
 во-первыхъ, всѣ хозяйственные припасы поку-

(1) Русс. госуд. въ полов. XVII в. прилож. къ
 Рус. бесѣдѣ за 1859 г. № 2. стр. 38.

(2) Повѣств. о Россіи въ царств. Алексѣя Ми-
 хайл. гл. XIII.

пать въ свое время: «ино у рубля четверти не додать, а у десяти рублей по тому же» (гл. XL), и покупать не по мелочамъ, а массой: «у рубля полгина сбудется (сбережется)» (XLI); а во вторыхъ купленные или заготовленные дома припасы сберегать, чтобы они не испортились, или не были раскрадены. Заготавливать все необходимое для дома долженъ мужъ—хозяинъ, а сберегать заготовленное—жена хозяйка; все припасы она должна сама выдавать по счету, и, сколько чего будетъ выдано, записывать на память. Богатымъ людямъ, кромѣ того, Домострой совѣтуетъ имѣть у себя дома своихъ людей, способныхъ ко всякому ремеслу—портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, чтобы ничего не покупать на деньги, а имѣть всегда все дома въ готовности. Но это только основныя правила домохозяйства. Кромѣ ихъ въ Домострой предписывается множество самыхъ подробныхъ наставленій относительно всякаго дѣла и рукодѣлія хозяйственнаго и домашней работы. Мы не считаемъ нужнымъ излагать эти наставленія, а укажемъ только общее содержаніе ихъ ⁽¹⁾. Въ XXX и XXXI гл. предлагаются правила, «какъ

---

(1) Подробное изложеніе содержанія Домостроя смотр. въ статьѣ г. Аванасьева: «объ археологическомъ значенія Домостроя». Отеч. зап. т. LXXI.

всякое платье кроить и обрести беречи»; въ XXXVII, «какъ платье всякое жепъ носить и устроить»; въ XXXIII и XXXVI гл., «какъ всякая порядя домашня держати и какъ избная порядя устроить хорошо и чисто»: всякая вещь въ домѣ и хозяйствѣ отъ самой дорогой до самой дешевой—все должно находиться всегда на своемъ мѣстѣ, должно быть вымыто и вычищено «и весь домъ чистъ и устроенъ, какъ въ рай войти». Главы XL—XLV посвящены самымъ подробнымъ наставленіямъ, какъ слѣдуетъ въ большихъ домахъ и богатыхъ хозяйствахъ покупать въ годовой запасъ всякой товаръ заморской и изъ дальнихъ земель, какъ дома водить садъ и огородъ, какъ пиво варить, медъ сытить, вино курить и проч. Въ главахъ LX—LXIII преподаются правила, какъ дворъ строити, или лавку, или деревню, или авбаръ, какъ счетъ вести съ торговыми и лавочными людьми, какъ дворовое тягло платить или подать съ лавки или деревни, и какъ должникамъ всякой долгъ платить. Въ L—LXIII главахъ помѣщены наставленія, какъ готовить объды и пиры для гостей. При этомъ, весьма подробно перечисляются разные кушанья, постныя и скоромныя, которыя слѣдуетъ подавать на столъ въ то или другое время года. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Домостроя помѣщается еще особое

приложеніе подъ заглавіемъ: «книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавать» (1). Распредѣленіе кушаній составлено примѣнительно къ церковнымъ праздникамъ и постанъ, начиная съ пасхи: «съ велика дни въ мясоѣдъ; въ Петрово говѣино; съ Петрова дни въ мясоѣдъ» и т. д. Особое также приложеніе встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ Домостроя подъ названіемъ «нарядъ гостивый и нарядъ свадебный», гдѣ излагаются наставленія, какъ принимать гостей молодымъ. Предки наши, какъ извѣстно, любили повеселиться и при этомъ часто переходили за предѣлы, полагаемые умѣренностію и благоразуміемъ. Имѣя это въ виду, Домострой постоянно внушаетъ соблюдать умѣренность во время пировъ и воздерживаться отъ излишняго употребленія вина и другихъ разныхъ напитковъ. «Егда званъ будеши на пиръ, говоритъ онъ, не мози упиватися до пьянства, ни поздно сидѣти, занеже во мноземъ пьянствѣ и долземъ сидѣніи бываетъ брань и свара и бой притчею». Но особенно онъ повелѣваетъ пьянаго питья остерегаться женщинѣ: «пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ міру не пригоже» (гл. XXXIV).

---

(1) Времен. общ. истор. и древн. кн. 6.

Изъ представленнаго обзорѣнія Домостроя открывается, что въ немъ самыми подробными правилами опредѣленъ каждый шагъ въ жизни человѣка, начиная съ важнѣйшихъ обязанностей религіозныхъ и оканчивая самымъ мелочнымъ хозяйственнымъ занятіемъ. Нашимъ предкамъ послѣ него конечно не нужно было никакихъ другихъ руководствъ въ жизни: Домострой замѣнялъ для нихъ всѣ возможные руководства. Руководство Домостроя тѣмъ болѣе имѣло авторитета въ глазахъ ихъ, что заключало въ себѣ собраніе уроковъ, добытыхъ жизнію ихъ отцовъ и дѣдовъ. Домострой называется въ рукописяхъ завѣщаніемъ отъ отца къ сыну, но въ сущности, онъ былъ, какъ мы видѣли выше, завѣщаніемъ всего древняго русскаго человѣка своимъ потомкамъ. А извѣстно, какую силу и живучесть имѣютъ преданія предковъ и въ одномъ семействѣ: ихъ духъ не утрачивается часто до позднѣйшихъ поколѣвій; ихъ печать не сглаживается иногда никакими обстоятельствами и переворотами въ судьбѣ ихъ. Такъ случилось и съ Домостроемъ—съ этимъ сборникомъ вѣковыхъ преданій русскаго народа. Въ жизни русскаго народа не было переворота, болѣе сильнаго и рѣшительнаго, поколебавшаго весь строй ея, какъ переворотъ, произведенный въ XVIII в. Петромъ великимъ.

Но Домострой пережилъ и этотъ переворотъ и сохранился до насъ не въ рукописяхъ только, такъ недавно еще открытыхъ любителями древней письменности, но въ самой жизни многого множества людей, живущихъ еще досихъ поръ по его правиламъ. Наблюдателю городовъ столичныхъ или мѣсть, ближайшихъ къ нимъ, эта мысль можетъ быть покажется странною; но чѣмъ болѣе онъ будетъ удаляться отъ нихъ и внимательнѣе присматриваться къ жизни людей преимущественно средняго и низшаго сословія (купеческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго), тѣмъ болѣе онъ будетъ встрѣчать слѣдовъ Домостроя. Еще во многихъ мѣстахъ и у многихъ — основной взглядъ на жизнь, начала жизни семейной, нравственныя отношенія членовъ въ семействѣ, воспитаніе и даже самый внѣшній образъ жизни проникнуты духомъ Домостроя. Благочестивые обычаи Домостроя сохраняются. Еще во многихъ домахъ, передніе углы комнатъ, какъ предписывается въ Домостроѣ, сверху до низу уставлены иконами, а иногда есть и особыя комнаты образныя — домашніе храмы Домостроя; во многихъ мѣстахъ, по Домострою, всякое дѣло и рукодѣлье начинаютъ, умывъ прежде руки, и сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ предъ иконами; на столъ смотрять, какъ-бы на предметъ священный, а на обѣдъ, какъ-бы на обрядъ рели-

гіозный, во время котораго говорить много и громко считается грѣхомъ; во время болѣзни не обращаются къ медику, а умываются бого-явленской водой, или водой, въ которой, нарочно для этого случая, омываютъ домашніе кресты и иконы, и проч. Правила домохозяйства во многихъ мѣстахъ еще тѣже самыя, какія предписываются въ Домостроѣ; тѣже заготовленія въ прокъ разныхъ припасовъ въ извѣстныя времена года; даже тѣже кушанья постныя и скоромныя. Строго также соблюдается древнее обыкновение роскошно праздновать праздники и давать пиры въ дни именинъ, крестинъ и свадьбы; при неумѣренной расточительности во время праздниковъ и пировъ, таже скупость въ обыкновенное время. Но мы долго не окончили бы, если бы стали продолжать еще эту параллель между Домостроемъ и современною жизнію средняго и низшаго класса нашего общества. Да, Домострой еще господствуетъ въ этой жизни, хотя живутъ здѣсь не справляясь съ нимъ, какъ съ книгою, не знаютъ, можетъ быть, даже имени его, и никогда не слышали о его составителѣ; его правила суть преданія предковъ,—и вотъ причина его такой силы и живучести; разные обстоятельства, замедлявшія распространеніе просвѣщенія между этими сословіями, только помогли ему сохранить эту силу. Никто ко-

печно не будет сожалѣть о томъ, что еще до сихъ поръ сохраняются начала нашей древней жизни, паша древняя набожность и древніе благочестивые обычаи, какъ основа нашей народности. И если при указанной параллели можетъ пробуждаться въ душѣ тяжкое чувство, то потому только, что рядомъ съ хорошими обычаями Домостроя существуютъ еще въ настоящее время и тѣ дурные обычаи и грубые пороки, противъ которыхъ возставалъ еще Домострой; что до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ существуютъ тѣ недостатки въ пониманіи истиннаго христіанскаго благочестія, недостатки воспитанія и семейной жизни, которые встарину были слѣдствіемъ недостатка образованія и которымъ нынѣ пора бы уничтожиться.—Но кромѣ средняго класса общества, или лучше въ этомъ классѣ и сословіи крестьянскомъ, есть еще особая сфера, гдѣ Домострой живетъ даже въ томъ видѣ старины, въ какомъ онъ дошелъ до насъ отъ древняго періода,—сфера раскольническихъ общинъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ уже самую букву Домостроя; здѣсь даже говорятъ часто тѣмъ самымъ языкомъ, какимъ изложенъ Домострой. Отдѣлившись отъ Церкви и, въ нѣкоторомъ отношеніи, отъ государства, въ то время, когда еще не было у насъ никакихъ другихъ понятій, другихъ правилъ и обычаевъ жизни, кро-

мѣ изложенныхъ въ Домостроѣ, раскольники унесли его съ собою и хранятъ, какъ единственно возможный образецъ жизни. При отсутствіи образованія, которое одно даетъ человѣку возможность стать выше опредѣленной обычаемъ и преданіемъ жизни, и взглянуть на него безпристрастно, раскольникамъ и на мысль не приходило и не приходитъ, что не всѣ же старыя понятія безусловно истинны, что вмѣсто старыхъ нѣкоторыхъ обычаевъ могутъ явиться и естественно являются новыя правила и обычаи, созвразно съ большимъ развитіемъ тѣхъ же религіозно-правственныхъ понятій, и съ улучшеніемъ условій частнаго общественнаго быта, помощію науки, искусства и промышленности. И это обстоятельство, что у нихъ есть такой строго опредѣленный образецъ жизни, въ совершенствѣ котораго они такъ убѣждены, кажется, было въ числѣ важныхъ причинъ такой силы и твердости раскола. Но преданія и обычаи плодотворны и спасительны въ жизни только тогда, когда они находятся въ тѣсной связи съ тою силою, которая ихъ создала, съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго они произошли и который постоянно, своими свѣжими струями, долженъ поддерживать ихъ плодотворность. Въ противномъ случаѣ, оставаясь въ паружной неприкосновенной цѣлости, они теряютъ свою жизненную силу

и превращаются въ пустую форму, не только бесплодную, но и вредную для жизни, подобно тому, какъ вода, получившая начало изъ чистаго источника, но разобшенная съ нимъ, скоро превращается въ мутную воду, негодную и вредную для употребленія. Такъ и случилось у раскольниковъ съ Домостроемъ—съ этимъ уставомъ дредней жизни. Отдѣлившись отъ Церкви, подъ вліяніемъ которой составила большая часть правилъ Домостроя, относительно вѣры и жизни нравственной, раскольники, безъ ея руководства, скоро утратили истинный смыслъ этихъ правилъ, и перетолковали ихъ самымъ ложнымъ образомъ. Они образовали изъ этихъ правилъ цѣпь религиозныхъ софизмовъ, которою опутали не только сами себя, сдѣлавши, такимъ образомъ невозможнымъ доступъ въ свой замкнутый кругъ всякаго явленія новой жизни, кажущейся имъ своеволіемъ и беззаконіемъ, но и опутываютъ постоянно другихъ, неспособныхъ понять и разрушить ложность этихъ софизмовъ, и обольщающихся только наружнымъ ихъ видомъ благочестія и старины.

ДРЕВНІЯ РУССКІЯ ПАСХАЛІИ

НА ОСЬМУЮ ТЫСЯЧУ ЛѢТЪ ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА.

—

Извѣстно, что въ концѣ XV вѣка, когда, по византійскому счисленію, исполнялась седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, у насъ въ Россіи ждали втораго пришествія Христова. Главнымъ основаніемъ этихъ ожиданій служила тогдашняя пасхалія, которая доведена была только до седмтысячнаго года отъ сотворенія міра, и въ которой противъ этого года было написано: «здѣ страхъ! здѣ скорбь! Аки въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ неже чаемъ и всемірное твое пришествіе» (1). Когда седмтысячный годъ отъ сотворенія міра (1492 отъ Р. Х.) прошелъ благополучно, а съ нимъ «извелася» и пасхалія, дѣло составленія

---

(1) Міротъ, кругъ, рук. солов. библ. № 497. л. 18.

новой пасхалии получило особенную важность. Нужно было самую же пасхалию доказать неосновательность той мысли, какую давала простымъ умамъ прежняя пасхалия, именно, будто конецъ пасхалии предвѣщаетъ и кончину міра. «Простые люди», дѣйствительно, боялись не только прямого предсказанія пасхалии о близкой кончинѣ міра, но и конца самой пасхалии. Они думали, что пасхалия есть непосредственно-божественное произведеніе, вско-ни данное въ руководство людямъ для опредѣленія времени празднованія пасхи— на 7000 лѣтъ, и что, по прошествіи седмой тысячи лѣтъ, съ концомъ пасхалии необходимо послѣдуетъ и кончина міра (1). Итакъ составители новой пасхалии должны были доказать «простымъ людямъ», что кончина міра насколько не зависитъ отъ конца пасхалии, что можно вывести пасхалию на сколько угодно

---

(1) «Аще ли же нѣциі глаголють,—говоритъ Юсифъ волоколамскій въ осьмомъ своемъ словѣ на еретиковъ жиждовствующихъ,—яко пасхалия написана на 7000 лѣтъ, того дѣля, что 7000 лѣтъ жити, и да будетъ намъ вѣдомо, что не на 7000 лѣтъ сложена пасхалия, но, якоже пишуть историческая словеса, отъ възнесенія Господа нашего Иисуса Христа до перваго събора святыхъ отецъ 318-ти, вже бысть въ лѣта благочестиваго царя Константина, даже до тулѣ пасхалии не бысть». Просвѣт. Юсифа волоколам. изд. Православ. Собесѣд. стр. 396.

лѣтъ, и кончина міра отъ того ни приблизится, ни отдастся: міръ будетъ стоять столько лѣтъ, сколько угодно и извѣстно одному Богу. Такія именно разсужденія и предпосылаютъ своимъ пасхаліямъ на осьмую тысячу лѣтъ московскій митрополитъ Зосима, составившій (въ 1493 г.) пасхальное расчисленіе на 20 лѣтъ, въ особенности же новгородскій архіепископъ Геннадій, продолжившій это расчисленіе до 70 года осьмой тысячи (включительно), и священникъ новгородскаго Софійскаго собора Агаѳонъ, написавшій въ 1540 году пасхалію на всю осьмую тысячу безъ дватцати лѣтъ.

При томъ особенномъ, историческомъ интересѣ, какой имѣютъ для насъ всѣ изчисленные пасхаліи, онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны изслѣдователя нашихъ церковныхъ древностей. Но ради тогоже историческаго интереса, мы считаемъ неизлишнимъ сказать предварительно нѣсколько словъ и о прежней пасхаліи, именно о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ зашла въ нее мысль о кончинѣ міра, по истеченіи седмой тысячи лѣтъ его существованія.

Пасхалія, какъ и прочія церковныя книги, принесена къ намъ изъ Греціи. Но самыя обширныя изъ греческихъ пасхалій, составленныхъ въ періодъ времени отъ X до XV вѣка,

не простираются далѣе седмтысячнаго года отъ сотворенія міра (1). И это не случайность. Въ самихъ же этихъ пасхаліяхъ мы находили ясныя указанія на то, что въ Греціи веравнодушно ожидали конца седмой тысячи лѣтъ отъ созданія міра. Такъ въ одной пасхалии, содержащей (въ отдѣльныхъ кружкахъ для каждаго года) указанія дней пасхи и соединенныхъ съ нею праздниковъ отъ 6828 (1520 по Р. Х.) до 7000 года отъ сотворенія міра, за этимъ послѣднимъ годомъ написанъ кружекъ, въ которомъ содержится уже только скорбный возгласъ о тѣхъ, кто доживетъ до этого времени: «горе, горе достигшимъ до конца вѣковъ» (2). Другая подобная пасхалия, написанная въ 1439 году монахомъ Каллистомъ, имѣетъ такое надписаніе: «пасхалия съ

---

(1) Пиперъ въ своемъ сочиненіи «Karl's des grossen Kalendarium» (Berlin 1858 г.) предлагаетъ реэстръ извѣстныхъ ему греческихъ пасхалій, которыя составлены въ этотъ періодъ времени. Изъ 27 пасхалій, заключающихся въ этомъ реэстрѣ, четыре доведены до 7000 года, именно №№ 17, 19, 25, 26. стр. 126. Для послѣдняго № см. стр. 140. Изъ этихъ пасхалій только первая и послѣдняя, о которыхъ см. въ текстѣ, прямо выражаетъ мысль о кончинѣ міра съ концемъ седмой тысячи.

(2) Ibid. p. 131: αὶ αὶ τοὺς εἰς τὰ τέλει τῶν αἰώνων καταλήσαντας.

Богомъ начинающаяся отъ настоящаго времени до исполненія семи тысячъ лѣтъ». Конецъ этой пасхалии утраченъ, но судя по заглавію и по тому, что монахъ Каллисть жилъ незадолго до конца седмой тысячи лѣтъ, можно догадываться, что въ заключеніи и этой пасхалии выражена была скорбная мысль о предстоящей кончинѣ міра (1).

Такія опредѣлительныя предположенія о времени кончины міра были высказываемы еще въ первые вѣка Христіанства. Основная мысль для этихъ предположеній встрѣчается уже въ посланіи Варнавы. Это—мысль о прообразовательномъ значеніи семи дней творенія въ отношеніи ко времени всего существованія міра «Такъ какъ тысяча лѣтъ предъ Богомъ, яко день единъ (Псал. 89, 5), гово-

---

(1) Ibid. p. 140.—Не была ли которая нибудь изъ этихъ двухъ пасхалий подлинникомъ той русской пасхалии, которая произвела у насъ такое волненіе умовъ своимъ предсказаніемъ кончины міра въ седмитысячномъ году? По свидѣтельству Геннадія, архіепископа новгородскаго, эта послѣдняя пасхалия написана была владыкою Васпліемъ, а Василій, архіепископъ новгородскій (1331—1352), жилъ именно въ тѣ времена, когда составлены обѣ упомянутыя греческія пасхалии. см. Обзоръ рус. духов. литературы. стр. 98. Харьковъ. 1859. см. Karls des grossen Kalendarium, стр. 128. № 17. стр. 140.

рится въ посланіи Варнавы, то Богъ какъ со-творилъ міръ въ шесть дней, такъ и совершитъ все въ шесть тысячъ лѣтъ... И какъ Богъ почилъ въ седмой день, такъ въ седмой же день (міра=тысящелѣтіе) почиетъ Онъ, когда придетъ Его Сынъ и прекратитъ время беззаконнаго, осудитъ вѣчныхъ и измѣнитъ солнце, луну и звѣзды. А осьмой день, въ который воскресъ Иисусъ, предъизображаетъ новый міръ съ началомъ осьмаго тысящелѣтія» (1). Эта мысль, съ незначительными видоизмѣненіями не столько въ содержаніи, сколько въ образѣ раскрытія, была непрерывно повторяема во всѣ христіанскіе вѣка,—до самаго конца седмаго тысящелѣтія.

Иринеи, жившій въ концѣ II и въ началѣ III в., говоритъ: «во сколько дней созданъ міръ, чрезъ столькоже тысячъ лѣтъ послѣдуетъ и кончина его. Поэтому и говоритъ писаніе: *И совершишася небо и земля, и все украшеніе ихъ. И соверши Богъ въ день шестой дѣла своя, яже сотвори: и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Быт. 2, 1. 2.). И это есть не только повѣствованіе о прошедшемъ, но и пророчество о будущемъ» (2).

(1) Epist. Barnab. c. 15. edit. Coteler. p. 44. sqq.

(2) Iren. adv. haeres. lib. V. c. 28.

Въ III вѣкѣ также встрѣчаемъ попытки опредѣлить, въ какой именно годъ послѣ Р. Х. исполнится шесть тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра и, слѣдовательно, настанетъ конецъ міра. По мнѣнію Ипполита,—которое еще прежде было высказано Юліемъ Африканомъ и писателемъ апокрифическаго евангелія Никодима (1),—отъ сотворенія міра до Христа прошло 5500 лѣтъ. Поэтому, держась мнѣнія о тысящелѣтнихъ дняхъ міра, предъизображенныхъ шестью днями творенія, Ипполитъ полагалъ, что спустя 500 лѣтъ отъ Р. Х. явится антихристъ (2). Св. Киприанъ, хотя и говоритъ, что кончина міра будетъ послѣ семи тысячъ лѣтъ отъ его созданія, но согласно съ Ипполитомъ утверждаетъ, что царство антихриста уже близко, и что гонимые христіане скоро должны будутъ вести брань съ послѣднимъ

---

(1) Syncell. chronograph. p. 17.—Evang. Nicodem. c. 19. Thilo cod. apoc. t. I. p. 692. Ипполитъ находитъ подтвержденіе своей мысли въ словахъ евангелія о *шестомъ часѣ*, въ который начался страданія Христа (Іоан. 19, 14). Этотъ *шестой часъ*, какъ половина дня, по мнѣнію Ипполита, есть образъ шестаго часа, или половины міроваго дня, который равняется тысячѣ лѣтъ. Hippolyt. interpret. in Daniel. c. 4. edit. Rom. 1772. p. 99. 101 sqq.

(2) Ibid.

врагомъ имени Христова (1). Въ сочиненіи св. Меѳодія патарскаго, которое называется: «собесѣдованіе десяти дѣвъ», въ подтвержденіе мысли о кончинѣ міра въ седмой тысячѣ лѣтъ, предлагается таинственное толкованіе ветхозавѣтнаго праздника кущей (Лев. 23, 34. 42). Этотъ праздникъ, говоритъ св. Меѳодій, совершался въ седмой мѣсяцъ по собраніи плодовъ, и предъизображалъ совершеніе міра въ седмомъ тысячелѣтіи, какъ истинный великій праздникъ кущей. Первый день законнаго праздника кущей означаетъ воскресеніе и судъ, когда тѣло,—ваша куца, поверженная грѣхомъ въ землю, опять возстанетъ, если оно украшено плодами добродѣтелей, какъ куца вѣтвями (въ праздникъ кущей), и мы получимъ тѣло воскресшее,—нашу вѣчную куцу, въ которой и будемъ праздновать со Христомъ истинную субботу, или тысячелѣтній покой; наконецъ, тѣла наши получаютъ ангело-подобный видъ, и мы войдемъ въ пренебесный домъ Божій (2).

Въ IV вѣкѣ согласно съ посланіемъ Варнавы говорятъ о кончинѣ міра Лактанцій и

---

(1) Cyprian. de exhort. martyr. с. II. p. 269. edit. Baluz.

(2) Method. conviv. decem virg. orat. IX. in Galland. biblioth. patr. t. III. p. 729. 730—734.

Юлій Иларіанъ. Первый, сравнивая два творенія съ эпохами продолженія міра, изображаетъ седмое тысячелѣтіе, какъ уже приближающееся время водворенія на землѣ правды и покоя ⁽¹⁾; послѣдній, на основаніи Апокалипсиса 20, 2, 5. 6, утверждаетъ, что, по истеченіи шести тысячъ лѣтъ будетъ первое воскресеніе праведныхъ—для наслажденія благами тысячелѣтняго царства, въ продолженіи котораго сатана будетъ связанъ; затѣмъ послѣдуетъ всеобщее воскресеніе, судъ и устроеніе новаго неба и новой земли ⁽²⁾.

Основаніемъ хронологическихъ вычисленій для опредѣленія времени кончины міра служила также притча Спасителя о виноградникѣ (Мѣ. 20), при объясненіи которой принимали—день за все продолженіе міра (въ 6000 лѣтъ) а часы за историческія эпохи (въ 500 лѣтъ). Одиннадцатый часъ, въ который хозяинъ виноградника въ послѣдній разъ вышелъ на торжище для найма дѣлателей въ свой виноградникъ, означаетъ, по объясненію Оригена ⁽³⁾, время рожденія Спасителя. Иларій, въ толко-

(1) Lactant. divin. institut. lib. VII. c. 14.

(2) Iul. Hilarian de mundi durat. c. 16. 17. 19. in Galland. bibl. patr. t. VIII. p. 238.

(3) Origen. comment. in Math. c. 20. edit de la Rue. t. III. p. 698—700.

ваніи на эту притчу, говорятъ (1), что какъ одиннадцатый часъ относится къ цѣлому дню изъ двѣнадцати часовъ, такъ 3500 лѣтъ до Рождества Христова ко всему продолженію міра въ 6000 лѣтъ; значить, отъ Р. Х. до кончины міра, по мнѣнію Иларія, оставалась одна двѣнадцатая часть времени, назначеннаго для существованія міра, т. е. 500 лѣтъ. Этого-то послѣдній (двѣнадцатый) часъ міра, по словамъ Иеронима (2), и разумѣетъ Іоаннъ богословъ, когда говоритъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и яко же слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть* (1 Іоан. 2, 18).

Впрочемъ, уже въ IV вѣкѣ мы находимъ у нѣкоторыхъ, и — нужно замѣтить — знаменитѣйшихъ, отцевъ Церкви не хронологическое, а сим-

(1) «Въ единнадцатомъ часѣ изображается время Его (Сына Божія) пришествія во плоти. Ибо время Его пришествія такъ относится ко всему числу лѣтъ, назначенныхъ для продолженія настоящаго вѣка, какъ одиннадцатый часъ къ цѣлому дню, потому что, раздѣливъ всѣ 6000 лѣтъ на 500 (частное число 12), мы увидимъ, что время пришествія Его соответствуетъ одиннадцати частямъ всего дѣленія». Hilarius piet. comment. in. Math. c. 20.

(2) Hieron. comment. in Math. c. 4. Opp. edit. Vallarsi. t. IV. p. 474.

волицеское изъясненіе прообразовательнаго значенія семи дней міро-творенія. По такому объясненію, шесть дней творенія и седмой день покоя Божія служатъ прообразомъ настоящаго и будущаго вѣка только *по внутреннему своему значенію*, т. е. предъизображаютъ вѣкъ настоящій, только какъ (неопредѣленное) время дѣланія, и вѣкъ будущій, какъ безконечный *покой* праведныхъ. Такъ св. Аванасій в. говоритъ, что христіане, совершая жизненный путь черезъ шесть дней, въ которые созданъ былъ міръ, достигаютъ седмаго дня, т. е. субботы, съ которою настанетъ истинный покой ⁽¹⁾. Подобнымъ образомъ св. Григорій нисскій въ объясненіи надписавія 6-го псалма: *о осмомъ*, (второе также служило основаніемъ для хронологическихъ гаданій о времени кончины міра), говоритъ: число восемь означаетъ начало вѣчной жизни, потому что оно слѣдуетъ за седмиричнымъ числомъ, которое есть число настоящей временности, такъ какъ время измѣряется круговымъ теченіемъ семи дней ⁽²⁾.

Попытки опредѣлить время кончины міра не оставались и безъ прямаго опроверженія. Съ особенною силою возстаютъ противъ нихъ

(1) Athanas. in cap. 65 Iesai.

(2) Gregor. nysa. in Psalm. 6. c. 1. p. 368. sqq.

блаженный Августинъ (1). Онъ критически разбираетъ различныя предположенія о времени втораго пришествія Христова, (которое, по мнѣнію однихъ, должно было послѣдовать спустя 400, по другимъ 500, по третьимъ 1000 лѣтъ отъ вознесенія Христова), признаетъ всѣ эти предположенія произвольными людскими мудрованіями и приходитъ къ одному неопровержимому заключенію, что время кончины міра—неизвѣстно, какъ и учитъ Христосъ (Дѣян. 1, 7. Мѡ. 24, 36) и апостоль Навелъ (1 Сол. 3, 2). Патріархъ Фотій не одобряетъ также Ниполита за его мнѣніе о кончинѣ міра по истеченіи шестаго тысячелѣтія и вообще говоритъ, что попытки узнать то, о чемъ не сказалъ самъ Господь ученикамъ своимъ, служатъ доказательствомъ человѣческаго невѣдѣнія, а не просвѣщенія свыше (2).

Шеститысячный годъ отъ сотворенія міра прошелъ, но не прошли съ нимъ пытливыя гаданія о времени кончины міра. Эти гаданія перенесены были на тысячный годъ отъ Рождества Христова и на семитысячный отъ сотворенія міра. Перваго мнѣнія, основаніемъ котораго служили слова Апокалипсиса о свя-

(1) August. de civit. Dei. lib. XVIII. c. 53. lib. XXII. c. 30.

(2) Phot. biblioth. cod. 202.

заніи сатаны на тысячу лѣтъ (20, 2), держались преимущественно на Западѣ (1). Последнее мнѣніе было въ большомъ ходу на Востокаѣ. Оно встрѣчается въ различныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ, въ житіяхъ святыхъ (напр. Андрея юродиваго), въ сочиненіяхъ историческихъ, аскетическихъ и, какъ мы уже видѣли, въ пасхаліяхъ. Напр. Кедринъ, жившій въ XI вѣкѣ, въ началѣ своей исторіи говоритъ о седмомъ днѣ творенія, какъ о прообразѣ седмаго тысячелѣтія и упраздненія грѣха,—при чемъ ссылается на Юсіфа (Флавія?) и на апокрифическую книгу: *малое бытіе* (2). Но такъ какъ Кедринъ самъ жилъ около половины седмаго тысячелѣтія, которое, следовательно, не могло представляться ему временемъ будущимъ, то, надобно полагать, онъ принимаетъ седмое тысячелѣтіе за ту таинственную тысячу лѣтъ покоя праведныхъ, о которой говорится въ Апокалипсисѣ (гл. 20) и которая, по объясненію нѣкоторыхъ учите-

---

(1) Vid. Baronii annal. sub ann. 1000. Здѣсь разсказывается, что въ 1000 году западные христіане огромными толпами отпраплялись въ Іерусалимъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, въ этомъ году имѣло совершиться второе пришествіе Спасителя, который произведетъ всеобщій судъ въ долину Іосафатовой.

(2) Cedren. histor. compend. t. I. p. 9. edit. Bonn.

лей Церкви ⁽¹⁾, началась уже со времени явленія Христова, или съ эпохи торжества Христіанства надъ язычествомъ. Въ XII в. Григорій, епископъ коринтскій, находилъ прообразъ будущаго вѣка въ праздникъ пятидесятницы: «какъ пятидесятницѣ, говоритъ онъ, предшествуютъ семь дней воскресныхъ, такъ и настоящей жизни назначено семь тысящелѣтій отъ сотворенія міра до его кончины и всеобщаго воскресенія» ⁽²⁾.

Къ тому же роковому седмидесячному году приходили пытливые люди и другимъ путемъ,—посредствомъ численнаго значенія буквъ, заключающихся въ именахъ Моисея,

---

(1) Напримѣръ, Андрей критскій въ своемъ толкованіи на приведенное мѣсто Апокалипсиса.

(2) См. у Алліція въ его сочиненіи: *De dominic. et hebdomad. graecogum. p. 1462.*—Василій вел. видѣлъ также въ пятидесятницѣ образъ будущаго вѣка, но не входилъ въ хронологическія примѣненія. Вотъ слова его: «вся пятидесятница напоминаетъ намъ о воскресеніи, котораго мы чаемъ въ будущемъ вѣкѣ. Ибо одинъ тотъ первый (воскресный) день, семь разъ уседмеренный, производитъ семь седмиць св. пятидесятницы. Начинаясь первымъ днемъ, она имъ же и оканчивается, проходя чрезъ подобные дни пятьдесятъ разъ. Поэтому она образно представляетъ вѣчность, потому что, какъ-бы въ круговомъ движеніи, съ какихъ знаковь начинается, тѣмъ же и оканчивается». *De Spiritu Sancto. c. 27.*

ветхозавѣтнаго законодателя, и Христа, основателя новаго завѣта, и въ словѣ *σαυρds*—крестъ. «Нужно знать, говорится въ одной греческой рукописи XII или XIII в., что имя Моисей, переведенное на числа, даетъ 1648, и усмотрѣно, что законъ Моисеевъ дѣйствовалъ столько именно лѣтъ. А имя Христось, сосчитанное такимъ же образомъ, даетъ 1480. И тѣ, которые составили такія толкованія, говорятъ, что столько же лѣтъ отъ воплощенія Господня будетъ имѣть силу Евангеліе Христово. Другіе, сосчитывая слово-*σαυρds*, получаютъ 1271 и говорятъ, что почитаніе честнаго креста продолжится именно столько лѣтъ отъ того времени, когда на немъ пригвожденъ былъ Христось. Которое изъ этихъ двухъ численій истинно, до того времени и долженъ продлиться настоящій вѣкъ, какъ мы знаемъ изъ Писанія». Тоже самое говоритъ объ этихъ трехъ именахъ и объ ихъ численномъ значеніи другая современная греческая рукопись. Но здѣсь для опредѣленія времени пришествія антихриста всѣ числа слагаются вмѣстѣ, а не противоплагаются одно другому. Такъ какъ число имени *σαυρds* исполнилось въ 6805, а имени Христось—въ 6980 году отъ сотворенія міра, то сочинитель думаетъ, что съ 6805 года начнется ниспроверженіе христіанской вѣры, а въ 6980 году она совершенно

исчезаетъ (παύσει; ἡ πόσις, φεβ, ἀπακοινώσεως). Въ этотъ темный періодъ времени возстанутъ цари, описанные въ книгѣ св. Андрея Христаради-юродиваго. Остальные двадцать лѣтъ седмаго тысящелѣтія будутъ исполнены всякаго нечестія и воздвигнутъ гнѣвъ Божій. И въ слѣдствіе беззаконія людей этого времени придетъ антихристъ и найдетъ ихъ готовыми къ принятію его. Третья рукопись, предлагая подобныя же вычисленія, внушаетъ читателю обращать вниманіе и на судьбы міра, какъ на знаменія близкой кончины его,—въ особенности на то, не угрожаютъ ли царствующему граду (Константинополю) какія нибудь бѣдствія ⁽¹⁾: вотъ поводъ ко всѣмъ этимъ вычисленіямъ, ожиданіямъ и страхамъ! Къ Царюграду ближе и ближе подступала тогда невѣрныя и надъ св. Софіею уже поднималась луна магометова...

Въ XIV вѣкѣ мнѣніе о кончинѣ міра съ концомъ седмаго тысящелѣтія перешло даже въ богослужебныя книги греческой Церкви. Никифоръ Каллистъ въ синаксарѣ своемъ на недѣлю мясопуствую хотя и говоритъ, что время втораго пришествія Христова никому не извѣстно, но потомъ прибавляетъ: «гово-

(1) Всѣ эти три выписки—у Котелерія въ объясненіи къ вышеприведенному мѣсту посланія Варнавы. *Epistres apostolicæ*, t. I. p. 45.

рять (*Mutai de*), что оно совершится послѣ седьмой тысячи». Понятно, что эта мысль, такъ часто и давно повторяемая, слишкомъ близко касалась насхалин. Въ самомъ дѣлѣ, если міръ простоятъ только до конца седьмого тысячелѣтія, то зачѣмъ продолжать насхалию на дальнѣйшіе годы ⁽¹⁾? Притомъ же, составители насхалий, которые должны были имѣть нѣкоторыя астрономическія свѣдѣнія, вѣроятно, и сами находили подтвержденіе общему мнѣнію—въ таинствахъ своей науки, которая любила тогда гадать о судьбахъ міра по планетамъ ⁽²⁾. И вотъ, мысль о кончинѣ міра по ис-

(1) Такъ почти и выразился современникъ Никифора Каллиста греческій монахъ Исаакъ Аргиръ въ своей книгѣ о времясчисленіи (*computus*), хотя онъ и не раздѣляетъ «вѣщія многихъ» о кончинѣ міра съ концемъ седьмого тысячелѣтія. *Isaas Argur computus. c. 16. in Petav. uranolog. p. 204.*

(2) Георгій Кодишь, рассказывая о построеніи Софійской константинопольской церкви, сообщаетъ, между прочимъ, такое преданіе: «когда императоръ Юстиніанъ хотѣлъ покрыть золотомъ внутреннія стѣны новосозданнаго имъ храма св. Софіи, то два астрономы, Максимъ и Героеей, отсовѣтовали ему это, говоря, что въ послѣднее время придутъ бѣдные цари и разрушатъ храмъ до основанія. Но если онъ будетъ весь только изъ камня, то простоятъ до кончины міра. Какъ они присовѣтовали, такъ и было сдѣлано», замѣчаетъ Кодишь. *Georg. Codin. edit. Bonn. p. 141. 142.*

теченіи седмаго тысячелѣтія зашла и въ пасхалию.

У насъ въ Россіи, посредствомъ переводовъ древне-церковной греческой письменности, сдѣлались извѣстны почти всѣ выше изложенныя толкованія и предположенія. Довольно прочитавъ осьмое, девятое и десятое слово Іосифа волоколамскаго на еретиковъ жидовствующихъ, чтобы видѣть, какъ разнообразны были источники, изъ которыхъ наши предки почерпали свои гаданія о кончинѣ міра съ концомъ седмаго тысячелѣтія ⁽¹⁾. Но пасхалия, при своемъ практически-церковномъ значеніи, должна была самою рѣшительностію и, такъ сказать, наглядностію своего предсказанія (она доведена была только до конца седмой тысячи) производить особенно сильное впечатлѣніе на большинство русскаго народа. Это впечатлѣніе не утратило своей силы, въ извѣстномъ отношеніи, и послѣ того, когда время показало несостоятельность предсказанія пасхалии. Простой народъ уже какъ-бы сроднился съ мыслию, что конецъ пасхалии находится въ роковой связи съ кончиною міра. Противъ этой народной мысли и направлены первыя русскія пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ.

---

(1) См. Просвѣтитель Іосифа волок. изд. Правосл. Соборѣд. стр. 375—427.

Первый опыт пасхалии далъе седмой тысячи лѣтъ (на 20 лѣтъ осьмой тысячи) составленъ въ началѣ 1493 года московскимъ митрополитомъ Зосимомъ и въ томъ же году изданъ отъ имени собора русскихъ пастырей (1). Въ доказательство возможности и законности составленія новой пасхалии—на осьмую тысячу лѣтъ и въ опроверженіе той мысли, будто конецъ пасхалии указываетъ в на кончину міра, соборъ говоритъ: «смиранный Зосима, митрополитъ всея Руси, трудолюбно потщався написать пасхалию на осьмую тысячу лѣтъ, понеже чаемъ всемірнаго пришествія Христова на всяко время... О лѣтъхъ же и временехъ нѣсть наше искати... И аще гдѣ обрящутся иныя слогы, кромѣ отеческихъ преданій, и не по благословенію нашего смиренія и всего освященнаго събора, симъ несогласны и развратны, да отвратятся

---

(1) Въ лѣтописяхъ находимъ такое свидѣтельство о составленіи новыхъ пасхалий: «въ лѣто 7001, ноября 27, Зосима митрополитъ на Москвѣ соборнѣ изложилъ пасхалию на 20 лѣтъ, прислалъ на Вологду владыцѣ Филоею пермьскому и вологодскому за своею подписью, а Филоею такожъ соборнѣ велѣлъ о томъ поискати. И владыка пообыскавъ, ино пришли по митрополитичиъ пасхалии, и послалъ къ митрополиту свою пасхалию на 19 лѣтъ, за своею подписью за пермьскою». (Карамз. VI. прим. 620).

и не пріемлются, и отъ святыхъ съборныхъ и апостольскихъ Церкви да отлучатся таковая мудрствующіе» (1).

Но въ томъ же 1493 году митрополитъ Зосима поручилъ новгородскому архіепископу Геннадію составить другую пасхалію, болѣе обширную, которая, притомъ, съ болѣею бы обстоятельностью опровергала народную мысль, — будто по концу пасхалии можно гадать о кончинѣ міра. Геннадій продолжилъ пасхальное расчисленіе до 70 года осьмой тысячи (включительно). Но въ толкованіи на свою пасхалію Геннадій, съ указанною полемическою цѣлю, первый на Руси изложилъ правила, какъ составлять такъ называемую *слѣдную* пасхалію. Именно: Геннадій старается дать своимъ читателямъ понятіе о великомъ міротворномъ кругѣ или о томъ 832-хъ-лѣтнемъ періодѣ, по прошествіи котораго числа

---

(1) Эта пасхалія и соборное опредѣленіе о ней находятся въ рукописной кормчей солев. биб. № 858. л. 612-618. Приведенныя слова изъ соборнаго опредѣленія мы исправили по редакціи выше-цитованнаго (примѣч. на стр. 331) Міротворнаго круга (л. 16 на обор.). Въ кормчей (№ 858) написано: ... «на осьмую тысячу лѣтъ, въ койже часъ всемірнаго пришествія Христова». Тутъ или описка, или своевольное мудрование писца, потому что дальше прямо говорится: «о лѣтѣхъ же и времецохъ нѣсть намъ искати».

пасхи повторяются въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ они шли и въ предыдущемъ періодѣ, и показываетъ, какъ при помощи этого миротворнаго круга можно вывести пасхалію на сколько угодно лѣтъ. «Да и о семъ явленіи сѣтворимъ, нишесть Геннадій, яко пасхалія не новосоставлена бысть, ниже имать скончаніе, доведже благоволитъ Богъ и миру скончаніе пріяти. Пожеже алфа (1)—и врузи соднечнии и луннии и рукамъ обхоженіе (ручная пасхалія), отъ ниже пасхалья исходятъ,—сіе уставлено колоратно, а конца не имать, того ради, что скончаніе миру будетъ безвѣстно».—«И прежь сего, продолжаетъ Геннадій, въ 7000-ныхъ временахъ пасхалью рядовоую съ толкомъ выводили изъ тое же алфы, да не оглавили того, что алфа конца не имать обхоженію, да и пасхалью изъ нее (можно) вывести такоже, на сколько хотѣти» (2). Отсюда, по мнѣнію Геннадія, и произошло народное вѣрованіе о конциѣ міра съ концемъ пасхаліи. Самъ Геннадій вывелъ новую пасхалію изъ прежней,

---

(1) Пасхальный кругъ, состоящій изъ 532 лѣтъ, иногда назывался у грековъ *алфою*, потому что въ словѣ *алфа*, если взять численное значеніе его буквъ, заключается число 532. см. *Blasar. syntag. alphabet. apud Bavereg. synedic. t. II. p. 207.*

(2) Миротв. кругъ л. на обор. 18.

которую онъ нашелъ «во владычѣхъ въ Васильевѣ книгѣ», въ которой были написаны всѣ 7000 лѣтъ по границамъ, только на семьдесятъ лѣтъ осьмой тысячи—«придущихъ ради времени, за неже егда соблюдетъ Богъ мира до тѣхъ мѣстъ, а та десять седмиць пасхалій на 70 лѣтъ изойдетъ, пакн изъ тое афы и впредь можетъ вывести пасхалію рядовоую съ толкомъ на колико хоцетъ лѣтъ» (1). Но доказывая возможность вывести пасхалію на сколько угодно лѣтъ, и предлагая, для примѣра, расчисленіе пасхальныхъ праздниковъ на осми-тысячный годъ,—«простыхъ дѣля людей, мѣнія держащихся о скончаніи миру и чающихъ, яко пасхалія уже преиде», Геннадій въ то же время внушаетъ простымъ людямъ, гадающимъ по концу пасхаліи о кончинѣ міра: «да на то плешитися не подобаетъ, но ждати пришествія Христова на всяко время: безвѣстно бо сіе уставлено» (2). Въ доказательство того, что новая пасхалія составлена не по новымъ канонимъ нибудь правиламъ, а выведена изъ неизмѣнно повторяющагося отъ сотворенія міра (міротворнаго) пасхальнаго круга, Геннадій въ началѣ своей пасхаліи помѣстилъ и послѣдніе два года седмой тысячи,—«исправленія ради

(1) Міротв. кругъ. л. 17 на об.

(2) Тамже л. 18.

тѣхъ седмидесяти лѣтъ осьмыя тысящи, да и мнѣнія ради простыхъ людей, мнящихъ не изначала сіа сотворена быти» (1). Вообще всѣ правила составленія пасхалии изложены Геннадіемъ съ тою именно цѣлію, «да не кто тщеславіемъ или гордостію обносимъ, мнѣніемъ прелщень, яко отъ своего разума сіа сотворити мняся, или ново сіа вмѣняя быти, но да не будетъ сего безмѣстія. Сіа бо изначала сотворена суть» (2).

Еще прежде, чѣмъ прошли семьдесятъ лѣтъ Геннадіевой пасхалии, священникъ новгородскаго Софійскаго собора Агаѳонъ, по порученію своего архіепископа Макарія, составилъ (въ 1540 году) новую пасхалию на всю осьмую тысячу (безъ двадцати лѣтъ),—«мнѣнія ради простыхъ людей, чающихъ, яко придетъ пасхалия» (3). Но чтобы, съ другой стороны, простые люди не подумали, будто до истеченія этой пасхалии *и не можетъ послѣдовать кончина міра*, Агаѳонъ оговаривается: не вѣмы же скончанія всемірнаго, понеже единъ Господь Богъ вѣсть день той и часъ, въ онъ же хоцетъ пріити судити живымъ и

---

(1) Міротв. кругъ. л. 17 на оборотѣ. сн. 20 на об., 21.

(2) Тамже л. 18.

(3) Тамже л. 4 на об.

мертвымъ, и воздати комуждо по дѣломъ его, но круга святыхъ пасхи теченіе изъясняемъ, якоже не имать скончанія, докозъ Господь Богъ благоволитъ миру стояти (Міротв. круг. л. 4). Имѣя въ виду вообще всѣ, волновавшіе народъ, толки о кончинѣ міра, Агаѳонъ предпосыластъ своей пасхалии а) соборное опредѣленіе митрополита Зосимы о пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ (Міротв. кругъ л. 15 на обор. и 16), б) толкованіе на міротворный кругъ Геннадія (л. 17—22) и в) три (осьмое, девятое и десятое) слова Іосифа волоколамскаго на еретиковъ жидовствующихъ (л. 22—42). Съ тоюже полемическою цѣлію, самъ Агаѳонъ входитъ въ подробныя толкованія о міротворномъ кругѣ, при чемъ хронологически изчисляетъ всѣ послѣдовательныя обращенія этого круга отъ сотворенія міра до своего времени и далѣе—до 7980 года, когда (за 20 лѣтъ до конца осьмой тысячи, въ 2472 году отъ Р. Х.) совершится *пятнадцатое* обращеніе міротворнаго круга (1). Самая пасхалия наглядно представляетъ всѣ эти 15 обращеній міротворнаго круга и въ тоже время дасть ясно видѣть возможность продолженія пасхалии еще на сколько угодно лѣтъ. Вся пасхалия состоитъ изъ 19 таблицъ—на десяти ли-

---

(1) Міротв. кр. л. 1 на обор. 3. св. л. 6.

стахъ большой александрійской бумаги. На правой сторонѣ всѣхъ этихъ таблицъ означены числа пасхи и зависящихъ отъ нея праздниковъ на весь неизмѣнно повторяющійся пасхальный періодъ или на 532 года. На лѣвой сторонѣ изображены, по порядку лѣтъ отъ сотворенія міра, всѣ 15 обращеній міротворнаго круга,—въ пятнадцати перпендикулярныхъ столбцахъ, содержащихъ на каждой страницѣ по 28 лѣтъ, такъ что въ каждомъ столбцѣ, повторившемся на всѣхъ 19 страницахъ, заключается полный пасхальный періодъ или 532 года ($28 \times 19 = 532$). Первый столбецъ на каждой таблицѣ указываетъ первое отъ сотворенія міра обращеніе пасхальнаго круга, второй (отъ лѣвой руки къ правой), начиная опять съ первой страницы или съ 533 года,—второе и т. д. Агаѳонъ довелъ свою пасхалию, какъ сказано, собственно до конца пятнадцатаго обращенія міротворнаго круга или до 7980 года отъ сотворенія міра. Но «для памяти», а также и въ доказательство (очевидной, впрочемъ) возможности продолжать пасхалию еще на сколько угодно лѣтъ, Агаѳонъ приписалъ на полѣ первой таблицы противъ перваго столбца и остальные двадцать лѣтъ осмой тысячи, такъ что явно стало, на какія числа падаетъ пасха и въ эти двадцать лѣтъ. Но подъ послѣднимъ годомъ

осьмой тысячи Агаѳонъ не забываетъ повторить читателямъ внушеніе Геннадія: «сей кругъ великій миротворный индиктионъ конца не имать, да на то плошится не подобаетъ, но ждати втораго пришествія Христова на всяко время, якоже рече Господь: яко же молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ и пришествіе Сына чловѣческаго» (1).

—

---

(1) См. 1-й листъ пасхальной таблицы и толкованія на миротворный кругъ л. 4 на оборотѣ.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОУЧЕНИЯ ФОТІА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

III.

ФОТІА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕА РУСИ, ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВНУЮ О ПОСТѢ И О МОЛИТВѢ, И ЯКО ВСЯ ПРОВІДЯЙ БОГЪ, ДА АЩЕ И ПРОСИМЪ ЧТО ОТЪ НЕГО О ПЛОТСКИХЪ МУДРОВАНІИХЪ И НЕ ДАСТЪ НАМЪ, ПОНЕЖЕ НЕ СУТЬ НАМЪ НА ПОЛЬЗУ, И ЯКО ДОСТОИТЬ ДУХОВНЫМЪ ПАСТЫРЕМЪ, ДОБРЪ УСТРОЯТИ О СЛОВЕСНЫХЪ ОВЦАХЪ ВВѢРЕННЫХЪ ИМЪ ОТЪ БОГА, И ТѢМЪ ЖЕ ПОДОВАЕТЪ ПОСЛУШАТИ ИХЪ И ВНИМАТИ, ЯЖЕ ОТЪ НИХЪ НАКАЗУЕМАЯ, ЯКО ОТЪ САМОГО БОГА, И ТАКО МЪЗДУ ИСПОЛНЕНУ ПРИМАТИ И СОВЕРШЕННОЕ ПРОЩЕНІЕ.

(окончаніе)

И разумѣйте убо, како должны же есмы мы, о Господни священници, якоже великій Діони-

сіе глаголетъ, обещися въ всякую добродѣтельную силу учительную, словомъ и дѣломъ, ко всякой добродѣтели подвизающесе и возводящи Господня люди. Достонть бо быти Господню священнику чисту, якоже свѣту; свѣту быти и тако просвѣщати, чисту быти и тако очищати, свѣту быти и тако освящати. Къ намъ бо превыше глаголетъ Хсъ: вы есте свѣтъ миру, вы есте соль земли и аще соль обуаетъ, то чимъ осолится и ни въ чтоже можетъ ктому, но токмо вонъ помѣтаема и попираема отъ челоувѣкъ⁽¹⁾. И разумѣйте же убо о семъ, Господни священници, каковому подобаеть быти таковому Господню священнику чисту и добродѣтельну и яко образу всѣмъ, иже такову Божию пріимшеи благодать и власть, всегда бо божественому и пачеестественому таковому будущимъ подражателемъ Христа владыкы изящнѣйшимъ, по благовѣстію его, къ намъ глаголющему: будите, рече, совершени, якоже и Отець вашъ небесный свершенъ есть⁽²⁾. Сего же ради, о Господни священници, да искушаемъ о семъ каждый себе, съ какимъ страхомъ и трепетомъ содержать имамы санъ великаго того Божіа священства, иже бо и ангеломъ самѣмъ таковая ужасна суть и не-

---

(1) Матѳ. 5, 13.

(2) Матѳ. 5, 48.

достижна. Нерадящен же убо о семь, яко божественныхъ уничижителіе и суще нерадивіи раби, иже убо осужденію вѣчному подлежатъ, по благовѣстію убо того великому: аще рабъ согрѣшитъ вѣдый волю господа своего, біенъ будетъ много. Ради же сихъ, о священници, о семь молю вы, смотреливнѣ о сихъ внушити, о себѣ и о Христовѣ паствѣ сіе вѣдуце, яко аще едина овца останеъ и будетъ звѣрохищна отъ пашего небреженія, и кровь ея отъ рукъ нашихъ истяжетъ праведный судія. Молю же убо вы о семь вамъ истрезвити себе, содержаще убо себе по всему и проповѣдающе о всемъ евангельская слова истиннаа и по апостольскимъ и отечьскимъ преданіемъ себе блудуце, и Христову паству пасуце, всяку же печистоту и житейское попеченіе и пьянство отъ себе отверзающе. Павлу бо глаголющу: піаници царствія Божія не наслѣдятъ (1). И иже убо божественнѣ священникъ соблюдааяся о сихъ, и свой сосудъ чисто соблюдая божественнымъ позлащенъ Духомъ, освященный бо Христовъ удъ наречеса священникъ. А аще же себе осквернитъ како сквернами всяческими, и коякой есть муцъ повиневъ таковой? И убо божественный апостолъ Павелъ не токмо о священническихъ телесѣхъ, но и о всѣхъ

---

(1) 1 Кор. 6, 10.

съ проста вѣрныхъ тѣлесъ, страшно запрещаѣя всякому христіанину, глаголя: не вѣсте ли бо, яко домъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ, и иже аще кто растлитъ домъ Божій, и растлитъ того Богъ (1). Слово же сіе отъ святыхъ толкуется о всякомъ человекѣ вѣрнѣ. И смотрѣливо же о семъ, Господни священници, смотряще внушите, како испытно ходити вамъ и исповѣдающихся како достойнѣ исправляти. Бдите же сего ради и трезвитесь, иже владычню богатству на соблюденіе ввѣрени есте и страшнаго владычня о семъ дне и часа смотряще. Егда приидеть о сихъ всѣхъ истязати насъ, еже ввѣрилъ есть намъ талантъ и еже бо о Христѣ тако священничество несоблюдающе чисто и непорочно, якоже подобаетъ, и коликому истязанію и мученію повинни будемъ такови. И о семъ же и еще пишу вамъ, Господни священници, иже како съвсяческымъ украшеніемъ держати вамъ святую церковь, сущее то небо земное, паче же превышьше того святыи олтарь, и съ благоговѣніемъ тамо входяще. Понеже вѣсте, и еже не земнаго царя тамо есть жилище и мѣсто, но небеснаго царя тамо есть мѣсто, и не земный убо царь возлежитъ, но небесный царь и царь царствующимъ, окрестъ же суща

---

(1) 1 Кор. 3, 16.

сему невидимо предстоящимъ небеснымъ силамъ. И сія же вся пишу вамъ, како испытно ходити вамъ и очистованнымъ како всегда быти, истрезвляемымъ отъ всяка вечистоты и пѣанства, преочистованны свои руцѣ имуще, иже бо клѣща суть, прикасаема божественнаго угля. Смотрите же убо, егда ходите къ божественнѣй и тайнѣй Христовѣ службѣ, како приступати съ благоговѣніемъ всякимъ, за триє дни, или за два, по немощи, чиста себе уготовляюще, безъ пѣанства всякаго и объяденія, и тако со всякою чистотою предуготовляюще себе, въ навечеріе же тому дни питіе да никако будетъ въ васъ; нощѣ еже тую всю должны есмы въ славословленіи всяко къ Богу предстояніе имѣти съ поклоненіи и до утрени. Мало же въ нощѣ тую, по преневъможешію, сна вкусити. По утрени же никако сну вдагнися, но къ Богу въ молитвахъ и въ псалмахъ предстояти, и тако все преданное правило исправивше, по уставу преданному, и приступну быти къ святу олтарию и къ божественнымъ, пречистымъ, безсмертнымъ Христовымъ тайнамъ агньца Сына Божіа, за ны себе давшего и не пощадѣвша, къ животворящему его тѣлу и пречистѣй крови. И смотрите же убо о семъ пространно, о Господни священници, да не отженете убо како сихъ пречистыхъ нерзостыи и скверными, иже

отъ шанаства, усты, иже къ симъ божественнымъ самѣмъ ангеломъ не приближаемымъ (?), но отъ нихъ въ руцѣ наши вдаваема и нами боголѣпнѣ Христова сіа таинства дѣйствующая. И вѣсте же убо о сихъ, иже не разсужая Христова тѣла и животворящія крови, въ судѣ собѣ ясть и пѣть. И разумѣйте же о семъ, Господни священници, и вонмѣте. И егда Христову службѣ свершите и Христовыхъ таинъ причастившеса, въ чистотѣ всякой препроводити и день тый, такоже и въ прочая дни, храняще святую въ своемъ тѣлѣ. И сего ради о сихъ всѣхъ смотрѣливнѣ смотрите, како испытно ходити вамъ и по времени сему послѣднему како исповѣдающихся вамъ исправляти, добрѣ же себе исправляюще предъ Богомъ и человекы, смотряюще, како достоятъ духовнымъ пастыремъ добрѣ устроить врученное стадо Христовыхъ овецъ. Смотри бо, рече писаніе, по времени сему послѣднему. Смотрите псы, рекше чародѣа и волхвы; смотрите злыхъ дѣлателей; смотрите разбойники; смотрите лихоимцевъ, Павлу убо о сихъ глаголющу: таковѣи, рече, Господу нашему Ісѹ Ху не работаютъ, но своей погыбели, и отъ тщетныя прелести прельщающеса и прельщающе отъ Бога душа. Смотрите же о сихъ сего ради и ниже страха ради человекьскаго, ниже мзды ради, ни любви ради нѣкоторыя вре-

менныя, ниже смотряюще грозы и величства, и никоегоже временнаго пристрастія, и отнюдъ никакоже достоятъ Господню священнику таковыхъ стыдиться и предати Христово тѣло и честьную и животворящую кровь, недостойну кому въ уста суца мерзостна и осквернена. Но подобаеть намъ токмо трепетати небснаго Царя, еже по убіенію тѣла, могущаго душу и тѣло воврещи въ геону огненую, и стояще же о семъ бодрѣствуйте, страшнаго дне и часа пришествія владычня смотряще. Вамъ же такоже къ сему настоятелемъ духовнымъ глаголю, якоже и преже, игуменомъ и священноинокомъ всѣмъ, и молю вы, яко да отверзете очи сердце вашихъ и уши духовнѣи, и пріимѣте словеса, яже виагль глаголю вамъ. Богомудрое убо ремесло божественное и преестественное в насъ есть, поданное намъ отъ благодати благодателевы на порожденіе пакы намъ древняго оноґо блаженства къ ангелолѣпному животу и славѣ оной нетлѣвннѣй намъ премѣненія, и сообразны насъ симъ образу творецъ нашъ Хъсъ владыка, и тако устрои намъ быти, вышняго ангельснаго ликостоянія. Помните же, молю васъ, сего ради сохранить вамъ свое исповѣданіе отъ ангель написанное, смотряюще о всемъ узаконенаго устава божественныхъ отецъ положеннаго янческому житію, и яко да иже на сіе озп-

рающе преданіе, и по всему да будетъ иночес-
ское ваше житіе, якоже предаша намъ боже-
ственніи отци, свѣтила вселепныя. И незави-
ства убо есть Божіа тѣмъ дарованная благо-
дать, якоже и намъ въ послѣднемъ семь роду,
произволяющимъ токмо благое. И о семь же
еще пишу вамъ, смотрите убо ипокъ всѣхъ
вѣренныя вамъ наставы, яко да будетъ исхож-
деніе ихъ изъ монастырь съ повѣленіемъ ва-
шимъ, и отъ настоятель вашихъ духовно о
всемъ да истязаеми бываютъ и преходящаго
каждаго дни должни суть тако духовно
отъ васъ истязаеми быти, о нихъже бо вы
сами должны есте истязани быти въ день
великаго суда. Васъ же убо иночеству-
ющихъ такоже молю достойно ходити въ
иноческомъ завѣщаніи и званіи, емуже по-
звани есте, и ризу спасенія пріимше, несквер-
ну и чисту соблюсти сію потщитесь, сохраня-
юще иже предположенная исповѣданія ваша
предъ Богомъ и святыми его ангелы. Напи-
саша бо съ обѣщанія ваша, яко аще и дѣла съ-
послѣдуютъ опѣмъ словесемъ, и понстипѣвъ
вѣвци нетлѣвными вѣвчаемся и Ху будемъ сла-
слѣдници въ небеснѣвнѣ его царствіи. Аще ли
же явнися лживи, то мучими будемъ, якоже
лиценѣри и лживы, иже временая наче вѣч-
ныхъ и безсмертныхъ предпочетше и вѣчно
осуздени будемъ. И о сихъ же всѣхъ вси пра-

вославниа вкушѣ и господни священници, молю вы, внушите сотворити о всѣхъ сихъ милость меве о сихъ послушати, благоумудрити-ся вамъ о всемъ о Хѣ духомъ истинною. И о семъ же тако, яко прирожденіе духовное имѣю къ вашей любви и тако правомъ и любовію духовною всякому учительному ярму духовную главу вашей любви наклапаю къ исправленію всяко вашему духовному, и молюся сотворити вамъ часъ обращенія къ Богу лѣто покаанія въ семъ богоизбранномъ времени Божіа десятированія святаго поста. Ибо убо приближися сей день спасенія нашего, иже есть освященіе и очищеніе вашимъ душамъ; сіе время потщительное, и къ будущему воскресенію есть предуготованіе, якоже, чада моя, о семъ и выше рѣхъ вашей любви. Ибо како сіе намъ приходящее спасительное время, якоже нѣкая лѣствица предлежитъ и стенья есть на высоту добродѣтелей предуготовляемыхъ возводить. И таковая же убо есть, чада моя, времени сего благодать, яко жилище Божіе насъ сотворитъ. И сего же ради молю вы, бодренно всяко препроводити сіе Божіе десятированіе святаго поста и симъ временемъ, молю вы, потщати себе единородную безсмертную душу предочистити всяко обращеніемъ къ Богу и слезами и исповѣданіемъ къ своимъ духовнымъ отцемъ, и щедротами къ сему еже о ви-

щихъ, и съ любовію еже другъ къ другу, и
 иными тако о всемъ благыми дѣтелями въ от-
 ступленіе всякихъ и въ очищеніе нечистоты
 страстей дѣваніемъ и словомъ и мыслию бого-
 содѣваемой, живуще всяко въ послушаніи бо-
 жественныхъ заповѣдей и сподобляюще себе
 мирно и незазорно вся приходящая сія тако-
 вая времена святыхъ постъ препроводати, и
 чисто всяко предуготовляюще себе по досто-
 инству всякому къ причастію Хва тѣла и бо-
 жественныя и животворящія крове, предваря-
 юще еже о насъ Христовыхъ страстей къ по-
 кланенію и къ свѣтлоносному дню Христова
 воскресенія и въ будущемъ же вѣцѣ въ вос-
 кресеніе мертвыхъ будущаго небснаго цар-
 ства, молюся, получить намъ, благодатию и че-
 ловѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего
 Іс Хв. Ему же подобаетъ всяка слава, честь и
 поклоняніе съ безначальнымъ его Отцемъ и
 съ пресвятымъ благымъ и животворящимъ
 Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.
 Аминь.

ЦЕРКОВНОЕ ЗАПРЕЩЕНІЕ И РАЗРЪШЕНІЕ.

Впадшихъ въ грѣхи древнія церковныя правила подвергаютъ строгому и продолжительному покаянію. Но покаяніе, хотя бы и соединенное съ тяжкими подвигами сердечнаго сокрушенія и самоотреченія, само по себѣ еще не есть наказаніе за грѣхи. Кромѣ того, что оно во многомъ зависитъ отъ расположеній самого кающагося, оно есть только средство—преклонить Бога къ милосердію, излечить рану души, избѣжать тягчайшаго суда и наказанія отъ Бога и возвратиться на путь истины и спасенія. Поэтому-то отцы Церкви гораздо болѣе называли покаяніе врачевствомъ души, чѣмъ казнію грѣха (VI всел. собора прав. 102. Вас. вел. прав. 3. Григ. нисс. 8) (1). Въ тяж-

---

(1) *Златоустъ* о покаяніи 2, 4. *Амеросій* о покаяніи и др.

кихъ преступленіяхъ принятіе церковію покаянія почиталось въ первые вѣка даже милостію, а настоящимъ за нихъ наказаніемъ—непринятіе отъ преступника самаго покаянія ⁽¹⁾, пока они не будутъ заглажены противоположными добрыми дѣлами, такъ что нѣкоторыя правила повелѣвали принимать покаяніе только при концѣ жизни виновныхъ (I всел. 13. агкир. 16. неокессар. 2. п др.). Сущность же церковныхъ наказаній составляло удаленіе грѣшника отъ св. таинъ и общенія вѣрныхъ. Вообще это называлось *запрещеніемъ* (*κτικτιμ*) (апост. пр. 74. IV всел. 3. 14. Вае. 71. 74. 68). Это общее наказаніе распрывалось въ слѣдующихъ видахъ и степеняхъ:

1) Первую и низшую степень церковнаго запрещенія составляло такъ называемое *малое отлученіе* (*αφορισμας*). Виновные лишались только приобщенія св. таинъ, но не отлучались отъ церкви и не лишались общенія церковныхъ молитвъ ⁽²⁾. Впрочемъ эта степень раздѣлялась

---

(1) Такъ о идолослужителяхъ, влюбдѣлахъ и убійцахъ св. Кипріанъ говоритъ: «у предшественниковъ нашихъ въ нашей области было опредѣлено, не давать мира такимъ людямъ и совершенно преграждать имъ путь (церковнаго) покаянія». Кипріанъ письмо 55 къ Антоніану.

(2) Zonaras ad can. 13 concilii constantin. IV: *απειν αφορισμος το μηνος ειρυσθαι της μεταληψεις των δεων*.

еще на два вида: одни изъ грѣшниковъ могли стоять съ вѣрными въ церкви и участвовать въ молитвахъ, только безъ приобщенія св. таинъ; другіе, болѣе виновные, не только лишались причастія, но и стояли съ вѣрными, и низводились въ рядъ припадающихъ (см. ниже), или еще ниже—въ рядъ оглашенныхъ, но отъ Церкви не отлучались. Такъ агирскій соборъ въ правилѣ 5 говоритъ: «тѣ, которые вошли (въ религіозныя собранія язычниковъ; во время гоненій) въ одѣяніи печальномъ, и возлегши ѣли, плача между тѣмъ во все время возлежанія, тѣ, аще исполнили трехлѣтнее время припаданія, да примутся въ общеніе; кромѣ причащенія святыхъ таинъ». Въ правилѣ 8-мъ: «дважды и трижды идоложертвовавшіе, по принужденію, четыре лѣта да будутъ въ числѣ припадающихъ, два лѣта да будутъ въ общеніи молитвъ, кромѣ причащенія, и въ седьмое лѣто да примутся въ совершенное общеніе». Св. Григорій неокессарійскій въ правилѣ 10: «вашедшіе что либо на полѣ, или въ домахъ своихъ, оставленное варварами, аще по обвиненія будутъ обличены, да будутъ въ числѣ припадающихъ. Аще же

μυστηριων». cf. Theodoret. ep. 77 ad Eulalium,—de lapsis ex infirmitate: «κλυεσθωσαν μεν της μεταληψεως των ιερων μυστηριων, μη κλυεσθωσαν δε της κατεχουμενων ευχης, μητε της των θειων γραφων ακροασεις»....

сами о себѣ объявятъ, и отдадутъ найденное, то да удостоятся молитвы» (вмѣстѣ со всѣми вѣрными).

2) Вторую, высшую степень наказанія составляло не только отлученіе отъ св. причастія, но и общенія молитвъ,—и низведеніе въ рядъ только *слушающихъ* слово Божіе (*ακροατικοί*). Агкирскаго собора правило 9: «которые не токмо содѣлались отступниками (отъ вѣры), но и возставали на братій, и принуждали ихъ къ отступленію, или были виновниками такого принужденія, тѣ на три лѣта да примутъ мѣсто между *слушающими писанія*, потомъ на шесть лѣтъ между *припадающими*, еще едино лѣто да будутъ въ общеніи, кромѣ причащенія, такъ что исполнивъ десятилѣтіе получаютъ совершенное общеніе». Василія великаго 4-е: «требранныхъ отлучать на пять лѣтъ. Впрочемъ не должно совсѣмъ заграждать для нихъ входъ въ церковь, но удостаивать ихъ *слушанія писаній* два или три года, а посемъ допускать до стоянія, но удерживать отъ *пріобщенія святыни*, и тако, *показывающихъ нѣкій плодъ покаянія*, возстановлять на мѣсто общенія».

3) Третія и тягчайшая степень наказанія была—недопущеніе согрѣшившихъ даже въ число *слушающихъ* слово Божіе, и совершенное лишеніе ихъ церковныхъ молитвъ. «Григо-

рiя неокесарiйскаго правило 8-е: «аще которые сопричислились къ варварамъ, и съ ними; во время своего плѣвенiя, участвовалъ въ нападенiи (на христiанъ), забывъ, яко были сами христiане, и ожесточась до того, что убивали единоплеменныхъ своихъ, или древомъ, или удавленiемъ, также указывали невѣдущимъ варварамъ пути или дома: таковымъ должно преградити входъ *даже къ слушающимъ*, доколѣ что либо изволятъ о нихъ, купно сошедшеся, святые отцы, и прежде нихъ Духъ Святый». 9-е: «дерзнувше учинити нападенiе на чужiе дома, аще по обвиненiи уличены будутъ, да не удостоятся *ниже чина слушающихъ писанiя*. Но аще сами о себѣ объявятъ и возвратятъ похищенное: то въ чинѣ обращающихся да припадаютъ». Василия великаго 73-е: «отрекшiйся отъ Христа и содѣлавшiйся преступникомъ противъ таинства спасенiя, *все время жизни своея* долженъ быти въ числѣ плачущихъ и обязанъ исповѣдаться; а при концѣ жизни удостоятся причастiя святыхъ, по вѣрѣ въ Божiе человеколюбiе».

4) Четвертая степень—не только лишенiе молитвъ, но и всякаго общенiя Церкви. Это было настоящее, или великое отлученiе (*παισιμὸς*; *αφορισμὸς*,—*excommunicatio*), иначе изверженiе,

или отсѣченіе отъ Церкви (*αποκοινωνια*) (1). Апостольское правило 28-е: «аще кто, епископъ, или пресвѣтеръ, или діаконъ, праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, вѣкогда ему порученнаго: таковыи совѣстьмъ да отсѣчется отъ Церкви». Неокессарійскаго собора 2-е: «жена, совокупившаяся бракомъ съ двумя братіями, да будетъ отлучена отъ общенія церковнаго до смерти. Но при смерти, аще общается разрушити бракъ по выздоровленіи, да будетъ по челоувѣколюбію допущена къ покаянію. Аще же умретъ жена, или мужъ въ такомъ бракѣ: оставшемуся трудно покаяніе». Григоріа ницскаго прав. 5-е: «убійца (вольный) катоющійся долженъ провести девять лѣтъ въ совершенномъ отлученіи, съ прегражденіемъ ему входа въ церковь». Но и въ этомъ отлученіи можно различать два вида: а) отлученіе собственно церковное, или духовное, которое состояло въ прегражденіи виновному входа въ церковь и

---

(1) Zonaras. ad can. 13 concil. constant. IV: «αγοριζεσθωσαν παντεως της εκκλησιας, αντι του εξωθεισθωσαν, ως μηδε εισιεναι εις εκκλησιαν: εσι γαρ ο αγορισμος το εξω της εκκλησιας ειναι, ον παντελη ωνομασιν, ως βρορυτερον». Idem et Balsamon ad can. 5 Gregor. nyssen. et hujus opp. t. 3. 313—4: «της εκκλησιας αποκλειεσθαι, ριπτεσθαι απο της εκκλησιας». Can. laodic. 36: «ακοινωνητους και μαχωρισμενους της εκκλησιας ειναι».

всякаго духовнаго общенія съ вѣрными (1): но онъ еще несовсѣмъ лѣшался вѣшняго общенія съ ними, такъ что еще могъ искать помилованія, и даже разрѣшенія, если могъ доказать, что отлученъ неправильно. I-го вселенскаго собора правило 5-е: «о тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи, удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ поставлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочемъ да будетъ изслѣдуваемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому подобному неудовольствію епископа, поднали они отлученію. И такъ, дабы о семъ происходитъ могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшіяся во едино, изслѣдывали такія недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіяся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епи-

---

(1) Это соотвѣтствуетъ іудейскому отлученію отъ синагоги (Лук. 6, 22. Іоан. 9, 22. 16, 2). Примѣры: *Есеевія* ц. н. 5, 28. *Флодорита* 5, 17. *Синезія* ер. 67.

скопъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе». Антиохійскаго 6-е: «аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго, таковаго другимъ епископамъ не приимати въ общеніе, развѣ когда своимъ епископомъ принятъ будетъ, или когда составится соборъ, и онъ представъ принесетъ оправданіе, и убѣдивъ соборъ получить иное о себѣ рѣшеніе. Тоже опредѣленіе да соблюдается для мірянъ, и для пресвитеровъ, и для діаконъ, и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ» (см. сардик. 14. кар. 28. 38); б) лишеніе не только духовнаго въ Церкви общенія, но и внѣшняго, внѣ Церкви. Это было отлученіе конечное, совершенное. Въ такомъ случаѣ отлученный былъ для членовъ Церкви тоже, что язычникъ и мытарь (Мат. 18, 17). Его чуждались, какъ прокаженнаго, съ нимъ не имѣли ничего общаго, ни даже въ пищѣ, ни въ жилищѣ (1 Кор. 5, 9. 10) (1). Иначе это отлуче-

---

(1) Constit. ap. 5, 2. cf. Photii *nomocantit.* 2. cap. 8. schol. Balsamon: *διηνεκεν αφορισμῷ καθυποβάλλεσθαι*. Photii ep. 23: *της ὅλης ἐκκλησίας τελεον διακοπτεσθαι*. cf. Synesii ep. 58: «μητε ομοροφιον αυτω (αφορισμενω), μητε ομοτραπεζον γινεσθαι, ιερουσι δε διαφεροντως, ci μητε ζωντας αυτους προσερουσι, μητε τελευτησαντας συμπροτεμψουειν».

ніе называлось *анаѳемою* ⁽¹⁾. Такому отлученію подвергались грубые еретики, по дознаніи ихъ зловѣрія и по испытаніи всѣхъ способовъ къ ихъ обращенію (II всел. 1. 6. ап. 45. 65. лаоднк. 6. 9. 32. 37 и пр.); закоснѣлые и нераскаянные грѣшники (Вас. 84. 85), непокорные суду Церкви, клирики и міряне (ап. 28. антiox. 4. Вас. 88),— и нѣкоторыя особенныя преступленія, какъ то симонія (IV всел. 2), самовольное сложеніе съ себя духовными лицами (клириками и монашествующими) своего сана и переходъ въ мірскія званія (IV всел. 7. 15), похищеніе чужихъ женъ (пр. 27), совершенное отпаденіе отъ вѣры (св. Петра алекс. 4), отчаяніе (тоже правило).

При отлученіи соблюдались слѣдующія общія правила: 1) отлученіе составляло гласный судъ Церкви и было предъ всѣмъ собраніемъ христіанъ провозглашаемо; послѣ чего всѣ и каждый изъ вѣрныхъ обязывались не имѣть никакого духовнаго общенія съ отлученными, ни даже въ домашнихъ частныхъ молитвахъ (апост. 10. антiox. 2) ⁽²⁾; 2) Церковь

---

(1) Photii ep. 1 et. 11. τῷ αἰωνίῳ παραπεριεσθαι ἀναθέματι, ἀπο καθ' ἑκκλησίας γινεσθαι ἀναθέμα; θεομοις αὐτοῖς τοῦ ἀναθέματος καθυποβάλλεσθαι.

(2) Несообщеніе, даже внѣшнее, съ отлученными подтверждали своими мнѣніями: св. *Вриней* (наег. 3,

це принимала отъ нихъ никакихъ приношеній, ни для богослуженія, ни для содержанія своего (ап. 46. лаод. 37) (1); 3) отлученные въ одной церкви не могли бытъ приняты ни въ какой другой; иначе лица, привявшія ихъ (хотябы епископы), подвергались сами отлученію (ап. 32. I всел. 5. антiox. 2 и др.). А для предъупрежденія подобной неосторожности, помѣстныя церкви обыкновенно повсюду объ-

---

3), *Kyprianъ* (de unit. Eccles.), *Амвросій* (ep. 17 ad Theodos.), *Аванасій и Василій великій* (Basil. ep. 47 ad Athanas), *Теодоритъ* (de haer. lib. 2. cap. 3) и др. Св. Василій великій такъ изображаетъ отлученіе одного преступника: «всѣ признають его достойнымъ омерзѣнія и не хотятъ имѣть съ нимъ общенія ни въ водѣ, ни въ огнѣ, ни въ дому; позоромъ для него служатъ церковныя посланія о его отлученіи, читаемыя повсюду; онъ облачается предъ всѣми, и родными и друзьями и чужими. Но, если и не тотчасъ тронуть его эти вразумленія, какъ Фараона, то въ послѣдствіи будутъ ему служить тяжкою и мучительною казнію» (loco supracit.).

(1) *Constitut. ap. 3, 8.* Такъ Василій великій не хотѣлъ принять даровъ для церкви отъ Валента (св. Григорій бог. о Василіи вел.), Амвросій—отъ Валентиніана (ep. 30 ad Valentin.), Либерій—отъ Констанція (*Теодоритъ*: 2, 16). Тертуліанъ говоритъ, что Маркіонъ былъ изверженъ изъ Церкви и съ двумя сестерціемъ, которые прежде внесъ къ церковь (de praescript. haer. 30).

являли о важнѣйшихъ случаяхъ отлученія посредствомъ окружныхъ грамотъ (1). Клирика отлученнаго принимающей къ себѣ, не только епископъ, но и весь народъ подлежалъ тому же наказанію (Вас. 38). Если же отлученный усидѣлъ скрывать свое отлученіе, то оно продолжалось еще на большее время (ап. 13; 4) отлученный могъ быть разрѣшенъ только свявшимъ его; развѣ только въ случаѣ смерти послѣдняго, или судебнаго изслѣдованія о дѣлѣ, могъ быть разрѣшенъ высшею церковною властію,—какъ то соборомъ (ап. 32. I всел. 3. антiox. 6. 20; 5) дерзнувшій, вопреки отлученію, насиліемъ войти въ церковное общеніе, подлежалъ проклятію, безъ надежды прощенія (ад. 28. антiox. 4. Вас. 38); 6) въ смертной опасности, при раскаяніи, отлученный могъ быть удостоенъ разрѣшенія; но по минованіи этой опасности (напр. въ случаѣ выздоровленія отъ болѣзни), виновный въ особенно-тяжкихъ грѣхахъ снова возвращаемъ былъ къ

---

(1) Сократъ: 1, 6. Для этогоже между прочимъ всякому изъ вѣрныхъ, отправляющемуся въ область другой церкви, давались отъ епископовъ представительныя грамоты, въ которыхъ они отмѣчались, какъ достойные церковнаго общенія. Безъ этихъ грамотъ не дозволялось епископамъ принимать въ общеніе незнаемыхъ людей, особенно чужихъ клириковъ (ад. 12. 33. IV всел. 11. 13).

прежнему отлученію (I всел. 13. кар. 7. неокессар. 2. Вас. 73. Григ. 2. 3). Если же онъ умиралъ, не получивъ разрѣшенія, то, по вниманію къ признакамъ его раскаянія, не лишался молитвъ Церкви и приношенія св. жертвы. Только нераскаянные умирали въ отлученія и вѣчномъ осужденіи (Петра алекс. 4. Вас. 88). Они лишались и погребенія. Впрочемъ должно замѣтить, что въ православной Церкви никогда не было такого рѣшительнаго, безвозвратнаго отлученія, которое отнимало бы у преступниковъ всякую надежду возвращенія къ Церкви, чтобы Церковь и обращающихся не принимала. Все зависѣло отъ расположеній самого отлученнаго и плодовъ покаянія. Даже о нераскаявающихся Церковь молилась, чтобы Богъ силою своей благодати обратилъ сердца ихъ на путь истины. Такъ говорятъ св. Василій великій: «которые непреодолимо держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не принимаютъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. И днемъ и ночью, и всенародно и наединѣ, мы должны засвидѣтельствовать имъ истину: но да не попустимъ себѣ увлеченнымъ быть ихъ беззаконіями, иначе же да молимся, дабы пріобрѣсти ихъ, и извлечь изъ сѣти лукаваго. Аще же сего не возможемъ: то потщимся, по крайней мѣрѣ,

спассти свои души отъ вѣчнаго осужденія» (Вас. 84. 85) (1).

Особенныя наказанія положены были въ церковныхъ правилахъ для священныхъ лицъ. Высота духовнаго сана и особенность правъ съ нимъ соединенныхъ, требовали и особенныхъ наказаній, изъ которыхъ самое тяжкое было— лишеніе самаго сана и его правъ. Поэтому нерѣдко за одни и тѣже преступленія, которыя мірянъ подвергаютъ отлученію, священныя лица наказываются изверженіемъ изъ сана (ап. пр. 23. 24. 51. 64. и пр.). По этой же причинѣ, священныя лица, лишаясь сана, не лишаются въ то же время церковнаго общенія и не низводятся въ рядъ кающихся мірянъ; въ противномъ случаѣ не выдерживалось бы преимущество священнаго сословія предъ мірскими званіями,—и за одно преступленіе налагалось бы два наказанія. Такъ говоритъ апостольское правило 25-е: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличепный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, *но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго*. Ибо Писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино. Такожде и

---

(1) Тоже говоритъ бл. Августинъ: ер. 54 ad Maced.

прочіе причётники». Св. Василій великій, изъясняя это, говоритъ: «діаконъ, по принятіи діаконства, соблудившій, хотя долженъ изверженъ быти отъ діаконства, но, по низведеніи на мѣсто мірянъ, да не отлучается отъ пріобщенія: ибо древнее есть правило, извергаемыхъ отъ священнаго степени, подвергати сему тожло образу покаянія, въ чемъ, какъ мнѣ мнится, древніе послѣдовали закону: не отмстиши дважды за едино. Есть же и другая сему причина; ибо находящіеся въ чинѣ мірянъ, бывъ извержены отъ мѣста вѣрныхъ, накіе пріемлются на мѣсто, съ котораго низпали. А діаконъ подвергнется наказанію изверженія, продолжавшемуся *навсегда*. И такъ они ограничились симъ единымъ наказаніемъ, поелику не возвращается ему діаконство. Тако по уставамъ» (прав. 3. сн. 32. 31. карѣ. 36).

Степени наказаній для духовныхъ лицъ опредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) За безпорядочное отправление своєї должности и нарушеніе церковной дисциплины,—лишеніе должности и отрѣшеніе отъ мѣста. Такое наказаніе правила опредѣляютъ: епископамъ,—напримѣръ за продолжительное оставленіе своей епархіи и замедленіе въ иномъ мѣстѣ (двукр. 16); за недѣятельность и какіе

либо неумѣстные поступки (кар. 133) (1); за насильственное завладѣніе какою либо епархією (аптіох. 16) и пр.; пресвитерамъ—за самовольную переѣзду мѣста службы безъ разрѣшенія епископа (ап. 15) и пр.; діаконамъ—за неуваженіе къ пресвитерамъ (VI всел. 7) и пр. (2).

2) Запрещеніе священнодѣйствія: а) временное—для очищенія каинихъ либо проступковъ (VI всел. 3. Вас. 69), или на время суда по доносамъ и обвиненіямъ (сард. 14. кар. 28. 147),—б) постоянное, за болѣе важныя вины (Вас. 38), даже такія, которыя, хотя и очищены раскаяніемъ и исправленіемъ, но поирачають чистоту и святость званія, особенно если соединяются съ явнымъ соблазномъ для народа. Такия вины наказывались именно устраниеніемъ виновныхъ отъ совершенія таинствъ,—но не изверженіемъ изъ сана. Такъ наказывались священныя лица,—идолжертвовавшія по принужденію, но по раскаяніи по-

---

(1) См. посланіе III всел. собора къ памфилійскимъ епископамъ, въ книгѣ правилъ 1843.

(2) Такъ какъ въ древней Церкви не было обычая, чтобы лица, имѣющія священныя санъ, оставались безъ мѣста службы: то и отрѣшеніе отъ мѣста рѣдко опредѣлялось въ наказаніе виновнымъ; а—или временною только запрещеніемъ, или уже совершенное изверженіе изъ сана (Журн. алек. прав. 1—3).

страдавшія за Церковь (агкир. 1. 2. Петр. алекс. 10); также связанныя въ совѣсти грѣхами невѣдѣнія, но такими, которыми нарушаются правила священнаго званія, какъ на примѣръ неправильнымъ бракомъ, нечистымъ супружествомъ (VI всел. 26. неокессар. 8. 9. Вас. 27); беспорядочныя въ своей частной жизни (VI всел. 13) и пр.,—в) запрещеніе на предбудущее время. Такъ VI вселенскій соборъ временно постановилъ, чтобы нѣкоторыхъ пресвитеровъ, діаконѳвъ и вподіаконѳвъ, вступившихъ въ бракъ послѣ рукоположенія, или взявшихъ въ супружество вдовъ, или порочныхъ,—по расторженіи ихъ брака, не лишать сана, но не возводитъ на высшія степени (VI всел. 3). Также причетниковъ, вступившихъ во второй бракъ, запрещалось посвящать на степени священства,—хотя этотъ бракъ самъ по себѣ былъ для нихъ позволителенъ (апост. 26. IV всел. 14). (1).

---

(1) Justin. nov. 123, 20. Запрещеніе священнодѣйствія называется въ правилахъ также *отлученіемъ* (αφροισμος) духовныхъ лицъ; тождество этихъ наказаній видно изъ того, что а) отлученіе назначается за легкія преступленія (ап. 43. 55) и б) оно отличается отъ изверженія изъ сана, которое полагается уже послѣ того отлученія и за важнѣйшія преступленія (ап. пр. 6. 30). cf. Balsamon. ad can. 79 carthag. et Zonar. ad can. 16 nicaen.

3) Изверженіе изъ сана (*κλιμακιστις, depositio*). Эта высшая степень наказанія опредѣлялась какъ за особенно важныя преступленія противъ правилъ священнослуженія (напримѣръ за симонію, ап. пр. 39. IV всел. 2 и др.), такъ и за тѣ общія вины, которыя мірянъ подвергали отлученію отъ Церкви. Поэтому сила этихъ обоихъ наказаній почтталась какъ-бы равною,—и хотя духовныя лица, съ лишеніемъ сана, еще не отлучались отъ Церкви, но правила относительно изверженыхъ клириковъ были почти тѣже, что отлученныхъ мірянъ (ап. 11. 12. I всел. 5. антiox. 6).

4) Отлученіе отъ Церкви, которое следовало за изверженіемъ изъ сана,—а) когда, не смотря на изверженіе, или запрещеніе, виновные касались священнослуженія (ап. 28. антiox. 4. Вас. 38); б) когда по изверженіи снова впадали въ тѣже преступленія, за которыя извержены (Вас. 3. 38); в) когда впадали въ такія преступленія, которыя по общимъ правиламъ подвергаютъ виновныхъ неизбѣжному отлученію отъ Церкви, какъ напримѣръ ереси (VI всел. 1. антiox. 5) (1).

---

(1) Такъ поступлено было съ Новатомъ, (S. Cypriani ep. 49. ad Cornel.), съ Аріемъ (Socrat. 1, 6), Несторіемъ (act. concil. ephes.); и др.

5) Не только лишеніе сана, но и изверженіе изъ духовнаго званія и обращеніе въ податное состояніе (1).

6) Преданіе гражданскому суду,—когда лишенные своего сана не покорялись духовному суду и поднимали возмущеніе въ Церкви (антіох. 5. каре. 59),—или когда впадали въ гражданскія и уголовныя преступленія (2).

Изверженіе изъ сана совершалось однажды навсегда (апост. 68. каре. 36. Вас. 3). Но, если оно было опредѣлено не по справедливости, санъ могъ быть возвращенъ безвинно его лишенному (IV всел. 29). Всѣ наказанія духовныхъ лицъ зависѣли отъ мѣстныхъ церковныхъ властей. Впрочемъ даже изверженнымъ не возбранялось искать оправданія предъ высшимъ церковнымъ судомъ, какъ то пресвитерамъ и прочимъ клирикамъ, изверженнымъ отъ своего епископа,—предъ соборомъ, а епископамъ, изверженнымъ отъ мѣстнаго собора,—предъ большимъ соборомъ епископовъ (I всел. 5. антіох. 4. 6. 12). Рѣшеніе высшей власти могло оправдать осужденнаго,

---

(1) Cod. Theodos. lib. 16. de episc. Иногда, по лишеніи сана, виновные заключались въ монастыри. Nov. 123. cap. 20. cf. Photii nomoc. tit. 9. cap. 10. schol. Balsamon.

(2) Photii nomoc. ibid. cap. 10.

или присудить ему иное наказаніе—меньшее (см. тѣже правила). Но никакая вина священ-
ныхъ лицъ не соединялась съ общественнымъ,
или открытымъ покаяніемъ (карѣ. 36); такое
покаяніе навсегда преграждало и мірянамъ
путь къ священному званію (I всел. 10. ап.
62. Петр. 10). Слѣдовательно присужденіе ду-
ховнаго лица къ открытому покаянію уже само
собою лишало бы его священства. Равно и
частное покаяніе во грѣхъ, возбравяющемъ
священнослуженіе,—хотябы совершенномъ и
прежде рукоположенія, могло вести къ извер-
женію изъ сана (I всел. 2. 9. неокессар. 9. 10).

Таже церковная власть, которая связыва-
етъ совѣсть человѣческую духовнымъ су-
домъ,—таже и разрѣшаетъ ее отъ тяжести
грѣховъ и отъ суда за нихъ. Спаситель міра,
положивъ въ основаніе этой власти благодать
Св. Духа, изобразилъ безъ особаго ограниченія
разрѣшительную силу ея: *имъже отпусти-
те грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 22.
23): и тѣмъ показалъ не неограниченность
этой власти, а неистощимость и могущество
благодати, чрезъ нее дѣйствующей и разрѣ-
шающей всѣ грѣхи, кромѣ развѣ тѣхъ, въ
которыхъ человѣкъ самъ отвергаетъ эту бла-
годать, или дѣлаетъ себя уже совершенно не-
способнымъ къ принятію ея: *что и состав-
ляетъ грѣхъ къ смерти* (I Иоан. 5, 16. 17).

Въ Церкви можно различать двоякое разрѣшеніе отъ грѣховъ: первое и общее—въ таинствѣ крещенія (Марк. 16, 16. Дѣл. 2, 38) и вторичное, частное—въ таинствѣ покаянія (Іоан. 20, 22. 23) (1). Поэтому самое допущеніе къ таинству крещенія въ древней Церкви было дѣломъ разрѣшительной власти. Св. Кириллъ александрійскій, изъясняя слова Спасителя о власти вязать и рѣшить, говоритъ: «мужи, вдохновляемые Св. Духомъ, отпускаютъ или удерживаютъ грѣхи двумя способами: допуская къ крещенію достойныхъ, т. е. уже испытанныхъ въ вѣрѣ и жизни людей, или отдаляя отъ общенія благодати Божіей, тѣхъ, которыхъ признаютъ еще недостойными ея; также исправляя судомъ согрѣшающихъ членовъ Церкви, или прощая грѣхи кающимся» (2). Св. Амвросій также говорилъ новатіанамъ: «для чего вы крестите, если, какъ вы учите, нельзя человѣку отпускать грѣхи человека? Ибо въ крещеніи все грѣхи отпускаются: а не таже ли власть священниковъ дѣйствуетъ—и въ покаяніи, какая и въ крещеніи?» (3). Здѣсь

(1) Прав. испов. ч. 1. вопр. 103. 112. Испов. вост. патр. чл. 16.

(2) Cyrill. in Ioh. 20, 22. 23. lib. 12. opp. t. 4.

(3) Ambros. de poenit. lib. 1. cap. 8. Также говоритъ св. Златоустъ de sacerdot. lib. 3. cap. 6. На

мы должны говорить о правилахъ разрѣшенія въ таинствахъ покаянія.

а) Искренно раскаявающимся въ своихъ грѣхахъ и заглаждающихъ ихъ совершенною переменною жизни, хотя бы они и отлучены были,—и какіе бы грѣхи ихъ ни были, правила повелѣваютъ невозбранно давать разрѣшеніе (VI всел. 43). Никто изъ имѣющихъ власть визать и рѣшить не имѣетъ права, по своей волѣ, или жестокосердію, отвергать кающагося. Апост. прав 52-е: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа, рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся».

б) Впрочемъ хотя пастырямъ и предоставлено право разрѣшать грѣхи, и даже сокра-

---

этомъ-то основаніи Кипріанъ доказывалъ, что крещеніе отъ еретиковъ не имѣетъ благодатной силы: ибо они не имѣютъ власти отпускать грѣхи,—и потому послѣ еретиковъ снова должно крестить. «Такъ какъ, говоритъ онъ, въ крещеніи всѣмъ отпускаются грѣхи, то Господь въ Евангеліи даетъ намъ видѣть, что только чрезъ тѣхъ они отпускаются, которые имѣютъ Св. Духа. Ибо, по воскресеніи, посылая учениковъ на проповѣдь, Господь сказалъ имъ: пріимите Духъ Святъ.... и пр. Слѣдовательно тотъ только можетъ крестить, кто имѣетъ даръ Св. Духа». Ер. 69. 76. ad Magnum, idem in ep. 73 ad Iubajanum.

щать положенное въ правилахъ время покаянія: но Церковь никогда не одобряла разрѣшенія поспѣшнаго, безъ совершенныхъ плодовъ покаянія (I всел. 2. 12. VI всел. 102. Вас. 3). Такое разрѣшеніе, оставляющее грѣхъ человѣка въ своей силѣ, и незаконно и недействительно (I всел. 9. 10) (1).

в) Разрѣшать можетъ только тотъ, кто связалъ; только въ случаѣ смерти его связанный разрѣшается, по умотрѣнію, другими, или въ случаѣ судебного дѣлопроизводства, — высшею церковною властію (ап. 32. I всел. 3. антиох. 6. 20).

г) Соотвѣтственно степенямъ церковнаго покаянія, и разрѣшеніе было постепенное: кающіеся, смотря по успѣхамъ ихъ покаянія и

---

(1) Особенно противъ поспѣшныхъ разрѣшеній возставалъ св. Киріанъ, доказывая, что такіа разрѣшенія не даютъ грѣшникамъ мира съ Богомъ, а разрушаютъ его и вредятъ ихъ спасенію (ep. 10 ad clericum. 15 ad martyr., de lapsis et alibi). Св. Амвросій, также обличая поспѣшное допущеніе кающихся къ св. тайнамъ, говоритъ: «нѣкоторые только для того идутъ на покаяніе, чтобы пріобщиться. Они не столько разрѣшаютъ себя, сколько связываютъ священника: ибо не слагаютъ съ своей совѣсти вины, а только возлагаютъ вину на совѣсть священниковъ, которымъ сказано: не дайте святая псомъ, ея пометаите бисеръ»... (de poenit. lib. 2. cap. 9).

исправленія, переводимы были пастырями съ одной степени на другую. Такимъ образомъ для *плачущихъ* было уже степенію разрѣшенія—дозволеніе быть въ числѣ *слушающихъ* (слово Божіе); затѣмъ разрѣшеніе увеличивалось до принятія въ число *припадающихъ*, или въ *общее стояніе* съ вѣрными. Допущеніе къ св. причастію было уже полнымъ разрѣшеніемъ для кающагося. Находящіеся въ опасности жизни получали разрѣшеніе на св. тайны, хотя бы были въ числѣ кающихся и еще не исполнили времени покаянія; хотя бы и не были,—а исповѣданные ими въ часъ опасности грѣхи требовали бы болѣе или менѣе продолжительнаго очищенія (I всел. 13. каре. 7. Григ. висс. 2. 5). Такимъ образомъ даже еретики, при кончинѣ обращающіеся къ православной Церкви, были принимаемы съ полнымъ разрѣшеніемъ (Вас. в. 5).

д) Разрѣшеніе кающихся—открытое—совершалось епископами, частное—пресвитерами (каре. 6. 7. 52). Первое происходило обыкновенно на послѣдней седмицѣ великой четырехдесятицы, чтобы кающійся вполнѣ примирился съ Богомъ причастіемъ св. таинъ, въ день воскресенія Спасителя ⁽¹⁾. Вся Церковь моли-

---

(1) Ambros. ep. 33 ad Marcellin.

лась о прощеніи грѣховъ падшаго, и только послѣ продолжительныхъ молитвъ, увѣщаній къ грѣшнику, возложеніемъ епископской руки подавалось ему разрѣшеніе и полное общеніе Церкви (1).

---

(1) Constit. ap. 2, 18. 8, 9. Hieronym. contr. Lucifer. cap. 2.

УЧЕНИЕ СЕКТЫ ЛЮДЕЙ БОЖИИХЪ

О ТАИНСТВЕННОЙ СМЕРТИ И ТАИНСТВЕННОМЪ ВОСКРЕСЕНИИ (1).

Съ перваго взгляда ученіе и дѣйствія *Людей божіихъ* представляютъ въ себѣ странную смѣсь нелѣпостей и противорѣчій. Дер-

---

(1) Источниками свѣдѣній объ ученіи *Людей божіихъ* у насъ были:

а) рукописи, оставшія послѣ пр. Іакова, бывшаго епископа нижегородскаго;

б) выписки изъ дѣла нижегородской консисторіи о *Людяхъ божіихъ* арзамасскаго уѣзда, села Волчихи и окрестныхъ селъ и деревень, начавшагося въ маѣ 1850 г. и оконченнаго въ іюлѣ 1854 г. Здѣсь особенно хорошо объясняютъ ученіе ихъ показанія самого лжепророка *Людей божіихъ* В. Радаева и бывшихъ его единомышленниковъ, и объясненія священниковъ, къ которымъ онъ имѣлъ отношенія, какъ ихъ прихожанинъ;

в) письма Радаева къ священникамъ и къ нѣкоторымъ изъ своихъ послѣдователей, сообщенныя

жась напрымѣръ общаго правила—хранить цѣломудріе, они и особенно *пророки ихъ* весьма часто предаются гнусному разврату, и никто изъ послѣдователей ереси не видитъ въ томъ противорѣчія ученію. Заповѣдуя частое хожденіе во храмъ, исповѣдь предъ духовнымъ от-

---

намъ однимъ священникомъ, теперь уже умершимъ. Также сочиненія этого пророка *Людей божіихъ*, очень хорошо объясняющія ученіе ихъ, особенно о таинственной смерти. Эти сочиненія, имѣвшія цѣлю между прочимъ оболыщеніе православныхъ, чловѣку, незнакому съ подробностями ученія ихъ, могутъ представляться согласными съ аскетическимъ ученіемъ православной Церкви. Это выражаетъ и надпись надъ ними такая: «сія книга избрана на оба смыслы—на буквальной законъ и на духовной обояду написанъ; въ томъ же (потому) и трудно непросвѣщенному уму понять его, т. е. кто не просвѣщенъ Св. Духомъ; кады были просвѣщены имъ, то не было бы трудно понять его». рукопись на 52 стр.:

г) выписки изъ дѣла казанской консисторіи (начал. въ 1852 г.);

д) письма двухъ пророковъ *Людей божіихъ*, особенно хорошо объясняющія ихъ ученіе: сюда же относятся объясненія одного священника, нынѣ уже умершаго, и рассказы его о еретикахъ, сообщенныя намъ вмѣстѣ съ письмами Радаева;

наконецъ е) мы имѣли возможность повѣрять эти источники устными свѣдѣніями, заимствованными нами отъ такихъ людей, которые были въ близкихъ сношеніяхъ съ еретиками.

цемъ и приобщеніе св. таинъ, поклоненіе иконамъ, уваженіе къ духовенству, *пророкъ* и его послѣдователи въ то же время отвергаютъ ученіе, таинства и постановленія Церкви, хулятъ іерархію и обряды церковные, ругаются надъ иконами и пр., нисколько не думая видѣть въ своихъ дѣйствіяхъ противорѣчія своему же ученію. Такія рѣзкія противорѣчія могутъ привести въ недоумѣніе и внимательнаго изслѣдователя ереси *Людей божіихъ*, если онъ не приметъ въ соображеніе слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) по примѣру перваго лжехриста, Ивана Суслова, и въ слѣдствіе прямымъ повелѣній своихъ пророковъ, и клятвенныхъ обѣщаній при вступленіи въ общество, *Люди божіи* тщательно скрываютъ свою ересь и стараются наружно исполнять всѣ постановленія Церкви; этимъ объясняется противорѣчіе между ученіемъ *Людей божіихъ* и ихъ дѣйствіями. 2) Посты, моленія во храмахъ и пр. даже искренно выполняются еретиками до толъ, пока представляются согласными съ ихъ ученіемъ, и считаются въ нѣкоторой мѣрѣ полезными для низшихъ членовъ ихъ общества; этимъ объясняются противныя дѣйствія другихъ членовъ, не нуждающихся, по ихъ мнѣнію, ни въ постахъ, ни въ моленіяхъ во храмъ и пр. Наконецъ 3) полезное и необходимое изъ церковныхъ постановленій и нравственныхъ

предписаній для *Людей божіихъ*, только *еще умирающихъ* таинственно, совершенно бесполезно, говорятъ они, и вовсе не вужно для таинственно *воскресшихъ*; этимъ объясняются все отступленія таинственно воскресшихъ не только отъ постановленій православной Церкви, но и отъ ученія и правилъ самой секты. Руководясь этими необходимыми замѣчаніями, мы можемъ изложить ученіе *Людей божіихъ* въ настоящемъ его видѣ,—такъ, какъ оно содержится и понимается самими *пророками еретиковъ*.

Имѣя въ виду сообщить свѣдѣнія объ ученіи мало извѣстной секты, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ особенности мы желаемъ доставить священникамъ средства отличать *Людей божіихъ* отъ православныхъ чадъ ихъ и отъ другихъ еретиковъ, именующихся *духовными христіанами*. Посему, не вдаваясь въ подробности ученія, общія у нихъ съ другими еретиками, мы изложимъ только главное ученіе *Людей божіихъ*—о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, тѣмъ болѣе, что все почти подробности или основываются на этомъ главномъ ученіи, или могутъ быть объяснены изъ него.

Подъ именемъ *таинственной смерти Люди божіи* разумѣютъ состояніе без-

страстія и святости ⁽¹⁾. Этого состоянія нельзя достигнуть посредством упражненія во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія: ни посты, ни какіе подвиги, ни даже истинное просвѣщеніе не содѣйствуютъ таинственной смерти. «Въ наружности и въ наружныхъ дѣлахъ совершится, говоритъ пророкъ ихъ Радаевъ, т. е. безстрастія достигнута и святости не возможно» ⁽²⁾. Это состояніе можетъ быть достигнуто только внутренними подвигами или способами богоугожденія, именно: 1) трезвеннымъ вниманіемъ, соединеннымъ съ молитвой Иисусовой, и 2) самоотверженіемъ, сопровождающимся преданностью волю Божіей. «Аще отъ умиленія Духъ Святый не одождитъ на душу, говоритъ пророкъ *Людей божіихъ*, суетны труды того человѣка (внѣшніе подвиги благочестія): разума истиннаго получить сей, который внутренности, т. е. вниманія и трезвенія съ молитвою Иисусъ—Христовою и от-

---

(1) Понятіе о таинственной смерти соответствуетъ понятію о *смерти грѣху* и составлено на основаніи изреченій св. Писанія, особенно Рим. 6, 6—12. Въ устахъ пророковъ *Людей божіихъ* выраженіе *таинственная смерть* часто замѣняется другими выраженіями, напр. безстрастіе и святость, стяжаніе разума Христова, полученіе благодати Св. Духа и пр. Въ нашемъ изложеніи объяснятся и всѣ эти выраженія.

(2) Сочин. Рад. стр. 3.

верженія, по совѣту Христову, себя не имѣть и совершенной преданности себя волю Божіей ежели не имѣть, не можетъ, говорю, разума Христова безъ внутренности стяжати». (1) Вотъ основное ученіе *Людей божіихъ* о таинственной смерти, доводящее ихъ до обольстительныхъ мечтаній о таинственномъ воскресеніи. Всмотримся поближе въ это ученіе.

«Духъ Божій меня посылаетъ, говоритъ Радаевъ, учить людей паче всего непрестанной молитвѣ Иисуса Христа, отверженію себя и преданности Богу, и предаваться вожденію Духа Его *безусловно*». Въ этихъ словахъ пророкъ *Людей божіихъ* кратко высказываетъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ онъ приготовляетъ своихъ послѣдователей къ таинственному воскресенію, когда начинается насильственное вожденіе Духа Божія. И первый самый главный изъ этихъ способовъ есть молитва Иисусова, предшествуемая глубокимъ вниманіемъ къ своему внутреннему состоянію: «первая добродѣтель, говоритъ онъ, вниманіе, т. е. храненіе сердца отъ всякаго небогоугоднаго помысла, съ молитвою Иисусовою, непрестанно, непрерывно, паче дыханія, вопити молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Бо-

---

(1) Сочин. Рад. стр. 3.

жій, помилуй мя грѣшнаго» въ тайнѣ сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукодѣліемъ, путешествуя, крайне сказати, какъ дышавши всегда, и во всяко время, вопи сію молитву и будетъ душа твоя равноангельна (1). Какъ всякая молитва есть бесѣда души съ Богомъ, такъ въ частности и въ особенности молитва Іисусова есть бесѣда души съ Богомъ—Христомъ, производящая внутреннее общеніе, единеніе, любовь и связь души съ Іисусомъ Христомъ. Поэтому-то мы, говорить о себѣ Радаевъ, паче всего должны ихъ учить и клонить къ бесѣдѣ со Христомъ, т. е. къ молитвѣ непрестанной Іисусовой, чтобы они чрезъ бесѣду къ нему возымѣли съ нимъ любовь и связь великую; а то дѣло не будетъ крѣпкое» (2). Эта связь души со Хрис-

---

(1) Сочин. Рад. стр. 14.—Одинъ изъ еретиковъ, убѣждая своего священника пристать къ ихъ обществу, на первый разъ преподалъ ему правило «непрестанно читать молитву Іисусову» (вып. изъ дѣл. конс. арх.). Тоже и съ тою же цѣлію заповѣдуется и всѣми пророками, и заповѣдь эта вошла въ самыя пѣсни, которыя поются на моленіяхъ *Людей божіихъ*, напр.

«Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
А Іисусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣти».
(рук. о «скоп. и т.л.» л. 9).

(2) Сочин. Рад. стр. 31.

томъ, производимая Иисусовой молитвой, мало помалу, по мѣрѣ усилія молитвы, переходитъ какъ-бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкъ, занятомъ молитвой. «Если имя Божіе будетъ святиться въ сердцѣ нашемъ, говоритъ другой пророкъ *Лудей божіихъ*, то и Богъ освятитъ сердце наше и содѣластъ неприкосновеннымъ всякой нечистоты, и когда жить будемъ согласно съ святымъ Его Словомъ, тогда и Слово будетъ въ насъ и мы въ Словѣ: потому что *Слово плоть бысть и вселися въ ны*» (Іоан. 1, 14) (1). Въ такомъ состояніи человѣкъ, естественно, будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости: потому что «какъ отъ Бога всѣ твари произошли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Иисусовой всѣ добродѣтели происходятъ съ наружности и внутренности: любовь къ Богу и къ человѣкамъ отъ нея; вѣра, надежда и упованіе отъ нея же; преданіе, уничтоженіе, умерщвленіе, отверженіе, жертвоприношеніе совершенное, и обнаженіе всего тварнаго, земнаго, естѣственнаго, небснаго отъ нея же; крѣпость—терпѣніи всякія скорби отъ нея же; воженіе Духа Святаго отъ нея же; премудрость, разумъ, прозрѣніе, прозорлив-

(1) Писъм. чистоп. прор. *Луд. бож.*

ство, чудеса, знаменія отъ нея же; кротость, простота, умиленіе, слезы отъ нея же; крайне сказать: вся грамада добродѣтелей отъ нея происходитъ и непоколебимость въ жизни» (1). Вотъ, по понятіямъ *Людей божіихъ*, какихъ благодатныхъ дарованій можно сподобиться чрезъ молитву Иисусову: «въ каждую минуту, паче дыханія воши со вниманіемъ молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и будетъ душа твоя яко ангель чистый... Сей молитвой, этой Ильиной колесницей, на небо выдеши;... сей молитвой умъ херувимскій получиши; сей молитвой любовь серафимскую въ сердцѣ къ Богу стяжеши;... сей молитвой, аки бритвой острой, изъ ума всѣ помыслы изчистиши; сей молитвой благодать Святаго Духа скоро получиши; сей молитвой дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишися въ конецъ;... сей молитвой степени святости скоро достигнеши;... сей молитвой глубины св. Писанія уразумѣши; сей молитвой во святая святыхъ выдеши, и откровеній дивныхъ сподобишися, и Бога въ сердцѣ своемъ увидиши. Сія молитва Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарованіямъ благодатнымъ, и царица сія молитва всѣмъ добрымъ, и глава, и корень, и источникъ всѣмъ добро-

---

(1) Сочин. Рад. стр. 32.

дѣтелямъ. Коль сладка, вседобра, яснозрачна сія добродѣтель—вниманіе и молитва Иисусова» (1)! Поэтому-то, по словамъ всѣхъ послѣдователей Радаева, «ученіе его заключалось въ особенности въ безпрестанномъ твореніи Иисусовой молитвы, чрезъ что самое получается благодать Св. Духа, каковую онъ уже получилъ» (2), т. е. чрезъ молитву Иисусову человѣкъ таинственно умираетъ и потомъ воскресаетъ.

Другая добродѣтель, вмѣстѣ съ первой производящая таинственную смерть въ человѣкѣ, есть «отверженіе себя во всемъ и во всяко время, и упованіе на Бога и преданность ему во всяко время» (3). «Весь отъ себя отступи и отвергнишь себя, говорятъ Радаевъ, и весь расположись и предайся тебѣ строить самому Богу и Его волю, какъ въ тѣлесныхъ вещахъ и потребахъ жизни, коими паче также съ минутой на минутой и въ духовныхъ дѣлахъ и во всей жизни Богу предаватися (должно) и Его воля святой» (4). Для достиженія таинственной

(1) Сочин. Рад. помѣщ. при дѣлѣ объ арзам. еретик.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. учениковъ Рад. (дѣл. конс. арх.)

(3) Сочин. Рад. стр. 14.

(4) Тамже стр. 9.

смерти человекъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и *благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній, отъ всего земнаго и небеснаго, и слѣдовать единственно волѣ Божіей или вожденію Духа Святаго.* «Аще кто хочетъ по мнѣ ити,—объясняетъ слова Господа Радаевъ,—да отвержется себя, т. е. кто хочетъ истинно свято пожить, тому должно забыть о себѣ и отнюдь ничего не желати и ничего не бояться, крайнее безпопеченіе имѣти во всемъ, единой воли Божіей желати, въ какомъ бы она видѣ вѣ тебѣ не исполнилась, покоемъ ли, великимъ ли страданіемъ. Крайнее отверженіе сіе есть: обнажитья мнѣ должно отъ всего тварнаго, земнаго, и обнажитья богатства, славы, чести и пр.,—всего земнаго, естественнаго, и обнажитья разума, памяти, желанія, воли, пріобрѣтеннаго просвѣщенія, всей собственности своей, всего самолюбія; добродѣтельныхъ упражненій обнажитья, всѣхъ уставовъ и правилъ, но только слѣдовать вожденію Духа Святаго...; обнажитья всего и благодатнаго, какъ то: просвѣщенія, милостей, откровеніевъ и прочаго такого; обнажитья святости, блаженства, славы небесной, царства, рая и всего

небеснаго, т. е. всего сего не желати, но единой воли Божіей, что она устронтъ и даруетъ. Сіе-то истинное отреченіе себя и обваженіе» (1).—Какъ необходимое условіе и виѣсть плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, есть уничиженіе себя въ очахъ Бога и людей, смиреніе. «Возлюбленная моя братія, пишетъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, держитесь и всѣхъ добродѣтелей, особенно паче всѣхъ сихъ: вниманія съ молитвою Иисусовою, отверженія себя, упованія на Бога и смиренія... Смирятесь, моя братія, предъ Богомъ и людьми; никто тако Богу не любезенъ, какъ смиренный человѣкъ; никто такъ Богу не противенъ, какъ гордый; никого такъ бѣси не боятся, какъ смиреннаго, ни о комъ тако бѣси не радуются, какъ о гордыхъ. Зѣло хранитесь гордости: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать» (2). Поэтому «кто хочетъ наполниться избыткомъ Духа Святаго (въ таинственномъ воскресеніи), тому должно не на труды, и подвиги, и посты себя нудить, но старатися болѣ и болѣ себя умалить и смирить предъ Богомъ и людьми всѣми» (3). Для пріобрѣтенія такого смиренія, можно даже сдѣлаться дѣйствительно презрѣн-

---

(1) Соч. Рад. стр. 46 и 47.

(2) и (3) Сочин. Рад. стр. 3.

нымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертные грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. «Не усумнился ли ты въ томъ, говоритъ Радаевъ одному своему послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобъ имѣть уничтоженную душу» (1). Чтобъ уничтожить себя предъ людьми, другіе еретики позволяли себѣ разныя отступленія отъ правилъ церковныхъ и правилъ благоприличія, всенародно кричали, что въ нихъ сидятъ бѣсъ, жаба, лягушка, змѣй, и пр. (2). Неужели же худое дерево можетъ принести хорошіе плоды!

Вотъ тѣ способы богоугожденія, посредствомъ которыхъ человѣкъ можетъ достигнуть таинственной смерти, т. е. умереть грѣху и жить Богови. Что, повидимому, можетъ быть возвышеннѣе и святѣе этихъ способовъ? Почти на каждое частное предписаніе, въ изображеніи ихъ *Людьми божіими*, можно найти подтвержденіе или въ словѣ Божіемъ, или особенно въ аскетическихъ сочиненіяхъ

(1) Вып. изъ дѣл. конс. арх.—Радаевъ говоритъ здѣсь о дѣйствительномъ грѣхѣ, на который далѣе представляетъ богохульное объясненіе.

(2) Вып. изъ дѣла о чистоп. ерет. (дѣл. конс. арх.)

учителей православной Церкви. Предписанія православныхъ аскетовъ даже усилены въ предписаніяхъ *Людей божіихъ*. Но самое-то усиленіе и напряженность этихъ способовъ очищенія души и показываютъ, что они происходятъ не изъ чистаго негочника христіанской правственности; они не столько сходны со способами богоугожденія православныхъ подвижниковъ, сколько съ предписаніями франк-масоновъ и другихъ западныхъ мистиковъ прошедшаго вѣка (1). Мы не станемъ пока до-

---

(1) Не утверждая происхожденія секты *Людей божіихъ* отъ франк-масонства, даже не утверждая заимствованія ими мыслей отъ западныхъ мистиковъ, мы однакожь замѣтимъ поразительное сходство между тѣми и другими, доказывающее, что всякій подвижникъ, выходящій изъ подчиненія уставамъ Церкви, посредствомъ самоизмышленныхъ способовъ богоугожденія можетъ дойти до гордаго самопрельщенія. Во свидѣтельство этого сходства достаточно указать одну, двѣ мысли людей, воспитавшихся подъ вліяніемъ франк-масонства. «Къ таинственному умерщвленію грѣховнаго человѣка, говорятъ они, коренное средство есть глубокое самоотверженіе, которому наконецъ пособіемъ духа любви долженствуетъ послѣдовать отверженіе, такъ сказать, самаго самоотверженія». Еще: «цѣль (общества мистиковъ) есть собственно она сама, соединеніе съ богомъ, которое само по себѣ есть вожделѣннѣйшее счастье»... и пр. (Русск. вѣстн. 1857. № 21. замѣч.

называть, что самоотверженіе, по ученію слова Божіа и православной Церкви, не должно отказываться ни отъ естественныхъ, ни отъ благодатныхъ дарованій, что преданность вождю Божіей не исключаетъ вышнихъ подвиговъ благочестія и тѣмъ болѣе не отказывается отъ всѣхъ правилъ и уставовъ, церковныхъ и гражданскихъ, не предается исключительному вожденію Св. Духа, неизвѣстно въ комъ и какъ дѣйствующаго. Мы взглянемъ теперь на слѣдствія подвижничества *Людей божіихъ*: не напрасно же сама Пистина говоритъ вамъ: *отъ млодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. 7, 12). Такъ какъ человекъ, достигающій указанными способами таинственной смерти, еще не принявъ въ себя Св. Духа: то для выполненія всѣхъ правилъ самоотверженія и преданности вождю Божіей онъ долженъ предаваться водительству Св. Духа, живущаго въ людяхъ, таинственно воскресшихъ или пророкахъ *Людей божіихъ*. Таинственно умереть можетъ только «тотъ человекъ, который безусловно предается Богу и вожденію Его Духа, который вѣруетъ (пророку *Людей божіихъ*) *нагою и сльною вѣрою*, т. е. безъ всякихъ свидѣтельствъ и открове-

---

къ статьѣ «Новиковъ и Шварцъ»). Достигшій этой цѣли есть таинственно воскресшій пророкъ *Людей божіихъ*, какъ увидимъ ниже.

нїевъ; вѣра нагая и слѣпая много достовѣрїе всѣхъ откровенїевъ» (1). Но на дѣлѣ оказывается, что небезопасно предаваться водительству духа, живущаго въ пророкахъ *Людей божїихъ*, какую бы благовидную личину они ни надѣвали на себя. Одинъ священникъ, изучившій Радаева и въ жизни и въ письмахъ и сочиненїяхъ, пишетъ о дѣйствїяхъ этого лжепророка: «Испытанїя, какїя онъ дѣлаетъ надъ послѣдующими ему: иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и велитъ что сдѣлать, дѣлай безъ размышленїя; что потребуеть отъ твоей собственности, безъ сожалѣнїя подавай, и отнюдь никто воли своей не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенїя; у мужа беретъ жену (если тотъ и другой въ чистомъ преданїи,—т. е. въ совершенной преданности), или самъ съ нею спитъ или другому ее передаетъ; мужа сводитъ съ другою; дѣвушка или вдова дорожатъ честїю и цѣломудрїемъ, онъ лишаетъ ихъ, чтобъ онѣ не гордились и не занимались своими добродѣтелями» (2). Самъ Радаевъ своими письмами подтверждаетъ справедливость этихъ словъ; такъ напримѣръ онъ пишетъ о женщинахъ,

---

(1) Соч. Рад. стр. 36.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзам. еретик.; сообщ. свящ. М.

дорожащихъ своимъ цѣломудріемъ: «сіе крайнее безуміе—себя такой душѣ споровити, ей надо волю давати духу дѣйствовать; лучше духъ что сдѣлаетъ самое негодное, нежели мы самое хорошее, и пр... Съ которой, повидимому, я хуже поступлю, та лучше устоитъ; потому что я за нее молити буду; которая опасается и бережется не устоитъ. Сколь велико безуміе дѣлають тѣ, которые себя берегутъ: развѣ они умнѣ Бога? коль великой убытокъ дѣлають душамъ своимъ? Вѣдь это мы Бога безразсуднымъ почитаемъ; мы это не вѣримъ Богу. Человѣкъ бранный учить Бога, какъ его спасти» (1). Совершенно также поступаютъ и другіе пророки для мнимо-тайственаго умерщвленія своихъ послѣдователей. Такъ пророкъ чистопольскихъ еретиковъ, находясь въ домѣ одного своего ученика за три дня до Р. Хр. и «увидавъ бѣгающими поросятъ, сказаалъ ему, что Богъ велитъ зарѣзать поросенка и изжарить, что и было исполнено» (2).

Мы съ намѣреніемъ остановились на разсмотрѣніи повелѣній, какія даютъ пророки *Людей божіихъ* своимъ послѣдователямъ, чтобы видѣть ту степень самоотверженія и

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. еретик. письм. пр. сообщ. свящ. М.

(2) Вып. изъ дѣла о чистоп. ерет.

преданности волю Божіей, будтобы дѣйствующей чрезъ пророковъ, какая требуется отъ всѣхъ, желающихъ достигнуть таинственной смерти. Если человекъ взойдетъ на такую высоту самоотверженія и преданности волю Божіей: то онъ умираетъ таинственно или умираетъ грѣху, достигаетъ, по выраженію *Людей божіихъ*, безстрастія и святости и воскресаетъ таинственно. «Ученіе его (пророка *Людей божіихъ*), пишетъ одинъ священникъ, состоитъ въ чистомъ самоотверженіи, преданіи и уничтоженіи себя, что называетъ таинственною смертію; а самъ себя называлъ или представилъ таинственно воскресшимъ, такъ какъ онъ уже прошелъ всѣ степени самоотверженія, преданія и уничтоженія» (1). Степень самоотверженія и преданности волю Божіей, необходимая для таинственной смерти, опредѣляется самымъ Св. Духомъ, который вселяется въ таинственнаго мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. «Духъ Святый, пишетъ Радаевъ къ одному священнику, когда вселится въ человека, то многіе явные знаки покажетъ сначала личные того ради, чтобъ человекъ узналъ ясно, что Духъ Св. имъ дѣйствуетъ, дабы ему не противился въ чемъ, опасавши обману отъ

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет. тамже. сообщ. свящ.

врага, Богъ ту душу не оставляетъ безъ прямого и явнаго извѣстія, дабы она не преслушала его и казнь бы на себя не навела» (1). Это *извѣстіе* Божіе или движеніе Св. Духа внутри таинственнаго мертвеца обыкновенно совершается во время молитвы. «Кто великое усердіе имѣетъ и любовь и ревность къ молитвѣ, пишетъ Радаевъ, т. е. великую охоту много и чаще стоять на молитвѣ, но замѣчаетъ въ себѣ, что ему того не даетъ выполнять, отбиваетъ его какая-то сила непримѣтная... Богъ самъ: того ради, чтобъ мы догадались, что онъ хочетъ насъ отставить отъ правилъ всѣхъ установленныхъ, но хочетъ, чтобъ мы дожидались движенія внутренняго духа. Такъ и во всемъ замѣчай, вѣрнѣе сему будь» (2). Человѣку, уже умершему таинственно, недолго нужно дожидаться этого движенія внутренняго духа: сколько бы ни сомнѣвался человѣкъ въ своемъ состояніи, Духъ Св. своими дѣйствіями, доходящими до уничтоженія личности человѣка, наконецъ убѣдитъ послѣдняго, что онъ таинственно воскресъ. «Сначала я сомнѣвался, пишетъ Радаевъ, въ томъ, что во мнѣ Божіе, полно не вражіе ли. Но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ Духъ: «молись Божіей Матери,

---

(1) Письм. Рад. къ свящ. К.

(2) Соч. Рад. стр. 39.

читай канонъ», и я исполнилъ, молившись цѣлую недѣлю, то Духъ сталъ мною водить. Иногда случалось, что противился Духу, то за это страдалъ недѣль по пяти... Одинъ разъ сталъ я жить въ кельѣ въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало захватывать дыханіе и сталъ умирать (таинственно) ⁽¹⁾; послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику, но къ причастію Духъ меня не допустилъ; я сдѣлался боленъ на недѣлю, потомъ чрезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ Духъ Божій, говорящій: «вставай и иди причащаться». Послѣ чего всталъ и былъ здоровъ, но воли своей уже во мнѣ не было. Наконецъ причастился и ободрился, и начало опять гонять и водить меня Духомъ, такъ что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановитъ, и вообще во всякихъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю» ⁽²⁾. Такимъ образомъ таинственное воскресеніе совершается силою самого Духа Божія и приводитъ къ уничтоженію личности

(1) Стѣсненіе въ груди и захватываніе дыханія—обыкновенный, по ученію *Людей божіихъ*, признакъ сильныхъ движеній Св. Духа въ таинственно воскресшемъ.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

человѣка. Со времени таинственнаго воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ, вселившійся въ него. Ходъ таинственной смерти и воскресенія, причины и потомъ состояніе таинственно воскресшихъ описываются кратко въ письмѣ другаго пророка *Людей божіихъ* слѣдующимъ образомъ: «будемъ отъ души святить имя Божіе въ себѣ... до тѣхъ поръ, когда смерть, живущая въ насъ, не стерпитъ крѣпкаго имени Божія, умертвится и душа наша воскреснетъ. А когда будемъ имѣть часть въ семъ первомъ воскресеніи (Апок. 20, 8), тогда въ знаменіе сего и духъ нашъ измѣнится въ благодатное дыханіе пренебеснаго мира духа Христова; воздухъ будетъ небесный, напоенный цвѣтами благовонія рая небеснаго, такъ что и самъ (т. е. таинственно воскресшій) будетъ цвѣтомъ чистоты... Душа ваша тогда-то и будетъ знать буквально, самымъ опытомъ, въ явленіи истины, живущаго въ насъ Бога. Богъ отъ собственности своея никогда не отречется и ежели человѣкъ пожертвуетъ Богу всѣмъ бытіемъ своимъ, т. е. всѣмъ сердцемъ, которое Богъ требуя говоритъ: «сынъ, даждь ми сердце твое»; а когда сердцу, любящему Бога, будетъ токмо единое сокровище—Богъ, тогда и для сердца, любящаго Бога, будетъ все, что сердце будетъ ощущать въ Богѣ. *Ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на*

сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 9) (1).

Ученіе о таинственной смерти и воскресеніи, и потомъ о состояніи таинственно воскресшихъ, *Люди божіи* думаютъ основать на самомъ св. Писаніи слѣдующимъ образомъ. *Ослушаніемъ единого чловѣка (Адама) грѣшны быши мнози и царствова грѣхъ во смерть духовную (Рим. 5, 19. 21).* Избавиться отъ духовной смерти и всѣхъ страшныхъ послѣдствій ея, воскреснуть душою, чловѣкъ можетъ только чрезъ таинственную смерть или смерть грѣху. Эта смерть совершается посредствомъ непрестанной молитвы Иисусовой, которая соединяетъ чловѣка съ Иисусомъ Христомъ: потому что только *единъмъ Иисусомъ, избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще*, люди могутъ сдѣлаться *праведными, воцариться въ жизни (Рим. 5, 17. 19. 21);* совершается посредствомъ полного самоотверженія и безусловной преданности волѣ Божіей, дѣйствующей чрезъ таинственно воскресшихъ: потому что чловѣкъ самъ собою не только сдѣлать, но и помыслить ничего добраго не можетъ (2 Кор. 3, 5). Когда чловѣкъ взойдетъ на высоту этихъ добродѣтелей, то умираетъ таинственно, т. е. дости-

---

(1) Писъм. чистоп. прор. *Люд. бож.*

гаеть безстрастія и святости, навсегда дѣлается свободнымъ отъ грѣха: *умерый бо свободися отъ грѣха* (Рим. 6, 7), и отъ самаго ванапа, который *праведнику не лежитъ* (1 Тим. 1, 9). Тогда человекъ дѣлается сообразнымъ воскресенію Христа (Рим. 6, 5), таинственно воскресаетъ воскресеніемъ первымъ въ жизнь вѣчную (5, 21. 6, 8), и «блаженъ, кто имать часть въ воскресеніи первомъ, на нихъ же не имать области смерть вторая» (Апок. 20, 6) (1): потому что въ таинственно воскресшаго вселяется Духъ Святый, всегда живетъ въ немъ (Рим 8, 9), никогда не оставляетъ его и все за него дѣлаетъ. Для таинственно воскресшаго не возможно уже ни едино осужденіе: потому что онъ живетъ о Христѣ Иисусѣ ходитъ не по плоти, но по Духу (8, 1), или водится Духомъ, потому есть сынъ Божій по природѣ (8, 14).

На этихъ основныхъ положеніяхъ построено безумное ученіе *Людей божіихъ* о состояніи своихъ пророковъ или таинственно воскресшихъ людей. Во-первыхъ, дѣйствія пророковъ *Людей божіихъ* и вообще таинственно воскресшихъ ни для кого непостижимы и потому не подлежатъ ничьему сужденію: потому что въ нихъ дѣйствуетъ Духъ

---

(1) Письм. чистоп. прор. *Люд. бож.*

Святый, дѣйствія котораго не сообразуются съ обыкновенными законами человѣческими. «Вы хотите мя постигнуть, что во мнѣ, пишетъ Радаевъ къ своему священнику, сего вамъ никакъ не можно узнать: потому что выше вашего много понятія. Ежели откровеніе св. апостола Іоанна можете понять до точности, и меня разберете. Истинно я вамъ говорю, что вы меня никакъ не разберете и не узнаете, хотя бы васъ сошлось сто человѣкъ ученыхъ въ богословія; или всѣ книги прочитайте и житія св. отецъ, и то не разберете и не узнаете, аще я вамъ самъ не растолкую. Премудро во мнѣ Духъ поступаетъ, никакъ узнать не можно. А вы говорите, что будтобы я и самъ не знаю; думаю, мя Духъ Божій водить, а совсѣмъ діаволь обладавъ и духъ злобы мной дѣйствуетъ. Вы сего не знаете, отъ того тако и помышляете» (1). Чтобы таинственные дѣйствія Св. Духа сдѣлать еще болѣе непостижимыми, пророки *Людей божіихъ* считаютъ своею обязанностью казаться юродивыми, *блаженными*, къ которымъ такъ благоговѣтъ простой народъ. «Дадеса ми благодать отъ Господа великая и дарованія исцѣленій, пишетъ Радаевъ своему священнику, только я себя строго веду, не открываю ясно никому,

---

(1) Письм. Рад. къ свящ. К.

сего ради и подуриваю инди, дабы мя со-
всѣмъ-то не узнали; гдѣ скажу или что сдѣ-
лаю по дѣйствию Духа, то ежели люди-то ста-
нутъ догадываться, то я скоро что нибудъ за-
горожу збалмошно, дабы не познали мя вовсе-
то. Лучше и много легче, аще хулять и счи-
тають пустымъ человѣкомъ, нежели святымъ.
Никакъ нельзя, чтобъ не подуривать мѣста-
ми» (1). Люди здравомыслящіе въ такихъ дѣй-
ствіяхъ мнимаго пророка видятъ дурачества
обманщика; но *Люди божіи* — сокровенную
*премудрость Божію, которой міръ не раз-
умѣетъ, зане буе Божіе премудрѣе чело-
вѣкъ есть* (1 Кор. 1, 21. 25). Что касается
до самихъ пророковъ, то никакая сила не въ
состояніи разувѣрить ихъ, что въ нихъ дѣй-
ствуетъ не Духъ Святый, что и они не сво-
бодны отъ грѣховъ. «Вы думаете, что я ослѣпъ,
считаете меня погибшимъ и въ обманѣ. Сви-
дѣтельство Божіе, которое во мнѣ, вѣрнѣе
вашего. Могъ ли бы я не смутиться? всякаго
званія люди мнѣ обѣщаютъ погибель и адъ;
что же я стою непоколебимо? Потому что во
мнѣ ясное и явное дѣйствіе и милость Божія.
Такъ во мнѣ и мнѣ ясно сіе открыто, что сой-
ди вси ангели съ небесъ и скажи: «не такъ
живеши», и то не послушаю.... Воистину я не

---

(1) Тамже.

знаю на себѣ ни единого порока. Господь Богъ мой мя оправдываетъ, а вы кто мя осуждаете? Между вами и мной велико разстояніе. Вы мя почитаете во всякихъ порокахъ, азъ же сего не имѣю; вы скажете: «кайся», я скажу: «не въ чемъ» (1). И всѣ, принадлежащіе къ ереси *Людей божіихъ*, въ полной надеждѣ на получение Духа Святаго, самоувѣренно воспѣваютъ въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ или радѣніяхъ:

..... «Нашъ батюшка Судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, сударь, Свята Духа изъ рая;
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа въ сердца наши
включилъ» (2).

Не смотря впрочемъ на такія торжественныя увѣренія со стороны пророковъ и надежды ихъ учениковъ, сами приверженцы ереси не могутъ не замѣчать, что слова и дѣйствія таинственно воскресшихъ, иногда слишкомъ далеко уклоняются отъ общепризнанныхъ правилъ вѣры и нравственности. Что же? Ихъ никто не вправѣ судить, когда никто не можетъ понять ихъ дѣйствій: «они въ разумѣ

(1) Письм. Рад. къ свящ. Л.

(2) Рук. о «скоп. и хлыст.» л. 39.

Иисуса Христа ангеловъ имутъ судити, а не точію житейскихъ» (1). Пророкъ *Лидей божіихъ* «на совершенной свободѣ; что ни дѣлаетъ и что ни говоритъ, хотя бы дѣла его были самыя предосудительныя и мерзкія и слова богохульныя, ему уже не виѣняется въ грѣхъ и не подлежитъ за то отвѣтственности». (2) Это отъ того, что онъ освободился отъ грѣха; правда онъ дѣлаетъ иногда такіе поступки, которые у другихъ называются грѣхами, но эти поступки не составляютъ грѣховъ, когда совершаются имъ. «Хотя я съ писаннымъ закономъ творю несходно, но съ волею Божіею сходно; потому что это я не своей волей сіе творю, съ великимъ принужденіемъ, противу которой не могу противиться никакъ. Стало быть, Богъ строитъ о мнѣ что нибудь особенное.... Ежели кто мнѣ возражалъ: что же мы васъ иногда видимъ несходно поступати писанному закону? на сіе я говорилъ: этакъ вамъ не можно поступати; это мы поступаемъ по особенному, никому неизвѣстному, единому Богу токмо, т. е. по особенной волѣ Божіей и не своей волей» (3). «Вы мя смотрите со стороны закона и со стороны твари.... Я

---

(1) Дѣл. каз. конс. арх. 1851.

(2) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет.; сообщ.

(3) Тамже, пок. Рад. дѣл. кон. арх.

знаю, что грѣхъ, что не грѣхъ, что добро, что не добро, что подобаетъ, что не должно творить. Вы говорите: сего нѣтъ писано, что я творю, т. е. много дѣлъ моихъ не сходно съ писаннымъ закономъ. Точно такъ: много поступокъ будто противу закона писаннаго; мои поступки не сходны съ писаннымъ закономъ, я я въ томъ признаюсь, но только съ волею Законодавца сходны» (1). Дѣло въ томъ, что въ пророкъ живетъ Духъ Святой, самъ Богъ; а «если Богъ сотворитъ (т. е. чрезъ пророка), говоритъ Радаевъ, поступокъ самый странный, то и тотъ поступокъ будетъ лучше чистоты людской самой лучшей въ миллионъ разъ» (2). Такъ пророкъ арзамасскихъ еретиковъ отличался богохульствомъ и блудною жизнію; но какъ онъ представлялъ себя во всемъ дѣйствующимъ по волѣ Духа Святаго, то, по его мнѣнію, никто не въ правѣ былъ судить его дѣйствій. Сознавался онъ въ богохульствѣ, но замѣчалъ: «которые вамъ доносятъ, хулы будто мы на Бога говоримъ, сего не можно поняти вамъ, тутъ премудрость Духа Святаго насъ симъ покрываетъ отъ людей» (3). Сознавался

(1) Письм. Рад. къ свящ. Л.

(2) Письм. Рад. къ свящ. М. Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. учен. Рад. и сообщ. свящ. М.

(3) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

онъ и въ любодѣйствѣ съ своими ученицами, но имѣлъ дерзость доказывать даже, что совершалъ его не своей волей, а по волѣ Св. Духа. Да не оскорбится сердце читателя! пусть самая дерзость хулы вразумить неопытныхъ послѣдователей ереси. «Я сознаю въ себѣ Духа Божія, поэтому и покаряюсь такъ поступати, боюсь свою правду составить больше правды Божіей... Когда бы это не по волѣ Божіей дѣлалъ, то хотя бы и въ самой высшей степени имѣлъ благодать, единожды такъ сдѣлалъ и то бы обнажился ея. Но что же? Дѣлаю, а во мнѣ тоже; ея не обнажаюсь, по подобію Давида пророка, когда онъ согрѣшилъ.... Совѣсть во мнѣ въ семъ дѣлѣ отнюдь не обличала, но паче во мнѣ кипѣла радость и сладость во внутренности моей, умиленіе великое всегда во мнѣ пребывало; нечувствія, ни окамененія и жестокости въ сердцѣ у меня отъ такихъ поступокъ не дѣлалось; любовь къ Богу и смиреніе, вѣра, и кротость, и молитва во мнѣ неотлучно и непрестанно въ сердцѣ кипѣли съ какою-то необыкновенною радостію и сладостію» (1). Мало того: пророкъ *Людей божіихъ* не страшился еще доказывать, что онъ своими дѣйствіями, которыя у людей, не

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад. дѣл. кон. арх.

потерявших совѣсти, называются тяжкими грѣхами, истребляетъ самый грѣхъ. «Христосъ, говорилъ Радаевъ одному своему послѣдователю, принялъ плоть Адама, чтобъ грѣхомъ грѣхъ истребить; и я принялъ плоть и дѣлаю плотское, чтобъ этимъ грѣхъ истребить» (1).... Если же никто не имѣетъ права осуждать такихъ дѣйствій таинственно воскресшихъ, которыя явно противны всѣмъ правиламъ нравственности: тѣмъ болѣе никто не можетъ судить другихъ дѣйствій, обнаруживающихъ только одну глупость, или странность, или помыслительство. И такъ какъ пророкъ, по выраженію *Людей божіихъ*, поставленъ въ состояніе апостольское и его ученіе, какъ ученіе Духа Святаго, неизмѣримо истиннѣе ученія православной Церкви, ученія будтобы буквального—человѣческаго (2): то всѣ безъ исключенія, не взирая ни на какія съ его стороны дѣйствія, обязаны оказывать ему безпрекословное повиновеніе, если хотятъ достигнуть святости и безсрастія. Пророкъ *Людей божіихъ* найдетъ и примѣры въ исторіи Церкви Христовой, доказывающіе, что Духъ Святыи никогда не оставитъ его, если бы даже онъ и дѣйствительно грѣшилъ. «Что вы меня,

---

(1) То же.

(2) Сочин. Рад. стр. 21.

хотя и тяжкаго грѣшника, со смиреніемъ и страхомъ Божиимъ не просите?—писалъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, при всей невысказательной совѣсти усумнившимсяъ въ истинѣ его ученія и ненорочности дѣйствій.—Что вы не вѣрите? Неужели я васъ прельщаю и ложно учу?... Вы скажете: «вотъ ты хотѣлъ сохранить насъ, а солгалъ; обѣщался, такъ не сдѣлалъ, а солгалъ; какъ намъ вѣрить твоему ученію»? И Петръ апостолъ обѣщался за Христа умереть съ нимъ, но послѣ три раза отрекся съ клятвою, солгалъ Христу. Что же? поэтому и Петру апостолу вѣрить не надо?... Давидъ пророкъ хотя и велики два грѣха сдѣлалъ, но однако сосудъ Св. Духа бысть: тако и сіе. Хотя бы что я согрѣшилъ, посему не должно вамъ отъ меня отчаяваться и не вѣрить моимъ словамъ. Тяжко вы согрѣшите за невѣріе. За невѣріе израильтяне не вошли въ землю, обѣщанную имъ отъ Бога: тако и вы не взоидете въ благодать безстрастія и святости за ваше невѣріе... Все испадете отъ благодати и умрете душами вашими за ваше невѣріе» (1). Воображая имѣть въ себѣ Духа Божія, Радаевъ торжественно увѣрялъ своихъ учениковъ: «ни по человѣку сужу, ни по свѣту сему, ниже своей волей писахъ вамъ, или по-

---

(1) Сочин. Рад. 17. 20 и 21 стр.

слахъ, но (волей) Духа, егоже азъ пріяхъ отъ Бога Отца, посредствомъ Иисуса Христа» (1). Если бы онъ говорилъ своимъ слушателямъ что нибудь даже сомнительное или прямо ложное, слушатели обязапы приписывать то не пророку, но Духу Святому. «Во всѣхъ изъясненіяхъ, поученіяхъ и разговорахъ, говорить пророкъ *Людей божіихъ*, если были и есть какія либо со стороны моей ошибки, то оныя послѣдовали отъ Духа Святаго, во всемъ во мнѣ дѣйствующаго и всюду водящаго» (2). Кто же, кромѣ самообольщеннаго безумца, станетъ говорить это? Но простой и обольщенный ученикъ бредни своего наставника почтетъ скорѣе за недовѣдомую ему премудрость, нежели за ошибки.

Доселѣ мы разсматривали таинственно воскресшихъ съ отрицательной стороны, которая представляется гнусной для всякаго здравомыслящаго, но въ глазахъ *Людей божіихъ* выражаетъ только сокровенную премудрость Божію. Но вотъ, по понятіямъ пророковъ и послѣдователей ихъ, дѣйствительное состояніе таинственно воскресшихъ, проявляющее во всей очевидности силу живущаго въ

---

(1) Тамже стр. 17.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

нихъ Духа Святаго. Таинственно воскресій, «получивши благодать (Св. Духа), уже не лишится ея, какъ бы ни жилъ и что бы ни дѣлалъ» (1). Душа его, вмѣстившая въ себѣ Бога, обладаетъ всѣми добродѣтелями: въ немъ «любовь къ Богу и къ брату своему великая; смиреніе и смиренномудріе глубокое, вѣра и преданіе къ Богу чистое, беззлобіе безмѣрно; безчестіе любитъ паче всего, и хулу, и гоненіе; молитва въ немъ Иисусова паче дыханія; страсти утолены, помыслы очищены, похоть плотская вовсе исчезла и увяла; радость, и сладость, и умиленіе неизреченное въ сердцѣ его всегда непрерывно кипятъ» (2). Богъ, вселившійся въ душѣ пророка, не позволяетъ ему даже произносить покаянныя молитвы, приличныя людямъ еще несовсѣмъ очищеннымъ отъ грѣховъ. «Молитва прежде говорила такъ, пишетъ Радаевъ: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»; а потомъ сила, во мнѣ дѣйствующая, перемѣнила сильнымъ удержаніемъ сію молитву, не стала давати конецъ дѣлати «помилуй мя грѣшнаго», но токмо «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя», и какъ молитву перемѣнила, такъ и каноны и молитвы покаянныя сила

(1) Вып. изъ дѣла о чистопол. еретик. тамже.

(2) Письм. пр. Рад. къ свящ. К.

дѣйствующая во мнѣ не стала давати читати, моляся Богу» (1). Даже самое лице пророка выражаетъ чистоту его души, «видъ необыкновенный показываетъ, дѣлается обрадованнымъ, чистымъ, такъ что нельзя смотрѣти, хотя впрочемъ не во всякое время видъ такой показывается на лицѣ его» (2).—Въ немъ неотлучно пребываетъ Духъ Святой, виновникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій; поэтому «очи его просвѣщены душевныя, видятъ, кто какого житія, худаго ли, добраго ли; Духъ Божій открываетъ ему, кто какой жизни, кто дурной, и кто хорошей; бывають съ нимъ—восхищеніе ума, откровенія въ дѣлахъ непрестанныя, восторги многіе въ молитвѣ, шянство духовное» (3). Духъ Божій, живущій въ пророкѣ,

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

(2) Тоже.

(3) Письм. пр. къ свящ. К.—Одинъ изъ чистопольскихъ еретиковъ, убѣждал священника пристать къ ихъ ереси, говорилъ ему: «ты будешь счастливѣйшій человекъ; ты будешь видѣть насквозь каждаго человека, видѣть въ немъ пороки и добродѣтели; какъ скоро ты выйдешь при служеніи изъ царскихъ вратъ, то сейчасъ увидишь, кто пришелъ въ церковь съ усердіемъ и кто безъ усердія, достойнаго и недостойнаго ты ясно будешь видѣть, и притомъ ты будешь чувствовать необыкновенное благо-

«открываетъ ему, когда почувствуется желаніе въ комъ говорить съ нимъ, и побуждаетъ къ тому идти, и когда приходитъ къ кому, то внушаетъ ему говорить безъ его вопросу самое то, что ему нужно было спросить» (1). «Духъ, находящійся въ пророкѣ, имѣетъ силу привязывать и притягивать къ нему людей. Въ доказательство привести могу то, говоритъ Радаевъ, что однажды шолъ я по дорогѣ; вдругъ Духъ Божій остановилъ меня, и я стоялъ долго, какъ вкопанный. Сестра же жены брата моего жала въ это время и была отъ меня такъ далеко, что видѣть меня не могла, но вдругъ оттолкъ привлекло ее ко мнѣ; но какъ это было для нея дѣло необычное, то она заревѣла, сказавши, что при всемъ усиліи противиться Духу не могла. Я же ее тутъ успокоилъ и отпустилъ» (2).—Во время духовнаго озъявленія или во время притворныхъ обмороковъ (по словамъ пророка) «ангели берутъ его на небо и дивными восхищаютъ его видѣніями; видятъ лицемъ къ лицу Бога и

уханіе въ церкви, и самая служба будетъ не земная, а небесная». (вып. изъ дѣла о чистоп. ерет. дѣл. конс. арх.).

(1) Вып. изъ дѣла объ арзамас. еретик.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

славу Его; видитъ рай и муку, погибшихъ и ликующихъ» (1). Но и въ обыкновенномъ своемъ состояніи пророкъ *Людей божіихъ* Духомъ, въ немъ живущимъ, чувствуетъ состояніе душъ, перешедшихъ въ загробную жизнь. «Когда записываемъ, говоритъ онъ, ихъ (благочестивыхъ) въ поминанья, при написаніи или воспоминаніи всегда является сънь благодати Божіей въ благоуханіи животвѣя вони и при воспоминаніи именъ ихъ весь вкусъ услаждается плодами любви ихъ добродѣтели. Которыя жили въ превратной суетѣ, отчуждившись живота Христова, при воспоминаніи именъ ихъ является сънь смертная и даже весь вкусъ вредится отъ мрачнаго бытія мѣсто-ихъ-пребыванія... Случалось мнѣ записывать въ поминанья такого рода души, лишь напишешь въ поминаньи имя, мгновенно отъ имени дышетъ пагуба въ нестерпимой горечи ада» (2). Пророкъ *Людей божіихъ* убѣ-

---

(1) Тоже.—«Призрѣлъ Господь, говорятъ другой пророкъ *Людей божіихъ*, на смиреніе раба своего, на мою преданность отъ чрева матери моей;... взліялъ огонь милосердія своего, не струю какую нибудь, но рѣку благодати, въ которой я утопаю, яко камень въ морѣ, зрю духовными глазами Бога, не въ гаданіяхъ, но въ самомъ откровеніи». (письм. чистоп. прор. *Люд. бож.* при дѣлѣ о немъ каз. конс. 1832).

(2) Письм. чист. прор. *Люд. бож.*

ждень, что издали видить, что дѣлается въ домахъ его послѣдователей, какъ живутъ, и отъ чего живутъ такъ или иначе. Разъ Радаевъ, лишь только еще сподобился принять въ себя Духа Божія, «вышедъ изъ церкви, увидалъ внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужиномъ и дѣвицу впереди. Духъ понудилъ его идти въ тотъ домъ. Пошелъ въ тотъ домъ, куда велъ его Духъ, и нашелъ, какъ видѣлъ внутри себя» (1). Опъ видить внутреннее состояніе другихъ, и можетъ рассказать тысячи случаевъ своей прозорливости (2). Особенно пророкъ видить, кто вѣруетъ его учению и кто нѣтъ. «Кто приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ въ меня, говоритъ Радаевъ, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ Святый, всюду вода меня и повертывая» (3).

Пророкъ *Людей божіихъ*, вмѣстившій въ себя Духа Свягаго, одаренъ необыкновенною

(1) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; показ. Рад. дѣл. конс. арх.

(2) Тоже.—«Въ церкви противъ дѣвицы стояла вдова, къ которой она имѣла вражду, почему и чувствовала въ сердцѣ сильную на нее злобу; вдругъ все это открылъ Радаеву Духъ Св. и онъ вывелъ ее изъ церкви на паперть и сказалъ: «такъ въ церкви стоять не подобаетъ».

(3) Тоже.

силою и могуществомъ. Силою Св. Духа онъ предсказываетъ будущее. «Женщина одна хворала, говоритъ Радаевъ, и пришла просить меня помазать ее масломъ изъ моей лампы; я сталъ брать изъ лампы масло, но Духъ Святый остановилъ меня и велѣлъ ей дать только свѣчей да ладона; когда же она ушла, то Духъ Божій послалъ меня къ ней; и когда я пришолъ и хотѣлъ подойти къ ней, то она говоритъ, что оправившись отъ болѣзни, хочетъ жить жизнью лучшею, но Духъ Святый сказалъ мнѣ, что ужъ больше жить она не будетъ, и точно на утро умерла... Къ одному крестьянину пришелъ я и сталъ перебирать лучины въ рукахъ и одну воткнулъ изъ нихъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься». Чрезъ четыре дня жена его умерла» (1). Силой Св. Духа онъ совершаетъ чудеса. «Я это вино простое претворю въ вино церковное», торжественно въ церкви увѣрялъ пророкъ чистопольскихъ *Людей божіихъ* (2). «Хворала женщина, рассказываетъ другой пророкъ; я пришелъ къ ней хворой по внушенію Духа, попросилъ у ней квасу съ намѣреніемъ не самому выпить, а ей дать, и когда она сказала, что идти сама не можетъ, я велѣлъ ей хоть ползти, да самой

---

(1) Тоже.

(2) Дѣло казан. кон. 1851—7.

принести; когда же она принесла квасъ, то я взялъ его какъ будто для того, чтобы самому напитаться, потомъ перекрестилъ и далъ ей выпить. На другой день она сдѣлалась здорова» (1). Но это обыкновенныя дѣйствія людей, одаренныхъ чудодѣйствующею благодатию Св. Духа: а пророкъ *Людей божіихъ*, дѣйствующій всѣмъ могуществомъ Духа Божія, имѣетъ силу и могущество, равныя силѣ и всемогуществу самого Христа. «Душа, поставленная въ состояніе апостольское, писалъ о себѣ Радаевъ, заступаетъ мѣсто Христова; сія-то душа надѣляется властію, столь великою, что и повѣрить даже сомнительно; потому что она творитъ тоже, что и Христосъ творитъ, и можетъ свидѣтельствовать о себѣ, и свидѣтельство ея истинно есть, какъ Христово» (2). Пророкъ, одаренный этой властью, мертвитъ и живитъ, кого хочетъ. Такъ Радаевъ предсказывалъ, что «шесть дѣвицъ его общества должны умереть на другой день свѣтлаго праздника и что онъ ихъ отправитъ въ царство небесное, а что можетъ это сдѣлать, то доказывалъ тѣмъ, что Христосъ воскресилъ Лазаря, сказавши ему: «гряди воиъ», и я, гово-

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад. дѣл. кон. арх. Тамже рассказываются и другія чудеса.

(2) Письм. Рад. къ св. ученикамъ.

рить, тоже сдѣлаю, положу тѣла, а души отправлю въ рай» (1). Онъ можетъ раздавать своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ, такія небесныя награды, которыя можетъ давать одинъ только Богъ и которыхъ не общаетъ даже самъ Богъ. «Рабъ Божій, писалъ Радаевъ одному своему послѣдователю, пекись о умноженіи и распространеніи нашего братства; особенно влеките молодыхъ дѣвицъ, и если онѣ отъ чистаго сердца послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славныя вѣнцы, тебѣ же вышній горній градъ Іерусалимъ..... а дѣвицъ..... (16 лѣтъ) шесть серафимскихъ крылъ и лице ея просвѣтится, какъ солнце» (2). Мало того, пророкъ *Людей божіихъ* можетъ измѣнять участь умершихъ, назначенную имъ самимъ Богомъ, и будетъ участвовать въ страшномъ судѣ Божіемъ, который опредѣлитъ навсегда награды и наказанія земнороднымъ. Радаевъ говорилъ своимъ ученикамъ, «что онъ имѣетъ власть вѣзати и рѣшити, имѣетъ власть выводить грѣшныя души изъ ада и дать имъ царство небесное, и наконецъ сказалъ, что если вы попросите меня придти на кладбище и поклонитесь мнѣ всѣмъ селомъ, то всѣхъ умершихъ

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. учен. Рад. дѣл. конс. арх.

(2) Тоже.

и во адѣ находящихся введу я въ царство небесное, и когда настанетъ страшный судъ, то я развину всѣхъ близкихъ ко Христу, и сяду около него, и стану судить васъ, кого куда» (1). Онъ имѣетъ силу также соединять души своихъ послѣдователей со Христомъ, какъ самъ соединенъ съ нимъ. «Духовныя моя сестры, писалъ Радаевъ своимъ ученицамъ, мало васъ хочу учредить нищею бессмертною, которая есть животь нашихъ душъ и которая называется въ св. Писаніи хлѣбомъ небеснымъ; самый хлѣбъ, спедый съ небесе, есть Христось: симъ хлѣбомъ хочу васъ накормить» (2). Онъ имѣетъ силу сообщать Св. Духа своимъ послѣдователямъ. «Дадесе ми власть изливати Духа благодать. Можно мнѣ на село или деревню на всю возложеніемъ рукъ» (излить благодать Св. Духа) (3). Одаренный божественною властію, пророкъ *Людей божіихъ* не подчиненъ никакой власти. «Св. Духъ поставилъ его, говоритъ о себѣ Радаевъ, выше всякаго начала и власти;... законъ и Церковь его ничѣмъ

---

(1) Тоже.

(2) Сочин. Рад. стр. 22.

(3) Тамже стр. 30.—*Люди божіи думаютъ, что посредствомъ своихъ пророковъ могутъ сообщаться съ небомъ и видѣть Божество въ человѣкѣ». (рук. о скопц. и хлыст. л. 86 об.).*

обязать не могутъ; хотя они и ведутъ къ Богу, но онъ уже достигъ въ мѣру духовнаго совершенства и пришелъ къ нему (т. е. Богу), следовательно ему то уже не нужно, что прошелъ» (1). Самъ Богъ ничего не можетъ сдѣлать съ пророкомъ, что бы ни дѣлалъ онъ: «Богъ на него не гнѣвается; онъ все равно, какъ вѣрный и любимый сынъ, исполнившій волю Отца, имѣетъ теперь свою волю, и на немъ Отецъ высказать ничего не можетъ, да и не хочетъ». Одаренный божественнымъ могуществомъ, онъ наслаждается такимъ же блаженствомъ, какъ и самъ Богъ, и никакая сила не въ состояніи увеличить или уменьшить его блаженство: «хотя бы послали его въ адъ, но и тамъ его никакая сила коснуться не можетъ; хотя бы въ рай, но и тамъ радости больше не встрѣтить» (2).

Таково ученіе *Людей божіихъ* о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.

---

(1) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; сообщ. свящ. М.—Пророкъ чистопольскихъ еретиковъ «въ негѣрныхъ бесѣдахъ, кои имѣютъ предметомъ вообще порицаніе нынѣшняго вѣка в людей, почитаетъ излишними всѣ духовныя и гражданскія учрежденія». (дѣл. конс. арх.).

(2) Вып. изъ дѣла объ арзамас. ерет.; сообщ. свящ. М.

Ученіе ихъ о другихъ предметахъ не излага-
емъ, частію потому, что оно извѣстно только
пророкамъ ихъ и невѣстно простодушнымъ
ихъ послѣдователямъ, частію же потому, что
нѣкоторыя черты этого ученія можно видѣть
въ описаніи обрядовъ *Людей божіихъ* (1).

Мы не станемъ входить въ подробное раз-
смотрѣніе ученія *Людей божіихъ*: потому что
разсмотрѣніе частныхъ въ ихъ ученіи потре-
бовало бы только повторенія догматическаго
ученія св. Церкви, изложеннаго въ системахъ
и въ отдѣльныхъ трактатахъ, напримѣръ о по-
читаніи икошь, постовъ и пр. Ограничимся
только краткими замѣчаніями на главныя по-
ложенія въ ихъ ученіи и на слѣдствія ихъ
ученія о таинственной смерти и воскресеніи,
чтобы дать средства, кому нужно, всегда прямо
и близко обличить заблужденія ихъ въ основ-
номъ взглядѣ на вѣру и богоугожденіе (2).

1) Мы ничего не можемъ сказать противъ
способовъ очищенія души, предлагаемыхъ про-
роками *Людей божіихъ*,—непрестанной молит-

(1) См. Правосл. собесѣдн. за іюль 1858 г.

(2) Замѣтимъ, что *Люди божіи*, хотя сами поль-
зуются писаніями св. отцевъ и примѣрами изъ житій
святыхъ, вѣруютъ единственно слову Божію, отвер-
гая церковное учительство. Поэтому и обличать ихъ
можно только словомъ Божіимъ.

ны и преданности волю Божіей. Эти способы святы, предписываются священнымъ Писаніемъ, и дѣйствительно могутъ привести человѣка къ соединенію съ Богомъ. Но необходимо, чтобъ употребленіе ихъ было разумно и согласно съ истинною волею Божіею. *Люди божіи* въ словъ Божіемъ найдутъ многіе примѣры безплодной молитвы, когда она несогласна съ волей Божіей. Поэтому самъ Спаситель, заповѣдая намъ молитву, внушалъ въ тоже время, что не всякая молитва ведетъ къ соединенію съ Богомъ, а только молитва творящихъ волю Божію. *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, говорилъ Овъ, увидетъ въ царствіе небесное, но творй волю Отца моего, иже есть на небесяхъ* (Мѡ. 7, 21). Также не могутъ быть угодны Богу и самоотверженіе и преданность волю Божіей, какъ скоро руководятся суетудріемъ, наклоннымъ ко лжи и заблужденію. Здѣсь требуется не «вагая и слѣпая вѣра» водительство другихъ, хотябы и такъ называемыхъ *пророковъ (Людей божіихъ)*, но разумное изслѣдованіе этого водительства, можетъ ли оно означать дѣйствительную волю Божію. Эта разумная осмотрительность часто предписывается словомъ Божіимъ. *Преобразуйтеся, говоритъ апостоль, обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая, и угод-*

ная и совершенная (Рим. 12, 2); не бывайте несмысленны, но разумствуйте, что есть воля Божія; испытайте, что есть благоугодно Богу (Еф. 5, 17. 10).—Во избъжаніе соблазновъ отъ людей, выдающихъ свою волю за волю Божию, разумная преданность волѣ Божіей прежде всего будетъ отыскивать ее въ словѣ Божіемъ, потому что въ немъ преимущественно благоволилъ Богъ изобразить свою волю. Истинная преданность волѣ Божіей никогда не откажется отъ исполненія заповѣдей, изложенныхъ въ законѣ Божіемъ: она знаетъ, что законъ святъ и заповѣдь свята (Рим. 7, 12), что Спаситель повелѣлъ блюсти вся, елика заповѣдалъ (Мѣ. 28, 20), что вся заповѣди его вѣрны, какъ сама истина (Псал. 110, 7. 118, 86); она соуслаждается закону Божію (Рим. 7, 22), признаетъ блаженными творящихъ заповѣди его (Апок. 22, 14); она знаетъ, что любовь, соединяющая человѣка съ Богомъ, въ томъ и состоитъ, да заповѣди Его соблюдаемъ (1 Иоан. 3, 3. 2 Иоан. 6 ст. Иоан. 14, 21 и др.). Далѣе истинная преданность волѣ Божіей никогда не откажется отъ повиновенія не только церковнымъ заповѣдямъ, но и законамъ и властямъ гражданскимъ: она знаетъ, что не только въ постановленіяхъ церковныхъ, внушаемыхъ Духомъ Божиимъ чрезъ св. отцевъ и учителей

Церкви, выражается воля Божія, но что и царіе Богомъ царствуютъ и сильніи пишутъ правду подъ Его же водительствомъ (Притч. 8, 13). Истинная преданность воле Божіей признаетъ, что слушающій пастырей духовныхъ слушаетъ самого Христа, и отмечающійся ихъ отмечается самого Христа и Бога Отца (Лук. 10, 16), что преслушающій Церковь своимъ непослушаніемъ становится въ рядъ язычниковъ и мытарей (Мѡ. 18, 17). Истинная преданность воле Божіей помнитъ заповѣдь—начальствующимъ и владѣющимъ повиноватися (Тит. 3, 1) и повинуется волюкому начальству Господа ради: яко такова есть воля Божія (1 Петр. 2, 13. 14); она знаетъ, что противляйся власти Божію новельнію противляется; противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ (Рим. 13, 1. 2). Итакъ истинная преданность, ищущая дѣйствительной воли Божіей, предаетъ себя прежде всего водительству слова Божія и властей, духовныхъ и гражданскихъ; она не отвергаетъ повиновенія и другимъ людямъ, но не безусловно, а только въ согласіи ихъ съ волею Божіей, возвыщаемой чрезъ слово Божіе и властей. Нѣтъ нужды и говорить уже, что никакое самоотверженіе и никакая преданность, пособствуемая и направляемая истинными провозвѣстниками воли Божіей, не бу-

дуть отказываться ни отъ естественныхъ, ни отъ благодатныхъ даровъ Божіихъ, (какъ у *Людей божіихъ*), но будутъ благоразумно пользоваться всякими божественными силами, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 5), непрестанно благодаря Бога о всемъ (1 Сол. 2, 13. 8, 18).

2) Несправедливо *Люди божіи* учать, что указанными способами богоугожденія,—дѣйствительно святыми только при благоразумномъ употребленіи ихъ,—можетъ человѣкъ достигнуть такой высокой степени безстрастія и святости, что для него невозможенъ становится грѣхъ и нѣтъ уже закона для повѣрши его дѣйствій,—такого тѣснаго единенія съ Богомъ—Духомъ Святымъ, что Онъ никогда не отступаетъ отъ человѣка, все за него дѣлаетъ, мыслить и чувствуетъ, такъ что человѣческій духъ, соединенный съ Духомъ Божіимъ, дѣлается *природнымъ Сыномъ Божіимъ*, всемогущимъ и блаженнымъ, какъ Богъ.—Правда, что *Иисусъ Христосъ собою сотворилъ очищеніе грѣховъ нашихъ* (Евр. 1, 3), и притомъ всѣхъ и всякихъ грѣховъ (1 Іоан. 1, 7. 2, 2 и др.), представилъ насъ Богу чистыми, непорочными и святыми (Кол. 1, 22), такъ что бывшіе *рабы грѣха, свободишеся отъ грѣха, сдѣлались рабами правды, жертвами грѣху, способными къ жизни богоугодной* (Рим. 6,

11. 17. 18) и потомъ къ блаженству. Но Христось, не лишивъ насъ естественной свободы, не отнялъ возможности и грѣха. Апостоль Павелъ, уча сообразоваться смерти и воскресенію Христа, съ силою увѣщаетъ искупленныхъ уже Его смертію, *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ ихъ тѣлѣ, да не обладаетъ ими грѣхъ* (Рим. 6, 11. 14); *волею бо согрѣшающимъ по пріятію разума истины кому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва* (Евр. 10, 26). Эта оставшаяся въ насъ склонность ко грѣху и возможность грѣшить побуждали апостоловъ дѣлать намъ постоянныя увѣщанія бѣгать грѣха. Величайшіе святые въ царствѣ Христовомъ, каковы были апостолы, сознавали, что *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2); утверждали, что *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелцаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Верховный изъ апостоловъ удостоенный дивныхъ видѣній и откровеній Господнихъ, восхищенный до третіяго небесе (2 Кор. 12, 1. 2), который для Христа всего отщеллся, да Христа пріобрѣщетъ, постоянно сообразовался смерти Его, *аще како достигнетъ воскресенія мертвыхъ*,—и этотъ избранный сосудъ Духа Божія говорилъ о себѣ: *не зане уже достигохъ, или уже совершихся; юню же, аще и постигну; азъ себе*

не ў помышляю достижа, со усердіемъ
голю къ почести вышлаго званія Божія о
Христь Іисусь (Филип. 3, 8. 10—14). Во-
обще состояніе безстрастія, проповѣдуемое
Людьми божіими, или уничтоженіе наклон-
ности ко грѣху, по ученію слова Божія, воз-
можно только въ будущей жизни, когда бу-
детъ Богъ всяческая во вслѣхъ (1 Кор.
13, 28).

Невозможно для человѣка и такое лич-
ное единеніе съ Богомъ, чтобы въ человѣкѣ
не было своей воли и все за него дѣлалъ,
мыслилъ и желалъ Духъ Святой. Какъ изна-
чала Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ и
оставилъ его въ руцѣ произволенія его; по-
ложилъ предъ нимъ животъ и смерть, и
еже аще изволитъ, дастся ему (Сир. 13,
14. 17): такъ и нынѣ, по искупленіи, человѣкъ
всегда власть имать о своей воли (1 Кор.
7, 37), и когда захочетъ, отметаеть Бога,
давшаго Духа своего святаго въ насъ (1
Сол. 4, 7). Человѣкъ, по ученію Писанія, если
захочетъ, можетъ противиться (Дѣян. 7, 51),
оскорблять своимъ неповиновеніемъ (Еф. 4,
30) и совершенно угашать Духа святаго
Божія, живущаго въ немъ (1 Сол. 3, 19.
1 Кор. 6, 19), такъ что, будучи по Духу сы-
номъ Божіимъ, можетъ переродиться въ сына
противленія (Кол. 3, 6) и усвоить себѣ духа,

*иже дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія (Ефес. 2, 2). Но сдѣлаться сыномъ Божиимъ или сыномъ духа противленія можетъ человекъ не по природѣ своей, такъ чтобы его естество предложилось въ божественное или въ естество духа злобы, чтобы всѣ мысли, желанія и дѣйствія принадлежали или Духу Божию или духу противленія; а такъ, что всѣ мысли человека, желанія и дѣйствія будутъ только возбуждаемы, подкрѣпляемы и споспѣшествуемы тѣмъ или другимъ духомъ, а совершаемы самимъ человекомъ, подъ его личною отвѣтственностію. Поэтому-то св. Давидъ пророкъ, облагодатствованный Духомъ Божиимъ, по совершеніи извѣстнаго грѣха, страшился, чтобъ Духъ Божій не отступилъ отъ него за этотъ грѣхъ, и съ горькими слезами раскаянія молилъ Бога: *духъ правъ obnovи во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа твоего святаго не отыми отъ мене* (Псал. 50, 12. 13). На томъ же основаніи, что человекъ никогда не перестаетъ быть человекомъ, свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, Богъ возвращаетъ ему спасеніе или погибель не неизмѣнно и не безусловно, а по мѣрѣ свободнаго преуспѣванія въ добрѣ или злѣ (Рим. 2, 6—8). *Такъ глаголите, увѣщаетъ апостоль, и тако тво-**

рите, яко закономъ свободнымъ и мущимъ судъ пріятн (Іак. 2, 12).

3) Впрочемъ, что Духъ Божій не всегда присущъ человѣку, хотябы таинственно воскресшему, не превращаетъ существа его въ существо божественное,—это доказываютъ сами *Люди божіи* и особенно пророкъ ихъ—своей жизнью и приложеніемъ ученія своего къ жизни. *Люди божіи* учатъ, что указанными способами богоугожденія человѣкъ достигаетъ совершеннаго безстрастія и святости, въ чемъ и увѣряется самимъ Духомъ Божиимъ, вселяющимся въ него, «зритъ духовными глазами Бога не въ гаданіяхъ, но въ самомъ откровеніи—въ своемъ сердцѣ, обладаетъ Богомъ, какъ достояніемъ своего существа, до такой степени, что безнаказанно распоряжается Его всевѣдніемъ и могуществомъ,—Имъ самимъ». Но сѣдя за таинственно умирающими и за жизнью таинственно воскресшихъ, въ гордомъ самообожаніи ихъ мы видимъ только крайнюю степень самообольщенія. Надменный строгимъ подвижничествомъ, пророкъ *Людей божіихъ* собственныя мечты о своей праведности и святости принимаетъ за прямое дѣйствіе Духа Божія. Духъ Святый, какъ духъ благодатной свободы, не можетъ «силою отбивать» подвижника отъ молитвы, какъ дѣла богоугоднаго, не можетъ отклонять его отъ

покаянныхъ воздыханій, необходимыхъ въ дѣлѣ спасенія; какъ Духъ истины, не можетъ увѣрять въ достиженіи божественной святости, невозможной для насъ въ настоящей жизни. А между тѣмъ пророкъ свою неохоту къ молитвѣ считаетъ за извѣстіе Духа, что достигъ полной святости, не признаетъ за собой ни одного порока и отвергаетъ покаяніе. Забылъ пророкъ слова Писанія: *аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Ею (Бога) и слово Ею нлсть въ насъ*; забылъ пророкъ, что постоянно удаляясь отъ святости своими грѣхами, мы можемъ снова приближаться къ ней только сердечнымъ раскаяніемъ въ нихъ, по слову Божію: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, Богъ оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9. 10). Далѣе пророкъ *Людей божіихъ* свои очевидныя отступленія отъ закона Божія выдаетъ за недовѣдомую волю Божію; дошедши до гордаго самообожанія, свою плотскую нечистоту, богохульство и погрѣшности въ ученіи и въ жизни приписываетъ Духу Святому и его премудрой волѣ. Но уже въ томъ, что «такъ не можно поступати» никому, по его увѣренію, какъ онъ поступаетъ, видно отступленіе отъ воли Божіей, для всѣхъ одинаково заповѣданной въ божественномъ законѣ; а въ томъ, что нечистоты и погрѣшности онъ

приписываетъ самому Духу Божию, всякій здравомыслящій, увидитъ только новое богохульство. Забылъ пророкъ, что Богъ не заповѣда ни единому же нечестивовати, и не даде ослабы ни единому же согрѣшати (Сир. 18, 20); что прелюбодѣянїя, любодѣянїя и хулы не отъ Духа Святаго, а отъ злаго сердца исходятъ, и суть сквернящая человека, по ученію Спасителя (Мѡ. 18, 19. 20); что такія дѣла и не могутъ быть совершаемы волею Духа Святаго, потому что сія есть воля Божїя, святость наша, хранить себе самѣхъ отъ блуда, не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость (1 Сол. 4, 3. 7); блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ насъ, якоже подобаетъ святымъ (Еф. 5, 3). Что касается до богохульства, которымъ будтобы премудрость Духа покрываетъ пророковъ отъ людей, то вѣрно слово апостола, что никтоже Духомъ Божїимъ глаголай речетъ апаѡема Іисуса (1 Кор. 12, 3); и если въ ветхомъ законѣ дано было предписаніе: нарицаай (хулящій) имя Господне, смертію да умретъ (Лев. 24, 16), то сынамъ новаго завѣта, хулящимъ Бога, несомнѣнно угрожаетъ вѣчная казнь: всякъ грѣхъ и хула отпустится человекомъ, а яже на Духа хула, не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій

(Мѡ. 12, 31. 32). Такъ и погрѣшности, которыя сознасть пророки *Людей божіихъ* въ своемъ ученіи и дѣйствіяхъ, принадлежать ему самому, а не Богу: *невозможно солгати Богу* (Евр. 6, 18), потому что онъ *истиненъ есть* (Іоан. 3, 33).

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній о дѣйствительномъ состояніи таинственно воскресшихъ—пророковъ *Людей божіихъ*, сколько бы они ни представляли намъ опытовъ своихъ предсказаній и чудесъ, мы вправѣ считать эти опыты за самообольщенія, которыми они обольщали другихъ, всегда вправѣ говорить, что это—не Божіи пророки, не Божіи чудотворцы. *Внемлите отъ живыхъ пророкъ,—* далъ намъ вставленіе Спаситель,—*отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ. Мнози рекуть мнѣ во оный день (судный): Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? и тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ; отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѡ. 7, 15. 16. 22. 23). Относительно нашихъ боговидній, распоряженій божественнымъ могуществомъ, божественными дарами, небесными наградами и адскими наказаніями, наслажденія божественнымъ блаженствомъ,—замѣтимъ, что все это—живыя мечты гордаго

самообожанія пророковъ, преступное посягательство на божественныя силы, за которое будетъ воздаяніе въ свое время. Не разумѣютъ и не хотятъ уразумѣть эти пророки, что *единъ есть законоположникъ и судія, могій спасти и погубити* (Іак. 4, 12), *единъ блаженный и единъ сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единъ и мѣяй безсмертіе, и во свѣтъ живый неприступныймъ, еможе никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (2 Тим. 6, 15. 16); и что *Онъ вѣсть неправедники на день судный мучимы блюсти, наипаче же во слѣдъ плотскія похоти скверненія ходящія, и о господствѣ керадщія, которые прелцаютъ невинныхъ въ скверны плотскія похоти, свободу имъ обѣщающе, сами раби суще тлѣнія* (1 Петр. 2, 9. 10. 18. 19. св. Іуд. ст. 4. 7).

ВЗГЛЯДЪ
НА МНѢНІЯ НОВѢЙШИХЪ РАЦІОНАЛИСТОВЪ О
СУЩЕСТВѢ РЕЛИГІИ.

(окончаніе)

Итакъ все, къ чему стремилось и чего некогда человѣчество въ религіи—въ продолженіи тысячелѣтій,—по ученію новѣйшей германской философіи, есть одна мечта, одно обольщеніе мысли и чувства!... Вотъ печальная тайна, которую скрывали въ себѣ системы Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля!.. Божество, которому отъ вѣка поклонялся человѣкъ, по ихъ ученію, есть не болѣе, какъ порожденіе нашего собственнаго духа,—нашей мысли и чувства или нашихъ нравственныхъ стремленій. Оно есть только общее отвлеченное (идеальное) начало міровой жизни и живетъ только въ нашемъ представленіи! Оно есть все и

въ то же время ничто, и существуетъ и не существуетъ, вѣчно и неизмѣнно, и въ то же время постоянно измѣняется и проявляется во времени въ различныхъ и многообразныхъ формахъ бытія. Наша духовная жизнь, наша нравственная дѣятельность, наше чувство, наша мысль служатъ самымъ яснымъ и самымъ полнымъ выраженіемъ и осуществленіемъ этого отвлеченнаго начала міровой жизни, и потому Божество міра живетъ по преимуществу въ насъ самихъ, въ нашемъ духѣ, въ нашемъ разумѣ. Говоря иначе,—Божество міра—это мы сами, наше я, наша личность!...

Но что такое всѣ подобныя философемы новѣйшаго времени, которыми такъ гордился и гордится нашъ вѣкъ, какъ не повтореніе старыхъ языческихъ воззрѣній? Чѣмъ въ сущности отличаются онѣ отъ индѣйской философіи, отъ ученія элеатовъ, отъ вѣроученія буддистовъ и т. п.? Что такое вообще язычество и въ чемъ его отличительный характеръ, какъ не въ подобномъ же смѣшеніи и отождествленіи конечнаго съ Безконечнымъ, Творца съ тварію, Бога съ человѣкомъ и природою, какъ не въ обожаніи природы и самообожаніи человѣка?.. Отвлеченное, мысленное начало жизни или идея и всемірный духъ Гегеля не тоже ли, что мечтательный индеецъ представлялъ подъ образомъ Пара-Брамы? Изъ Пара-Брамы

все исходитъ и все въ немъ исчезаетъ, онъ живетъ вездѣ и нигдѣ, онъ все наполняетъ собою, какъ всеобщая душа міра, онъ есть «существо существъ» и въ тоже время «не имѣетъ бытія и не живетъ никакою жизнью». Все существующее есть призракъ и самъ Пара-Брама, по ученію Багаватгиты, откруженъ волшебнымъ покровомъ (маіа), производящимъ призраки. Придайте этому ученію,—вмѣсто поэтической,—логическую форму и явится изъ него почти тотъ же гегелизмъ,—съ своей абсолютной идеей, развивающейся изъ пустоты понятія и стремящейся обратиться въ ту же пустоту, въ тотъ же призракъ... А ученіе Гераклита о томъ, что все въ мірѣ есть развитіе одного божественнаго начала, что все «бываетъ и не бываетъ», что «люди суть смертные боги, а боги бессмертные люди, что жизнь людей есть смерть боговъ, а смерть людей—жизнь боговъ»,—онякъ не тоже ли, что и философскія положенія Шеллинга и Гегеля? А вѣроученіе нынѣшнихъ буддистовъ, по которому все есть воплощеніе Божества, разлитаго по всему міру и не имѣющаго самостоятельной жизни,—не тоже ли, что проповѣдуетъ и новѣйшая германская философія? Зачѣмъ же это возвращеніе къ язычеству, которое давно уже смѣнилось новымъ, истиннымъ и единственно спасительнымъ и утѣшительнымъ уче-

ніемъ христіанскихъ? Зачѣмъ это повтореніе старыхъ воззрѣній, отъ которыхъ давно уже отказался человѣкъ,— хотябы и въ новой, болѣе развитой и логической формѣ?—Если въ древнемъ мірѣ—въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ и тысячелѣтій язычникъ не могъ найти мира и покоя въ томъ, во что вѣровалъ онъ, то неужели его вѣрованія и воззрѣнія, не измѣняясь въ своей сущности, могутъ удовлетворять нравственнымъ стремленіямъ современнаго человѣка? Нѣтъ, что не удовлетворяло человѣка въ мірѣ древнемъ, то не удовлетворитъ его и нынѣ и никогда... А мы знаемъ, что древній міръ искалъ и не находилъ избавленія отъ нравственнаго зла, отъ бѣдъ и скорбей жизни, отъ ужаса смерти;—мы знаемъ, что въ минуту рожденія Спасителя міра Его ожидали всѣ народы, вся вселенная... Зачѣмъ же, повторяемъ, это обновленіе язычества, проповѣдуемое германскою философіею? Не значитъ ли все это только то, что внѣ Христіанства нѣтъ иной жизни для духа, кромѣ той, какою онъ жилъ въ язычествѣ, т. е. жизни, лишенной цѣли, полной страха, безъотрад-ной и безнадежной? Не значитъ ли все это только то, что для человѣческой мысли, внѣ христіанской истины, нѣтъ иного пути, какъ только путь старой, покинутой лжи, что безъ вѣры въ откровеніе весь міръ, вся жизнь все-

ленной превращается въ призракъ, и человекъ остается съ однимъ своимъ я, жалкимъ, но гордымъ? Да! Здѣсь—въ этихъ новыхъ философахъ мы видимъ наше старое, естественное, безсильное и беспомощное я съ мечтою о богоравенствѣ,—съ тою мечтою, съ которой и началось паденіе человечества.

Въ самомъ дѣлѣ,—возможно ли для человека *самооблаженствованіе*,—возможно ли для него достиженіе мира и покоя—при томъ возрѣннн на Божество, какое проповѣдуетъ новѣйшій раціонализмъ? Чѣмъ представится намъ жизнь человека, какъ не бытіемъ безцѣльнымъ и бессмысленнымъ, если Божество существуетъ въ самомъ мірѣ и человекѣ, если оно не имѣетъ бытія самостоятельнаго, если оно есть только всеобщее начало жизни міра? Напрасно, при такомъ возрѣннн на Божество, стали бы мы спрашивать о томъ, для чего живемъ мы, для чего существуетъ міръ.—Отвѣта не было бы.—Въ мірѣ одинъ круговоротъ явленій, въ которомъ трудно найти какой нибудь смыслъ... Вѣтка растенія развивается въ цвѣтокъ и листья, но затѣмъ снова терлетъ и цвѣтъ и листья и снова обращается въ сухую вѣтвь. Такова и вся жизнь вселенной, по ученію новѣйшаго раціонализма. Божество или абсолютный духъ принимаетъ форму человека, азтѣмъ, чтобы потомъ сбросить ее съ себя,—

воплощается въ живое и разумное существо затѣмъ, чтобы потомъ уничтожить это живое и разумное существо,—поглотить его въ себя. Послѣ этого снова тотъ же процессъ обращенія Божества въ человѣка и человѣка въ Божество и такъ въ безконечность... Вотъ и все, что можемъ сказать мы о себѣ и о своей жизни! Что же, послѣ этого, наша личность? Пустое слово! Ни о свободѣ, ни о безсмертіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи! Мы—игра какого-то непонятнаго существа, которое въ насъ и чрезъ насъ силится сознать себя; мы даже не существуемъ въ строгомъ смыслѣ слова; мы только—явленіе частное, которое живетъ для общаго. Ни въ настоящемъ ни въ будущемъ намъ нѣтъ надежды,—нынѣ мы существуемъ не для себя и не изъ себя, а для другаго существа, которое мыслить и дѣйствуетъ чрезъ насъ, а послѣ смерти потеряемъ и ту призрачную форму жизни, какою живемъ теперь,—совсѣмъ сольемся съ началомъ міровой жизни, уничтожимся въ немъ,—совсѣмъ перестанемъ мыслить и дѣйствовать, потому что самъ всемірный духъ мыслить и дѣйствуетъ только въ формѣ человѣческой личности, а личность уничтожается вмѣстѣ съ смертію. Итакъ мы не обладаемъ личною самостоятельностью бытія; мы только временныя проявленія общаго начала міровой жизни, которое и

есть Божество міра... Какое же возможно блаженство безъ увѣренности въ самостоятельномъ, свободномъ существованіи, при мысли объ ожидающемъ насъ уничтоженіи? Зачѣмъ и жизнь, если она должна прекратиться, зачѣмъ разумъ и все достояніе нашей разумно-нравственной жизни, которое приобретаемъ мы чрезъ раскрытіе и упражненіе своихъ силъ и способностей, если оно не для насъ, а для какого-то общаго начала жизни, въ дѣйствительности не существующаго, какую оно имѣетъ цѣну, если мы пользуемся имъ только на время, если наше обладаніе имъ есть одинъ обманъ и обольщеніе? Новѣйшій рационализмъ силится доказать, что мысль о несамостоятельности человѣка, объ отсутствіи свободы и уничтоженіи личности по смерти можетъ возмущать только человѣка неразвитаго до отвлеченныхъ соображеній, что отсутствіе свободы не мѣшаетъ намъ жить и дѣйствовать, что въ то время, какъ мы мыслимъ и дѣйствуемъ, мы забываемъ о томъ общемъ, которое за насъ или чрезъ насъ дѣйствуетъ и мыслить, что смерть не страшна для того, кто знаетъ, что съ потерєю сознанія все кончится и т. п. Но отъ этого обольщенія и обмана увеличивается ли цѣна нашей жизни и дѣятельности? — Въ сущности она остается для насъ лично также безцѣльною и мысль объ этомъ

не может не возмущать насъ, не может не ограничивать самой дѣятельности. Къ тому же,—если нашъ разумъ можетъ какъ нибудь мириться съ мыслию о томъ, что мы существа несвободныя, то съ этимъ никогда не помирится наше личное чувство. Мысль можетъ удовлетвориться, если найдено понятіе, подъ которое подходитъ извѣстное, возмущающее насъ явленіе, но для чувства оно отъ этого не перестаетъ быть страшнымъ и возмутительнымъ. Особенно нужно сказать это о смерти, если понимать ее въ смыслъ уничтоженія. Что бы ни говорилъ разсудокъ, какіе законы ни находилъ бы онъ для оправданія мысли о потерѣ нашего личнаго существованія за гробомъ,—мысль эта всегда будетъ самою страшною, самою возмутительною мыслию для человѣчества.—Нѣтъ, если Божество міра есть самый міръ, если оно живетъ и дѣйствуетъ только въ человѣкѣ и чрезъ человѣка, то мы жалкія существа и напрасно стали бы искать въ себѣ самихъ источника блаженства. Въ такомъ случаѣ наша жизнь есть одно обольщеніе и притомъ недолгое, кратковременное.—Если вѣтъ надъ нами Отца небснаго—Бога *живаго* и полнаго безконечной любви къ намъ, всесовершеннаго и всемогущаго, то въ насъ царитъ законъ необходимости и нѣтъ существа, къ которому мы могли бы обратиться.

ся за помощію, нѣтъ ока, которое назирало бы съ любовію за нашимъ существованіемъ, полнымъ бѣдъ и скорбей. Божество міра, о которомъ проповѣдуетъ новѣйшая философія, видитъ только нашими глазами, мыслить только нашею мыслию, а мы такъ слабы, такъ ничтожны!—Итакъ, если въ религіи человѣкъ обожаетъ себя, если источникъ того блаженства, къ которому онъ стремится, лица Бога, въ немъ самомъ, то стремленія его напрасны;—самооблаженствованіе для него невозможно. Самообожаніе для человѣка есть *самоуничтоженіе*.

Такъ безотраднымъ представляется все вообще существованіе человѣка—въ своемъ цѣломъ и въ своихъ основахъ, если союзъ его съ Божествомъ есть только мысленный,—яснѣе,—если Божество есть порожденіе его собственнаго духа или этотъ самый духъ. Послѣ этого, очевидно,—гдѣ бы ни искали мы средоточія для самооблаженствованія человѣка,—въ нравственной ли дѣятельности, въ чувствѣ ли, или въ знаніи, нигдѣ не найдемъ источника того блаженства, къ которому стремимся въ религіи. Нравственная дѣятельность, чувство красоты, стремленіе къ знанію,—все теряетъ цѣну и значеніе.

Что̀ будетъ человѣческая нравственность, если всѣ возбужденія къ добродѣтели и всѣ

силы къ нравственному совершенству ограничить только тѣмъ, что есть въ самомъ человѣкѣ, если предположить, что онъ не нуждается ни въ какой сторонней помощи или что эта помощь со стороны Бога невозможна? Въ состояніи ли онъ будетъ побороть зло и что заставитъ его неизмѣнно слѣдовать добродѣтели, гдѣ онъ найдетъ побужденія къ тому, что извѣстно подъ именемъ самоотверженія? Въ немъ есть нравственный законъ, но сознаніе требованій этого закона въ людяхъ развивается постепенно и принимаетъ разнообразныя формы; этого мало,—часто эти требованія понимаются совершенно превратно и зло признается добромъ. Такимъ образомъ, если правда, какъ училъ Кантъ, что человѣкъ только обольщаетъ себя, выдавая свои собственные нравственныя стремленія за велѣнія самого Бога, если откровеніе невозможно, то нѣтъ для человѣка средствъ къ тому, чтобы увѣриться въ истинности своего пониманія нравственныхъ требованій. Остается съ недоувѣрчивостію, скептически смотрѣть на то, что называютъ нравственнымъ закономъ, какъ и бываетъ это съ тѣми, которые не признаютъ авторитета высшаго человѣка. Въ насъ есть влеченіе къ добру, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе сильное влеченіе ко злу. Какое же мы имѣемъ право заключать къ тому, что наше добро нѣкогда

восторжествуетъ надъ зломъ безъ всякой сторонней помощи? Развѣ только на томъ основаніи, что добродѣтель выше порока, совершенство выше недостатка? Но иное дѣло идея, иное—дѣйствительность... Но идеѣ добра,—въ насъ вовсе не слѣдовало быть злу, однакожъ оно есть и глубоко пустило свои корни. Кантъ мало обратилъ вниманія на дѣйствительную жизнь человѣка, оттого его умозрительный выводъ: «*debes, ergo potes*» и оказывается несостоятельнымъ. Да и какое имѣемъ мы основаніе не уважать своихъ влеченій ко злу, если мы предоставляемъ исключительно самимъ себѣ, если законно все, чего мы хотимъ и къ чему стремимся? Не потому ли и искалъ человѣкъ въ религіи вышняго авторитета для своей нравственной дѣятельности, какъ говорилъ Кантъ, что иначе нѣтъ опоры для его нравственной жизни? Не ясно ли, что отъ этой потребности не освободитъ его никакое нравственное развитіе, что онъ никогда въ себѣ самомъ не найдетъ этой опоры? Нужно пересоздать человѣческую природу, нужно забыть о его ограниченности и нравственномъ поврежденіи, чтобы въ немъ самомъ сосредоточивать всѣ побужденія и цѣли нравственной жизни. Если принять,—далѣе,—тотъ взглядъ на нравственность, какой раскрывается въ философскихъ системахъ, слѣдовавшихъ за кантовой

и представляющихъ собою дальнѣйшее развитіе его идей, то еще менѣе останется возможности для нравственнаго совершенства чловѣка. Въ нихъ проповѣдуется почти совершенное смѣшеніе добра и зла. По мнѣнію Шеллинга и Гегеля, добро и зло относятся между собою, какъ свѣтъ и тѣма, какъ полярныя силы въ природѣ. Ясно, что такое различіе между добромъ и зломъ есть только отвлеченное и имѣетъ значеніе только для мысля, но не для жизни и дѣятельности. Безъ тѣмы не было бы свѣта, безъ отрицанія—положенія. Слѣдовательно зло необходимо для добра, слѣдовательно злодѣй въ исторіи чловѣчества также нуженъ и также можетъ быть великъ, какъ и герой правды и добродѣтели. Вотъ неизбѣжный выводъ изъ положенія новѣйшей философіи объ отношеніи между добродѣтелию и порокомъ. Правда,—она замѣчаетъ даѣе, что это такъ не должно быть навсегда,—сила добра должна побѣдить зло и нашъ долгъ развивать въ себѣ силу добра,—отрѣшаться отъ личныхъ интересовъ во имя общаго блага, потому что наша личная жизнь и не имѣетъ значенія внѣ связи съ всеобщимъ, потому что черезъ насъ дѣйствуетъ само всеобщее начало жизни и мы служимъ только для его всеобщихъ цѣлей. Пусть такъ,—пусть я долженъ дѣлать добро и хочу служить добродѣтели.—

Но какъ я узнаю, гдѣ добро и въ чемъ оно, если оно смѣшано во мнѣ со зломъ и если во мнѣ дѣйствуетъ общее начало жизни или всемірный духъ, который самъ еще не достигъ вполне добра и не сознаетъ его? Гдѣ и въ чемъ то общее благо, къ которому я долженъ стремиться? Въ пониманіи людей оно постоянно измѣняется. А кромѣ человѣческаго сознанія нѣтъ другаго сознанія, потому что само Божество живетъ только въ человѣчествѣ. Въ томъ ли, какъ понимаетъ его большинство людей? Но кто не знаетъ, какъ часто истина и добро бывають на сторонѣ немногихъ избранныхъ!—Пусть, наконецъ, люди знаютъ это общее благо,—что за необходимость жертвовать имъ своимъ личнымъ интересомъ во имя всеобщаго начала жизни, которое существуетъ только въ отвлеченіи, а не въ самой дѣйствительности? Если это отвлеченное начало жизни (общій духъ или идеал) существуетъ только въ людяхъ и не имѣетъ самостоятельнаго бытія,—то оно чистый абстрактъ, не имѣющій никакой дѣйствительности,—говоря иначе,—его нѣтъ. Если, послѣ этого, можно сострадать общей бѣдѣ, то развѣ только для того, чтобы не возмущать своего личного чувства видомъ нищеты и страданій. Не такова ли дѣйствительно та нравственность, какую проповѣдуютъ новѣйшія системы политической экономіи, ос-

нованныя на началахъ, заимствованныхъ изъ новѣйшей философіи? Но такая нравственность есть чистый эгоизмъ и не имѣетъ никакой нравственной цѣны.

На все это,—наконецъ,—можетъ сказать новѣйшая философія, что, какъ бы ни понималъ отдѣльный человѣкъ нравственныя требованія, что бы ни дѣлалъ, въ общемъ достигаются цѣли добра, потому что человѣческое сознаніе, человѣческая дѣятельность есть только проявленіе міровой субстанціи, что вслѣдствіе этого часто человѣкъ безсознательно или полусознательно влечется къ добру и т. п. Но въ такомъ случаѣ—нѣтъ вужды человѣку и заботиться о нравственномъ развитіи, въ такомъ случаѣ—его дѣятельность не принадлежитъ ему и онъ лишается права называть себя нравственнымъ существомъ. Какимъ же образомъ—его нравственная дѣятельность можетъ быть источникомъ самооблаженствованія? Не ясно ли, что она теряетъ все свое значеніе—при предположеніи, что въ самомъ человѣкѣ исключительно сосредоточены побужденія и силы къ нравственному усовершенію?

Есть,—далѣе,—въ насъ сила чувства, посредствомъ которой мы усаждаемся красотами природы и духа,—но и эта сила теряетъ свою цѣну, если кромѣ видимыхъ красотъ въ природѣ и гармоніи въ духовной жизни человѣка—

нѣтъ иной верховной, всесовершенной красоты, если и въ этой сторонѣ своей психической жизни человѣкъ услаждается только самимъ собой и тѣмъ, что принадлежитъ къ его ограниченной природѣ, полной несовершенствъ и недостатковъ. Природа видимая, безъ идеи о Творцѣ ея—безконечномъ, премудромъ, обращается въ мертвый, бездушный организмъ, лишенный цѣли и смысла. Правда, по ученію высшей философіи,—въ ней живетъ разумъ, всеобщій духъ или идея и формы ея проявленій суть выраженія жизни этого духа. Но чѣмъ лучше эта идея или духъ—того, что называется слѣбною силою природы? Этотъ духъ или идея, какъ и замѣчали мы, еще не создалъ себя, по словамъ Шеллинга и Гегеля, еще только стремится къ самосознанію, отъ этого постоянно мѣняется и формы своихъ обнаруженій. Что же могутъ значить, послѣ этого, и самыя формы обнаруженій общаго духа въ природѣ, откуда въ нихъ смыслъ и красота, когда нѣтъ полной разумности въ томъ самомъ, что выражается въ нихъ? Во всякомъ случаѣ въ нихъ нельзя видѣть—при такомъ возрѣвнн—ничего вполне цѣльнаго и законченнаго, слѣдовательно и ничего прекраснаго въ строгомъ смыслѣ слова. Итакъ природа не пріобрѣтаетъ, а напротивъ теряетъ свою красоту для насъ, если мы будемъ представлять, что она сама

себѣ творецъ, или что основы жизни ея скрыты въ ней самой, что она есть раскрытіе общаго начала жизни. Теряютъ свою красоту для насъ и формы обнаруженій нравственной жизни, если идеалъ нашъ въ насъ самихъ, если нашъ духъ есть одно изъ проявленій духа всеобщаго, стремящагося только къ самосознанію и еще не сознаващаго себя. Отобразъ этого общаго духа въ насъ, очевидно, долженъ быть также несовершенъ, также нецѣлостенъ и незаконченъ, какъ и самъ прототипъ его, т. е. духъ, еще не сознавшій себя. Забудемъ, впрочемъ, это и предположимъ, что мы имѣемъ полное право и возможность наслаждаться красотами природы и духа, видя въ нихъ проявленія всемірнаго духа или абсолютной идеи. Что же—и тогда—наше чувство красоты дастъ ли намъ то блаженство, котораго мы ищемъ? Развѣ оно избавитъ насъ отъ нравственнаго зла, отъ бѣдъ и скорбей жизни, наконецъ отъ смерти? Кто скажетъ, что чувство красоты въ состояніи заглушить чувство нравственнаго томленія при мысли о нашей нравственной морчѣ,—чувство, которое, какъ червь, скрытый въ деревѣ и подтачивающій его основы, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно губитъ нашъ нравственный миръ и покой? Кто скажетъ, что оно въ состояніи отвлечь ужасъ смерти? Напротивъ—не тѣмъ ли болѣе ощу-

тительны должны быть для насъ бѣды жизни, чѣмъ болѣе развито въ насъ чувство красоты, не тѣмъ ли болѣе замѣтна должна быть дисгармонія, чѣмъ сильнѣе стремленіе видѣть во всемъ гармонію и услаждаться красотой? Религія древняго грека, говорятъ, была религіею красоты. Что же? давала ли она миръ и покой человѣческимъ стремленіямъ?.. Пока жилъ грекъ вѣрою въ боговъ, какъ въ существа живыя и дѣйствительныя, т. е. пока не появлялся, что его боги—одинъ вымыселъ, дотогѣ жилъ онъ и чувствомъ красоты. Затѣмъ, когда остался одинъ съ самимъ собою, онъ признался, что «и красота смертна» (Еврипидъ) и впалъ въ скептицизмъ. И не само ли чувство красоты привело его къ сознанію тяготы дѣйствительной жизни человѣка,—сознанію, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ всякую вѣру? «Видъ смерти, — приводимъ прекрасное замѣчаніе одного изъ новѣйшихъ протестантскихъ мыслителей ⁽¹⁾ касательно религіи,—видъ смерти всего поразительнѣе долженъ былъ дѣйствовать на человѣка въ той странѣ, гдѣ гробъ нужно было усыпать цвѣтами,—гдѣ улыбающійся богъ счастья и любви смиренно потушалъ свой факелъ на гробницахъ умершихъ».

---

(1) Schaff. Geschichte der apostolischen Kirche. Leipzig. 1854 p. 151.

Нужно ли говорить еще, что и стремление къ знанію, какъ и чувство красоты, не можетъ дать человѣку блаженства, не избавить его отъ зла и несчастій жизни? Какъ бы ни ясна была для нашей мысли такъ называемая у новѣйшихъ философовъ разумная необходимость зла, какъ отрицанія, которое нужно для положенія, какъ бы мы ни были увѣрены въ этой необходимости, зло при этомъ уничтожится только для мысли, но въ жизни, въ дѣйствительности не перестанетъ дѣйствовать гибельно на наше личное чувство и отравлять наше существованіе. Сознаніе того, что мы бессмертны въ смыслѣ *идеально*, т. е. въ томъ смыслѣ, что въ насъ живетъ, хотя на время, начало жизни не умирающее и всегда существовавшее въ формѣ общей—неопредѣленной жизни, не даетъ намъ бессмертія *личнаго*. Да и что такое знаніе,—само по себѣ,—если оно не мое личное достояніе, а принадлежитъ общему духу человѣчества, какъ увѣряетъ новѣйшая философія, если я приобретаю знаніе только для того, чтобы лишиться его? Какая, наконецъ, цѣль знанія и у общаго духа, когда, если понимать слова Гегеля буквально, въ результатѣ знанія долженъ быть абстрактъ, т. е. ничто?—Повторяемъ,—въ себѣ самомъ человѣкъ не найдетъ блаженства; если въ религіи онъ обожаетъ только себя, то стремление.

СОБ. III. 30

вія его напрасны и религія—явленіе не нитію-
щее значенія въ исторіи человечества.

На какомъ же основаніи раціонализмъ
пришелъ къ заключенію, что въ религіи чело-
вѣкъ обожаетъ дѣятельность сплъ своего духа?
Такъ ли проявляется религіозная жизнь въ
самой дѣйствительности? Приемотримся ближе
къ тому, что называется религіозностію, оста-
вивъ отвлеченныя соображенія, и сравнимъ
дѣйствительныя обнаруженія религіознаго духа
съ позрѣніями раціонализма на религію.

Начнемъ съ мнѣнія Канта, по которому
религіозность состоитъ исключительно въ
нравственной дѣятельности. Такъ ли на самомъ
дѣлѣ? Нѣтъ и не было религіи, которая бы-
тіемъ своимъ не предполагала бы признанія
нравственности, которая не требовала бы отъ
человѣка такъ или иначе понимаемой нрав-
ственной дѣятельности, но—съ другой сторо-
ны,—если бь сказали мы, что все существо
религіи—только въ этомъ требованіи, что идея
Бога нужна только для того, чтобы въ жизни
человѣка былъ нравственный порядокъ, то
сказали бы неправду. Безъ религіи нѣтъ нрав-
ственности, безъ истинной религіи нѣтъ ис-
тинной нравственности, но сама религія—пе-
въ этомъ только требованіи исполненія долга.
При этомъ послѣднемъ предположеніи нрав-
ственная дѣятельность религіознаго человѣка

превратилась бы въ одно мертвое, холодное исполненіе нравственныхъ обязанностей вслѣдствіе сознанія долга. Но не таковъ религіозный человѣкъ въ дѣйствительности. Онъ нравственъ, но не потому только, что сознаетъ въ себѣ самомъ требованія нравственнаго закона, но и главнымъ образомъ потому, что этотъ нравственный законъ вложенъ въ него его Творцемъ и Владыкою,—потому, что онъ любитъ Творца и благоговѣетъ предъ нравственнымъ Законодателемъ. Отсебѣ его одушевленіе и энтузіазмъ въ дѣятельности, отсебѣ та твердость, то мужество, съ которымъ онъ бываетъ готовъ идти на смерть, положить жизнь свою за свои убѣжденія или для блага своихъ ближнихъ. Отнимите въ немъ мысль о нравственномъ Законодателѣ—и его энергія и одушевленіе исчезнутъ,—останется только сухое, полускептическое исполненіе нравственныхъ требованій,—то самое, которое проповѣдывалъ Кантъ и въ которомъ мы не признаемъ уже дѣятельности религіозной. Нѣтъ, нравственно-религіозная дѣятельность сопровождается еще чувствомъ любви въ верховному Законодателю,—любви, которая и даетъ жизнь его дѣятельности. Отъ того она и проявляется иначе, нежели дѣятельность, выходящая изъ сознанія одной простой пользы или долга. Марія, сестра Лазаря, помазываетъ ноги

Божественнаго Учителя драгоценнымъ муромъ, отираетъ ихъ своими волосами,—зачѣмъ это излишнее, повидимому, дѣйствіе, не съ большею ли пользою муро могло быть употреблено на вспоможеніе нищимъ? Такъ и замѣчаетъ Иуда искаріотскій, который ищетъ пользы и прежде всего своей собственной (1). Не тоже ли говорятъ и тѣ, которые видятъ въ религіи только сухое, мертвое исполненіе долга и требуютъ отъ нея только этого? Даже въ такомъ человѣкѣ, который водится не философическими или раціональными началами въ своей дѣятельности, а религіей,—если онъ обращаетъ вниманіе на одну только практическую сторону, не развивая чувства,—его религіозность превращается въ мертвое, бездушное исполненіе внѣшнихъ предписаній и правилъ религіи, которое способно привести его въ послѣдствіи къ совершенной безрелигіозности. Съ другой стороны, если дѣятельность религіозная одушевлена однимъ чувствомъ и въ основѣ своей не имѣетъ яснаго сознанія и пониманія религіи и ея требованій,—опять теряетъ характеръ истинной религіозности и нерѣдко идетъ противъ требованій самой человеческой природы. Таковъ ложный піэтизмъ. Заключение понятно, т. е. существо религіи

---

(1) Іоан. 12, 3—7.

обнимаетъ собою не только нравственную дѣятельность человѣка, но и чувство и мысль, и основа его—не въ самомъ только человѣкѣ а цѣль—не въ пастоящей только жизни человѣка.

Не есть ли религія дѣло одного чувства, а цѣль ея—услажденіе красотой? Но сейчасъ сказанное о религіозной дѣятельности человѣка уже даетъ отчасти отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Мы видѣли, что одною нравственною дѣятельностію не ограничивается религіозный человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли и то, что она непремѣнное требованіе религіи, слѣдовательно, существо послѣдней—не въ дѣятельности чувства только. Мы говорили также, что для правильной религіозной дѣятельности нужно еще правильное пониманіе истинъ вѣры. Заключение тоже, то есть, что религіозная потребность не есть только потребность одного сердца. То несомнѣнно, что эта потребность проявляется въ дѣятельности чувства, но этою дѣятельностію она не обнимается всецѣло. Къ этому необходимо присоединить, что и само религіозное чувство обнаруживается совершенно иначе, нежели чувство красоты, какъ понимаютъ его философія и поэзія, отвергающія религію. Вѣрующій любитъ природу, но не для нея самой, восхищается красотами ея, но потому только, что

въ нихъ свѣтится ему иная высшая, верховная Красота, что совершенства видимаго міра и человѣческаго духа напоминаютъ ему о самомъ Творцѣ міра и человѣка, о Его безконечной любви, о Его безпредѣльной мудрости. Природа для него прекрасна настолько, насколько въ ней и чрезъ нее окрывается для его чувства само Божество и міръ иной, высшій, духовный. Это видимое небо съ его звѣздами,—этотъ чудный строй планетнаго міра говоритъ ему объ иномъ, несравненно болѣе чудномъ небѣ, возводитъ мысль его къ престолу самого Владыки міра. Этимъ чувствомъ любви къ Красотѣ веземной и вѣчной живетъ его сердце и потому даетъ ему тотъ миръ и покой, какого не могутъ дать красоты міра видимаго. Это чувство любви къ вѣчной Красотѣ не исчезло бы въ человѣкѣ и тогда, еслибы исчезли всѣ красоты міра природы, съ нимъ остался бы человѣкъ и не потерялъ бы мира и покоя на развалинахъ цѣлой вселенной. Не таковъ ли, дѣйствительно, человѣкъ, обладающій истиннымъ религіознымъ чувствомъ, не таково ли, дѣйствительно, то блаженство, какое оно даетъ человѣку,—блаженство, не измѣняющееся ореди непрерывно измѣняющихся явленій, не нарушимое никакими переворотами жизни міра? Итакъ—иной источникъ для религіознаго чувства и иная основы для

такъ называемаго эстетическаго чувства, или чувства красоты. Последнее, понимаемое въ смыслѣ чисто - философическомъ, — имѣеть предметомъ своимъ явленія видимаго міра, первое—самого Бога и міръ высшій, духовный. Не отъ того ли въ самой дѣйствительности и расходятся чувство красоты съ чувствомъ религиознымъ? Не этимъ ли объясняется и то явленіе, что художникъ иногда бываетъ холоденъ и равнодушенъ къ религіи и наоборотъ,—человѣкъ вѣрующій можетъ не чувствовать любви къ искусству и не смотря на то,— а быть можетъ, иногда по этому самому,— тѣмъ сильнѣе развивать въ себѣ чувство религиозное?.. Къ несчастію, явленія перваго рода всегда бывали и бываютъ,—жрецы искусства нерѣдко отличались духомъ невѣрія, не смотря на то, что брали содержаніе для своего искусства изъ самой религіи. Подобныя явленія были бы невозможны и необъяснимы, еслибъ чувство религиозное и чувство эстетическое были тождественны по своему существу. Но они совершенно понятны при мысли, что чувство религиозное стремится не къ явленіямъ міра видимаго, не къ земной красотѣ, а къ самому Божеству. Вѣрующій можетъ совсѣмъ закрыть глаза отъ міра чувственнаго съ его красотами, можетъ, по крайней мѣрѣ, не останавливаться на нихъ исключительно

своею привязанностію, потому что сами по себѣ онѣ не имѣютъ для него значенія,—и наоборотъ,—художникъ, который любитъ красоту природы для нея только самой, который не знаетъ ни о чемъ, кромѣ красоты и гармоніи міра видимаго,—неспособенъ понять состояній человѣка религіознаго.

Переходимъ къ послѣднему и самому распространенному въ новѣйшее время мнѣнію о томъ, что существо религіи—въ знаніи. Обнаруженія религіозной жизни и здѣсь говорятъ не въ пользу раціонализма. Религія даетъ знаніе, но это знаніе особаго рода и его нельзя смѣшивать съ знаніемъ вообще, а главное—этимъ не обнимается значеніе религіи для человѣка. Религіозный человѣкъ постигаетъ истину не умомъ, а сердцемъ, онъ вѣритъ въ нее, какъ въ непосредственное откровеніе Божества, а не какъ въ изобрѣтеніе собственнаго, человѣческаго ума. Такимъ характеромъ всегда отличалось религіозное знаніе. Это не доказываетъ, конечно, того, что религіозное знаніе *всегда* было дѣйствительнымъ откровеніемъ Божества, оно не было такимъ, наприм. въ язычествѣ, но здѣсь мы ясно видимъ, что человѣкъ никогда не смѣшивалъ науки съ религіей, что, слѣдовательно, въ религіи искалъ не того, что находилъ въ наукѣ. Цѣль самого религіознаго знанія—не въ немъ самомъ—и

оно не исчерпываетъ собою всей сферы того, что мы называемъ религіозностію. Если знаніе—главное (существенный элементъ) въ религіи, то очевидно въ томъ больше должно быть религіозности, кто больше и ближе изучилъ правила и содержаніе своей религіи. Но нельзя ручаться, что человекъ, изучившій, напр., богословскія науки, всегда будетъ религіознымъ, подобно тому, какъ изучившій математику сдѣлается математикомъ. Здѣсь можно, конечно, возражать и говорить, что ученый отъ того и нерелигіозенъ, что ученый, что религіозное знаніе въ немъ приняло научную форму. Все это, разумѣется, возможно, но только въ томъ случаѣ, когда ученый знакомится со взглядами, противоположными религіи и когда вслѣдствіе этого теряетъ вѣру въ положительное вѣроученіе. Но возьмемъ въ примѣръ человека, который при всей богословской учености сохраняетъ всѣ убѣжденія, требуемыя положительной религіей—и не смотря на это холоденъ къ вѣрѣ и не знаетъ того что называется религіознымъ одушевленіемъ. Дѣйствительнаго существованія такихъ личностей, конечно, никто не станетъ отрицать. Какъ же объяснить явленіе такихъ характеровъ при предположеніи, что существо религіи—въ знаніи? Отъ чего знаніе вѣроученія сопровождается иногда холодностію къ вѣрѣ, а малое

разумѣніе истинъ вѣры—наоборотъ—религіознымъ энтузіазмомъ?—Если мы взглянемъ на дѣло нѣсколько отвлеченнаѣе и посмотримъ на то, что вообще производитъ наука въ области вѣры, то придемъ къ тому же заключенію, т. е. къ тому, что религія — не въ знаніи только и знаніе религіозное нѣчто иное, нежели знаніе вообще. Приражаясь къ области религіи, наука или стремится привести въ систему религіозныя вѣрованія, или силится сдѣлать ихъ достояніемъ человѣческой мысли, обратить религію въ философію. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда наука даетъ видъ системы религіознымъ вѣрованіямъ, если эта система не одушевлена чувствомъ, не проникнута теплотою вѣры, религіозныя вѣрованія превращаются въ сухой, мертвый и безжизненный трактатъ, которымъ никогда не удовлетворится человѣкъ истинно-религіозный. Не оскорбимъ истины, если скажемъ, что часто въ подобныхъ богословскихъ трактатахъ наше религіозное чувство не узнаетъ той истины, предъ которою благоговѣетъ, которую любитъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда наука строитъ изъ религіи систему съ характеромъ рачіоналистическимъ, на мѣсто религіи явдается совсѣмъ не религія, а что-то такое, при чемъ снова ощущается нужда въ религіи. Религія разума, которая хочетъ уничтожить въ религіи

все, что не есть мысль и знаніе, все, чѣмъ питается въ ней наше чувство и дѣятельность, все внѣшнее и обрядовое, немислима—невозможна. Въ религіи есть еще стороны, кромѣ знанія, съ которыми никогда ни разстанутся наше чувство и наши практическія силы. Религіозный человѣкъ хочетъ видѣть истину не въ отвлеченіи, не мыслию, а непосредственно и такъ сказать лицомъ къ лицу. Отъ этого-то, какъ и замѣтили мы выше, онъ принимаетъ ее не иначе, какъ въ увѣренности, что она открыта Богомъ, отъ этого-то далѣе—во всѣхъ религіяхъ и всегда была внѣшняя, видимая сторона, посредствомъ которой небесная истина (дѣйствительно-небесная или мнимо-небесная) представлялась ему наглядно—въ видимыхъ образахъ, символикѣ и тому под.,—посредствомъ которой онъ мнимо или дѣйствительно вступалъ въ союзъ съ Божествомъ всѣмъ существомъ своимъ, а не одною мыслию. Эта сторона въ религіи также необходима, какъ въ искусствѣ необходима форма, т. е. образы внѣшніе, въ которые воплощается известная мысль и посредствомъ которыхъ эта мысль дѣлается доступною чувству красоты. Да и что останется отъ религіи, если она должна превратиться въ знаніе и притомъ знаніе отвлеченное? Одни голыя, безсодержательныя представленія, которыя не питаютъ сердца,

не даютъ энергіи волѣ. Не ясно ли, послѣ этого, что религія разума въ строгомъ смыслѣ слова и особенно въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это Гегель, возможна только подѣ тѣмъ условіемъ, если сила чувства и сила практическая въ человѣкѣ перейдутъ и преобразуются въ силу мыслительную и исчезнутъ въ ней. А это было бы возможно только тогда, когда люди были бы безъ сердца, безъ воли и желаній, скажемъ болѣе, когда человѣкъ всецѣло превратился бы въ форму гегелевскаго абстракта, т. е. когда сталъ бы не только безъ сердца, но и безъ глазъ, безъ рукъ, и пр., иначе—никогда. Никогда и не было умовъ, особенно великихъ, которые жили бы исключительно мыслию. Какъ мало питаетъ человѣка одна отвлеченная мысль, видно изъ того, что и величайшіе мыслители не обходятся безъ потребностей въ томъ вѣтшнемъ, что отвергаютъ они сами. Спиноза находитъ необходимую молитву въ храмѣ, но въ замѣнъ этого хочетъ бесѣдовать съ безконечнымъ Духомъ въ храмѣ цѣлой природы,—во время бури и грозы уходитъ въ ущелья горъ, чтобы ближе прикоснуться къ явленіямъ всемогущей силы міра. Не такъ давно явилась секта съ чисто раціоналистическимъ направленіемъ, усвоившая себѣ идеи новѣйшей философіи и захотѣвшая осуществить на дѣлѣ мечты новѣй-

шихъ философовъ о религии разума. (Она называется «новое католичество или свободная Христова церковь»,—основана въ 1842 году Иоанномъ Ронжемъ (Ronge).). Что же—успѣла ли она выполнить свою задачу? Отвергнувъ все сверхъестественное въ Христіанствѣ, всѣ таинства,—она удержала, однакожь, обрядность, установила своего рода богослуженіе, хотя характеръ этого богослуженія, въ которомъ вмѣстѣ съ молитвами къ Богу смѣшивается обыкновенная поэзія, и не отвѣчаетъ религиозной идее,—оставила даже употребленіе нѣкоторыхъ таинствъ, хотя въ смыслѣ только сиволоа христіанской любви и свободы (1). Что же значитъ это, какъ не то, что чисто идеальныя вззрѣнія на религію далеко неосуществимы на дѣлѣ, что одной мыслию не напитаешь духа, одной философіей не свяжешь людей въ одно общество?

Итакъ—что же религія, въ чемъ ея существо?

Религія вообще есть стремленіе чловѣка къ соединенію съ Существомъ высочайшимъ и премірнымъ, въ которомъ жизнь безконечная и идеаль всѣхъ совершенствъ. А истинная

---

(1) См. Die theologische und philosophische Aufklärung des achtz. und neunz. Jahrhunderts. v. Erdmann. 1845. p. 228. §. 77.

религія есть и должна быть *дѣйствительнымъ союзомъ* чловѣка съ Богомъ любви, устрояющимъ чловѣческое спасеніе. Безъ этого, какъ и видѣли мы, религія теряетъ всякое значеніе въ исторіи чловѣчества.

Религія, — далѣе, — обнимаетъ собою всѣ проявленія чловѣческой души, еще болѣе, — весь составъ чловѣка, — всего его, — а не мысль только, или чувство, или волю. Она касается всего чловѣческаго существа, — въ ней чловѣкъ — вслѣдствіе соединенія съ Божествомъ — стремится получить и (въ истинной религіи) дѣйствительно получаетъ опору и освященіе для всего себя, — для всей психической жизни и не только психической, но и тѣлесной. Поэтому-то откровеніе и называетъ завѣтъ Бога съ чловѣкомъ и *вѣдѣніемъ Господа* (Исаія 11, 9) и *благочестіемъ* (1 Тим 4, 8) и *служеніемъ* Господу (2 Кор. 3, 8) и вообще полнымъ *освященіемъ* чловѣка (Евр. 10, 10). Безъ этого необъяснимы для насъ дѣйствительныя обнаруженія религіи въ чловѣкѣ.

Въ этомъ стремленіи къ соединенію съ Божествомъ дѣйствуютъ тѣже извѣстныя силы, — мысль, чувство и воля, — только взятая въ своихъ основахъ и въ своемъ нормальномъ, законномъ и истинномъ обнаруженіи. Чловѣкъ есть образъ безконечнаго Существа, — поэтому каждое дѣйствіе его нравственныхъ

силъ должно служить отображеніемъ божественныхъ совершенствъ, каждый шагъ его духовныхъ стремленій долженъ быть стремленіемъ къ приближенію къ Божеству и соединенію съ Нимъ: его познаніе должно быть познаніемъ безкопечнаго, сердце—полнотою любви къ Существу верховному, воля—дѣятельностію во имя Божества. Этимъ не исключается, конечно, познаніе природы видимой, человѣческаго міра, любви къ людямъ и дѣятельности на ихъ пользу. Этимъ требуется только, чтобы званіе природы не отклоняло отъ познанія Бога, любовь и дѣятельность на пользу самого человѣка—не исключала любви и дѣятельности во имя вѣчнаго, всесовершеннаго Существа. Словомъ, самую природою чловѣка требуется, чтобы его дѣятельность исходила изъ мысли о безконечномъ и направлялась къ немуже, чтобы Богъ былъ началомъ и концемъ всей его дѣятельности. При этомъ онъ всегда будетъ въ дѣйствительномъ союзѣ съ Божествомъ. Такъ и было вѣкогда, по свидѣтельству откровенія, но было недолго. Остановившись на себѣ самомъ и на окружающей его внѣшней природѣ, чловѣкъ отпалъ и мыслию и сердцемъ и волею отъ Бога. Его мысль уже перестала все возводить къ Творцу и останавливалась болѣе или менѣе только на жизни міра конечнаго, его любовь и дѣятель-

ность стали сосредоточиваться на томъ же. Вотъ отъ чего произошло раздѣленіе между религіей, искусствомъ и наукой или философіей,—раздѣленіе, котораго не должно было быть и которое, однакожь, продолжается досель. Отъ чего и новѣйшая философія, о которой у насъ была рѣчь, расходится съ религіей, какъ не отъ того, что она погружена исключительно въ міръ конечный,—что она занята *процессомъ* жизни, а не ея *началомъ и концемъ*, что она ищетъ этого начала и конца въ жизни самой природы и человѣка?

Христіанство явилось для того, чтобы ввести человѣка въ дѣйствительный союзъ съ Божествомъ и дать ему блаженство, послѣ того, какъ въ язычествѣ, отпавшій отъ Бога, онъ погруженъ былъ и мыслию и всѣмъ существомъ своимъ въ міръ природы видимой,—вслѣдствіе чего и смѣшивалъ Творца съ тварію. Нравственнаго вліянія Христіанства на человѣка, какъ говорили мы, не отвергаетъ и новѣйшая философія,—напротивъ признаетъ его высшею религіею и совершеннѣйшею,—только его божественныя дѣйствія объясняетъ въ смыслѣ философическомъ и идеальномъ. Но мы видѣли, что идеальное, философическое пониманіе религіи совсѣмъ уничтожаетъ религію и не отвѣчаетъ самой дѣйствительности. Ясно, послѣ этого, что «идеальное Христіан-

ство, идеальный Христосъ и т. п.—повятія пустыя и безсодержательныя. Если Христіанство дѣйствуетъ спасительно, то это дѣйствіе—не дѣйствіе одной идеи или попятія, а дѣйствіе самого Божества—и касается оно не мысли только человѣческой или чувства, а всего человѣка, въ дѣйствительности существующаго, и всей его жизни. Если въ лицѣ Спасителя міра и въ Его крестной смерти намъ оставленъ только примѣръ нравственности, если мы видимъ въ Немъ только торжество идеи добра, какъ думалъ Кантъ, то и спасеніе наше—не вѣрно. Намъ нуженъ не примѣръ только, а благодатная помощь для нравственнаго усовершенія. Если въ нашей божественной религіи, какъ учили Фихте, Шеллингъ и Гегель, дается только идея,—и притомъ,—да простятъ намъ повтореніе ихъ нехристіанской мысли,—идея тождества конечнаго съ безконечнымъ, т. е. идея самообожанія, то мы и нехристіане, и остаемся такими же жалкими существами, какимъ былъ язычникъ. Итъ, Христіанство потому и спасительно, что даетъ намъ благодатныя средства къ соединенію съ Божествомъ. Христіанскія таинства не просто обряды и символы, а благодатная помощь для падшаго и поврежденнаго человѣка. Въ противномъ случаѣ,—повторяемъ,—нарушается и увичтожается и все значеніе Христіанства. Эти внѣш-

соб. III.

нія дѣйствія необходимо связаны съ его существомъ и содержаніемъ, и отвергнувъ ихъ дѣйствительное значеніе, необходимо обратить въ идею и абстрактъ и само Христіанство въ его цѣломъ. Не такъ ли и было на самомъ дѣлѣ въ протестанствѣ? Штраусъ и Бауръ не развиваютъ ли до конца то, что сказано было о таинствахъ Лютеромъ и Кальвиномъ?

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что вліяніе религіи вообще и Христіанства въ частности на жизнь человѣка и человѣческихъ обществъ ближе всего узнается не изъ теоріи, а изъ наблюденія за ходомъ самой жизни человѣка. Наука, оставленная самой себѣ, какъ замѣчали мы, расходится съ религіей и не можетъ не судить о ней болѣе или менѣе односторонно.—Къ жизни пусть обращается наука, чтобы оцѣнить по достоинству великое значеніе религіи въ исторіи человѣчества.

—

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОУЧЕНИЯ ФОТІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

IV.

ФОТІА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕА РУСИ О НАХОДЯЩИХЪ НА НИ ВСЯЧЕСКЫХЪ ПРАВЕДНЫХЪ ГНѢВА И ЯРОСТИ РАДИ О ВСЕМЪ ПОЗВАНІА ВСѢХЪ И УВѢРЕНІА, ПОНЕЖЕ БО ЯКО СКОРЪ ЕСТЬ БОГЪ ВЪ СПАСЕНІЕ ВСѢМЪ, ОБРАЩАЮЩИМСЯ КЪ НЕМУ, И МЕДЛИВЪ ЖЕ ЕСТЬ НА МУЧЕНІЕ. ВЪ СЕМЪ ЖЕ СЛОВЕСИ И ПРИТЧА ЕСТЬ О БЛУДНОМЪ СЫНУ ПРИШЕДШІА СІА НЕДѢЛЯ.

Благъ убо Богъ къ всѣмъ и челоувѣколюбивъ и долготерпѣливъ изряднѣе же въ свою благостыню къ согрѣшающимъ показуетъ, праведнымъ же убо всегда яко тяжекъ являетъ

ся, грѣшнымъ скорѣе есть къ прощенію и къ
 востанію и исправленію ихъ. Живу азъ, гла-
 голетъ Господь, не хочу бо смерти грѣшнаго,
 но еже обратитися и живу быти ему. Еда па-
 дый не встаетъ ли, или отвращавшійся не обра-
 щаетъ ли? Обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Гос-
 подь, и азъ обращуся къ вамъ. Къ праведнымъ
 же глаголетъ: аще сотворитъ человекъ всяку
 правду и истинну и отвратився согрѣшить, и
 не помяну правду его, но въ грѣсѣ своемъ и
 умретъ. Самъ бо вѣсть, яко аще согрѣшншаго
 устрашитъ, и то яко въ отчаяніе его низло-
 житъ, и праведнаго же сице ублажитъ, то
 слаба его сотворитъ къ добродѣтелямъ. Сего
 ради, грѣшника убо милуетъ, праведнаго же
 устрашаетъ, страшень бо есть на вся окрест-
 ныа его, и вси свягїи наказаннїи и прещепнїи
 приближающеса къ нему. И сего ради, и грѣш-
 нымъ ница спасенїа и лѣчбу исцѣленїемъ по-
 каанїе дарѣствуетъ; горнилъ бо есть грѣхомъ
 покаанїе. И сего ради, никакоже престае уча
 и словесми и притчами и гаданнїи, воздвизаетъ
 и жестока и лѣзавыа на исправленїа всякоа
 своеа благостыня. Богъ бо есть человеколо-
 біа и долготерпѣливъ, яко да согрѣшншій
 покается и рожденнымъ отъ него не затворитъ
 свое милованїе. Аще и той согрѣшншій безъ
 покаанїа будетъ; корень же множицею щадитъ,
 яко да плоды сохранитъ, множицею же и той

самый корень предполагаетъ, и како и кониъ образомъ, слыши. Цара, отецъ Авраамовъ идоло-служитель бѣ и творецъ, но Богъ не воздаде судъ здѣ ради нечестіа въ лѣпоту. Аще бы предваривъ Богъ отсѣщи корень, откуда бы толквій плодъ вѣры возсіалъ? И что же ли Исави лукавнѣйши, — разумѣй ми и другаго челоуѣколюбіа вещь. Что онаго злобы бестуднѣйши? не блудникъ ли и сквернень, якоже апостолъ глаголетъ, не отцу ли своему и матери сопротивникъ сый? не братоубійць ли по предложенію (1)? не отъ Бога ли возненавидѣвъ, якоже писаніе свидѣтельствуа, глаголя: Иакова возлюбихъ, Исавъ же возненавидѣхъ? Да аще блудникъ убо и братоубіецъ и сквернень и отъ Бога възненавидѣвъ, почесо внезапно достойное мученіе не пріать? почто! Добро яко въ истину, братіе, и виву рещи: аще бы отсѣклься великъ добродѣтелей плодъ, міръ погубилъ бы. Кый же плодъ, слыши. Исавъ же роди Рагуила, Рагуилъ же Зара, Зара же праведнаго Іова. И зриши ли, коликъ терпѣніа цвѣтъ погыблъ бы, аще бы предваривъ Богъ корень отсѣщи? Отъ всѣхъ убо вещей сичево пріемли вѣдѣніе, якоже римстии повѣдуютъ закони. Въ чревѣ имущую, аще суду смертному повинна будетъ, не пер-

---

(1) по намѣренію.

вѣе убьена будетъ, аще не родить сущее въ ней, еже и въ лѣпоту и добръ бо судиша и законы положивше. Не праведно естъ погыбнути съ согрѣшившею и несогрѣшившему тому отрочати; да аще чловѣци и законы щадятъ нечтоже согрѣшившая: то колыми паче Богъ сохрѣнитъ корень, плоды ожидая покаанія. Воспріими прочее и отъ тѣхъ согрѣшающихъ, иже отъ покаанія (къ) добродѣтели⁽¹⁾: аще бы предваривъ отсѣци корень и не ожидавъ исправленія, міръ убо весь погыблъ бы и раздѣлъ. И аще бы Богъ скоръ на мученіе, и не бы церкви стяжала Павла, таковаго свѣтильника. Сего бо ради терпяше его хуляща, яко да покажетъ и кающася и Божіе долготерпѣніе, волка претворить на пастыря. Божіе долготерпѣніе всѣхъ насъ помилова. Сего ради и подлежающую притчу намъ предлагаетъ. Имѣеть же сице: рече Господь: чловѣкъ нѣкто имѣ два сына; и рече юншій его къ отцу: отче, даждь ми часть достойную имѣнія, и раздѣли имѣ отецъ имѣніе. Сіа притча указываетъ и являетъ силу покаанія грѣшникомъ и величество чловѣколюбія Божія, и сего ради къ покаанію наставляеть иже въ грѣсехъ сущихъ. Чловѣка убо парицаа и глаголя чловѣколюбца отца и Бога, два же чина двою чинѣ

---

(1) Вѣроятно пропущено: обратились.

человѣческихъ, праведныа и грѣшныа. Правда убо древле есть преданіе человѣческому естеству. Сего ради и старѣйшій сынъ праведный именуется, яко имущу правду. Исперва убо бѣше правда и свѣтяше челевѣчское естество соединено и нераздѣльно, имѣ сіе благолѣпіе отъ перваго тако и изначальнаго содѣательства. Рече бо: видѣ Богъ вся, елика сътвори, и се добра зѣло. Грѣхъ же послѣднородно есть зло. По преступленію бысть грѣхъ. Сего ради и юншій сынъ глаголется грѣшный. Повеже имѣеть мудрованіе безчипно и не крѣпко и не утверженно. Рече убо юншій сынъ отцу: даждь ми достойную часть имѣнія, и раздѣли имъ поравно, рекше самовластны ихъ отпусти, яко челевѣколюбець. На двое бо дасть Богъ всѣмъ челевѣкомъ самовластное и словесное житіе, далъ есть небо, солнце, луну, звѣзды, землю и вся, яже на ней, и равно есть далъ обѣма. Не имѣють бо болше праведности, паче неправедныхъ и грѣшныхъ въ житіи семъ. Повеже бо солнце равно сіяеть и на лукавыа и на благыа, такожде и одождеваетъ, и вся благая своя равно имъ дарствуетъ. Юншій убо сынъ видѣ небо, тварь суще, и богомъ его нарече. Видѣ плоды земныа и не пріасти имъ (1), якоже подобаше въ законѣ Бо-

---

(1) Здѣсь что иибудь пропущено.

жѣмъ, и не всѣхотѣ ходити, и на свѣтѣ и на праведныя и на пророкъ его лукавствовати. И прѣать солнце на всѣспрѣятіе нечестивый и грѣшнѣй, и дару, яко Богу, поклонися. Почте (1) дарованіа, и дарователя не позна, и послужити твари, паче творца. Старѣйшій же сынъ и праведнѣй въ славу Бога творца всякъша (дары?) прѣать видѣ небо, и отъ доброты добротвореніа дародателя разумѣваетъ. Видѣ мѣръ, и похвалити и прославити украсившаго и Господа. Похваляетъ бо и чудится зидителю праведнѣй и величаетъ и поклаплется. Неправеднѣй же убо и грѣшнѣй злѣ видѣ, и поклонися. И вси бо чловѣци имѣють по словесному и самовластное, паче же христіаномъ самопроизводительное дастся, ниже требуетъ къ нужди исправляющаго прегрѣшеніа съгрѣшеніемъ. Не бо ниже нужною отступающихъ, но ниже произволеніемъ вѣпчатъ Богъ и еже отъ естества благо неискусно, а еже отъ произволеніа похвально и спасительно. Что убо сътвори ющій сынъ, взять имѣніе, злѣ живый, злѣ препровожаа? И по многихъ днехъ собра вся и отъиде въ страну дальнюю, и тамо расточи богатство свое, живый блудно. А обрѣтаяйся чловѣкъ близъ у Бога ничтоже дѣлаетъ пагубѣ достойно. Сего ради пророкъ

---

(1) почталъ.

Давидъ глаголетъ: предзрѣхъ Госнода предо мною вышу, яко одесную мене есть, да не подвижуся (1). Удаляющіи же себе отъ Бога вся злая и скверная и люгѣйшая дѣютъ и страждуютъ, якоже пакы Давидъ глаголетъ: и удаляющіи отъ тебе погыбнуть. И расточившу же ему вся, и бысть гладъ крѣпокъ въ земли той, начатъ лишатися. Вся отъ Бога въспріать благая, и въ нищеть всякой бысть грѣшный; работающей же Богови питаются отъ божественныхъ его словесъ. Се же убо работающіи Господеви лдятъ благая, работающей же грѣху алчють и лишаеміи гладнующи пребываютъ, не гладомъ токмо хлѣба и воды, по гладомъ еже не насыщати себе трапезы Божіа слова. Идѣже бо страха и закона Божіа нѣсть, тамо гладъ великъ. Начало бо спасенія нашего Божій страхъ есть, и корень всѣхъ сущихъ въ насъ благыхъ Божій законъ. Идѣже милость любви и правды, нѣсть тамо гладъ крѣпокъ. Идѣже цѣломудрія пшеница и чистотѣ грозды не ражаются, тамо гладъ крѣпокъ. Идѣже изобиліе дѣланіемъ лукавымъ, тамо оскудство и нищета добродѣтелей и благыхъ дѣлъ. Съгрѣшившему же чловѣку не абіе съвосходитъ гладъ, но егда замедляетъ во грѣсѣхъ и ищеть всѣхъ благыхъ богатство добродѣтелей.

---

(1) Псал. 15, 8.

Добро есть, еже не согрѣшати чловѣку, а понеже есть пемошное естество, и отъ унывія и небреженія прелщаемся, и побѣжаема есмы отъ врага запинаемн, абіе пакы обращаемся къ покаянію, яко да не гладъ постигнетъ и умертвить нашихъ душъ. Превышьше бо есть богатство покаяніе исповѣданіе и обращеніе къ Богу, о немже и спасаемя. Еже бо не еогрѣшати свойнственно есть Богу и особое, рекше же и божественнаго мужа согрѣшающаго предложити къ вѣчнѣй жизни ⁽¹⁾, мудраго чловѣка и свята есть дѣло. И шедъ прилѣпитися отъ граженъ ⁽²⁾ единому страпы тоя. И посла его паствити свинія; и желаше пасытити чрево свое отъ рожець, яже ядаху свинія, и никтоже дааше ему. Чловѣкъ, иже житейскими погрузивъйся сладостми, и не предстаеть предлежати на успѣшная, во всегда ищеть, яко да желаніе свое исполнить, сего ради прилѣпляется нечистымъ бѣсовомъ. Души бо суть лукавствія, иное блуду, другое чревообъяденію, иное сребролюбія, другое лихонмства, и ово зависти, и ово же тщеславія, и иное гордости, и вная другая многая таковыхъ страстей. И сія вся въ скверность сдѣются и стидаются на пагубу душъ. Единому же отъ

---

(1) Здѣсь что нибудь пропущено.

(2) гражданъ.

граженъ,—глаголетъ начальника бѣсовомъ. Якоже убо прилѣпляется кто Господевнѣ единъ духъ есть: тако и прилѣпляяся сатовѣ единоправенъ ему бываетъ. Посла, рече, его на села своя пасти свиніа. Села же глаголетъ различныа образы грѣховныа, свиніа же внутрь различныа помыслы. И вси, иже скверными и нечистыми вещественными страстьми веселящися свиніа именуются. И симъ суть подобни хищници, разбойници, еще и убійци и тати, піаници и блудници, прелюбодѣи и неправедници, лихоимци, и иже въ нечистотахъ вѣхъ тако валяющися,—сіи вси свиніа паствити сими обличаеми будутъ. Рождемъ бо вмѣняется и нарицается всякъ грѣхъ, сладость и муца и неудобное вѣное прожреніе сухотьства, сладитъ бо временнѣ и мучитъ вѣчно, и яже вся въ мѣрѣ семъ свѣтлая и любимая многыа убо пмать болѣзни, малу же сласть и въспріатіе на тое все вашему житію, по мвожайшій трудъ паче, нежели веселію сопряжеса. Не могый же убо насытитися и исполнитися блудный овъ наказаніемъ извыче и паучися отъ нихже пострада и обратися. Наказаетъ бо, искушаетъ и смѣряетъ съгрѣшившаго отступленіе его и злоба его обличаетъ и осуждаетъ его. Въ себе же пришедъ, рече: колико наемникъ отца моего изъобилѣствуетъ хлѣбы, азъ же голодомъ гблю; вѣставъ убо иду къ отцу моему и реку

ему: отче, съгрѣшихъ на небо и предъ тобою, и вѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, сътвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И вѣставъ иде къ отцу своему. И егда съгрѣшаемъ мы человекѣци, вонъ есмь изъ своего смысла, вонъ бо своихъ помышленій ведемся и вонъ разума бываемъ. Егда же исполняемъ заповѣди Божіа и правдуемъ, и въ свой пакы смыслъ приходимъ. Въ себе же пришедъ блудный сынъ возвращается по глаголющему: обратися душа моя въ покой твой. Покой бо души спасеніе есть, и три еже убо чиня суть спасаемыхъ, по великому Григорию глаголющу: рабство, наемство, сыновство. И убо рабъ, ради страха ранъ, творить благаа, якоже и Давидъ глаголетъ: пригвозди отъ страха твоего плоти моя, отъ судьбъ твоихъ убояхся ⁽¹⁾. Наемникъ же, за еже приати мзду, добраа и благоугоднаа дѣеть. Приклонихъ сердце мое, рече божественный Давидъ, еже сътворити волю твою въ вѣкы, за воздааніе ⁽²⁾. Сынъ же ради любви, еже къ Богу и отцу заповѣди его дѣлаеть, яко тойжде божественный Давидъ свидѣтельствуеть, глаголя: яко възлюбихъ заповѣди твоя и законъ твой Господи весь день поученіе мое есть ⁽³⁾. Егда убо въ чинъ сыно-

---

(1) Псал. 118, 120.

(2) Псал. 118, 112.

(3) Псал. 118, 77.

вещь обратится кто, и ради же грѣховъ и отгнается, и видитъ же нѣма духовныхъ даровъ въспріемшихъ, и хлѣбу божественному и честнѣй крови причающихся, тогда милостивныя, человѣколюбныя и смѣрныя глаголы хотять глаголати въ себѣ: колко наемници отца нашего избилъствуютъ хлѣбъ, мы же голодомъ погибаемъ, не встаніа ради отъ грѣхопаденіа нашего; и поидемъ убо къ отцу своему и рцемъ ему: отче, съгрѣшихомъ на небо и предъ тобою, и нѣсми достойни нарещися сынове твои, и сътвори пасъ, яко единого отъ наемникъ твоихъ, иже бо многая (1) прогнѣвавшихъ твою благодать и богатство благостыни изъжившихъ, и се велико, еже сочетатися съ наемники твоими. Наемницы же глаголются оглашенніи, иже и еще не успѣли быти сынове, ради бо святаго крещеніа сыноположеніе приѣмлють человѣци и не токмо имѣють пищу тѣлесную, но и душевную. Се бо избилъствовати пазнаменуеть,—иже бо въ покаяніе приходѣй и не имѣеть собѣ царство небесное, иже недостойна себе разсуждаеть животу вѣчному, но токмо молится избавитися геенны и муки мучительства. И онъ же убо малая часть, Богъ же независтна (2) ему бо-

---

(1) во многомъ.

(2) нескудная.

гательства благодательства даруетъ. Еще же ему далече сущу, узрѣ ѿ отецъ его, и миль ему бысть, и текъ нападе на выю его и облобыза ѿ. О чудеси! помысли токмо блудный сынъ покааніе, и отецъ абіе постиже ѿ человекѣлюбивіемъ, не пожда пріяти глаголы исповѣданія, но предвари прощеніе, по глаголемому: преже даже не призвати мя се пріидохъ. Видѣ сына отдалеча плуща и срѣте его. Предваряетъ неяростивый и человекѣлюбивый. Ниже бо пожда сына пріити до него, но предвари, и обымаетъ ѿ и цѣлуетъ его. Прѣложеніе бо токмо зреть Богъ грѣшнаго и еже отъ всеа душа покааніе и сокрушеніе его, и пріимаетъ сего и милость проливаетъ, и течеть къ нему, и на выю его падаетъ и облобызаетъ его. Сего ради пріиде въ міръ, яко да грѣшныа спасетъ, якоже и сего блуднаго сына. Рече же отецъ къ рабомъ своимъ: изнесете одежду первую, и облещѣте его, и дадите перьстень на руку его, и сапоги на позѣ его, и приведше телець упитанный, и заколете, и ядше и възвеселимся, яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгнблѣ бѣ и обрѣтесе. Раби же ⁽¹⁾ и ангели, но и святителіе раби суть и ради словеси обращающихъ облачаютъ ихъ одежею добродѣтельными и перьстень даютъ на рукахъ, печать Христь-

---

(1) Здѣсь что нибудь пропущено.

яства, егоже, ради дѣлъ, имѣемъ; ради бо вѣры и дѣлъ спасается человѣкъ; и сапоги дають на ногу его, яко да соблюдутся отъ скорпіа и бѣсовъ смертныхъ ⁽¹⁾. И вражду имѣеть ко съгрѣшающихъ, по глаголемому: той ти смотришь главу, и ты смотри ему пятау. Взятъ бо діавольъ вину, еже враждовати на нашего рода. Сего ради и сапоги приедемъ на діавола, яко да можемъ наступати на зміа и скорпіа и на всю силу вражію. Сими всѣми украсився человѣкъ приемень упитаннаго тельца и освящается приобщеніемъ честнаго тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа. Телець убо упитанный жримый исповѣдуемый Христосъ Господь, упитанный же, якоже на сію тайну изложенъ ⁽²⁾ бысть, прежде сложеніа міру, и яко хлѣбъ, егоже раздробляемъ, по явленному отъ пшеници состоитъ, по разумному же, плоть есть и той есть телець упитанный. Всякъ же, иже отъ грѣха обращая и сподобляемъ бывая святыхъ и страшныхъ тавнъ, веселіа виновенъ бываетъ Богу и отцу и рабомъ своимъ, яко отъ мертвости воскресъ: и изгнблъ бѣ, и обрѣтеса. Бяше же старѣйшій сынъ на селѣ—добродѣтелемъ явѣ, яко дѣлая сіа въ себѣ, и ако грядый и прибли-

---

(1) Здѣсь что нибудь пропущено.

(2) назначенъ.

жися къ дому, слыша пѣнія и лики, якоже рече Давидъ: въ дому бо Божіи гласъ чистъ празднующихъ (1). И призва единого отъ рабъ вопрошааше: что убо сіа суть? Святыми бо ангелы открываются праведнымъ божественная таинства. Онъ же рече ему: яко братъ твой прииде, и закла отецъ твой телець упитанный, яко здрава его приать. Разгнѣвався и не хотяше внити. Отець же его изшедь моляше ѿ, яко чадолюбецъ и мудръ, и обращающаго мплуетъ и пребывающаго молить. Онъ же отвѣщавъ рече: отче! се толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси ни козляте, да съ другы своими възвеселился быхъ. Нѣщїи же глаголють козлице меньшую сласть, друзїи же разумѣвають хотѣнія быти чловѣчскїа. Глаголетъ бо праведный, яко мнѣ николиже отступился есп, ниже меньшей сласти, яко да хотѣниемъ своимъ обвеселился быхъ. Егда же сынъ твой сей изъядый твое имѣніе съ любодѣйцами прииде, и заклалъ еси ему телець упитанный Житейское имѣніе глаголетъ дарованїа Божїа, блудницу же любосластіа. Онъ же рече ему: чадо! ты всегда съ мною еси, и вся моя твоя суть: всегда заповѣди моя исполняющу ти, и сего ради вся

---

(1) Псал. 41, 5.

моя наслѣдиши. Таковія бо сынове наслѣдуютъ царствіе Бога и Отца. Не скорби убо; ничимъ бо избиденъ бывъ; возвеселитижеся и возрадоватися убо подобаетъ, яко братъ твой сей мертвъ бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтеся. И се же убо владыка и творецъ нашъ Христосъ, являя потребу быти веселію и благодаренію о покаяніи грѣшникомъ, и тако сею притчею глаголетъ. Кто бо видѣвъ мертва оживша, и не веселится, и погыбшее обрѣтши, и не радуется. И оле же велико есть Владыкы и Бога нашего чловѣколюбіе! И кто же изомѣетъ къ благодаренію его, иже не токмо долготерпитъ отъ находящихъ намъ отъ него и не поношаетъ, но и до конца прінимаетъ обращеніе? Сего же о Господѣ услышимъ, како великую сію притчу предлагаетъ Господь о праведныхъ увѣщеніи и не величаніи, а о грѣшныхъ не отчааніи, но обращеніемъ падшихъ покаяніемъ възникнути. Сего ради и сію притчу Господь къ старѣйшему праведному сыну предлагаетъ: моя, рече, вся твоя суть; юншаго падшаго о обращеніи рекій вжелѣти, но и обаче срадоватися и свеселитися ему, яко же и самъ той всѣхъ отецъ Господь, и яко тако и ангели радуются о покааніи и о спасеніи чловѣческомъ. Сего ради, будемъ праведни и да ни о Божіихъ судьбахъ стужимъ си, но о семъ же убо, возлюбленніи, яко отъ

сна въспрянемъ отъ всяческихъ своихъ не-
 исправленій предъ Богомъ. Повеже бо слы-
 шите и зрите, еже како повсюду жительствъ
 нашихъ и православныхъ, Богу исщадно по-
 путившу на ны праведнаго своего гнѣва и
 ярости безчисленнаго челоуѣкомъ смертоносія
 и жительствъ нашихъ запустѣнія. И сего ради,
 възлюбленніи, съ усердіемъ духовнымъ, молю
 вашу любовь, въ познаніе всякіа истинны прин-
 ти и удаляти же себе отъ злобъ и лукавствъ
 всяческихъ и сопротивныхъ дѣлъ, и лѣности
 же всякіа и небреженія, ихже ради належитъ
 на ны гнѣвъ Божій, и обратитижеся да по-
 тщимся отъ заблуженія всякаго и помраченія
 и отъ сквернъ всяческихъ плотскихъ и духо-
 вныхъ, и обновити же себе о всемъ поканіе-
 емъ и исповѣданіемъ цѣломудреннымъ. Ибо
 се, любиміи, яко копецъ лѣтомъ приближалъ-
 ся бѣ живота челоуѣческаго, яко сѣни прехо-
 дящая и день послѣдній присиѣваяй, и аще
 яко копецъ поканіемъ о всемъ чистымъ и
 цѣломудреннымъ не обратимся, и посемъ что
 отвѣщаемъ грозному и страшному и немздо-
 вному суди, иже во злѣ и небреженіи жизнь
 проводивши, и Божіихъ наказаній всяческихъ
 не винчающе? А ибо сего ради скорби всякыя
 и тѣсноты многоразличны и язвы попускаеть
 на ны творецъ нашъ Христосъ владыка, по-
 нужая всяко исправленію и лѣнныя, и жесто-

кїя на востанїе ходити, да не вѣчно предасть своею руку созданїя мукамъ. И се же о пера-
 дящихъ о сихъ глаголемо есть пророческое
 сіе слово, яко подобво почто, рече, яко отъ
 камене вѣсте, и выа ваша яко желѣзны, и
 сердце яко мѣдно? И се же, любимїи, о не-
 исправленїихъ нашихъ подобное сіе слово вре-
 мени сему къ намъ есть; и пове бо по послѣд-
 нему сему времени зрите знаменїя послѣднихъ
 днїй; встанеть, рече, языкъ на языкъ, и
 царство на царство, и домъ на домъ и будутъ
 труси на земли и знаменья въ лувѣ и въ солн-
 цѣ и звѣздахъ. И рече бо самая истина Х^съ,
 предрекъ о нынѣшнихъ сихъ послѣднихъ
 днїй (1). И того ради, кое намъ время ожидать,
 и которыя дни, еже чистѣ всегда не каются?
 И кто есть пождаай насъ, или способству-
 ай? И что мпимъ чаяти отвѣщевати? Повеже
 бо сіа вся отъ вѣка суща суетная и безнадеж-
 ная и временная, и паче же по послѣднихъ
 сихъ время, яко ни едно преподобво (?) въ
 мирѣ бысть, и вѣсть еже вѣры яти другу,
 ниже надѣятися брату, проглаголеши мирная,
 и вмѣпляются яко ратная, и зависть и лжа
 свидѣтельствуютъ, и никтоже яко повимаеть
 смерть, и никтоже чаеть осуженъ быти умеръ.
 И сего ради и преумножаются на ны злая вся.

---

(1) Лук. 21, 10.

А убо разумъ намъ даде Богъ и совѣсть саму-судительну всегда судити себе, и да съвѣтуемъ другъ другу благая, и мы же яко безъ совѣсти пребываемъ и совѣтуемъ паче лукаваа и вѣсть яко пути праваго въ насъ, ни суда праведна, и оскудѣ любовь, и несправедность умвожися, и яко укаряема есть добродѣтель и благоденствуетъ лукавство, уничижено есть смѣреніе и хвалимо высокоуміе, оскудѣ истина и лжа покры землю, якоже глаголетъ пророкъ. И сихъ ради всѣхъ, въ насъ бывающихъ, великимъ и многочисленнымъ Божиимъ казнемъ подлежимъ и въ запустѣніи жителствъ нашихъ, сами отъ своихъ злыхъ сокрушаеми. И сіа же и еще чловѣколюбіе и милостивнѣ чловѣколюбцу Господу Богу ожидающу обращенія нашего, а не пагубы, и не исправленія наша презирающу и праведнаго своего гнѣва и ярости утѣшающу и на милость предлагающу (?).... Но убо и о семъ неизсѣдима есть и неиспытанна Божіихъ судебъ глубина, како многочисленно тѣмъ вземшу ему своею руку създаніе въ свершенной всякой исправленной, христьянской кончинѣ и покааньи убо и обновленни всяческими себе обновише, и якоже злато въ горнилѣ очистившеса, еще же и въ подобіи ангельскаго одѣанія къ Богу тѣхъ отшедшихъ и о сихъ убо о разлученіи временномъ, аще и жалостію съкрушенъ быхъ

и по пророку, аще исчезостъ ми очи отъ слезъ, но отраду же убо и веселіе духовное о сихъ имѣю и надѣаніемъ на чловѣколюбіе Божіе, еже отшедшихъ тѣмъ къ вѣчному животу⁽¹⁾. И сего же ради убо, вси възлюбленніи о Господѣ, молю вы, подражати сего днешнаго дне великой евангельской притчи блуднаго сына, притещи намъ всѣмъ, яко отъ заблуженія и яко отъ крови отъ всѣхъ и глубинъ стремленія възникнути, да сбудется и о насъ нашего Содѣтеля и творца тою великою притчею глаголющею, по выше реченному, яко мертвъ бѣ и оживе, и погнблъ бѣ и обрѣтесе, и да совокунится, еже о насъ и множество ангель радость на небесѣхъ о нашемъ покаяніи и къ нимъ причетаніа⁽²⁾. И сего ради убо, молю вы, очистити всяко своя душа и сердца, измывающе слезами свою очію отъ тяжкаго всяко сва грѣховнаго и покаяніемъ и исповѣданіемъ чистымъ прибѣгающимъ къ искуснымъ духовнымъ врачемъ, язву всяку обнажающе, къ могущимъ язвы изврачевати, да не безконечно пепсѣльны пребудуть, рекше, яко нерадивіи раби безконечно и неотрадно мучими. И сихъ ради убо всѣхъ, възлюбленніи, по долѣгу духовнаго ми пастоятельства часто о сихъ всѣхъ

---

(1) привести.

(2) присоединенія.

слово возвожу и глаголю вашей любви, отлучати умъ отъ маловременныхъ и лукавственныхъ. И молю, да будемъ и дѣла паче дѣлати вѣчнаго живота; понеже бо сего тѣла маловременнаго и тлѣннаго пріемлетъ смерть и славу настоащую постизаеть судъ, и тѣло тлѣюще съ красотою его предается тлѣнію и червѣмъ. И ради (сихъ) всѣхъ, любимин, молю вы, предпочистити собе всяковременно обращеніемъ всяческимъ исповѣданіемъ къ Богу, яко да благоувѣтнѣ и милостивнѣ творецъ нашъ владыка Хсъ належащихъ всяческихъ на ны праведныхъ своихъ прещеній гнѣва и ярости укротитъ и не гнѣвомъ и яростию обличитъ ны, но милостию о всемъ и благодатию да призритъ на ны, на свое достояніе, и любосердно, яко отецъ да пріиметъ насъ и обьиметъ и обьобызаетъ, и одежею первою облечетъ безстрастія, и обрученіе дасть, и царствію небесному, молюся, да сподобитъ ны о Христѣ Исѣ Господѣ нашемъ. Емуже подобаеть всяка слава, честь и поклоняніе, съ безначалнымъ его Отцемъ, и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, и нынѣ и присно, и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

—

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

на 1860 годъ.

	<i>стр.</i>
Стоглавный соборъ (окончаніе) . . . 3, 113 и 241.	
Домашній бытъ первенствующихъ христіанъ	35.
Церковное запрещеніе и разрѣ- шеніе	367.
Взглядъ на мнѣнія повѣйшихъ ра- ціоналистовъ о существѣ религіи . . . 162 и 446.	
Судьбы славянскаго царства (окон- чаніе)	71,
Древніе пустыни и пустынножи- тели на сѣверовостокѣ Россіи	196.
«Домострой» Сильвестра	279.
Древнія русскія пасхалии на ось- мую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра . . . 331.	

страниц.

Учение секты *Людей божіихъ* о
таинственной смерти и таинственномъ
воскресеніи . . . . . 391.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности:
поученія Фотія, митрополита кiev-
скаго, доселѣ еще не изданныя
(II. III. IV) . . . . . 97, 222, 357 и 481.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ имѣя въ виду предоставить покупателямъ внѣ столицъ большую возможность пріобрѣтать книги въ Синодальныхъ Типографіяхъ печатаемыя и тѣмъ устранить поводъ къ чрезмѣрному возвышенію иногородными продавцами цѣнъ на оныя, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, объявляетъ: 1.) Всѣмъ желающимъ на правѣ Коммисіонерскомъ производить продажу таковыхъ книгъ внѣ столицъ, будутъ отпускаемы, по ихъ требованіямъ, печатаемыя въ Синодальныхъ Типографіяхъ книги изъ Синодскихъ книжныхъ запасовъ какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, за наличныя деньги съ уступкою 10⁰/₀ противъ цѣны, по каталогу назначенной и съ пересылкою на счетъ Хозяйственнаго Управленія на мѣста продажи. Желающіе на семъ основаніи открыть продажу Синодальныхъ книгъ обязаны: а., войти о семъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ съ письменными отзывами, для дальнѣйшаго распоряженія, къ заключенію съ ними по сему предмету условій; б., самыя книги продавать на мѣстахъ по цѣнамъ въ издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода каталогахъ назначеннымъ; и в., дѣлать не менѣе двухъ разъ въ годъ въ ближайшихъ къ мѣстамъ продажи періодическихъ изданіяхъ публикаціи о выписываемыхъ ими книгахъ. 2.) Мѣстамъ и лицамъ не желающимъ принять на себя Коммисіонерской продажи Синодальныхъ книгъ, но пріобрѣтающимъ оныя въ значительномъ количествѣ будетъ дѣлаема уступка, а именно: при покупкѣ книгъ въ одинъ разъ на тысячу рублей и болѣе, 8⁰/₀; а при покупкѣ книгъ на сумму отъ пяти сотъ до тысячи рублей, 6⁰/₀, съ покупной цѣны, но съ пересылкою книгъ на счетъ самихъ покупателей. 3.) Предполагаемая уступка какъ для лицъ, принявшихъ на себя Коммисіонерскую продажу книгъ, такъ и выписывающихъ оныя въ означенномъ выше, значительномъ количествѣ, не распространяется на нѣкоторыя дешевыя изданія, каковы: Новый Заветъ на Славянскомъ языкѣ, Евангеліе Русское и Славянорусское, Букварь и имъ подобныя, кои въ послѣдствіи могутъ быть напечатаны, если по соображеніямъ Хозяйственнаго Управленія съ количе-

ствомъ издержекъ на изданіе сихъ книгъ, не представится возможности дѣлать съ продажныхъ онымъ цѣнъ какую либо уступку. Для однообразія же въ расчетахъ съ выписывающими означенныя дешевыя изданія и удержанія повсюду внѣ столицъ одинаковыхъ на оныя цѣнъ, иногородные покупатели при требованіи книгъ: Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ, Евангелія на Русскомъ и Славянорусскомъ нарѣчіяхъ, обязаны прилагать сверхъ назначенныхъ цѣнъ еще по пяти копѣекъ на каждый экземпляръ и за тѣмъ лица принявшія на себя Коммиссіонерскую продажу сихъ книгъ, должны продавать оныя внѣ столицъ по цѣнамъ не высшимъ тѣхъ, какія составятся изъ установленной для продажи сихъ книгъ цѣны и означенной прибавки на цересылку; и 4.) Правила эти со дня объявленія, имѣютъ силу въ теченіи трехъ лѣтъ.

Къ сему Хозяйственное Управленіе считаетъ долгомъ присовокупить, что выписка какъ изъ сего Управленія, такъ и изъ Канторы Московской Синодальной Типографіи, внѣ означенныхъ правилъ, по мелочамъ въ разницу, книгъ печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ, остается на прежнемъ основаніи, т. е. при требованіяхъ о высылкѣ книгъ должны быть прилагаемы и деньги сполна за книги по цѣнѣ каждой и за пересылку ихъ страховыя по суммѣ и вѣсовыя по вѣсу cadaго экземпляра, такъ какъ Духовное вѣдомство не имѣетъ другихъ средствъ къ высылкѣ въ такомъ случаѣ книгъ, кромѣ отправки ихъ чрезъ почту съ платежемъ вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ по положенію.

**Продолжается подписка на «Православный Сове-
сѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:**

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р., съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	— 4 р., —	— 5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	— 4 р., —	— 5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	— 5 р., —	— 6 р. 50 к.
за 1859 годъ (12 книгъ)	— 7 р., —	— 7 р. —
за 1860 годъ (12 книгъ)	— 7 р., —	— 7 р. —

**Подписка привимается въ Казани—въ редак-
ціи «Православнаго Собесѣдника» при ду-
ховной академіи.**

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ.—
Соборъ ефесскій, вселенскій третій
(продолженіе) . . . . . 687—720.

Сочиненія преподобнаго Максима
Грека (продолженіе) . . . . . 65 — 88.

Церковное запрещеніе и разрѣ-
шеніе . . . . . 367—390.

Ученіе секты *Людей божіихъ* о
тайственной смерти и тайственномъ
воскресеніи . . . . . 391—445.

Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ ра-
ціоналистовъ о существѣ религій (окон-
чаніе) . . . . . 446—480.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: поученія Фотія, ми-
трополита кіевскаго, доселѣ еще не
изданныя (продолженіе) . . . . . 481—500.

Печатать позволяется. 28 ноябрѣ 1860 г. Цензоръ, архим. Венѣаминъ.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

9 Apr '58 LD

UCLA
INTERLIBRARY LOAN
JAN 14 1982

MAR 26 1953 LU

REC'D FEB 16 1982

21 Oct '55 KO

NOV 10 1955 LU

MAY 28 1983
REC. CIR. MAY 6 '83

DEC 28 1974 3 2

REC'D CIRC DEPT AUG 20 '74

MAR 19 1975 9 9

RECEIVED BY

SEP 24 1974

LD 21-100m-7,'52 (A2528s16)476
CIRCULATION DEPT.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>